

Учредители

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Омский государственный университет путей сообщения»

644046, Россия, Омская область, город Омск, проспект Маркса, дом 35
Федеральное бюджетное учреждение науки «Омский научно-исследовательский институт природно-очаговых инфекций Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека»
644050, Россия, Омская область, город Омск, проспект Мира, дом 7

Партнер

Межрегиональная общественная организация «Петровская академия наук и искусств»
191002, Россия, город Санкт-Петербург, Разъезжая улица, дом 9, лит. А, пом. 12-Н

Главный редактор

Рудаков Николай Викторович,
д-р мед. наук, проф.

Заместитель главного редактора

Пеньевская Наталья Александровна,
д-р мед. наук, доц.

Редколлегия

Евсеева Галина Ивановна, канд. истор. наук, доц., отв. секретарь
Лёвкин Григорий Григорьевич, канд. ветер. наук, доц.
Лизунов Владимир Васильевич, канд. физ.-мат. наук, доц.
Муренец Ирина Михайловна
Резник Ирина Ивановна, канд. филос. наук
Савельев Дмитрий Александрович, канд. мед. наук

Журнал распространяется на территории Российской Федерации и в зарубежные страны

Свободная цена
Подписка — в редакции

16+

Издатель

ОМГУПС (ОМИИТ)
644046, Россия, Омская область, город Омск, проспект Маркса, дом 35
Научно-практический журнал «Национальные приоритеты России» зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор), реестровый номер ПИ № ФС 77-86559 от 26 декабря 2023 г.

© Омский гос. университет путей сообщения, 2026

© ФБУН «Омский НИИ природно-очаговых инфекций» Роспотребнадзора, 2026

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Белов Виктор. Евразийская цивилизация: между словом и делом 3
Каргаполов Е.П. Цивилизационный код: реальность и гиперреальность 14
Рухлин А.Н. Польская периодическая печать в начальный период режима «санации» (обсуждение вопросов культуры и искусства в газете *Głos nierpodległy*) 23
Леонов И.В., Пасечник О.А. К вопросу о потерях Красной гвардии в ходе боёв у станции Мариановка Омской области 25 мая – 6 июня 1918 г. 29
Цыганов О.И., Кабилова И.А. Газета «Красное Прикамье» как источник, отражающий реализацию денежной реформы Г.Я. Сокольниковца 1922–1924 гг. на региональном уровне 36

Юбилеи и знаменательные даты

9 Мая — День Победы в Великой Отечественной войне (1941–1945)

- Резник И.И. Томский электромеханический институт инженеров железнодорожного транспорта в годы Великой Отечественной войны 40
К 150-летию со дня рождения основоположника российской нейрохирургии Николая Ниловича Бурденко 46

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Лёвкин Г.Г., Талыбов Дж.Ш., Ахунова И.Б. Организация мультимодальных перевозок: прошлое, настоящее, будущее 47
Ковальчук С.Г., Овчарова А.Д. Цифровые госуслуги в Магаданской области: сервисная доступность как фактор среды для развития человеческого потенциала 54

Календарь научных мероприятий

- Лизунов В.В. Вольное экономическое общество России в заботах об устойчивом развитии государства 59

МЕДИЦИНСКИЕ И БИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Сидоров Г.Н., Полещук Е.М., Сидорова Д.Г. Исследование природных очагов бешенства в России: Научный обзор. Часть вторая. Первые исследования природных очагов бешенства в России и за рубежом, определения понятия природных очагов и путей передачи возбудителя бешенства 63
Блох А.И., Пеньевская Н.А., Пасечник О.А., Телова О.Е., Ильенко К.К. Эпидемиологическая ситуация по новой коронавирусной инфекции в Омской области в 2020–2025 гг. 82

Редакционный совет

Лебедев Виталий Матвеевич, д-р техн. наук, проф., председатель (Омск)
Ботвинкин Александр Дмитриевич, д-р мед. наук, проф. (Иркутск)
Горбунов Владимир Анатольевич, канд. мед. наук, доц. (Минск, Республика Беларусь)
Дусмагамбетов Марат Утеуович, д-р мед. наук, проф. (Астана, Республика Казахстан)
Исаева Гузель Шавхатовна, д-р мед. наук, доц. (Казань)
Исачкин Сергей Павлович, д-р истор. наук, доц. (Омск)
Колясникова Надежда Михайловна, д-р мед. наук (Москва)
Костарев Сергей Владимирович, д-р филос. наук, доц. (Омск)
Пасечник Оксана Александровна, д-р мед. наук, доц. (Омск)
Полторац Сергей Николаевич, д-р истор. наук, проф. (Санкт-Петербург)
Порхун Георгий Арсеньевич, д-р истор. наук, проф. (Омск)
Рамазанова Бахыт Аманулловна, д-р мед. наук, проф. (Алматы, Республика Казахстан)
Савилов Евгений Дмитриевич, д-р мед. наук, проф. (Иркутск)
Сидоров Геннадий Николаевич, д-р биол. наук, проф. (Омск)
Стасенко Владимир Леонидович, д-р мед. наук, проф. (Омск)
Степанова Татьяна Фёдоровна, д-р мед. наук, проф. (Тюмень)
Токарев Николай Константинович, д-р мед. наук, проф. (Санкт-Петербург)
Транквилевский Дмитрий Валерьевич, канд. ветер. наук, доц. (Москва)
Турчанинов Денис Владимирович, д-р мед. наук, проф. (Омск)
Шлынов Станислав Николаевич, д-р мед. наук (Омск)
Штырбул Анатолий Алексеевич, д-р истор. наук, проф. (Омск)
Якименко Валерий Викторович, д-р биол. наук, ст. науч. сотр. (Омск)

Позиция редакции может не совпадать с мнением авторов.

Адрес редакции

Российская Федерация, Омская область, 644050, г. Омск, просп. Мира, д. 7
 Тел.: +7 (3812) 65-15-22; +7 (3812) 65-00-60
 E-mail: npr2024@mail.ru

Корректор Л. Лиценбергер
Компьютерная верстка М. Герасимовой
Дизайн обложки М. Зерниной

Подписано в печать 18.06.2026.
 Выход в свет 29.06.2026. Формат 60x84/8.
 Бумага офсетная. Печать оперативная.
 Уч.-изд. л. 16,06. Усл.-печ. л. 16,25.
 Тираж 300. Первый завод 1–100. Заказ 176.
 Отпечатано в типографии ОмГУПС (ОМИИТа)
 644046, Россия, Омская область, город Омск,
 проспект Маркса, дом 35

Теслова О.Е., Кузьменко Ю.Ф., Штрек С.В., Блох А.И., Рудаков Н.В. Особенности эпидемиологической ситуации по иксодовым клещевым боррелиозам на различных административных территориях Российской Федерации в 2013–2024 годах 90
Беляева М.И., Тамбасов А., Степанова Т.Ф., Григорьев О.В., Кротов С.А. О заражённости сирийских золотистых хомячков и белых лабораторных мышей возбудителем описторхоза в условиях эксперимента 99
Свердлова А.В., Старостина О.Ю., Рязанова Т.С., Пацула Ю.И. Заболеваемость токсокарозом и уровень серопозитивности к токсокарам среди детей на территории Омской области в 2020–2025 гг. 103
Коваль Н.А., Анпилова Н.Г. Управление качеством в здравоохранении: анализ практики идентификации пациентов и гигиены рук в многопрофильном стационаре 110

ОБРАЗОВАНИЕ И ПРОСВЕЩЕНИЕ

Гайнельянова Ю.Ф. Исследование мотивации выбора направления в обучении представителями поколения Z 115
Журавлёва К. Топонимы Тындинского района Амурской области и Качугского района Иркутской области 120
Лизунов В.В. Роль профессиональной общественности и культуры в преодолении планетарного системного кризиса 124
Contents 130
Цитаты 22, 58
Ваша библиотека 28, 98, 119
Информационная поддержка научной периодики ... 35, 62, 109
Календарь научных мероприятий 89

Редакционный коллектив, осуществляя коммуникативную и просветительскую функции, видит своей целью распространение информации о результатах исследований, содействие формированию личности учёного, укреплению активной гражданской позиции, налаживанию межрегиональных связей. Принимаем научные и информационно-аналитические статьи по краеведению, истории науки и техники, общественным, медицинским и биологическим наукам. Редакция рассматривает и публицистические материалы: биографические очерки и статьи, информацию о новых книгах и научных мероприятиях, исторические материалы о предприятиях и коллективах, рецензии на научную литературу.

Материалы публикуются бесплатно.

Журнал доступен на сайтах:

Научной электронной библиотеки <https://elibrary.ru/NKMHVT>;

ОНИИПИ <http://oniiipi.org/журнал-нпр/>;

КиберЛенинки <https://cyberleninka.ru/journal/n/natsionalnye-prioritety-rossii>;

Эссе-клуба «НООБИБЛИОН» <https://omskmark.moy.su/publ/essayclub/noobiblion/>

На первой странице обложки: Горный Алтай в июне.

На последней странице обложки: Во глубине России: Тындинский район Амурской области

Фото из открытых интернет-источников.

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 304.9+930.85
ГРНТИ 03.01.06

ЕВРАЗИЙСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ: МЕЖДУ СЛОВОМ И ДЕЛОМ

Виктор Белов
Германия — Россия, г. Омск

В статье приводятся основные расхождения между традиционными ценностями западной и евразийской цивилизаций, сформировавшими за прошедшие столетия две различные мировоззренческие платформы. Анализируются социально-экономические, духовно-нравственные, культурно-образовательные и демографические последствия предпринятой в евразийской цивилизации попытки принудительной замены собственных ценностей на заимствованные. В качестве основной задачи по преодолению системного кризиса, охватившего евразийскую цивилизацию в результате бездумного отказа от собственного культурного кода, предлагается незамедлительно отбросить чуждые евразийской цивилизации западные ценности и вернуться не только на словах, но и на деле к собственным культурно-историческим основам.

Ключевые слова: цивилизационная теория, цивилизационная идентичность, культурно-историческая общность, национальные ценности, национальное самосознание, менталитет, социальная эффективность, экономическая эффективность, рыночные реформы, социальный пессимизм, цивилизационный конфликт

THE EURASIAN CIVILIZATION: BETWEEN WORD AND DEED

Victor Belov
Germany — Russia, Omsk

The article outlines the main differences between the traditional values of Western and Eurasian civilizations, which have formed two different worldviews platforms over the past centuries. The socio-economic, spiritual-moral, cultural-educational, and demographic consequences of the attempt undertaken in Eurasian civilization to forcibly replace its own values with borrowed ones are analyzed. As the main task in overcoming the systemic crisis that has engulfed Eurasian civilization as a result of the thoughtless rejection of its own cultural code, it is proposed to immediately discard Western values alien to Eurasian civilization and return, not only in words but also in deeds, to its own cultural and historical foundations.

Keywords: civilizational theory, civilizational identity, cultural and historical community, national values, national self-awareness, mentality, social efficiency, economic efficiency, market reforms, social pessimism, civilizational conflict

Введение

В результате перестройки и особенно последовавших за ней шоковых реформ на просторах евразийской цивилизации прочно воцарился «дух капитализма», органически присущий исключительно западной цивилизации с её культом индивида и перманентной конкурентной борьбой всех против всех. Внезапное вероломное вторжение чуждых ценностей смяло как клочок бумаги прежние нравственные ориентиры евразийской цивилизации, представленные традиционными религиями

и моральным кодексом строителя коммунизма. Вера в светлое будущее всего человечества, честность и правдивость, кротость и скромность, нравственная чистота и высокая сознательность, справедливость, солидарность, взаимопомощь и милосердие, которые до той поры составляли духовную основу евразийской цивилизации, были публично осмеяны и безжалостно растоптаны.

Вместо этого традиционного фундамента, на котором строилась и веками существовала евразийская цивилизация, традиционному обществу были навязаны вера во

всепобеждающую силу денег, крайний эгоизм, безграничная алчность, аморальность, неуёмный карьеризм и стяжательство. Все эти новые «ценности» в духе закона джунглей должны были выстраиваться, как правило, на основе конкурентных рыночных отношений, в которые, по замыслу шокореформаторов, должны были быть включены абсолютно ВСЕ сферы человеческого бытия, начиная от экономики, образования, здравоохранения и кончая семейными связями. Дело дошло даже до публичной пропаганды принципов социал-дарвинизма на центральных СМИ. Так, например, академик Н. Амосов, уподобляя вслед за Т. Гоббсом современное человеческое общество стаду животных, утверждал на страницах элитного журнала «Вопросы философии», что «прогресс общества определяют сильные, эксплуатирующие слабых» [1].

На основании состоявшейся формальной победы западных ценностей над традиционными на обломках бывшего СССР была осуществлена попытка выстраивания экономического и общественных отношений в полном соответствии со вновь провозглашёнными идеалами рынка и принципами «духа капитализма», где главным мерилем всего является прибыль. При этом вожди реформ, жестоко и беспощадно насаждая новые порядки и установления, громкогласно обещали народу молниеносное и небывалое процветание с последующим вечным благоденствием. К этому времени большинство населения было глубоко разочаровано реформами Горбачёва – Рыжкова, поэтому шокореформаторы на своём разрушительном пути практически не встретили никакого сопротивления.

Однако чуда не случилось. Архитекторы тотальных рыночных реформ при их проведении либо осознанно, либо по собственному дремучему невежеству не пожелали учитывать как многовековой опыт жизнеустройства огромной страны, так и её культурно-исторические особенности, которые складываются столетиями и которые НЕВОЗМОЖНО сменить в одночасье. В итоге попытка привития евразийской цивилизации чуждых ей западных ценностей и основанных на них социально-экономических институтов по западному образцу закончилась полным провалом. Вместо процветающего, передового, лидирующего положения постсоветское пространство вдруг превратилось в осколочную периферию западной цивилизации, призванную обслуживать её интересы (так, министр иностранных

дел А. Козырев прямо утверждал, что у РФ нет собственных интересов, кроме «общечеловеческих») [цит. по: 2]. Хуже того, на просторах бывшей второй сверхдержавы мира вдруг вспыхнули ожесточённые междоусобные конфликты, в некоторых случаях перераставшие в открытые военные столкновения. Одновременно стремительными темпами деградировали здравоохранение, образование, научно-техническое развитие, наукоёмкое производство; исчезали целые отрасли: радиоприборостроение, гражданское авиа- и судостроение, станкостроение. И самой страшной катастрофой, которую вызвали губительные рыночные реформы, стало непрерывное вымирание населения.

Провалы в экономике, напряжённость в международных отношениях, непрерывное падение уровня потребления, тотальное обнищание населения, продолжавшиеся на фоне восторженной, истерической пропаганды западного образа жизни, уже в начале XXI в. начали угрожать стране не только потерей технологической независимости, но и потерей национальной идентичности с неизбежной последующей утратой государственного суверенитета и грядущим в скором времени неминуемым распадом. Возраставшая с каждым днём угроза была осознана руководством РФ, и в ответ на безудержные призывы полного слияния с Западом на каких угодно условиях Администрация Президента РФ выдвинула новую идеологию — суверенная демократия.

Изменение риторики Кремля означало смену политического курса: от обезьяньего подражания Западу РФ разворачивалась в сторону проведения независимой внешней и внутренней политики. Автоматически у РФ снова появились и собственные интересы, о чём на весь мир заявил президент В. Путин на Мюнхенской конференции в феврале 2007 г. Очевидно, что для того, чтобы верно сформулировать стратегическую линию, которая должна была лечь в основу и продолжить развитие независимого, суверенного государства с тысячелетней историей, необходимо было обратиться к духовному, культурному наследию, традиционным, историческим корням этого государства. С этого момента начались поиски духовных начал, «откуда есть пошла русская земля» — собирательница многих земель и народов; требовалось откопать тот фундамент, на котором и была выстроена евразийская цивилизация, занявшая 1/6 часть суши Земли. В ходе поисков необходимо было

отказаться от доминирующего влияния на общество идей евроцентризма и вернуться к истокам евразийской цивилизации, к тем ценностям, которые составили основу общенациональной идентичности и соединили разных людей в народ, а разные народы — в единую цивилизацию.

Впервые в законченном виде базовые ценности евразийской цивилизации были сформулированы РПЦ в мае 2011 г. и приняты на XV Всемирном русском народном соборе. Однако возвращению РФ к собственным корням серьёзное сопротивление оказали либеральные силы, продолжавшие превозносить путь евроцентризма как единственно верный. Указ президента о сохранении и укреплении традиционных российских духовно-нравственных ценностей от 9 ноября 2022 г., казалось бы, поставил окончательную точку в споре западников и патриотов. Но остался главный вопрос — насколько этот указ и явно изменившаяся в последние годы риторика высшего руководства, ведущих СМИ повлияли на повседневные практики жизни страны? Ведь нормы структурной организации, методы управления социальными и экономическими объектами к этому времени уже десятилетиями выстраивались на постулатах чуждой идеологии, прямо враждебной общинному духу евразийской цивилизации.

Каково сегодня значение призыва к возвращению к собственным основам, родным корням? Оказал ли он заметное влияние на принципы устройства и работы государственно-образующих систем страны? Как он отразился на общественных и производственных отношениях? Способствовал ли укреплению ослабевших горизонтальных связей между простыми людьми и народами? Какое место теперь занимают в массовом сознании людей традиционные базовые ценности, такие как коллективизм, взаимопомощь, солидарность, справедливость?

Но прежде чем ответить на эти вопросы, необходимо убедительно подтвердить неизбежность наступления тяжёлых разрушительных последствий для тех стран и народов, которые попытались произвести над собой принудительную механическую замену собственных базовых ценностей на иные, рождённые и выношенные другими цивилизациями в других климатических, культурно-исторических и экономических условиях. Трагический опыт, приобретённый Россией в новейшее время, со всей очевидностью

доказывает именно этот катастрофический результат измены своим собственным духовным корням.

Первое нашествие западных ценностей

Начиная с Петра I проводившиеся монархами России реформы нередко в качестве прототипа использовали европейский опыт. Однако при этом базовые ценности, хранимые православной церковью, оставались неизменны. И только при проникновении в Россию капиталистических отношений в середине XIX в. параллельно началась широкая атака на духовные устои евразийской цивилизации. Русские писатели очень чутко уловили этот момент и ярко отразили его в своих произведениях. Так, Ф. Достоевский в сатирическом рассказе «Крокодил» с филигранной точностью и неподражаемым юмором раскрыл суть конфликта исконных, традиционных ценностей русского народа с внезапно ворвавшимися в его пределы ценностями западной цивилизации. С героями рассказа случается фантастическое происшествие: при посещении экзотической диковинки — живого крокодила, выставяемого за деньги напоказ заезжим немцем, почтенный чиновник Петербурга оказывается заживо проглоченным этим самым заморским чудовищем. Чудом оставшаяся в живых жертва имеет возможность переговариваться с шокированной публикой, в числе которой находились его жена, приятель и хозяин кровожадного животного. Жена бьётся в истерику и требует немедленно вспороть брюхо прожорливому монстру, чтобы выпустить несчастного мужа на свободу. Однако оказывается, что это совершенно невозможно, поскольку крокодил является неприкосновенной частной собственностью жадного немца, который в уме уже удвоил плату за вход и требует теперь за крокодила непомерную сумму, которой у несчастной четы просто нет. Тогда приятель жертвы мчит к начальству, чтобы оно подсказало выход из ужасной ситуации. Не веря своим ушам, приятель страдальца услышал следующую отповедь, полностью согласующуюся с новейшими веяниями в тогдашнем общественном сознании:

«А главное — крокодил есть собственность, стало быть, тут уже так называемый экономический принцип в действии. А экономический принцип прежде всего-с... Нам нужна... промышленность, промышленности у нас мало. Надо её

родить. Надо капиталы родить, значит, среднее сословие, так называемую буржуазию надо родить. А так как нет у нас капиталов, значит, надо их из-за границы привлечь. Надо, во-первых, дать ход иностранным компаниям для скупки по участкам наших земель, как везде утверждено теперь за границей. Общинная собственность — яд... — С общиной... ни промышленность, ни земледелие не возвысятся. Надо... чтоб иностранные компании скупили по возможности всю нашу землю по частям, а потом дробить, дробить, дробить как можно в мелкие участки...

Сами же мы вот хлопочем о привлечении иностранных капиталов в отечество, а вот посудите: едва только капитал привлечённого крокодила удвоился через Ивана Матвеича, а мы, чем бы протезировать иностранного собственника, напротив, стараемся самому-то основному капиталу брюхо вспороть. Ну, сообразно ли это? По-моему, Иван Матвеич, как истинный сын отечества, должен ещё радоваться и гордиться тем, что собою ценность иностранного крокодила удвоил, а пожалуй, ещё и утроил. Это для привлечения надобно-с» [3, с. 189–190].

Навязанный западниками европейский образ мысли, полностью соответствующий протестантской этике, оказал решающее влияние на политику привлечения иностранных капиталов царским правительством. Эта политика уже в начале XX в. привела Россию к следующим плачевным результатам, на которые указывал С.Г. Кара-Мурза:

«Вот каково было положение к 1910 г. В металлургии банки владели 88 % акций, 67 % из этой доли принадлежало парижскому консорциуму из трёх банков, а на все банки с участием (только участием!) русского капитала приходилось 18 % акций. В паровозостроении 100 % акций находилось в собственности двух банковских групп — парижской и немецкой. В судостроении 96 % капитала принадлежало банкам, в том числе 77 % — парижским. В нефтяной промышленности 80 % капитала было в собственности у групп «Ойл», «Шелл» и «Нобель». В руках этих корпораций было 60 % всей добычи нефти в России и 3/4 её торговли.

В дальнейшем захват российской промышленности и торговли иностранным капиталом не ослабевал, а усиливался. В 1912 г. у ино-

странцев было 70 % добычи угля в Донбассе, 90 % добычи всей платины, 90 % акций электрических и электротехнических предприятий, все трамвайные компании и т. д.» [4, с. 122].

Другими словами, опираясь на активное содействие царского правительства, иностранный капитал энергично захватывал в свои руки наиболее привлекательные российские активы, угрожая в скором будущем окончательно лишить Россию суверенитета и превратить её в некое подобие Индии. Итогом политики слепого следования чуждым канонам «духа капитализма» явились огромные долги перед западными странами, прежде всего перед Францией, вследствие которых Россия оказалась втянутой в бессмысленную империалистическую бойню Первой мировой войны, которая совершенно не случайно закончилась для России двойной революцией.

Дело в том, что находившиеся в окопах Первой мировой войны солдаты — бывшие крестьяне-общинники, получили тогда неограниченные возможности для обсуждения собственного положения и собственных жизненных перспектив. Именно там, на фронте, в землянках и окопах они пришли к заключению, что ни царский режим, загнавший их в эти окопы и заставивший их погибать неизвестно за что, ни перспектива рабского труда на заморских господ не имеют права на дальнейшее существование. В результате в солдатских массах выкристаллизовался новый путь развития страны — без царей и господ, основанный на традиционных общинных порядках. Основные положения этого пути удивительным образом совпали со стержневыми идеями новейшей на тот момент западной экономической теории — марксизма, поэтому быстро перешагнули фронтовые окопы и широко разлились по стране. Разочарование широких народных масс Февральской революцией, не решившей важнейших вопросов о мире и земле, было возмещено Октябрьской революцией в её первых же декретах о земле и о мире. Началось грандиозное строительство первой в мире республики трудящихся.

По счастью, марксизм не предусматривал рецептов для построения нового общества в аграрной стране, поэтому новые производственные отношения и отношения между людьми, структура управления, методы хозяйствования воспроизводились по старым калькам общинного общежития, в котором до той поры росло, воспитывалось и проживало

большинство населения страны. Даже, казалось бы, совершенно чуждый для исторической России элемент — партия большевиков — мог рассматриваться и восприниматься как постоянно действующий собор.

Таким образом, традиционные базовые ценности русского народа одержали тогда безоговорочную победу над западными ценностями и вдохновили весь многонациональный народ Советского Союза на строительство собственного будущего. К этому строительству искренне подключились и бывшие непримиримые враги советской власти, включая бывших министров Временного правительства. Очевидно, что и их целиком захватила воодушевляющая идея построения нового, гармонично устроенного бесклассового общества равных возможностей, где нет эксплуатации человека человеком. Вдохновляющий посыл этой идеи не шёл ни в какое сравнение со старой идеей спонтанного рынка, капризной случайности, всевластия частного капитала и произвола денежных воротил, потому что ставил превыше всего коллективную народную мудрость, опирающуюся на идущие из глубины веков понятия добра и справедливости. И за помощью строители нового общества обратились не к обитателям небес, а к академической и прикладной науке, развивавшейся тогда семимильными шагами.

Благодаря лежавшим в основе строительства СССР основополагающим ценностям евразийской цивилизации: коллективизму, тесному трудовому сотрудничеству, взаимопомощи и поддержке (человек человеку друг, товарищ и брат) — впервые в мире появилась страна, наполненная от края до края социальным оптимизмом и небывалой верой в светлое будущее человечества. Огромные массы людей охватило совсем новое, неведомое до той поры чувство коллективного хозяина, сопричастности ко всему происходящему в стране. Появилась твёрдая уверенность в себе, в своих товарищах, в завтрашнем дне. Это чувство восторженно пытались выразить писатели, поэты, художники, кинематографисты. В. Маяковский выразил его такими строками [5]:

Вьётся улица-змея.
Дома вдоль змеи.
Улица — моя.
Дома — мои.
.....
Радуюсь я —
это

мой труд
вливается
в труд
моей республики.

Успешное строительство СССР, непрерывный рост уровня жизни всех слоёв населения, свободно пользующегося всеобщим бесплатным образованием, медицинским обслуживанием мирового уровня и другими бесплатными благами, вдохновило незападные страны и народы, особенно после Второй мировой войны, на непримиримую борьбу за освобождение от колониальной и неоколониальной зависимости. СССР стал для них оплотом и вдохновляющим образцом. Непрерывно развивая человеческий капитал, науку и технику, передовые отрасли народного хозяйства, Советский Союз занял почётное место второй сверхдержавы мира, примером которой последовала половина человечества.

Второе нашествие западных ценностей

К 70-м годам XX в. прямые носители традиционных ценностей по естественным причинам сошли с политической сцены. Самые убеждённые, безгранично преданные общему делу построения самого справедливого государства на земле ушли ещё раньше — они погибли, грудью защитив первую страну рабочих и крестьян в кровопролитных битвах Второй мировой войны. На смену им пришло новое поколение, выросшее в новом, урбанистическом мире, в котором угрозы массовых бедствий: холода, голода, эпидемий — ушли в прошлое, стали частью легенд и преданий. Традиционные ценности евразийской культуры: соборность, товарищество, коллективизм, взаимоподдержка и взаимопомощь, неизменно спасавшие жизнь соплеменников в прошлые века, потеряли насущную необходимость и привлекательность, постепенно уступив место личностным интересам.

Эти существенные перемены в общественном сознании, произошедшие прежде всего в городской культуре, были многократно наглядно представлены отечественным кинематографом. Например, если в фильме 1948 г. «Первоклассница» главным героем является коллектив учителей, родителей, одноклассников, обращающий строптивую девочку Марусю в активного, сознательного гражданина собственной страны и верного товарища, то в фильме 1971 г. «Ох уж эта Настя!», несмотря

на сопутствующий привычный коммунистический антураж, на первом плане оказалась внутренняя жизнь девочки Насти, занятой исключительно своими чувствами, мечтаниями и грёзами, которые периодически противопоставляются интересам коллектива.

Таким образом, в бывшем монолите советского общества, сплочённом механической солидарностью строителей первых пятилеток и героев войны, в мирное послевоенное время появились первые трещины, и начался сначала медленный, но затем всё более ускоряющийся дрейф общественного сознания от безусловно превалирования общих интересов над частными к предпочтению всем другим личных интересов.

Оградить общество от этого опасного сползания, обеспечить своевременное выявление разрушительных факторов и предотвратить дальнейшее размывание базовых ценностей, составлявших мировоззренческую основу евразийской цивилизации на протяжении многих веков, должны были учёные-обществоведы, представители общественных наук, по определению являющихся «необходимой частью «центральной нервной системы» общества и государства». Однако этого не случилось. Советские гуманитарии, попавшие в доктринальные ловушки истмата, вместо добросовестного научного исследования изменений, происходивших в обществе, продолжали на все лады воспевать «вечно живое» учение.

«В 1960-е гг. СССР переживал очень сложный период. Страна выходила из состояния «мобилизационного социализма». Это довольно трудная задача — одна из самых сложных операций. Её провели очень плохо, заложили в обществе массу «мин»... Общество быстро менялось и усложнялось, эти процессы надо было быстро изучать, находить новые социальные формы, чтобы снизить издержки трансформации. Но обществоведение методологически не было готово к решению этих задач, и страна скользила к обширному кризису, который превратился в системный» [6, с. 51–52].

К сожалению, высшее политическое руководство страны также не пыталось осознать и тем более проанализировать произошедшие очевидные изменения в настроениях людей. Хуже того, продолжая внешне подыгрывать официальной марксистской идеологии, многие

из высокопоставленных партийных и государственных чиновников уже начали подготовку к дележу общенародной собственности и огромных национальных богатств. Это наглядно подтверждают последующие события перестройки и шоковых реформ. Соблазн присвоения разнообразных объектов народного хозяйства был особенно велик потому, что в конце XX в., в отличие от XIX в., «рожать» промышленность в России не требовалось — она стояла готовая, с развитой инфраструктурой, новейшим, современным оборудованием и обслуживаемая персоналом высшей квалификации. Требовалось всего лишь уже имевшиеся в стране и принадлежавшие советскому народу основные фонды, работавшие до той поры на всех жителей страны, обратить в частный капитал, приносящий прибыль избранным.

Для возможно более лёгкого и безболезненного решения этой задачи необходимо было в массовых масштабах заменить коллективистское общественное сознание советских людей на сознание законченных индивидов, озабоченных исключительно собственным успехом и готовых к нескончаемой борьбе с себе подобными. С помощью карманных СМИ, принадлежавших теперь откуда-то неожиданно, в одночасье, появившимся олигархам, эта задача была в какой-то степени решена, а на бывшее общество коллективистов обрушился разлагающий это общество поток пропаганды личного успеха, богатства и беззаботного прожигания жизни. Так, в то время была очень популярна реклама, в которой два рыбака, сидя в лодке с удочками и безмятежно наслаждаясь тишиной и природой, очень радуются тому, что в это же самое время какой-то неудачник в три смены ишачит на них, и оттого на их счета непрерывно каплют заработанные трудами этого бедолаги деньги.

Одновременно с агрессивной пропагандой личного обогащения любой ценой была фактически оборвана прежняя забота о несчастных людях — старых, больных и обездоленных в результате беспощадного слома прежнего, привычного жизненного уклада. Эта категория соотечественников практически исчезла из поля зрения общества. Даже такая кричащая проблема, как внезапно появившаяся армия беспризорников, которую советская власть успешно решала и решила в годы Гражданской и Великой Отечественной войн, практически не находила отражения в СМИ. «Специалисты» затруднились ответить на

простейший вопрос о количестве беспризорников в стране. Цифры разнились от миллиона до четырёх.

Так или иначе, но не имеющая аналогов в истории человечества акция по отъёму у народа его бывшей собственности закончилась успешно. К началу XXI века почти 80 % национального достояния оказалось в частных руках. Теперь «мой труд» вливался уже не в «труд моей республики», а прямо в карман чужого дяди, чаще всего заморского, комфортно расположившегося в офшорах. При этом дикий капитализм, который восторжествовал на просторах первой республики трудящихся, нисколько не изменился в своей примитивной сущности. Его формула, как и столетия назад, осталась предельно простой — непрерывная экспансия в поисках прибыли. Поэтому нет ничего удивительного в том, что ожидаемого многими наивными гражданами бурного всплеска развития экономики не последовало — капитал предельно рационален по своей природе и никогда не будет вкладываться в убыточные предприятия. А таковыми на бесконечных просторах России с её суровым климатом и хрупкостью инфраструктуры является большинство.

В результате «в живых» остались предприятия ТЭК, добыча и первичная переработка сырья. Наукоёмкое производство практически исчезло, передав перед тем за гроши иностранным конкурентам научные заделы, создававшиеся десятилетиями; туда же ушли патенты, ноу-хау и т. д. Практически во всех привлекательных активах страны в качестве долевых участников сегодня присутствует иностранный капитал. Так, например, бывшая гордость СССР, воспетая в песнях, Братская, Красноярская, Усть-Илимская ГЭС принадлежат компании En+Group во главе с председателем Кристофером Бёрнем, генеральным директором Cambridge Global Capital, LLC со штаб-квартирой в Вашингтоне, округ Колумбия. То же наблюдается и в совете директоров компании «Роснефть», и во многих других.

Понятно, что компании с иностранным участием, управляемые иностранными менеджерами, действуют строго в соответствии с упомянутым принципом — прибыль любой ценой, других вариантов для них просто нет. Казалось бы, доморощенные олигархи, в противоположность заморским, должны хорошо знать, что в России промышленное предприя-

тие (впрочем, как и в Японии, например) — это много больше, чем просто предприятие, это центр жизнеустройства, в котором работники и члены их семей видят жизненную опору во всех бытовых вопросах, начиная от жилья, детских садов, школ и кончая стадионами, домами отдыха, подсобными хозяйствами и т. д.

Для людей, проживающих в суровых климатических условиях на огромных расстояниях и друг от друга, и от оживлённых транспортных магистралей, такая мера ответственности предприятия за своих работников просто необходима. И совершенно не случайно в СССР было широко распространено такое явление, как градообразующие предприятия. Отдавая работе 40 часов в неделю, люди рассчитывают получить взамен надёжные гарантии благополучия своих домочадцев и необходимую поддержку в случае бед и несчастий.

Однако после официальной смены коллективистской парадигмы «один за всех и все за одного» на парадигму индивидуализма «каждый сам за себя» многие наши соплеменники, включая олигархов, оказались глухими к нуждам и чаяниям большинства народа, оказавшегося на грани нищеты или перешагнувшего эту грань. Их равнодушие к судьбам страны и соотечественников, выброшенных шокowymi реформами на обочину жизни, зашкаливает даже в сравнении с законченными индивидуалистами Запада, озабоченными хотя бы судьбой своего капитала. Так, например, «неожиданно» оказалось, что новоиспечённые владельцы бывших народных энергокомпаний, чуждые как коммунистической, так и протестантской этике, Потанин, Лебедев, Прохоров, Вексельберг, получив государственное целевое финансирование на поддержание в порядке, проведение плановых ремонтов и необходимой модернизации основных фондов теперь уже своей собственности, потратили эти ГОСУДАРСТВЕННЫЕ деньги на СПЕКУЛЯТИВНЫЕ цели [7]. На поверку сознание отечественных нуворишей оказалось на уровне саранчи — сегодня сожрём и вывезем всё, что можно, а там хоть потоп.

Очевидно, что подобная философия и те разрушительные тенденции, которые вызвал отказ от собственных базовых ценностей и выстроенной на них социально-экономической системы, и привели, как было сказано выше, к необходимости обращения к духовным истокам евразийской цивилизации.

На перепутье

Согласно указу президента № 809 от 9 ноября 2022 г. традиционные российские духовно-нравственные ценности должны стать частью стратегии национальной безопасности РФ и во многом определять цели и задачи развития страны, её внутреннюю и внешнюю политику [8]. Однако реализация указа на практике пока не дала ощутимых результатов. На деле все большие социотехнические системы страны, т. е. системы, имеющие специфическое сочетание технологий и общественно-производственных отношений: промышленность, транспорт, школа, здравоохранение, ЖКХ и даже наука, — по-прежнему опираются в своей деятельности на рыночные методы, диктуемые этическими и деловыми принципами западной цивилизации. Основой этих принципов, как известно, является представление о человеке как о свободном индивиде, непрерывно сражающемся с себе подобными за получение всё большей прибыли. Соответственно, основным смыслом жизнедеятельности людей, их союзов и объединений в такой или подобной системе является экономическая эффективность, безоглядное наращивание собственного материального богатства.

Традиционное же общинно-солидарное представление об обществе, т. е. в конечном итоге государственная стратегия, основанная на традиционных ценностях и направленная на гармоничное развитие всех членов общества и безусловное обеспечение их разумных материальных и культурных потребностей, пока не нашла широкого воплощения в жизни людей. И это неудивительно — рыночная методология, проникшая во все поры нашего общества за последние почти сорок лет, несмотря ни на что, продолжает оставаться генеральной линией развития страны. Этот неутешительный вывод наглядно подтверждается практически во всех важнейших социально-экономических секторах РФ.

Так называемая «оптимизация», проводившаяся в здравоохранении и в основном призванная снизить издержки отечественной медицины, несомненно, привела к ощутимой победе экономической эффективности — базовой ценности западной цивилизации. Но в то же время она явилась разгромным поражением базовой ценности евразийской цивилизации — социальной эффективности, поскольку в результате в стране значительно сократилось число медучреждений, больничных коек,

младшего и среднего медицинского персонала. Соответственно, значительно возросли расстояния до лечебных центров, очереди к врачам. При этом неизбежно сократилось время приёма пациентов, снизилось качество их обслуживания. Особенно трагично отразилась «оптимизация» на людях, проживающих в сельской местности. Тысячи населённых пунктов оказались удалены на десятки километров от ближайших станций медицинской помощи. Восстановить потребную для населения страны медицинскую инфраструктуру не удалось до сих пор.

«Оптимизация» науки и образования по западным лекалам, внедрение Болонской системы, бесспорно, нанесли огромный урон традициям российской научной школы. Уничтожение сугубо отечественной инновации — отраслевой науки означало полный разрыв науки и наукоёмкого производства. Катастрофические последствия этого разрыва констатировал ещё в 2005 году академик Д. Львов:

«Если в 1991 г. Россия имела показатель — доля наукоёмкой продукции в общем объёме наукоёмкой продукции мира где-то 7,5–7,8 %, в то время как США в этот же год имели 28 %, грубо говоря, мы тогда отставали в 4 раза по наукоёмкой продукции, то сегодня, на 2004 г., это соотношение выглядит следующим образом: США — 34 %, Россия — 0,9 %. Если при входе в реформы мы отставали в 4 раза, то сегодня — в 40 раз» [9].

За истекший с того времени период отставание инновационного развития страны от мировых лидеров только усилилось. «Продукция» общеобразовательной и высшей школы — молодые специалисты, поступающие на работу, по многочисленным отзывам руководителей предприятий, имеют очень низкий уровень подготовки. Очевидно, что в стране с подачи бывшего министра образования РФ А. Фурсенко успешно произошла тотальная переориентация отечественного образования с выпуска созидателей на выпуск потребителей, в принципе неспособных к созидательной деятельности. Совсем недавно эту стратегию дополнил бывший министр культуры РФ В. Мединский, призвав учить школьников не дружбе, не сотрудничеству, не бескорыстной помощи своим отстающим товарищам, а непримиримой конкуренции между ними. А ведь школа является важнейшей системой

по воспроизводству общества, другими словами — генетическим механизмом передачи культурного кода следующим поколениям. Порча и слом этого механизма автоматически означают гибель цивилизации.

Несмотря на принятые законодательные установления о главенстве традиционных национальных ценностей, в обыденной повседневности дух капитализма продолжает довлеть над страной, включая самые высокие кабинеты. 28 января 2026 г. в Доме Правительства РФ состоялась встреча председателя правительства М. Мишустина с председателем ВЭБ И. Шуваловым. Тема встречи — планы развития на 2026 г. В заключение умиротворяющей беседы премьер высказал такое благое пожелание:

«Очень важно также заниматься экономикой предложения, в целом технологическим суверенитетом. Добиваться экономики высоких зарплат. Мы с Вами всегда об этом говорим. И, конечно, для того чтобы в России появлялись прорывные разработки, необходимо внедрять активно инновации в нашу жизнь. ВЭБ РФ этим занимается» [10].

Нет никаких сомнений, что ВЭБ «этим занимается». Но с каким результатом? Способен ли банкир отличить «прорывные» разработки от рутинных, а то и вовсе от липовых? Ведь мы уже имеем печальный опыт с «Роснано». И вообще, состоит ли роль главы правительства исключительно в благих пожеланиях и увещеваниях своих подчинённых? Тем более не профильных специалистов, а работников финансовой сферы, бухгалтеров? Как метко замечено нашим народом, сколько ни говори «мёд», во рту слаще не становится. Ведь банк всего лишь финансовый инструмент и понятия не имеет о том, что есть технологический суверенитет, какие разработки и инновации способны его обеспечить, а что является преступной тратой народных средств. А далее госпроекты попадают в частные руки, для которых благие пожелания вроде «экономики высоких зарплат» в принципе являются пустым звуком до тех пор, пока они не подкреплены законами, нарушение которых преследуется в уголовном порядке. Так откуда эти маниловские грёзы взялись в головах нашей исполнительной власти?

Ответ всё тот же — от слепой веры в чудеса свободного рынка, который уже сорок лет нам обещает самоорганизацию конку-

рирующего частного производителя, результатом которой якобы обязательно явится «прилив, который поднимет все лодки». Однако до сих пор обещанный прилив избирательно поднимал только яхты класса люкс.

Несуразность и гибельность идеи выстраивания жизни нашего общества в строгом соответствии с западной рыночной методологией становится всё более очевидной даже для её апологетов. Вот что, например, заявил бывший рьяный либерал, а ранее бывший пламенный коммунист С. Караганов 21 января 2026 г. на XIV Международной научной конференции «Зиновьевские чтения»:

«А капиталистически нельзя развивать транспортную систему, как мы сейчас основываемся, на критерии прибыльности и быстрой отдачи. А между прочим, я в силу целого ряда причин занимаюсь по просьбе правительства с коллегами созданием новой транспортной стратегии, там лежит в основе эта экономическая выгода и прибыльность. Это идиотизм, потому что там, допустим, транспортная система должна развиваться для того, чтобы развивать страну и человека и вести за собой людей, а не идти за скоплениями людей» [11].

Да, действительно, для бескрайней России это не просто идиотизм, а идиотизм в квадрате — развивать транспортную инфраструктуру не в соответствии с потребностями населения и планами развития страны, а согласно нормам прибыли. И только тогда, когда наша власть осознает, что её прямой обязанностью является неукоснительное обеспечение научно-технического, социально-экономического и культурного развития страны и её народа на твёрдой научной, организационной и законодательной основе, а не на тумане радужных пожеланий, только тогда у страны откроются безграничные возможности и неизбежный прилив благополучия и процветания поднимет все лодки, не утопив ни одной.

Заключение

Сегодня для всех думающих людей России стало совершенно очевидным, что идея построения западной модели общества, базирующейся на протестантской этике, в условиях нашей цивилизации и её культурно-исторических особенностей является чистой утопией. Этика индивидуализма в среде многонационального и многоконфессионального

государства неспособна собрать в единое целое разных людей и разные народы, а тем более удерживать их долгое время в состоянии добровольного союза, дружбы и плодотворного сотрудничества. Наоборот, она является главной угрозой скорого разрушения такого сообщества по национальным, религиозным и другим границам и различиям. Распад СССР подтверждает это правило со всей наглядностью. То же может случиться и с РФ, если вопреки её базовым ценностям в её духовных основах будут превалировать индивидуализм, предпочтение личных интересов общественным. Об этом писал С.Г. Кара-Мурза:

«Та модель человека, которая сложилась в западном буржуазном обществе и стала одним из главных оснований буржуазной идеологии, фундаментально противоречит тем представлениям о человеке, которые развивались в русской культуре — независимо от политической ориентации её мыслителей и художников. Принять сегодня в России модель человека как эгоистического рационального индивида, свободного от всяких обязательств перед ближними, — значит принципиально порвать с нашей культурой в её важнейшем смысле» [12, с. 126].

Задача сохранения нашей многонациональной культуры и передачи её в неискажённом виде последующим поколениям выполнима только при условии неукоснительного следования традиционным нравственно-духовным ценностям нашего народа. Одной из таких основополагающих ценностей является справедливость, с незапамятных времён отличавшая наш народ от прочих и идущая к нам из глубины веков. Вот что по поводу этой ценности говорит профессор А. Пыжиков, долгие годы детально изучавший обычаи и духовную жизнь русского народа:

«...община являлась для народа такой социальной сферой (в современном смысле этого слова), где все её члены, даже ещё не родившиеся, были гарантированно обеспечены земельным участком пусть не лучшего, но, главное, не худшего, чем у других, качества. И в представлении русского мужика это отвечало понятию справедливости. А вот от частного собственника с его навыками присвоения и жадной накопления справедливости ожидать не приходилось, из-за чего этот базовый институт цивилизованной

экономики не вызывал в народе ни оптимизма, ни одобрения. К тому же само понятие собственности для человека с общинной психологией было неразрывно связано с трудом. Любые имущественные приобретения без трудовых усилий считались незаконными и несправедливыми. А частное владение землей, недрами, водами вообще рассматривалось как невозможное, поскольку эти богатства не являются продуктом человеческой деятельности. Отсюда проистекало и пренебрежительное отношение русского народа к гражданско-правовым нормам и законам, обслуживавшим институт частной собственности» [13, с. 640].

Поэтому руководство страны, если оно искренне пытается проводить политику с опорой на базовые ценности нашего народа, должно, прежде всего, пересмотреть своё отношение к преступной приватизации 90-х гг. «Закрывать эту тему раз и навсегда, на всю оставшуюся жизнь» не получится. Раз попранная духовно-нравственная ценность даст о себе знать и через два, и через десять поколений — народ веками будет помнить надругательство над его верой в добро и справедливость, отвечая власти недоверием, настороженностью и озлобленностью. На таком фундаменте построение благополучного, гармонично устроенного и успешно развивающегося общества неосуществимо.

Возможность сохранения, развития и дальнейшего процветания нашей тысячелетней цивилизации, как и прежде, состоит в опоре на традиционные ценности, на полное доверие между властью и народом, на всеобщую солидарность, тесное содружество и творческое взаимодействие между людьми, готовыми в любую минуту оказать необходимую помощь и поддержку попавшим в беду товарищам. Но теперь эти отличительные свойства нашего общества постоянно должны дополняться научными исследованиями и точными расчётами, определяющими материальные, духовные, культурные, творческие запросы и потребности всех людей, начиная от столиц и заканчивая самыми отдалёнными окраинами. А власть должна перенацелить свои усилия с погони за прибылью и экономической эффективностью на большие и малые победы социальной эффективности и обеспечить наиболее полное удовлетворение насущных потребностей всех граждан страны.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

REFERENCES

1. Амосов Н.М. Моё мировоззрение. *Вопросы философии*. 1992; № 6: 56, 68, 74.
2. «Жар-птица» Мистера Да: Андрею Козыреву чужды интересы России. *Вести.Ру*. 2019; 27 окт. URL: <https://www.vesti.ru/article/1367726?ysclid=mnlh3car4u283381896>.
3. Достоевский Ф.М. Полн. собр. соч. [Текст] : в 30 т. Повести и рассказы. 1862–1866. Игрок : роман. Ленинград : Наука. Ленингр. отд-е, 1972, 1973. 407 с.
4. Кара-Мурза Сергей. Политэкономика индустриализма. М. : Родина, 2018. 282 с. (Популярная политэкономика).
5. Маяковский В. Хорошо! М. : Азбука, 2023. 416 с. (Азбука-классика (pocket-book)).
6. Кара-Мурза Сергей. Российское обществоведение: становление, методология, кризис. М. : ТД «Алгоритм», 2016. С. 51–52. (Уроки истории).
7. Коммерсантъ. 24.02.2010. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/1327464>.
8. Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: Указ Президента РФ № 809 от 09.11.2022. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/48502>.
9. Стенограмма выступления академика Д. Львова 18.05.2005 <https://eqworld.ipmnet.ru/ru/info/sci-edu/lvov.htm>.
10. Стенограмма встречи М. Мишустина с председателем ВЭБ 28.01.2026. <http://government.ru/news/57702/>.
11. Стенограмма выступления С. Караганова на конференции «Зиновьевские чтения» 21.01.2026. <https://zinoviev.info/wps/archives/8762>.
12. Кара-Мурза Сергей. Истмат и проблема Восток – Запад. М. : Алгоритм, 2002. 255 с. (Новейшая история).
13. Пыжиков Александр. Грани русского раскола. М. : Древлехранилище, 2013. С. 640.

1. Amosov N.M. Moyo mirovozzrenie. *Voprosy filosofii*. 1992; № 6: 56, 68, 74.
2. «Zhar-ptica» Mistera Da: Andreyu Kozyrevu chuzhdy interesy Rossii. *Vesti.Ru*. 2019; 27 okt. URL: <https://www.vesti.ru/article/1367726?ysclid=mnlh3car4u283381896>.
3. Dostoevskij F.M. Poln. sobr. soch. [Tekst] : v 30 t. Povesti i rasskazy. 1862–1866. Igrok : roman. Leningrad : Nauka. Leningr. otd-e, 1972, 1973. 407 s.
4. Kara-Murza Sergej. Politehkonomiya industrializma. M. : Rodina, 2018. 282 s. (Populyarnaya politehkonomiya).
5. Mayakovskij V. Horosho! M. : Azbuka, 2023. 416 s. (Azbuka-klassika (pocket-book)).
6. Kara-Murza Sergej. Rossijskoe obshchestvovedenie: stanovlenie, metodologiya, krizis. M. : TD «Algoritm», 2016. S. 51–52. (Uroki istorii).
7. Kommersant, 24.02.2010. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/1327464>.
8. Ob utverzhdenii Osnov gosudarstvennoj politiki po sohraneniyu i ukrepleniyu traditsionnyh rossijskih duhovno-nravstvennyh cennostej: Ukaz Prezidenta RF № 809 ot 09.11.2022. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/48502>.
9. Stenogramma vystupleniya akademika D. L'vova 18.05.2005 <https://eqworld.ipmnet.ru/ru/info/sci-edu/lvov.htm>.
10. Stenogramma vstrechi M. Mishustina s predsedatelem VEHB 28.01.2026. <http://government.ru/news/57702/>.
11. Stenogramma vystupleniya S. Karaganova na konferencii «Zinov'evskie chteniya» 21.01.2026. <https://zinoviev.info/wps/archives/8762>.
12. Kara-Murza Sergej. Istmat i problema Vostok – Zapad. M. : Algoritm, 2002. 255 s. (Novejshaya istoriya).
13. Pyzhikov Aleksandr. Grani russkogo raskola. M. : Drevlehanilishche, 2013. S. 640.

Виктор Белов (псевдоним) — Александр Николаевич Журба, гражданин РФ, выпускник Омского политехнического института, инженер-конструктор; belov909@mail.ru.

Viktor Belov (pseudonym) — Aleksandr Nikolaevich Zhurba, a citizen of the Russian Federation, was born in the city of Omsk. He graduated from Omsk Polytechnic Institute (1978) and worked as an engineer at the Research Institute of the Ministry of General Machine Engineering.; belov909@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 26.02.2026 г.

УДК 304.444+930.85
ГРНТИ 03.01.06

ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ КОД: РЕАЛЬНОСТЬ И ГИПЕРРЕАЛЬНОСТЬ

Е.П. Каргаполов

*Ханты-Мансийская государственная медицинская академия
Россия, Ханты-Мансийск, ул. Мира, д. 42*

Анализируется соотношение реального и гиперреального в цивилизационном коде, технологии подмены реальных гиперреальными и их цель. Отмечается, что понимание реального культурного и цивилизационного кода помогает культуре и цивилизации реализовать полнее свои потенциальные возможности, защитить их от воздействия чужих и чуждых наслоений, вносить в культурный код позитивные изменения, назревшие в конкретный момент развития. Декодирование чужой цивилизации необходимо для определения форм отношений с этой цивилизацией: сотрудничества, соперничества, сосуществования или борьбы. Симулякры цивилизационного кода создаются декодерами с целью либо сдерживания развития культуры и цивилизации, либо её уничтожения. Отмечаются попытки евро-атлантической цивилизации декодировать и затем изменить код российской цивилизации с целью нанесения ей геополитического поражения, ограничения её влияния в глобальном мире по всем направлениям. Для реализации этой идеи западные центры влияния создают и навязывают сознанию народов России симулякры цивилизационного кода.

Ключевые слова: культурный код, цивилизационный код, реальность, гиперреальность, симулякр, Россия

The Civilization Code: Reality or Hyperreality

E.P. Kargapolov

*Khanty-Mansiysk State Medical Academy
Russia, Khanty-Mansiysk, ul. Mira, 42*

The relationship between the real and the hyperreal in civilizational codes is analyzed, as well as the technologies for substituting the real with the hyperreal and their purpose. It is noted that understanding of the real cultural and civilizational code helps culture and civilization to realize more fully its potentialities, to protect them from the impact of alien and foreign layers, to make in the cultural code some positive changes, which are urgent at a particular moment of development. Decoding a foreign civilization is necessary to determine the forms of relations with this civilization: cooperation, competition, coexistence or struggle. Simulacra of the civilization code are created by decoders with the purpose of either restraining the development of culture and civilization, or its destruction. Attempts by the Euro-Atlantic civilization to decode and then change the code of Russian civilization with the aim of inflicting a geopolitical defeat on it and limiting its influence in the global world in all areas are noted. To implement this idea, Western centers of influence create and impose simulacra of the civilizational code on the consciousness of the peoples of Russia.

Keywords: cultural code, civilization code, reality, hyperreality, simulacrum, Russia

Введение

При исследовании актуальных проблем культурного и цивилизационного кода возникает вопрос: насколько он реален, искусственен либо в него внесены такие изменения, что становится симулякром цивилизационного кода? Понятие «цивилизационный код» раскрывается в работах [4, 5, 6], опубликованных мною ранее, поэтому не буду акцентировать внимание на этой теме. В мире есть силы, которые пытаются сформировать гиперреальность культурного и цивилизационного кода России. Конечная цель этого: окончательное

решение «русского вопроса» (?!). В 90-е годы XX — нулевые годы XXI века в результате цепочки подмен в культурных и цивилизационных кодах России изменены их составные элементы настолько, что они стали симулякрами, посылающими разрушительные для народа и культуры сигналы. В результате таких подмен культура и цивилизация определёнными силами вне и внутри России сворачивали её на путь, далёкий от традиционного и исторического. И только в 20-е годы XXI века в России стали проводиться систематические мероприятия по очищению культурного и цивилизационного кодов от наслоений,

длительное время внедрившихся евроатлантистами.

Тема реальности и гиперреальности цивилизации в целом, их разновидностей становится объектом внимания философов, культурологов, представителей других научных направлений [7–9, 12, 14]. Актуальность проблем, связанных с раскрытием кода своей цивилизации, декодирования другой, чужой и чуждой цивилизации, стимулировала когнитивную сферу сознания народа, отдельных его представителей на разработку данной темы, с одной стороны, и стала питательной средой для воображения, рождения фантазий на этот счёт, с другой стороны. В результате работы воображения создаётся новая, искусственная реальность, или сверхреальность, далёкая от истинной реальности, которая через масс-медиа внедрялась в сознание народа. Например, рыночная экономика решит все проблемы развития России. Эта создаваемая новая гиперреальность проникла в сознание, мышление значительной части общества, в частности, и в умы учёных-общественников, посвящённых в культурный код людей, транслирующих код своей цивилизации или декодирующих коды иных цивилизаций, и долгое время направляла их на путь, далёкий от традиционного, исторически испытанного.

В США, странах Западной Европы длительное время существует много институтов и учреждений, занимающихся разложением сознания правящей элиты России и расчищающих путь к поствластию либерализма. Они активно занимались декодированием цивилизационного кода России, с тем чтобы незаметно, ненавязчиво подменить в культурном и цивилизационном коде те или иные элементы, внести в него чужеродные и вредные элементы. Например, внедрение в сознание элиты и затем народа идей трансгуманизма, трансгендеризма, постструктурализма и прочих чуждых русской и других народов традиций. В результате такой деятельности сигналы, идущие из цивилизационного кода, отражаясь в сознании народов, несли искажённую информацию о прошлом, настоящем и будущем России, утверждали ориентацию на ложные смыслы и значения, ценности, идеалы, цели и в целом искривляли традиционный путь развития. Поэтому необходимо научиться понимать цели и задачи декодеров, отделять истинное от ложного, отстаивать свои ценности, идеалы, смыслы и значения, с тем чтобы реализовать свою историческую миссию на

Земле. В этом заключается актуальность исследования проблем, связанных с подменой реального цивилизационного кода на гиперреальный.

Для того чтобы понять реальность/гиперреальность цивилизационного кода, что представляют собой симулякры цивилизационного кода, необходимо разобраться в содержании данных понятий. В. Даль под реальностью понимал «дельный, деловой, прикладной, опытный, насущный, житейский». Реализм требует во всём «вещественного направления, устранения отвлечённости». А.Е. Иванов под реальностью понимает «всё существующее в действительности» [3, с. 879]. В настоящее время обретает значение вопрос о взаимодействии реальностей разного порядка, взаимодействии и построении моделей этих реальностей.

Понятие «гиперреальность» в научной литературе введено Ж. Бодрийяром. С его точки зрения гиперреальность — виртуальная реальность, созданная и стремящаяся заменить собой реальность путём создания симулякров [17]. В настоящее время гиперреальность дробится и трактуется несколько иначе. Р.Н. Каримов отмечает: «Гиперреальность — то, что создаётся человеком и представляет собой идейно-смысловое поле, является частью культуры. При этом данное поле, не просто доктринально оформленное символами, идеями, идеологиями, но стремится приобрести статус самостоятельной реальности, которая являлась бы альтернативой или дополнением природной реальности» [7, с. 2]. Автор понимает гиперреальность в измерениях премодерна, модерна и постмодерна. В настоящей работе объектом исследований выступает гиперреальность постмодерна.

Гиперреальность постмодерна, в которой мы сейчас отчасти живём, по мнению Ж.-Ф. Лиотара, есть реальность третьего и четвёртого порядка бодрийяровских симулякров, которые получили распространение с развитием технологий виртуальной реальности и сетевого общества [11]. По мнению Р.Н. Каримова, «гиперреальность постмодерна — это поле чистых символов и чистой коммуникации, существующих ради себя» [7, с. 17]. И в этом их опасность. Гиперреальность такого порядка с помощью масс-медиа захватывает контроль над реальностью не только евроатлантической, но и российской цивилизации. Гиперреальность, подчиняясь закону ценностей, смещает акценты с производства на

потребление, если говорить об экономике. Она конструирует новую систему с новыми ценностями, которую политики, журналисты, общественники с помощью разных инструментов продвигают в жизнь. В этой гиперреальности отсутствует реальность, в ней, кроме пустоты, нет ничего. В гиперреальности идёт процесс формализации всего. Гиперреальность создаётся образами-знаками — симулякрами. По мнению Г.Ю. Литвинцевой, «симулякр — это образ отсутствующей действительности, пустая форма, знак, за которым не стоит никакая реальность» [10, с. 45].

Результаты и обсуждение

Симуляция ставит под сомнение различия между «реальностью» и «воображением». Поэтому, когда выносятся на обсуждение проблема цивилизации, например, русской, то возникает вопрос о её реальности в целом или её отдельных элементов. Это интересная проблема. Декодеры предшествующих лет путём подмены значительно изменили код русской цивилизации так, что на повестку встал вопрос очищения кода от чужих и чуждых наслоений. Засилье образов-знаков и символов в массмедиа, политических дискуссиях, даже серьёзной литературе настолько велико, что мыслителям приходится доказывать реальность той или иной, в том числе и русской цивилизации. В.Н. Лексин утверждает: «Современная русская цивилизация не фантом, не “воображаемое сообщество” <...> не иллюзорный облик придуманного прошлого или феномен, зародившийся столетия назад и прошедший уникальный период имплантации в советскую цивилизационную систему, а сгусток живой реальности, существующий поныне в кризисном состоянии в “цивилизационном конгломерате” Российской Федерации» [2]. Русская цивилизация существует, живёт и развивается в сознании народа, проявляется в его творчестве, но её существование в массмедиа Запада полностью игнорируется, «затуманивается», русскому сознанию навязываются симулякры иного цивилизационного кода.

Ряд авторов считает, что русская цивилизация — ядро, скрепа «цивилизационного конгломерата» под названием «Россия», в которой наряду с русской сосуществуют и развиваются татарская, калмыцкая, якутская, коми и другие цивилизации. В этой связи важным представляется изучение реального кода русской цивилизации, существующей

более тысячи лет. Но это тема отдельной работы.

Все элементы цивилизации, включая ценности, перешедшие в бытовое общение, дипломатический протокол, ритуал, обычаи ведения бизнеса и государственное устройство, общественные институты, отношение к собственной и чужой жизни и смерти и т. д., связаны с реальностью существующей культуры, прошедшей длительный путь развития и закрепившиеся в сознании народа. То, что не связано с естественной реальностью традиционной культуры и искусственно поддерживается массмедиа, и есть гиперреальность. Симулякры цивилизационного кода могут создаваться и представителями родной культуры, ложно понимающими ценности и цели культуры, идеалы и смыслы (подпадавшими под влияние западных ценностей), или тем, кто сознательно хочет разрушения цивилизационного кода («пятая колонна»), кто находится под влиянием идеологии поствластия в России, то есть разрушения существующей власти.

Разберём процесс создания искусственной реальности на примере формирования глобальной экономической культуры. С целью изучения реального и виртуального в экономике французский философ Ж. Бодрийяр вводит понятие «господствующего порядка кода». С помощью этого понятия он пытается объяснить некоторые процессы, происходящие в экономической культуре. Философ считает, что многие экономические законы созданы искусственно и, следовательно, являются симулякрами, навязываемыми глобальными элитами ради удержания своего доминирования в мире. Они созданы с целью утверждения господства одних групп населения и стран над другими группами населения и странами. В частности, доминирующими в мире трансатлантическими компаниями, продвигающими такие ценности, которые помогают им обогащаться за счёт обмана народов, захвата чужих рынков, ресурсов в слабых и несuverенных странах. На первое место в экономической культуре в евро-атлантической цивилизации выдвигается закон ценности. Ж. Бодрийяр отмечает: «Весь строй закона рыночной стоимости поглощён и реутилизирован охватывающим его строем структурного закона ценности, а тем самым попадает в разряд симулякров третьей степени. Тем самым политическая экономия обретает вторичную вечность в рамках строя, где она сама уже ничто не детерминирует, но сохраняет действенность

в качестве симулятивной референции» [1, с. 35]. Отсюда следует, что многие созданные человеком на протяжении длительного времени не только экономические, но и другие культурные системы, являющиеся миру в форме знаков, знаковых систем, символов, норм и регулятивов, артефактов, идеалов, подчиняются законам западных ценностей по причине того, что законы рыночной экономики формировались на протяжении многих веков европейскими учёными, бизнесменами, политиками и созданными ими институтами ради своих эгоистических целей и интересов, проводниками западных ценностей. И эти процессы в рыночной экономике, подчиняясь строго структурированным законам западных ценностей, меняются со сменой этих законов ценностей. Говорить, что рыночная экономика в настоящее время свободна от западных ценностей, значит впадать в заблуждение. Эти законы были навязаны всему миру как единственная реальность.

Для традиционных культур и цивилизаций эти западные ценности представлялись как чужие, навязанные, были симулякрами, встроенными в их культуры и цивилизации. Запад осуществлял более чем четырёхсотлетнее доминирование, пока и эти экономические законы не стали реальностью традиционных культур и цивилизаций и пока на этом «поле» культуры стран глобального Востока и Юга не стали «переигрывать» Запад. Мир принял западные правила в области экономики и стал обгонять создателей в развитии своих экономик. В ответ Запад стал создавать новые симулякры экономической культуры, перешёл к террористским методам защиты своих экономических законов, введению масштабных санкций, стал силовыми методами навязывать их международному сообществу. Западная цивилизация, с тем чтобы защитить ценности евро-атлантической цивилизации, стала продвигать на международной арене свои новые правила, никем и нигде не утверждённые и никем не принятые. США подменяют международное право своим внутренним правом. Примером тому служит взрыв «Северных потоков», продвижение НАТО на Восток, захват нефтеносных районов Сирии, экономические санкции против многих стран мира, неприкрытая ложь и манипуляция общественным мнением, гибридные войны, многочисленные никем не утверждённые экономические санкции.

Народы, находящиеся в плену ложных западных ценностей, принимают эти симуля-

тивные модели как должное и необходимое, живут в них, верят в них, развивают их дальше и глубже, доводя до абсурда, всё глубже затягиваются в сети американского влияния и постепенно теряют связь с реальностью, становясь современными колониями. Всё это в конечном счёте приводит к потрясениям в культуре, гибели и в высшей точке развития — утрате цивилизаций. Такое в истории наблюдалось достаточно часто. Поэтому в настоящее время понимающее большинство стран глобального Востока и Юга стало ясно различать реальность и гиперреальность, видеть симулякры, насаждаемые политиками Запада и их массмедиа. В финансовых расчётах больше опираются на свои национальные валюты, отказываются от доллара и евро, создают свои национальные и межрегиональные экономические и политические институты, защищают свой национальный и государственный суверенитет. Рождаются новые межгосударственные политические институты типа ШОС, БРИКС, региональные.

Экономическая культура является ключевым элементом культуры наряду с духовной, материальной, правовой и др. культурой в любой национальной/этнической культуре. Можно себе представить, какой потенциал разрушения несёт в себе экономический элемент западной экономической культуры, внедрённый в культурный и цивилизационный коды России в результате заблуждения российской элиты в отношении целей и задач евро-атлантической цивилизации. Западная модель экономической культуры — это своего рода троянский конь в любой национальной культуре, который изнутри разрушает культуру в целом. В качестве примера можно взять доллар США, принятый в качестве международной резервной валюты, которая в настоящее время активно используется в качестве политического оружия против большинства стран мира. Сегодня доллар и евро превратились для стран глобального Юга и Востока в симулякр международной финансовой культуры, использование которого становится опасным для развития большинства стран мира. Россия, Китай, Индия, Бразилия и другие суверенные страны стали в спешном порядке отказываться от использования доллара в экономических расчётах между странами.

Симуляционные модели развития создаются евро-атлантической цивилизацией сознательно, навязываются другим странам или группам стран в качестве прогрессивной

модели развития. Доллар – симулякр, создан Западом для своего доминирования в мире и продолжает агрессивно навязываться другим странам мира ради доминирования США на международной арене. Для того чтобы поддерживать доллар и евро в качестве международных резервных валют, необходима военная сила. Поэтому США создали на разных континентах более трёхсот военных баз, а военный бюджет США превышает восемьсот миллиардов долларов. США распространили свои интересы на весь мир и активно защищают свою модель развития международных отношений.

Экономическая культура, формировавшаяся столетиями по лекалам евро-атлантической цивилизации, не выдерживает натиска Востока и Юга, разрушается самой этой цивилизацией, принявшей некогда западные правила и выигрывающей соревнование с ними по этим правилам. И этот процесс закономерен, он будет ускоряться. Но Запад, опираясь на свои вооружённые силы, доллар и массмедиа, будет создавать новые симулякры, основанные на своих правилах, с тем чтобы обманывать мировое сообщество ради удержания своего доминирования в мире. В настоящее время экономическая культура переосмысливается с изменением «конфигурации ценностей», формирующихся в евро-атлантической цивилизации.

Обращаясь к истории развития экономической культуры, Ж. Бодрийяр отмечает: «...на следующем витке спирали и эта (потребительская стоимость. — Е.К.) последняя, в свою очередь, оказывается переосмыслена как алиби в господствующем порядке кода. Каждая конфигурация ценности переосмысливается следующей за ней и попадает в более высокий разряд симулякров. В строй каждой такой новой стадии ценности оказывается интегрирован строй предыдущей фазы — как призрачная, марионеточная, симулятивная референция» [1, с. 35]. Захватывая контроль над реальностью, гиперреальность постмодерна на наших глазах конструирует новую систему ценностных ориентаций, например, насаждением лайков в социальных сетях. Как отмечает Р.Н. Каримов, лайки как валюта ценностей «...имеют смысл только в рамках гиперреальности постмодерна, у них нет реальной стоимости, они никак не транслируют реальность» [7, с. 17]. В мире информации целые системы выстроены так, чтобы получать эти лайки.

Системно гиперреальность постмодернизма существует только в рамках ценностных

ориентиров, насаждаемых Западом. Массмедиа и компьютерные технологии распространяют эту валюту ценностей по всему миру. Молодёжь покупается этой валютой ценностей и в погоне за ней рождает норму поведения, выходящую за пределы нормальных человеческих отношений. В.Г. Новиков и С.В. Ковалёва, исследуя гиперреальность, симулякры и симуляции в виртуальном пространстве, установили, что сеть Интернет можно рассматривать как антиреальность, где можно «придумывать себе новую жизнь, используя чужие фото». Виртуальные сети общества — это «симуляция общения», симулякр, где контактная форма общения заменена опосредованной. В результате происходит «обеднение содержания и примитивизация выражения эмоции». Всё это внедряется в повседневные социальные практики [13, с. 42].

Современное западное общество, по мнению Г. Дебора, есть «общество спектакля», где нет истины, подлинности и реальности. Они заменены шоу-политикой, шоу-правосудием, шоу-искусством. Г. Дебор отмечает, что «спектакль — это не совокупность образов, но общественные отношения между людьми, опосредованные образами» [2, с. 23]. В эпоху постмодернизма основными инструментами социализации становятся массмедиа, которые отделяют индивида от реальности. В этом мире нет дома для человека, всё вокруг «сплошной спектакль». Массмедиа есть пространство функционирования симулякром. Основными чертами массмедиа выступают соблазны, экстаз, «транспарентность», избыточная эстетичность. Человек, погружённый в эту культуру, участвует в этом «сплошном спектакле», обменивается символами. В культуре и эстетике симулякра упраздняются всякие оппозиции. Например, такие как «мужское – женское», «прекрасное – безобразное», «добро – зло», «человеческое – нечеловеческое» и др. Что можно противопоставить навязываемому симулякру? В этой среде человек выходит за пределы своей родной культуры, теряет с ней связь, порывает с верой, семьёй, погружается в бездну страстей, эстетического наслаждения. По мнению А. Храмова, существующему симулякру может противостоять только симулякр более высокого порядка, в данном случае симуляция доводится до предела [15].

Симулякр предполагает избыточность эстетического. Ж. Бодрийяр называет это «ожирением». По мнению Г.Ю. Литвинцевой,

«для культуры постмодерна характерно одновременное присутствие различных культурных знаков, кодов, эстетических форм, стилей, жанров. Так, например, в настоящее время в Европе происходит активное распространение японских, китайских, арабских мотивов, но это не настоящая восточная культура, а её симуляция. Изобилие культурных кодов создаёт ощущение Вавилона, полифонии, когда за формой не просматривается содержание, за законом культуры не видно самой культуры» [10, с. 46]. Обилие пустой формы без содержания приводит к размыванию цивилизационного кода в сознании народа. Везде форма, за которой пустота, иссушающая душу и сознание человека. Люди теряют связь с государством, родиной, цивилизацией, культурой, домом, становятся мишенью для всякого рода манипуляций.

Следуя этой логике Ж. Бодрийера, можно заключить, что «господствующий порядок кода» имеют не только экономическая культура, но и национальная, этническая, религиозная культура и высшая ступень их развития — цивилизация. Например, «господствующим порядком кода» современной европейской цивилизации является неприятие христианства в его истинном и традиционном значении и смысле, выражающееся в архетипах нигилизма, постмодернизма, трансгуманизма, гендерного равенства (о каком гендерном равенстве можно говорить, если их уже насчитывают более восьмидесяти), однополюс семьи с их всякого рода отчуждениями от традиционной культуры, отходом от традиционной модели развития. Особенно это заметно в области гендерных отношений, где европейский постмодернизм переносит в сферу законов природы свободу творчества, характерную только для искусства. Немногочисленные субъекты влияния намеренно навязывают национальному сообществу внутри страны и мировому обществу как общеобязательную модель поведения, где имеется несколько десятков гендеров, где родители — № 1 и № 2, поощряются однополые браки, однополое воспитание детей и пр. Особенно заметны эти тенденции в США и Западной Европе. Эта открытая пропаганда философии смерти, распада цивилизации и расчеловечивания человека имеет ярко выраженную ценностную и идеологическую окраску. Эта философия отвергает всё, что противоречит ей, она агрессивна, нетерпима к другим взглядам и мировоззрениям, становится своего рода тоталитарной этикой.

Это есть «этический тоталитаризм». Подчинение ценностям и идеологии, выработанной в Западной Европе на основе идеи европоцентризма, трансгуманизма и трансгендеризма, ведёт к тому, что культура и цивилизация, подчинившись этим ценностям, теряют инстинкт самосохранения. Эти навязываемые Западом ценности не принимаются глобальным Югом и Востоком, встречают молчаливое либо открытое сопротивление. Эти модели сверхреальности, новой реальности, взятые за основу развития, ведут любую цивилизацию в тупик, поэтому они отчуждаются.

Господствующим порядком кода западной культуры следует считать экспансионистский код модерна (код обновления). Постоянным модернизациям (обновлениям) подвергаются все сферы человеческой жизни и творчества, включая культуру, религию, общество, образование, право, мораль, даже пол. Вместе с этим обновлением усложняется и развивается философия смерти (прекращения рода, обнуление человека как такового, движения за семью без детей). Инстинкт смерти, о котором говорил З. Фрейд, находит своё оправдание и философское обоснование. Код культуры Запада открывается миру в форме сигналов, которые продвигают в глобальное смысловое поле нацистскую и глобальную семантику. Поэтому закономерен тот факт, что резкий всплеск нацизма и фашизма на Украине (и не только) поощряется евроатлантистами, поскольку он направлен на реализацию их геополитических целей в отношении России: разрушение её извне и изнутри, «навсегда» решение «русского вопроса». И этого никто не скрывает, особенно западноевропейские элиты. Очень часто звучат слова: «убить русских», «обнулить территорию России», «сократить население России» до 50 миллионов и другие. Гражданская война, навязанная Западом на Украине, приносит евроатлантическим спонсорам плоды: русские убивают русских. А под шумок западный бизнес скупает на Украине всё, что можно: землю, заводы, инфраструктуру.

Изменения в коде ощущаем по изменениям в культуре в целом, отдельных её элементах, отказе от каких-то традиций, стереотипов поведения. Какие изменения в культурном коде происходят в настоящее время, насколько реален современный культурный и цивилизационный код, зависит от того, какая информация в нём кодируется: реальная, гиперреальная или нереальная (искусственно

созданная). То есть указанный России другими (чужими) культурный код направляет ли человека, нацию, этнос на традиционный путь жизни и творчества или на новый путь, связанный с рисками, конфликтами и многочисленными проблемами? Современный глобальный либерализм, исчерпав себя и свою идею развития, ради сохранения своего доминирования навязывает миру новый гиперреализм в чистом виде. Например, искусственное деление государств на демократические и авторитарные!

Любая гиперреальность кода, формируемая в последние годы на Западе в целом, в США, Великобритании и других странах, в частности, детерминируется определёнными ценностями. Эти ценности чётко определены во многих теориях, концепциях, стратегиях, например, в так называемом «плане Даллеса» в отношении России, теории «золотого миллиарда», теории глобального обнуления К. Шваба, глобального доминирования США и его союзников по коллективному Западу и многими другими. В этих документах заложены базисные ценности евро-атлантической цивилизации, которые проявляются в двойных, тройных... стандартах, что для себя, а что для других, чужих, чуждых, иных. Поэтому можно согласиться с Ж. Бодрийяром, что любая реальность сегодня поглощается «гиперреальностью кода» и «симуляцией». Человечество перешло на тот уровень развития, когда реальность детерминируется законами ценности, когда гиперреальность подменяет реальность, управляет реальностью на глобальном уровне. Это видно по тому, как утверждают и защищают ценности в евро-атлантической цивилизации. Всё, что противоречит западным ценностям во всех областях культуры и жизни, отвергается без обсуждения. Всё российское и русское на Западе признаётся вредным, реакционным и враждебным, поэтому запрещается на законодательном уровне.

Следует согласиться с Ж. Бодрийяром: «Сегодня вся система склоняется к недетерминированности, любая реальность поглощается гиперреальностью кода и симуляцией. Именно принцип симуляции правит нами сегодня вместо прежнего принципа реальности. Целевые установки исчезли, теперь нас порождают модели. Больше нет идеологии, остались одни симулякры. Поэтому, чтобы понять гегемонию и феерию нынешней системы — эту структурную революцию ценности, — необходимо

воссоздать целую генеалогию закона ценности и симулякров. В этой генеалогии и должна найти себе место политическая экономия; она предстанет как симулякр второго порядка, в ряду тех, что имеют дело только с реальностью — реальностью производства или же значения, в сознании или же в бессознательном» [1, с. 44].

Любая культура подвержена влиянию принятых обществом, государством и народами ценностей. Если эти ценности навязываются извне, из другой системы, то благодаря их действию на сознание людей реальность либо деформируется, постепенно заменяется симулякрами, либо отвергается, отчуждается, и любые попытки проникновения в их культуру пресекаются. Институты власти, основанные на традиционных ценностях, проваливаются в хаос, а массмедиа становятся властью и подменяющими реальную власть. Но мы живём в той ситуации, когда гиперреальность стремится управлять реальностью и с помощью массмедиа выходить за пределы закона ценностей. Создаются недетерминированные системы за пределами добра и зла внутри России. В результате создаются модели поведения, которые не только порождают, но и укрепляют веру в симулякр как новую реальность.

Проблема отношений цивилизационного кода и ценностей становится одной из важнейших в современной философии и культурологии, ибо следование закону ценности культуры и цивилизации приводит к тому, что меняются параметры своей культурной, этнической, даже религиозной реальности. Под воздействием чужих и чуждых ценностей создаётся новая реальность — гиперреальность, то есть виртуальная, искусственная и смешанная реальность. Принцип реальности подменён принципом гиперреальности, что привело к замене объективных процессов формирования культурного и цивилизационного кода, зачастую заменяется принципом симуляции.

Евро-атлантическая цивилизация сознательно через свои финансовые и идеологические центры, институты влияния, средства массовой информации, модели развития продолжает навязывать эти ценности всему миру как единственно прогрессивные. Для других народов и культур эти ценности создали новую гиперреальность, которая стала для них симулякром. И если тот или иной народ отказывается жить и работать в этих симулякрах, то они подвергаются массивно-

ванному воздействию, объявляются неререформируемыми, реакционными, варварами, фашистскими, «ватниками» и пр. В дело идёт всё: информационная и реальная агрессия, экономические санкции, захват собственности и активов, политическое давление, смещение политических элит, цветные революции. От этого давления страдают не только Россия, Украина, Беларусь и Армения, но и все страны мира, вставшие на путь суверенности и независимости. В условиях размытости идеологии России, по крайней мере непонятности её большинству народов, трудно было бороться против насаждаемых Западом симулякров через массмедиа, идеологические центры Запада, через модернистские и постмодернистские теории в общественных науках, влияющие на мировоззрение людей, особенно молодёжи. Более того, западные идеологические центры создают во всех странах мира свои «пятые колонны», защищающие интересы своих хозяев. Через «доморощенные центры» (или «пятую колонну») Запад оказывает мощное давление на политические институты России.

Заключение

Реальный цивилизационный код подаёт сигналы, которые несут в сознании народов значения и смыслы пути этноса, народа, государства и цивилизации. Попытки внести в свой цивилизационный код чужие и чуждые элементы приводили, как правило, к ослаблению культуры, дезориентации народов, неуверенности в будущем, размыванию цивилизационных основ России. В 90-е годы XX — нулевые годы XXI века в России под влиянием центров влияния Запада была навязана новая

реальность, которая вошла в противоречие с традиционной культурой вообще, с политической — в частности. По сути, сформирована гиперреальность цивилизационного кода, ставшая симулякром. Отрыв от традиционной реальности ввёл страну и культуры народов России в состояние смуты, что привело к ослаблению российской цивилизации на длительное время в целом и отдельных её элементов — в частности.

Цивилизационный код формируется под действием «закона ценности». Традиционные ценности придают устойчивость цивилизации, определяют её путь в будущее. Отход от традиционных ценностей ослабляет культуру и цивилизацию и даёт возможность для проникновения чужих и чуждых в культуры и цивилизации элементов, что приводит к возникновению всяких симулякров. Создание гиперреальности цивилизационного кода обедняет содержание традиционной культуры и цивилизации, приводит к обмену только символами и формами. Конечная цель подмены реального кода гиперреальным приводит к его разрушению, а цивилизацию лишает будущего.

Задача элиты и народа в том, чтобы, во-первых, открыть свой цивилизационный код для внесения в него содержательных элементов, способствующих очищению от вредных наслоений и быстрому развитию культуры; во-вторых, декодировать чужие и чуждые цивилизационные коды, чтобы противостоять враждебным культурам, найти правильную стратегию отношения с ними: сотрудничества или сосуществования; в-третьих, развивать и изменять цивилизационный код с опорой на тысячелетние традиционные ценности всех народов России.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бодрийяр Ж. Символический обмен и смерть. 5-е изд. / пер. с франц. С.Н. Зенкина. М.: Изд-во «УДУ», 2015. 392 с.
2. Дебор Г. Общество спектакля. М.: Логос, 2000. 183 с.
3. Иванов А.Е. Реальность // История философии: энциклопедия. Минск: Интерсервис; Книжный дом, 2002. С. 879.
4. Каргаполов Е.П. Российская цивилизация: теория и практика. *Вестник Челябинского государственного университета*. 2019; № 12 (434). Философские науки. Вып. 54: 11–19 DOI: 10.24411/1994-2796-2019-11202.
5. Каргаполов Е.П. Культурный и цивилизационный код: актуальные вопросы теории. *Вестник Челябинского государственного университета*. 2022;

REFERENCES

1. Bodiyyar Zh. Simvolicheskiy obmen i smert'. 5-e izd. / per. s franc. S.N. Zenkina. M.: Izd-vo «UDU», 2015. 392 s.
2. Debor G. Obshchestvo spektaklya. M.: Logos, 2000. 183 s.
3. Ivanov A.E. Real'nost' // Istoriya filosofii: ehnciklopediya. Minsk: Interservis; Knizhnyj dom, 2002. S. 879.
4. Kargapolov E.P. Rossijskaya civilizaciya: teoriya i praktika. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2019; № 12 (434). Filosofskie nauki. Vyp. 54: 11–19 DOI: 10.24411/1994-2796-2019-11202.
5. Kargapolov E.P. Kul'turnyj i civilizacionnyj kod: aktual'nye voprosy teorii. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2022; № 2 (460). Filosof-

№ 2 (460). Философские науки. Вып. 63: 27–35. DOI: 10.47475/1994-2796-2022-10204.

6. Каргаполов Е.П. Проблемы развития цивилизаций в условиях глобализации мировых процессов. *Вестник Челябинского государственного университета*. 2023; № 10 (480): 10–20. DOI: 10.47475/1994-27-96-2023-10-10-20.

7. Каримов Р.Н. Трансформация гиперреальности: от общества производящего к обществу деконструирующему. *Гуманитарный вестник*. 2018; № 8: 1–21. DOI: 10.18698/2306-8477-2018-8-541.

8. Лексин В.Н. Русская цивилизация и русский народ. *Журнал Института Наследия*. 2018; № 2 (130). URL: <https://nasledie-journal.ru/ru/journals/25/197.html>.

9. Лексин В.Н. Русская цивилизация: опыт системной диагностики. *Мир России*. 2012; № 4: 3–39.

10. Литвинцева Г.Ю. Гиперреальность в эпоху постмодернизма. *Вестник СпбГУКИ*. 2011; Июнь: 43–53.

11. Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодернизма. Спб.: Алитея, 1998. 160 с.

12. Логинов Г. Цивилизация постмодернизма как гностическая цивилизация и торжество небытия. *Credo New*. 2018; № 2. URL: <https://credo-new.ru/archives/1368/>

13. Новиков В.Г., Ковалёва С.В. Гиперреальность, симулякры симуляции в виртуальном пространстве как феномен «антисоциальной» теории Жана Бодрийера. *Цифровая социология*. 2019; Т. 2, № 1: 39–45.

14. Орлов И.Б. Русская цивилизация: реальность и перспективы. *Мир России*. 2017; Т. 26, № 3: 194–212. DOI: 10.17323/1811-038x-2017-26-3-194-212.

15. Храмов А. Зеркальная война // На злобу. 2008; 08.12. URL: <http://www.nazlobu.ru/publications/article2195/htn.2007>.

16. Щипков А.В. Понятие «код» в рамках современного цивилизационного подхода. *Вопросы философии*. 2018; 28–33.

17. Baudrillard J. Simulacres et simulation [Simulacra and Simulation]. Parid: Editions Galilee. 1981. 235 p.

skie nauki. Вып. 63: 27–35. DOI: 10.47475/1994-2796-2022-10204.

6. Kargapolov E.P. Problemy razvitiya civilizacij v usloviyah globalizacii mirovyh processov. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2023; № 10 (480): 10–20. DOI: 10.47475/1994-27-96-2023-10-10-20.

7. Karimov R.N. Transformaciya giperreal'nosti: ot obshchestva proizvodjashchego k obshchestvu dekonstruiruyushchemu. *Gumanitarnyj vestnik*. 2018; № 8: 1–21. DOI: 10.18698/2306-8477-2018-8-541.

8. Leksin V.N. Russkaya civilizaciya i russkij narod. *Zhurnal Instituta Naslediya*. 2018; № 2 (130). URL: <https://nasledie-journal.ru/ru/journals/25/197.html>.

9. Leksin V.N. Russkaya civilizaciya: opyt sistemnoj diagnostiki. *Mir Rossii*. 2012; № 4: 3–39.

10. Litvinceva G.Yu. Giperreal'nost' v ehpohe postmodernizma. *Vestnik SpbGUKI*. 2011; Iyun': 43–53.

11. Liotar Zh.-F. Sostoyanie postmodernizma. Spb.: Aliteja, 1998. 160 s.

12. Loginov G. Civilizaciya postmodernizma kak gnosticheskaya civilizaciya i torzhestvo nebytiya. *Credo New*. 2018; № 2. URL: <https://credo-new.ru/archives/1368/>

13. Novikov V.G., Kovalyova S.V. Giperreal'nost', simulyakry simulyacii v virtual'nom prostranstve kak fenomen «antisocial'noj» teorii Zhana Bodriyera. *Cifrovaya sociologiya*. 2019; Т. 2, № 1: 39–45.

14. Orlov I.B. Russkaya civilizaciya: real'nost' i perspektivy. *Mir Rossii*. 2017; Т. 26, № 3: 194–212. DOI: 10.17323/1811-038x-2017-26-3-194-212.

15. Hramov A. Zerkal'naya vojna // Na zlobu. 2008; 08.12. URL: <http://www.nazlobu.ru/publications/article2195/htn.2007>.

16. Shchipkov A.V. Ponyatie «kod» v ramkah sovremennogo civilizacionnogo podhoda. *Voprosy filosofii*. 2018; 28–33.

17. Baudrillard J. Simulacres et simulation [Simulacra and Simulation]. Parid: Editions Galilee. 1981. 235 p.

Евгений Павлович Каргаполов — доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой социально-экономических и гуманитарных дисциплин Ханты-Мансийской государственной медицинской академии; kafedra305@mail.ru.

Evgeniy Pavlovich Kargapolov — Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of the Department of Social, Economic and Humanitarian Disciplines at Khanty-Mansiysk State Medical Academy; kafedra305@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 28.02.2026 г.

Цитаты

Трижды преступна хищническая цивилизация, не ведающая ни жалости, ни любви к твари, но ищущая от твари лишь своей корысти, движимая не желанием помочь природе проявить сокрытую в ней культуру, но навязывающая насильственно и условно внешние формы и внешние цели.

Павел Александрович Флоренский — священник Русской православной церкви, богослов, религиозный философ, поэт, инженер

УДК 93/94:930.2
ГРНТИ 03.23.07

ПОЛЬСКАЯ ПЕРИОДИЧЕСКАЯ ПЕЧАТЬ В НАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД РЕЖИМА «САНАЦИИ» (ОБСУЖДЕНИЕ ВОПРОСОВ КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВА В ГАЗЕТЕ GŁOS NIEPODLEGŁY)

А.Н. Рухлин

*Ульяновский филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации
Россия, 432027, г. Ульяновск, ул. Радищева, 140*

Представленный материал затрагивает позиции польской периодической печати в межвоенный период. Изучение основных духовно-культурных и политических аспектов данного времени очень важно для понимания современных событий и развития самого Польского государства. Межвоенный период Польши был насыщенным в культурном плане. После возникновения независимого государства главной проблемой польской интеллигенции стал поиск идентичности. Появилось большое количество периодических изданий. Одним из центров печати стал «польский» город Львов, где недолго выходила литературная газета *Głos niepodległy*. Редакция в целом выбрала патриотический курс в период нового политического режима Ю. Пилсудского «санация». В газете обсуждались культурные и политические вопросы нового курса Польши. Показано следование литературного периодического издания политическим целям.

Ключевые слова: «санация», польская периодическая печать, *Głos niepodległy*, Стефан Жеромский, Юзеф Пилсудский

THE POLISH PERIODICAL PRESS IN THE INITIAL PERIOD OF THE «SANATION» REGIME (DISCUSSION OF CULTURAL AND ARTISTIC ISSUES IN THE NEWSPAPER «GŁOS NIEPODLEGŁY»)

A.N. Rukhlin

*The Ulyanovsk branch of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration
Russia, 432027, Ulyanovsk, ul. Radishcheva, 140*

This material examines the position of the Polish periodical press during the interwar period. Studying the key spiritual, cultural, and political aspects of this period is crucial for understanding contemporary events and the development of the Polish state itself. The interwar period in Poland was a rich cultural period. The search for identity became the main concern of the Polish intelligentsia after the emergence of an independent state. A large number of periodicals appeared. One of the centers of the press was the «Polish» Lviv city, where the newspaper «*Głos niepodległy*» was published for a short time. The editorial board generally adopted a patriotic course during the new political regime of J. Pilsudski, known as «sanation». The newspaper discussed cultural and political issues surrounding Poland's new course. The literary periodical's adherence to political goals is demonstrated.

Keywords: «sanation», The Polish periodical press, «*Głos niepodległy*», Stefan Zeromski, Jozef Pilsudski

Введение

Актуальность изучения польской истории объясняется современными непростыми отношениями между Россией и Польшей. Их связывает многовековая история соседства двух крупнейших славянских народов. На протяжении XVII в. два государства соперничали за украинские территории, но в 1686 г. был подписан «Вечный мир», где поляки и русские

выступили против Османской империи. В XVIII в. осуществлялись тесные культурные, экономические и политические связи России с Речью Посполитой. В 1815 г. установлена уния Царства Польского с Российской империей, представлявшая собой государственно-правовой союз, закреплённый по итогам Венского конгресса. В 1918 г. произошло восстановление Польского государства, с которым у молодой советской республики были

очень напряжённые отношения. В конце 1930-х гг. польский народ испытал на себе нацистскую оккупацию, а в 1944–1945 гг. Польша вновь обрела свободу и независимость с помощью Красной армии [3].

Сегодня две страны переживают период глубочайшего кризиса. В 2026 г. официальные отношения между странами практически сведены к минимуму и характеризуются крайне высокой напряжённостью. Опросы общественного мнения фиксируют рекордно низкий уровень симпатии к России. В 2022 г. лишь 2 % поляков выражали положительное отношение к России, и этот тренд сохраняется [5]. Огромное влияние на современную разобщённость двух стран играют СМИ.

Современная польская печать выступает не только как источник информации, но и как ключевой культурный мост, сохраняющий преемственность исторических традиций и играющий важную роль в формировании интеллектуального пространства Восточной Европы. Польская печать выполняла роль посредника между западной и восточной культурой.

Традиции современной прессы уходят корнями в межвоенную Польшу, когда активно развивалась периодическая печать. Газеты были трибуной польской интеллигенции, поддерживавшей Юзефа Пилсудского. Анализ публикаций позволяет понять, как сторонники «оздоровления» государства планировали реформировать культуру и искусство для создания «нового поляка».

В этот период искусство перестаёт быть «вещью в себе» и становится инструментом государственной пропаганды и легитимации режима. Особый интерес для изучения вызывает газета *Głos niepodległy*. На её страницах велись дискуссии о месте польской культуры между Востоком и Западом, а также о роли авангарда и традиционализма в укреплении независимости. В отличие от крупных официозных изданий, *Głos niepodległy* представляет собой более тонкий, элитарный взгляд на культурные процессы, что даёт возможность глубже изучить нюансы общественной мысли межвоенной Польши. Это тема на стыке истории печати, искусствоведения и политологии, помогающая понять, как идеология «санации» трансформировала повседневную жизнь и творческую среду. Исследование показывает механизмы перехода от демократического хаоса к авторитарному управлению смыслами.

Целью данной работы является посредством газетных материалов, на основе статей и заметок осветить основные духовно-культурные аспекты польской истории 1920-х гг., важные для понимания поиска дальнейшей смысловой идентичности поляков.

Объектом исследования послужили номера газеты *Głos niepodległy*. Осуществлены всестороннее изучение заметок и статей, анализ текста.

Результаты исследования

Польская периодическая печать имеет богатую историю, начиная со старейшей газеты *Merkuriusz Polski Ordynaryjny* (1661). Здесь и исторические издания, и современные региональные и национальные СМИ. Печать охватывала политические, культурные и экономические темы, а также развивалась в контексте межнациональных отношений, включая русскоязычные издания в межвоенный период. Польская печать включала разнообразные издания, от ежедневных газет до специализированных журналов. Помимо национальных изданий в истории польской печати особое место занимали региональные СМИ, а также издания, ориентированные на диаспору, что подчёркивает её многогранность.

В начальный период Второго раздела Речи Посполитой страна провозглашалась демократической республикой [5, с. 229], а периодическая печать переживала бурный расцвет, став главным инструментом политической борьбы, консолидации общества и государственной пропаганды. В то же время, несмотря на провозглашённую свободу печати, в межвоенной Польше действовала система цензуры. Власти пресекали антиправительственную агитацию, особенно со стороны коммунистических групп (*Kultura Robotnicza*), и активно использовали СМИ для пропаганды в ходе территориальных споров (например, во время плебисцитов в Силезии).

Социально-экономические и межэтнические противоречия заставили Юзефа Пилсудского в 1926 г. пойти на Майский переворот, установивший квазипрезидентский авторитарный режим, опиравшийся на армию и его сторонников, известен как «санация» (*sanacja*, «оздоровление»). В советской историографии этот акт понимался как «фашистский переворот» [2, с. 265]. В современной трактовке «санация» понимается, прежде всего, как восстановление морального здоровья

общества. В этих условиях главное внимание уделяется средствам массовой информации, формирующим общественное мнение и нравственные идеалы. По сути дела, это была диктатура, мягкая по отношению к покорным, но в случае противодействия готовая к репрессиям [6, с. 401]. Режим Пилсудского в значительной степени повлиял на политическую направленность прессы. Польское правительство распускало оппозиционные партии (Белорусскую крестьянско-рабочую громаду, Украинское крестьянско-рабочее объединение и т. д.) и их печатные органы [5, с. 229].

Краковский профессор Владислав Марек Колас отметил, что один из центров польской печати времён Второй Польской Республики находился на территории Галиция во Львове [8, с. 22]. Львов был одним из наиболее значимых центров польской культуры. Здесь работали польский институт «Оссолинеум», польскоязычный университет, множество выдающихся деятелей польской культуры. После событий 1918–1920 гг. принадлежность города к польской культуре поддерживалась патриотической пропагандой правительства Ю. Пилсудского, культом героев, таких как «львовские орлята» [4]. Украинская интеллигенция требовала предоставления территориальной автономии, ссылаясь на постановления малого Версальского договора. Не удовлетворил ожиданий украинцев и принятый парламентом школьный закон, делавший упор на воспитание молодёжи в духе любви и уважения к наследию польского народа. Много споров и возражений вызывала и проводимая властями Второй Речи Посполитой колонизация восточных областей, призванная укрепить там польскую национальную стихию [1, с. 239].

В этот период в Галицком регионе распространилось значительное количество польскоязычных изданий, сотрудничавших с властью или отражавших её курс. Недолгой, но оставившей заметный след в польской истории середины 1920-х гг. стала газета *Głos niepodległy* («Независимый голос»), издававшаяся во Львове. Это издание, выпускавшееся раз в две недели, посвящённое социальным, культурным, образовательным, педагогическим и литературным вопросам, выступало за нравственные ценности, польскую культуру, формировало культ личности Пилсудского как национального героя, способного сплотить Польшу. Газета *Głos niepodległy* наряду с такими популярными газетами, как *Głos Polski* или *Polska Niepodległa*, являлась голосом

польской патриотической интеллигенции и была близка поэтической группе «Скамандр», поддерживавшей режим Пилсудского [7, с. 61]. Издание входило в число многочисленных периодических изданий межвоенной Польши, которые стремились адаптироваться к росту числа читателей и изменениям в массовой культуре. Экземпляры этой газеты за 1927 г. (например, № 1 от 1 октября и № 2 от 29 октября) сохранились в архивах Ягеллонской библиотеки. Редактором был журналист Миколай Косянович (*Mikołaj Kosianowicz*), ветеран Первой мировой войны.

В первом номере (R.1, nr 1) газеты *Głos niepodległy* 1 октября 1927 г. от издателя (*Od Wydawnictwa*) опубликовано предисловие, в котором поднимаются вопросы общественной этики и альтруизма. Главной целью издания становится провозглашение тотальности человека (цельности), его реализация через общее благо, причастности к стране и народу [9, с. 2]. Редакция *Głos niepodległy* стремится пробудить в нации веру в великие идеи и могущественные цели польского народа. Словами поэта Юлюша Словацкого, «надо забыть о себе» [9, с. 3] и поднять знамя социальной солидарности всех классов и сословий на благо всей страны и общества.

В статье «Функционализм и его социальное применение» автор и редактор Миколай Косянович пишет, что современному польскому обществу не хватает идеологии, того «важнейшего руководящего принципа в индивидуальной и общественной жизни» [9, с. 4], поэтому так важен Майский акт маршала Пилсудского, который указал на приоритет духовной культуры в стране. Причины гибели Польского государства в XVIII в. кроются, по мнению автора, в духовном и нравственном обнищании нации, власть ослабила бдительность и пренебрегла социальными обязанностями. Майский переворот Ю. Пилсудского — это «воля польского народа» и показатель того, что нация должна возродиться, двигаться вперёд через культуру и национальный дух. Пилсудский продемонстрировал всему миру, что все права человека должны основываться на приоритете жизни, на фундаменте человеческого духа. События мая 1926 г. ясно указали на необходимость морального очищения, на жизнеспособность моральных принципов, духовной культуры и образования. М. Косянович затрагивает важность создания нового образования, где будут подчёркиваться морально-

нравственные ценности в противовес «духу мамоны» [9, с. 4].

В годовщину смерти известного польского писателя Стефана Жеромского был опубликован очередной материал Миколая Косяновича «Труды Стефана Жеромского с точки зрения науки». Автор представляет писателя «голосом и совестью новой Польши», который проповедовал «любовь к ближнему». Стефан Жеромский, лидер психологического романа, установил единство жизни, искусства и науки как цельность всего бытия. В литературной проповеди человеческих страданий Жеромский достиг одной из высочайших вершин науки, возродил «любовь к человеку в польской литературе» [9, с. 4].

«Молитесь и трудитесь, следуйте содержанию, а не форме» — вот руководящий принцип творчества Жеромского. Пока вы молитесь под статуей, не позволяйте дьяволу проникнуть вам под кожу — это отголосок его творчества. Жеромский категорично говорил: «Нравственность, развитая на основе труда и в его пределах, будет антитезой сегодняшней, непостижимой для людей старого мира» [9, с. 4]. Её фундаментальной характеристикой будет стремление спасти цивилизацию. Сила энтузиазма и мощь добродетели, рождённые в труде, создадут двигатель, который поведёт человечество по пути прогресса [9, с. 5].

Во втором номере газеты на первой странице материал посвящён Юзефу Пилсудскому. Фактически в газете формировался его культ. В статье «Лидер альтруизма» (*Wodz altruizmu*) автор сравнивает легендарного маршала с хорошим учителем, который воспитывает нацию «и ждёт, пока его ученики все вместе поймут и примут его учение» [10, с. 2]. «Воспитатель Пилсудский» командует и ждёт, прощает и призывает жизненные силы нации к новой, созидательной работе. М. Косянович называет маршала «блестящим социальным воспитателем», без политических оттенков. Вся прекрасная, трудоёмкая, кровавая, жертвенная, тернистая и всегда бескорыстная работа Юзефа Пилсудского — это единая, непрерывная линия воспитания нации [10, с. 3].

Автор приводит в пример мысли моралиста и философа Ж.-М. Гюйо: «Любить всё — понимать всё, понимать всё — прощать всё» [10, с. 3]: «Можно с гордостью и смело заявить, что маршал Пилсудский героически поддержал эту мысль Ж.-М. Гюйо и воплотил её в жизнь, совершив бессмертный поступок. Май 1926 г. проявился не только в цветении

сирени, но и стал началом новой эры в истории Польши и всей Европы, эры расцвета общественной любви, эры альтруизма. Маршал Пилсудский, лидер альтруизма, поставил польскую нацию в авангард европейской цивилизации, он вознёс нацию на такую высоту, чтобы она могла излучать сердце и разум по всему миру» [10, с. 3].

«Ничего для себя, всё для других, всё ради спасения нации от морального краха, всё ради того, чтобы поставить польскую нацию в авангард нового пути к новой культуре, — таков девиз маршала, девиз, которым польская нация, освободившись от оков иностранного рабства и впоследствии оказавшись на лоне бессмертного развития, может гордиться. Это эпоха великой идеи альтруизма, которая расцветёт для всех рас, народов и наций, пусть в Польше будет единство мысли и духа во имя общественной любви» [10, с. 4].

В газете опубликовался известный краковский писатель и журналист, автор сенсационных и популярных романов Норберт Игловский. В 1927 г. вышла его работа «Руина» (*Ruina*). В статье «Литература и жизнь» (*Literatura a życie*) Игловский критикует современное польское общество за интеллектуальный антипатриотизм в искусстве, так как в стране идёт подражание иностранным брендам, которые чужды польскому мышлению. Он замечает неоспоримый факт, что современные польские интеллектуалы охотнее читают иностранные книги. И такая литература способна принести «легион поклонников». Игловский резко выражается о польских политиках, которые «много говорят о ценностях», забывая, что «ценности не создаются спонтанно» [10, с. 4] и являются результатом коллективных, народных усилий. Коллективных усилий нет, поэтому в литературе отсутствуют новые идеи. Оправдано то, что Польша молчит в польской литературе. Подражание «чужому» видится автором как гибель польской культуры и затухание всей нации [10, с. 5].

Во многих художественных программах того времени присутствует мысль о том, что, пока Польша не обрела независимость, литература и искусство играли особую роль, они по необходимости подчинялись художественные требования идейным, воспитывали народ в духе борьбы за национальное самоутверждение. В условиях независимого государства польское искусство должно заняться «самим собой», т. е. совершенствованием средств художественного выражения [7, с. 61].

Игловский считает, что появление поистине национального писателя и поэта Стефана Жеромского ознаменовало подъём польской культуры и духовности. Жеромского наравне с Пилсудским в печати делают «моральным авторитетом общества» и одним из символов нового режима «санации». В своём произведении «Грядущая весна» он выразил национальную мысль Польши. По мнению Н. Игловского, польская литература в послевоенный период отошла от реальной жизни. Поэты искали более счастливые сферы, превращая искусство в иррациональную реальность. Стремясь искусственно создавать новую реальность, литература на самом деле бежала от настоящей жизни.

Поэзия, отвернувшись от жизни, утратила пульс современности и таким образом оказалась за пределами той самой жизни, результатом которой она являлась и своим величайшим творением [10, с. 6]. Н. Игловский считает поэзию неспособной вернуться в лоно настоящей жизни. Появляются отдельные произведения, пытающиеся обнажить нерв современности и уловить её яростно бьющийся пульс. Польская поэзия должна глубоко погружаться в самые глубины жизни, «затаив дыхание, слушать ветер, бушующий над руинами залитой кровью Европы, понять и полюбить новую реальность, и только тогда она снова почувствует пульс, бьющийся в груди гиганта» [10, с. 6]. Автор утверждает новую культуру «Жизни», а «старая культура корчится в последних спазмах агонии». Поэтическое «я», постигнув логику и цель современных явлений, сопереживает новой коллективной душе и организует жизнь, и только тогда начнут появляться новые идеи, формирующие польскую реальность. Перед молодой поэзией стоит сложная задача — «осознать новую польскую жизнь» [10, с. 6].

Норберт Игловский в какой-то степени был прав, новая польская жизнь действительно наступила. В период «санации» резко проступили разъединявшие социальные противоречия. В экономике страны наблюдался застой, безработица в городах, бедственное положение крестьян. Постоянно урезались демократические права граждан, в 1927 г. усилились диктаторские методы правления Ю. Пилсудского. Сама газета *Głos niepodległy*, испытывав

недостатки в финансировании и не найдя опоры в политических и общественных кругах, прекратит существование в конце 1927 г.

Итак, редакция занималась пропагандой польской культуры, утверждением польского понимания истории и государства на территории Львова. На страницах формировался культ личности Юзефа Пилсудского, фактического руководителя страны с мая 1926 г. Особое место в газете занимает «совесть Польши» — Стефан Жеромский как представитель польского возрождения и национальной литературы, выразивший народный дух. В обсуждении будущего Польши принял участие известный писатель Норберт Игловский, выразивший мнение о новой жизни польского общества через поэзию и литературу.

Редакция ещё задавала тон в национально-романтической традиции. В данный период преобладало позитивное восприятие действительности, страна верила в великое будущее Польши. В последующие годы в среде деятелей культуры и искусства всё больше нарастали катастрофические настроения, а в 1939 г. начнётся оккупация страны.

Заключение

Проанализировав польскую газету *Głos niepodległy*, вводимую в научный оборот, можно сделать выводы о том, что редакция посредством печати проводила политику культурного «ополячивания» на территории Львова; формировала культ личности Пилсудского; утверждала польское возрождение нации и культуры.

Исследование данного источника показывает механизмы перехода от демократического хаоса к авторитарному управлению смыслами. Газета работала в условиях предварительной цензуры, что также отражалось в её содержании и редакционной политике, направленной на поддержку режима. Несмотря на то что редакция ориентировалась на интеллигенцию, привлекая мыслящий слой подписчиков, она так и не смогла в условиях политической нестабильности создать для себя прочную материальную базу, что привело к её закрытию. Кризис в редакции совпал с политическим и социально-экономическим кризисом в самой Польской Республике.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Дыбковская А. История Польши с древнейших времен до наших дней / Алиция

REFERENCES

1. Dybkovskaya A. Istoriya Pol'shi s drevnejshih vremen do nashih dnei / Aliciya Dybkovskaya,

Дыбковская, Малгожата Жарын, Ян Жарын // Научное издание ПВН. Варшава, 1995. 372 с.

2. История Польши: в 3-х т. Т. III. / Изд. Академии наук СССР. М., 1958. 667 с.

3. Краткая история Польши. С древнейших времён до наших дней. Отв. ред. В.А. Дьяков. М.: Наука, 1993. 528 с.

4. Лозинский Р. Поляки во Львове. Архивная копия от 3 марта 2016 г. на Wayback Machine. URL: https://web.archive.org/web/20160303175015/http://postup.brama.com/010928/148_8_1.html.

5. Польша решила закрыть генконсульство России в Познани. Архивная копия от 22 октября 2024 на Wayback Machine. *Коммерсантъ*. 2024; 22 октября. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7248753?ysclid=mott856rr733033768> (дата обращения: 22.04.2026 г.).

6. Тымовский М. История Польши / Михал Тымовский, Ян Кеневиц, Ежи Хольцер / пер. с польск. М.: Весь Мир, 2004. 544 с. (Национальная история).

7. Хорев В.А. Польская литература XX века. 1890–1990; изд. 2-е. М.: Индрик, 2016. 352 с. (Литература XX века).

8. Kolasa Władysław Marek. Kierunki badań nad historią prasy polskiej 1918–1939. *Rocznik historii prasy polskiej*. Т. XV (2012). З. 2 (30). ISSN 1509-1074. DOI: 10.2478/v10272-012-0031-9.

9. *Głos niepodległy*. R. 1. 1927. nr 1.

10. *Głos niepodległy*. R. 1. 1927. nr 2–3.

Malgozhata Zharyn, Yan Zharyn // Nauchnoe izdanie PVN. Varshava, 1995. 372 s.

2. Istoriya Pol'shi: v 3-h t. T. III. / Izd. Akademii nauk SSSR. M., 1958. 667 s.

3. Kratkaya istoriya Pol'shi. S drevnejshih vremyon do nashih dnei. Otv. red. V.A. D'yakov. M.: Nauka, 1993. 528 s.

4. Lozinskij R. Polyaki vo L'vove. Arhivnaya kopiya ot 3 marta 2016 g. na Wayback Machine. URL: https://web.archive.org/web/20160303175015/http://postup.brama.com/010928/148_8_1.html.

5. Pol'sha reshila zakryt' genkonsul'stvo Rossii v Poznani. Arhivnaya kopiya ot 22 oktyabrya 2024 na Wayback Machine. *Kommersant* & quot. 2024; 22 oktyabrya. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7248753?ysclid=mott856rr733033768> (data obrashcheniya: 22.04.2026 g.).

6. Tymovskij M. Istoriya Pol'shi / Mihal Tymovskij, Yan Kenevich, Ezhi Hol'cer / per. s pol'sk. M.: Ves' Mir, 2004. 544 s. (Nacional'naya istoriya).

7. Horev V.A. Pol'skaya literatura XX veka. 1890–1990; izd. 2-e. M.: Indrik, 2016. 352 s. (Literatura XX veka).

8. Kolasa Władysław Marek. Kierunki badań nad historią prasy polskiej 1918–1939. *Rocznik historii prasy polskiej*. Т. XV (2012). З. 2 (30). ISSN 1509-1074. DOI: 10.2478/v10272-012-0031-9.

9. *Głos niepodległy*. R. 1. 1927. nr 1.

10. *Głos niepodległy*. R. 1. 1927. nr 2–3.

Алексей Николаевич Рухлин — кандидат исторических наук, доцент Ульяновского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации; ruhlenko15@mail.ru.

Alexey Nikolaevich Rukhlin — PhD in History, associate professor at the Ulyanovsk branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration; ruhlenko15@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 27.03.2026 г.

Ваша библиотека

Евстафьев, Дмитрий. Стратегия большой игры. Россия и США в новом мире / Дмитрий Евстафьев. — М.: Концептуал, 2024. — 320 с.

Автор проводит исторический, культурный и экономический анализ эволюции российско-американских отношений в контексте глобальных перемен. Он объясняет, почему Россия и Америка остаются в центре мировых событий, как последствия холодной войны продолжают влиять на современные отношения двух стран. Читатель на конкретных исторических примерах узнает, как столкновение различных моделей будущего привело к глобальной нестабильности и как национальные интересы превратились в ключевые факторы на мировой арене. Выводы автора, его прогнозы дальнейшего пути развития человечества — стимул к глубокому размышлению и переосмыслению действительности.

Издание будет полезно всем, кто интересуется политологией, историей международных отношений и желает понять механизмы формирования современного мирового порядка.

УДК 93/94:908
ГРНТИ 03.23.55

К ВОПРОСУ О ПОТЕРЯХ КРАСНОЙ ГВАРДИИ В ХОДЕ БОЁВ У СТАНЦИИ МАРИАНОВКА ОМСКОЙ ОБЛАСТИ 25 МАЯ — 6 ИЮНЯ 1918 г.

И.В. Леонов, О.А. Пасечник
ФГБОУ ВО «Омский государственный медицинский университет»
Министерства здравоохранения Российской Федерации
Россия, 644099, г. Омск, ул. Ленина, 12

Первая мировая война и последовавшая за ней Гражданская война в России вызвали огромные политические, социальные, демографические проблемы. Данное исследование посвящено медико-санитарным аспектам первого крупного военного столкновения Гражданской войны — боям Чехословацкого корпуса с советской властью у станции Мариановка Омской области. До настоящего времени крайне скудно освещена медико-санитарная сторона вопроса. Отсутствуют достоверные сведения о количестве потерь со стороны Красной гвардии и чехословацких подразделений, о силах и средствах медицинского обеспечения войск, госпиталях, в которых оказывалась специализированная медицинская помощь раненым, и характере ранений. Изучение медико-санитарной характеристики потерь в период Гражданской войны осложняется отсутствием систематического учёта раненых и убитых. Сложность в оказании помощи раненым в боях под Омском была обусловлена тем, что врачей в городе было недостаточно, а больницы и госпитали были заняты больными беженцами. Остро стояла проблема лекарственного обеспечения. С начала Первой мировой войны больницы всех крупных городов Западной Сибири были переполнены больными. Значительные потери Красной гвардии, очевидно, объясняются тем, что действительно противостоять чехословакам могли только красногвардейцы-фронтовики. Большинство железнодорожников впервые держали в руках оружие. Наше исследование позволило установить следующее: в первом бою за Мариановку безвозвратные потери Красной гвардии составили около 250 человек убитыми и 128 пленными. Санитарные потери: 60 раненых разной степени тяжести. Во втором бою (6 июня 1918 г.) безвозвратные потери Красной гвардии составили не менее 120–150 человек.

Ключевые слова: Гражданская война, Чехословацкий корпус, санитарные потери, Омская область, Мариановка, краеведение

Благодарности. Авторы выражают благодарность директору МУК «Районный краеведческий историко-художественный музей» Марьяновского района Омской области Буяковой Людмиле Ивановне, а также сотрудникам Центра изучения истории Гражданской войны (г. Омск) и Государственного исторического архива Омской области.

THE LOSSES OF THE RED GUARD DURING THE BATTLES AT THE MARIANOVKA STATION OF THE OMSK REGION ON MAY 25 — JUNE 6, 1918

I.V. Leonov, O.A. Pasechnik
Federal State Funded Educational Institution for Higher Education
Omsk State Medical University Ministry of Healthcare of Russian Federation
Russia, 644099, Omsk, ul. Lenina, 12

The First World War and the subsequent the Civil War in Russia caused huge political, social, and demographic problems. This study is devoted to the medical and sanitary aspects of the first major military clash of the Civil War - the battles of the Czechoslovak corps with the Soviet government at the Marianovka station in the Omsk region. To date, the medical and sanitary side of the issue has been poorly covered. There is no reliable information about the number of casualties on the part of the Red Guard and Czechoslovak units, about the forces and means of medical support for the troops, hospitals that provided specialized medical care to the wounded and the nature of the wounds. The study of the medical and sanitary characteristics of losses during the Civil War is complicated by the lack of systematic accounting of the wounded and killed. The difficulty in providing assistance to the wounded in the fighting near Omsk was due to the fact that there were not enough doctors in the city, and hospitals and hospitals were occupied by sick refugees. The

problem of drug provision was acute. Since the beginning of the First World War, hospitals in all major cities of Western Siberia have been overwhelmed with patients. The significant losses of the Red Guard are obviously explained by the fact that only the Red Guard soldiers could effectively resist the Czechoslovaks. Most of the railroad workers were holding guns for the first time. Our research allowed us to establish the following: in the first battle for Marianovka, the irretrievable losses of the Red Guard amounted to about 250 people killed and 128 prisoners. There were 60 wounded of varying severity among the sanitary losses. In the second battle (June 6, 1918), the irretrievable losses of the Red Guard amounted to at least 120–150 people.

Keywords: Civil War, Czechoslovak corps, sanitary losses, Omsk region, Marianovka, local history

Введение

XX век стал для человечества периодом множества военных конфликтов, унёсших миллионы жизней. Две мировые войны и локальные военные столкновения в разных уголках планеты привели к серьёзным демографическим потерям человечества в целом, а в отдельных странах — к демографической катастрофе.

В российской истории огромные политические, социальные, демографические и медико-санитарные проблемы вызвала Первая мировая война и последовавшая за ней война Гражданская. Одной из особенностей этого конфликта является то, что по вопросу определения даты окончания Гражданской войны в России мнения историков расходятся. Одни исследователи последней военной операцией Гражданской войны считают Приморский поход Красной армии 4–25 октября 1922 г., другие — Якутский поход генерала А. Пепеляева (июнь 1923 г.) [1]. В то же время началом войны историки единодушно называют мятеж Чехословацкого корпуса в мае 1918 г. [2].

Данное исследование посвящено медико-санитарным аспектам первого крупного военного столкновения Чехословацкого корпуса с советской властью, а именно боям у станции Мариановка (современное название Марьяновка), расположенной в 47 км к западу от Омска по Транссибирской магистрали. Военно-политическое значение этих боёв состоит в том, что, во-первых, они явились первым вооружённым столкновением Гражданской войны и, во-вторых, самым крупным сражением на территории современной Омской области.

Цель исследования — медико-санитарная характеристика безвозвратных и санитарных потерь омского отряда Красной гвардии в бою под Мариановкой, а также в лечебных учреждениях Омска, оказывавших медицинскую помощь раненым.

Материалы и методы. В работе применён проблемно-хронологический метод исследования, с помощью которого были проанализированы архивные и литературные данные

о потерях Красной гвардии в неразрывной связи с социально-политической обстановкой и состоянием здравоохранения в Западной Сибири первой половины 1918 г.

Хронология Марьяновских событий 25 мая – 6 июня 1918 г. описана в литературе достаточно подробно. Ей посвящена глава энциклопедии «Гражданская война и военная интервенция в СССР» (1987) [1]. В районном краеведческом историко-художественном музее р. п. Марьяновка Омской области действует тематическая выставка. Огромная работа по восстановлению обстоятельств боёв проведена Центром изучения истории Гражданской войны (г. Омск). Однако до настоящего времени крайне скудно освещена медико-санитарная сторона вопроса. Отсутствуют достоверные сведения о количестве потерь со стороны Красной гвардии и чехословацких подразделений, о силах и средствах медицинского обеспечения войск, госпиталей, в которых оказывалась специализированная медицинская помощь раненым, и характере ранений. Данное исследование ставит целью восполнить этот пробел.

Для лучшего понимания сути вопроса необходимо вкратце упомянуть ход событий. Добровольческие вооружённые формирования, состоящие из представителей славянских народов (чехов, словаков, сербов и др.), начали формироваться в России ещё во время Первой мировой войны. Правительство относилось к ним двояко: с одной стороны, поддерживало идею объединения славян против неприятеля, с другой — опасалось усиления иностранных разведок, способных проникнуть в формируемые славянские подразделения. Осенью 1917 г. ситуация кардинально изменилась. По инициативе Союза чехословацких обществ был создан Чехословацкий корпус. До марта 1918 г. корпус дислоцировался в тылу Юго-Западного фронта и состоял из двух дивизий и запасной бригады. После заключения Советской Россией сепаратного мира с Германией союзница России по Антанте Франция взяла Чехословацкий корпус под свою опеку на положении иностранного легиона. Чехам предстояло

пересечь Сибирь по Транссибирской магистрали до Владивостока (иные пути были невозможны) и на пароходах морским путём отправиться во Францию.

26 марта 1918 г. в городе Пензе И.В. Сталин подписал соглашение о беспрепятственной отправке Чехословацкого корпуса во Владивосток при условии сдачи корпусом оружия, кроме необходимого для самозащиты. Чехословацкий корпус численностью около 55 тыс. человек двинулся на восток по железной дороге в 63 эшелонах по 40 вагонов в каждом.

Однако под давлением германского правительства, опасавшегося усиления сил Антанты во Франции, нарком иностранных дел Г.В. Чичерин потребовал приостановить движение корпуса. 25 мая 1918 г. все ревкомы городов, расположенных по Транссибирской магистрали, получили приказ наркома по военным делам Л.Д. Троцкого:

«Все Советы под страхом ответственности должны немедленно разоружить чехословаков. Каждый чехословак, который будет найден вооружённым на линии железной дороги, должен быть расстрелян на месте; каждый эшелон, в котором окажется хотя бы один вооружённый, должен быть выгружен из вагонов и заключён в лагерь для военнопленных. Местные военные комиссары обязуются немедленно выполнить этот приказ, всякое промедление будет равносильно бесчестной измене и обрушит на виновных суровую кару. Всем железнодорожникам сообщить, что ни один вооружённый вагон чехословаков не должен продвигаться на восток. Кто уступит насилию и окажет содействие чехословакам с продвижением их на восток, будет сурово наказан. Настоящий приказ прочесть всем чехословацким эшелонам и сообщить всем железнодорожникам по месту нахождения чехословаков. Каждый военный комиссар должен об исполнении донести» [3].

28 мая 1918 г. Омск объявлен на военном положении. Власть в городе перешла к Военно-революционному штабу. Первое столкновение частей Красной гвардии и Чехословацкого корпуса произошло 25 мая 1918 г. у станции Мариановка под Омском. В результате короткого боя чехословаки отступили к западу до станции Исиль-Куль (ныне город Исилькуль).

После непродолжительного перемирия 6 июня 1918 г. произошёл второй марьяновский бой. Силы сторон были явно неравны. Чехословаков насчитывалось 5500 при 3 орудиях. Кроме того, на помощь им пришёл отряд атамана Б.В. Анненкова численностью 200 сабель. Станцию защищали, по разным данным, 2000–2500 бойцов Красной гвардии, в основном работники железнодорожного депо. Они имели 4 орудия и 1 броневедомокарт. В распоряжении красногвардейцев имелся самолёт, с помощью которого проводилась авиаразведка. В помощь омским красногвардейцам прибыл отряд из Тюмени и отряд венгров из числа бывших военнопленных (около 200 человек) [4].

В результате кровопролитного сражения чехословакам удалось овладеть станцией. Остатки частей Красной гвардии эвакуировались в Омск, куда уже на следующий день, 7 июня, вошли чехословаки и казаки Анненкова. 72 красногвардейца смогли прорваться в Омск степью, но все они были арестованы новым правительством.

23 июня в Омске начало работу Временное Сибирское правительство, возглавляемое правыми эсерами, а в результате переворота 18 ноября к власти пришёл адмирал А.В. Колчак. Советская власть в городе была восстановлена только в конце 1919 г.

Мы попытались восстановить данные о потерях Красной гвардии в боях 25 мая – 6 июня. Изучение медико-санитарной характеристики потерь в тот период представляет большую сложность ввиду того, что сколько-нибудь систематического учёта раненых и убитых не существовало.

Г.Ф. Кривошеев в книге «Россия и СССР в войнах XX века» (2010) [5] приводит данные о потерях армии и флота. Однако стоит отметить, что данные о безвозвратных и санитарных потерях в ходе Гражданской войны сильно разнятся в разных источниках. В справке отчётно-статистического отдела Главного управления РККА от 26.07.1924 г. приводятся данные о потерях личного состава Красной армии за период 1918–1920 гг. Согласно этим данным, безвозвратные потери красноармейцев (убитые, пропавшие без вести, попавшие в плен и дезертировавшие) составили 180 000 человек, санитарные потери (раненые и заболевшие) — 1 400 000 человек, всего 1 580 000 человек.

В справке этого же Главного управления РККА от 11.06.1925 г. приводятся другие

данные о потерях. Безвозвратные потери — 210 000 человек, санитарные потери — 1 260 000 человек, всего — 1 470 000 человек (Г.Ф. Кривошеев) [5].

Известный отечественный статистик и демограф Б.Ц. Урланис в своей книге «История военных потерь» [6] пишет следующее:

«На основе собранных и разработанных нами архивных материалов, охватывающих довольно значительную часть всех потерь Красной армии, можно сделать вывод, что в среднем на одного убитого приходилось 4 раненых. Исходя из этой пропорции, с одной стороны, и из общего числа убитых и раненых в 632 тыс. — с другой, получаем, что число убитых командиров и красноармейцев составило примерно 125 тыс. человек».

В статье М.Н. Калашникова «Марьяновские бои: взгляд по ту сторону фронта» приводятся воспоминания Адольфа Кубичека, рядового чехословацкого 6-го Ганацкого полка, принявшего активное участие в марьяновских событиях [4]. По его воспоминаниям, к вечеру 25 мая красногвардейцы потеряли около 250 человек убитыми, другие (128 чел.) были захвачены или рассеяны в лесу.

Бойцы 6-го Ганацкого полка, оказав медицинскую помощь раненым и собрав убитых, насколько это было возможно ввиду наступления темноты, отошли к станции Москаленки и приготовились к обороне. Потери чехословаков в результате первого боя составили 18 человек убитыми и 15 ранеными. Павшие были похоронены в братской могиле на станции Москаленки к югу от железнодорожного полотна. Данные о потерях у чехов значительно разнятся.

По воспоминаниям С.А. Шудина, которые проводит в своей книге марьяновский краевед М.И. Саньков, в Москаленках было похоронено 22 человека [3]. На сайте Министерства обороны Чешской Республики, где ведётся реестр воинских захоронений, поминно перечислены только 11 легионеров, захороненных в этой братской могиле. Десять из них значатся как погибшие в бою под Марьяновкой, один погиб в результате несчастного случая в Исилькуле.

Выше было сказано, что число потерь красногвардейцев 25 мая и 6 июня 1918 г. составило около 1000 человек. Исходя из общего количества бойцов (2000–2500), следует пола-

гать, что в число потерь входят как безвозвратные, так и санитарные потери.

Сложность в оказании помощи раненым в боях под Омском была обусловлена тем, что врачей в городе было недостаточно, а больницы и госпитали заняты больными беженцами.

В монографии «Повседневная жизнь крупных городов Западной Сибири в годы Первой мировой войны» Э.Е. Шумилова приводит данные о числе медицинских учреждений Омска в 1916 г. [7]. В Омске, где проживало около 130 тыс. человек, существовали следующие лечебные учреждения: городская больница с четырьмя штатными врачами, городская амбулатория с двумя штатными врачами, областная лечебница для душевнобольных с одним штатным врачом, военный госпиталь с одним врачом, больница Омского переселенческого пункта с одним врачом, лечебница Омской общины Красного Креста, частная больница А.И. Фогеля, убежище для роженцев. Кроме того, несколько десятков врачей вели частную практику.

Подтверждение факта острого недостатка врачей в городах Западной Сибири находим в газете «Вестник временного Всероссийского Правительства» от 7 ноября 1918 г.:

«К сведению врачей-беженцев. В отделе народного здоровья Министерства внутренних дел (Омск, Александровская, 19) выдаются справки о вакансиях в Сибири, принимается посредничество по сношениям с земствами, городами и ведомствами. Приглашаются врачи на должности уездных врачей и общественно-санитарные врачи, предпочтительно с земским стажем на должности заведывающих (так в тексте. — *Авт.*) отделами здравоохранения при губернских и областных комиссарах».

Уже в начале Первой мировой войны в стране ощущался недостаток медикаментов и хирургических инструментов. Были в дефиците или полностью отсутствовали в городских больницах такие лекарства, как хинин и салициловые препараты (аспирин). Не хватало препаратов для анестезии. В 1915–1916 гг. ситуация с лекарственным обеспечением несколько улучшилась, но с началом Гражданской войны дефицит лекарств обострился вновь.

С начала Первой мировой войны больницы всех крупных городов Западной Сибири были переполнены больными. В 1915 г.

в Западной Сибири начали распространяться эпидемии. В Омске в 1915 г. по сравнению с 1914 г. количество случаев заболевания натуральной оспой увеличилось с 89 до 258 чел., корью — с 347 до 411 чел., скарлатиной — с 281 до 580 чел., дифтеритом — со 128 до 175 чел., брюшным тифом — с 212 до 597 чел., сыпным тифом — с 37 до 70 чел., дизентерией — с 13 до 204 чел., эпидемическим гастроэнтеритом — с 21 до 103 чел., рожей — с 56 до 144 чел. [7]. Главными источниками распространения инфекционных заболеваний среди местного населения были военнопленные и беженцы. В стенограмме очередного заседания Омской городской Думы 3 марта 1915 г. отмечено:

«В связи с поселением в городе Омске австрийских и особенно турецких пленных в городе наблюдается распространение заразных болезней — оспы, сыпного и брюшного тифа и др., распространение, принимающее черты эпидемии» [8].

Невероятная скученность среди беженцев в городах Западной Сибири серьёзно повышала вероятность эпидемических заболеваний среди них. Города принимали беженцев более того количества, чем могли принять. По пути следования медицинский надзор за ними почти отсутствовал, бывали случаи, что с поездов снимали мёртвых, т. е. больные, не обнаруженные вовремя, разносили заразу по всему пути их следования.

В эсеровской газете «Заря», издававшейся в Омске, 11 августа 1918 г. сообщалось: «Вследствие переполнения холерного барака разного рода больными, оказавшимися не холерными, Городское Санитарное Бюро просит г. г. врачей и помощников врачей посылать в холерный барак только таких больных, у которых заболевание являет ясную картину азиатской холеры».

В этих условиях учёт убитых и раненых в боях с чехословацкими войсками омичей осуществлялся весьма приблизительно или не осуществлялся вовсе.

В газете «Известия» (орган Западно-Сибирского и Омского областного советов крестьянских, рабочих и солдатских депутатов) в номере 104 от 28 мая 1918 г. в разделе «Местная жизнь» приведён пофамильный «Список раненых и взятых чехословаками в плен красногвардейцев». Согласно этому списку, «на излечении в Кадетском корпусе»

(очевидно, имеется в виду амбулатория при 1-м Сибирском императора Александра I кадетском корпусе) находится 27 человек, в Омском военном госпитале — 9 человек, в Казачьей больнице — 3 человека, в Омской городской больнице — 21 человек. Пленными значится 160 человек. Таким образом, судя по дате заметки, после первого марьяновского боя в больницы Омска было доставлено 60 раненых. Сведений о характере ранений не приводится. Кроме того, в омской периодической печати тех дней можно найти одиночные некрологи. Так, например, в тех же «Известиях» от 4 июня помещён некролог «От редакции. Тов. Феодор Немальцев убит в бою с чехословаками под Мариановкой».

В фондах Государственного исторического архива Омской области нами были обнаружены служебные документы старшего войскового врача Сибирского казачьего войска (ф. Р-1672, оп. 1, д. 1) за июль-сентябрь 1918 г. В них содержатся сведения о выделении врачей для проведения мобилизации, о служебных перемещениях сотрудников Казачьей больницы. Никаких упоминаний о поступлении раненых в июне 1918 г. и об их дальнейшей судьбе в деле нет [8].

В статье И.В. Коломбет «Начальный этап Гражданской войны в Исилькульском районе Омской области» [4] приводятся воспоминания очевидцев событий, в частности, упоминаются раненые, укрытые местными жителями. В книге марьяновского краеведа М.И. Санькова «Марьяновский меридиан» [3] приведены свидетельства очевидцев и участников марьяновских боев.

По воспоминаниям бывшего красногвардейца С.А. Шудина, 25 мая 1918 г. «...был убит Успенский, с ним 50 человек первого состава. Второй состав Красной гвардии тоже сильно потрепан». (Пётр Сергеевич Успенский (1893–1918) — первый комиссар Омской милиции. Смертельно ранен в бою под Марьяновкой 25 мая 1918 г.).

Другой участник событий, Белоусов, вспоминал: «...пять товарных вагонов под самую крышу были загружены убитыми красногвардейцами».

Значительные потери Красной гвардии, очевидно, объясняются тем, что эффективно противостоять чехословакам могли только красногвардейцы-фронтовики. Большинство железнодорожников впервые держали в руках оружие. По сведениям С.А. Шудина, 25 мая 1918 г. чехословаки взяли в плен 40 человек,

потеряв при этом убитыми 22 человека. По воспоминаниям А.А. Звезда [3], для эвакуации раненых красногвардейцы использовали поезд: «На станции стоял санитарный поезд, раненые забирались в вагоны. А кто не мог, садились на перроне, обложившись бомбами, они были похожи на пассажиров, ожидающих попутного».

К сожалению, нам не удалось обнаружить какие-либо сведения о врачах, оказывающих медицинскую помощь раненым на месте боев. Известно имя лишь одной сестры милосердия — Ольги Тодисовой. Именно благодаря её решительным действиям санитарный поезд удалось эвакуировать из Марьяновки и привести в Омск.

Часть погибших во втором бою 6 июня красногвардейцев (100–120 человек) была похоронена местными жителями в братской могиле в Марьяновке. Кроме того, имелись отдельные захоронения, часто в тех же окопах, где находились погибшие. Общее число таких захоронений неизвестно. Есть сведения (А.Ф. Палашенков) о расстреле чехословаками 23 человек, в том числе сестры милосердия. В 1958 г. прах погибших был перезахоронен на центральной площади Марьяновки, где установлен памятник павшим в боях [9].

Косвенные данные о числе убитых в боях под Марьяновкой мы можем почерпнуть из статьи «Граурный день», опубликованной в газете «Известия» 29 мая 1918 г. (через 4 дня после боя):

«Коварный удар в спину выбил из строя несколько сот защитников революции и лишил несколько десятков семей своих отцов... На простых крестьянских телегах... везут гроба с телами усопших — по 3–4 гроба на каждой телеге».

Убитые были похоронены на Порт-Артурском и Казачьем кладбищах. В книге «Омский некрополь. Старейшие кладбища» (2018) приводятся следующие данные. На Старо-Южном кладбище (одном из старейших некрополей Омска, другое название — Порт-Артурское) 7 июня 1918 г. (на следующий день после второго боя за Марьяновку) были похоронены 26 рабочих-железнодорожников, павших в боях. Были ли они убиты или умерли от ран в госпиталях Омска — неизвестно.

В 1923 г. над могилой сооружён памятник в виде обелиска. 21 июня 1966 г. в соответствии с решением Омского горисполкома останки погибших марьяновцев были торжественно перезахоронены в Мемориальном сквере Борцов революции.

Часть красногвардейцев, погибших в боях за Марьяновку, могла быть похоронена частным порядком на разных омских кладбищах (Казачьем, Шепелевском и др.). По данным «Омского некрополя», неизвестные захоронения 1918–1919 гг. существовали на территории кладбища аграрного университета (в то время пригород Омска).

К сожалению, данных из архивных и мемуарных источников недостаточно для оценки характера ранений, полученных в ходе марьяновских боев. Участники боёв с обеих сторон свидетельствуют об использовании стрелкового оружия, а также артиллерии. Кроме этого, в боях принимали участие кавалеристы, вооружённые холодным оружием. Очевидцы боя 6 июня упоминают о штыковых атаках и рукопашной схватке.

Выводы

1. В первом бою за Марьяновку безвозвратные потери Красной гвардии составили около 250 человек убитыми и 128 пленными. Санитарные потери — 60 раненых разной степени тяжести. Потери чехословаков в первом бою: безвозвратные (убиты) — до 22 человек, санитарные (ранены) — 15 человек.

2. Во втором бою — 6 июня 1918 г. — безвозвратные потери Красной гвардии составили не менее 120–150 человек (включая как минимум 23 расстрелянных чехословаками). Данные о потерях Чехословацкого корпуса отсутствуют.

3. В омских больницах, куда были доставлены раненые под Марьяновкой в те дни, очевидно, не велось никакого статистического учёта, а медицинская помощь оказывалась по мере поступления раненых. В связи с этим невозможно оценить характер ранений.

Представляется обоснованным продолжение исторических изысканий по упомянутой теме с целью обнаружения новых архивных документов, способных дополнить наше исследование.

Авторы подтверждают отсутствие конфликта финансовых/нефинансовых интересов, связанных с написанием статьи.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гражданская война и военная интервенция в СССР / ред. С.С. Хромов. М. : Советская энциклопедия, 1987. 702 с.
2. Коломбет И.В. Начальный этап Гражданской войны в Исилькульском районе Омской области // Гражданская война в Сибири: материалы Всерос. заоч. науч.-практ. конф. Омск, 2013. С. 61–65.
3. Саньков М.И. Марьяновский меридиан. Омск : ИПК «Омич», 1994. 190 с.
4. Калашников М.Н. Марьяновские бои: взгляд по ту сторону фронта // Гражданская война на востоке России: материалы Всерос. науч.-практ. конф. Омск : Амфора, 2015. С. 60–65.
5. Кривошеев Г.Ф., Андронников В.М., Буриков П.Д. [и др.] Россия и СССР в войнах XX века. М. : Вече, 2010. 626 с.
6. Урланис Б.Ц. История военных потерь. СПб. : Полигон, 1994. 558 с.
7. Шумилова Э.Е. Повседневная жизнь крупных городов Западной Сибири в годы Первой мировой войны. Екатеринбург : Издательские решения, 2020. 172 с.
8. Государственный исторический архив Омской области (ГИАОО). Ф. Р-1672. Оп. 1. Д. 1.
9. Бродский И.Е., Огородникова Л.И. Омский некрополь. Старейшие кладбища. Омск : Амфора, 2018. 529 с.

REFERENCES

1. Grazhdanskaya vojna i voennaya intervenciya v SSSR / red. S.S. Hromov. M. : Sovetskaya ehnciklopediya, 1987. 702 s.
2. Kolombet I.V. Nachal'nyj ehtap Grazhdanskoy vojny v Isil'kul'skom rajone Omskoj oblasti // Grazhdanskaya vojna v Sibiri: materialy Vseros. zaoch. nauch.-prakt. konf. Omsk, 2013. S. 61–65.
3. San'kov M.I. Mar'yanovskij meridian. Omsk : IPK «Omich», 1994. 190 s.
4. Kalashnikov M.N. Mar'yanovskie boi: vzglyad po tu storonu fronta // Grazhdanskaya vojna na vostoке Rossiі: materialy Vseros. nauch.-prakt. konf. Omsk : Amfora, 2015. S. 60–65.
5. Krivosheev G.F., Andronnikov V.M., Burikov P.D. [i dr.] Rossiya i SSSR v vojnah XX veka. M. : Veche, 2010. 626 s.
6. Urlanis B.C. Istoriya voennyh poter'. SPb. : Poligon, 1994. 558 s.
7. Shumilova Eh.E. Povsednevnyaya zhizn' krupnyh gorodov Zapadnoj Sibiri v gody Pervoj mirovoj vojny. Ekaterinburg : Izdatel'skie resheniya, 2020. 172 s.
8. Gosudarstvennyj istoricheskij arhiv Omskoj oblasti (GIAOO). F. R-1672. Op. 1. D. 1.
9. Brodskij I.E., Ogorodnikova L.I. Omskij nekropol'. Starejshe kladbishcha. Omsk : Amfora, 2018. 529 s.

Игорь Валерьевич Леонов — кандидат медицинских наук, старший преподаватель кафедры общественного здоровья и здравоохранения; ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-6550-1784>; leonoviv@omgmu.ru; **Оксана Александровна Пасечник** — доктор медицинских наук, доцент, заведующая кафедрой общественного здоровья и здравоохранения, ORCID ID <https://orcid.org/0000-0003-1144-5243>; opasechnik@mail.ru; Омский государственный медицинский университет.

Igor Valerievich Leonov — Candidate of Medical Sciences, Senior Lecturer, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-6550-1784>; leonoviv@omgmu.ru; **Oksana Aleksandrovna Pasechnik** — Doctor habil. of Medical Sciences, Head of the Public Health Department, ORCID ID <https://orcid.org/0000-0003-1144-5243>; opasechnik@mail.ru; Omsk State Medical University.

Статья поступила в редакцию 06.05.2026 г.

Информационная поддержка научной периодики

Журнал «Научный диалог»

ИВАНОВ А.А. «РУССКИЕ НЕ СДАЮТСЯ»: ИСТОРИЯ ЗАРОЖДЕНИЯ И РАСПРОСТРАНЕНИЯ ЛОЗУНГА В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ. 2026. — Т. 15, № 3. — С. 419–440.

Рассмотрено возникновение воинского лозунга «Русские не сдаются». Опровергаются распространённые мифы о зарождении лозунга в годы Первой мировой или Великой Отечественной войны. Выявлены и проанализированы материалы периодической печати конца XIX — начала XX веков, содержащие упоминание данного лозунга, рассмотрен контекст его употребления. Впервые в научный оборот вводятся публицистические тексты из газет «Русь», «Петербургский листок», «Новое время», «Русское слово», «Русский инвалид», «Утро России», «Биржевые ведомости» и др., обращавшихся к лозунгу. Это позволило существенно дополнить представление о практиках использования лозунга в различные периоды русской истории. Высказывается предположение, что воинским девизом слова «Русские не сдаются» стали в конце XVIII — начале XIX веков. Доказано, что, появившись в печати в 1820-е годы, лозунг быстро стал превращаться в устойчивое клише и в конце XIX — начале XX веков обрёл всероссийскую известность.

УДК 93/94:908
ГРНТИ 03.23.55

ГАЗЕТА «КРАСНОЕ ПРИКАМЬЕ» КАК ИСТОЧНИК, ОТРАЖАЮЩИЙ РЕАЛИЗАЦИЮ ДЕНЕЖНОЙ РЕФОРМЫ Г.Я. СОКОЛЬНИКОВА 1922–1924 ГГ. НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

О.И. Цыганов, И.А. Кабирова
ФГБОУ ВО «Глазовский государственный инженерно-педагогический университет
им. В.Г. Короленко»
Россия, 427621, Удмуртская Республика, г. Глазов, Первомайская улица, 25

Предпринята попытка проследить реализацию общесоюзных мер денежной реформы Г.Я. Сокольникова в 1920-е гг. на соседней с Вотской автономной областью территории, относящейся к городу Сарапулу. На примере материалов местной периодической печати, заметок и статей газеты «Красное Прикамье» делается вывод о важности информирования населения о проведении денежной реформы и ценности источника информации для историков.

Ключевые слова: денежная реформа 1922–1924 гг., Вотская автономная область (ВАО), региональные особенности, периодическая печать, газета «Красное Прикамье», территориальная специфика

THE KRASNOYE PRIKAMYE NEWSPAPER AS A SOURCE ILLUSTRATING THE APPLICATION OF G.YA. SOKOLNIKOV'S MONETARY REFORMS OF 1922–1924 AT THE LOCAL LEVEL

O.I. Tsyganov, I.A. Kabirova
Glazov State University of Engineering and Pedagogics named after V.G. Korolenko
Russia, 427621, Udmurt Republic, Glazov, ulica Pervomajskaya, 25

The article attempts to trace the implementation of G.Ya. Sokolnikov's All-Union monetary reform measures in the 1920s on the territory adjacent to the Votyak Autonomous Oblast, specifically within to Sarapul city. Based on materials from the local periodical press, including notes and articles from the Krasnoye Prikamye newspaper, preliminary conclusions are drawn about the course of the reform in the region under consideration.

Keywords: The monetary reform of 1922–1924, the Votyak Autonomous Oblast (VAO), local characteristics, periodical press, the Krasnoye Prikamye newspaper, territorial specifics

Весной 2024 года исполнилось ровно 100 лет с завершения денежной реформы первого наркома финансов СССР Г.Я. Сокольникова. Реформа 1922–1924 гг. имела для молодой советской страны колоссальное значение. Она позволила не только покончить с финансовым кризисом внутри страны (ликвидировать бюджетный дефицит, прекратить бесконтрольную эмиссию и инфляцию, создать единую денежную систему и твёрдую валюту), но и прорвать экономическую и политическую блокады. Следствием этого явилась целая полоса международного признания буржуазными странами первого в мире социалистического государства рабочих и крестьян.

Во всесоюзном масштабе денежная реформа 1920-х гг. достаточно подробно освещена в отечественной исторической науке. Данная тема являлась объектом исследования десятков историков и экономистов (в том числе и зарубежных). Своей актуальности она не теряет и сегодня. Однако в научном обороте практически отсутствуют работы, посвящённые региональной специфике реформы, т. е. особенностям её проведения на местном уровне: в республиках, уездах, краях и областях. В частности, имеются весьма ограниченные сведения о реализации денежной реформы 1922–1924 гг. на территориях, составляющих современные границы Удмуртской Республики.

Актуальность темы заключается в освещении ранее неизученных страниц прошлого родного края. В год 105-летия государственности Удмуртии (2025) решение данной проблемы приобрело особую важность и значимость для местных учёных-исследователей и населения республики в целом.

В связи с неразработанностью темы основной для изучения являются материалы центральных и региональных архивов и информация, содержащаяся на страницах местной периодической печати 1920-х гг. Например, интересные сведения для анализа содержатся в сарапульской газете «Красное Прикамье», первые номера которой начали издаваться с 13 августа 1919 г. Являясь официальным печатным органом, газета выходила четыре раза в неделю, а с 8 октября 1919 г. — ежедневно. В итоге в первые годы её тираж составлял около 900 экземпляров [23]. На страницах газеты обсуждались самые разные проблемы: от социально-бытовых до общегосударственных; фиксировались события, происходившие практически в реальном времени, что позволяет проследить как динамику их изменений, так и соответствующую реакцию общества. «Красное Прикамье» продолжает выходить и сегодня, освещая актуальные вопросы жизни сарапульцев.

Подшивки газеты хранятся в отделе редкой книги Сарапульского историко-архитектурного и художественного музея-заповедника. Необходимо отметить, что номера «Красного Прикамья» за 1922–1924 гг. пока ещё не оцифрованы, что даёт нам возможность ввести в научный оборот новые материалы по реализации денежной реформы на территории соседнего с ВАО региона. Действительно, в 1920-е гг. Сарапул, как и многие другие территории современной Удмуртии, не входил в состав Вотской АО (он станет частью Удмуртской АССР только в 1937 г., как и г. Воткинск). Однако сегодня Сарапул — город Удмуртской Республики, следовательно, отдельные сюжеты его локальной истории теперь включены в «единую летопись» нашего края в целом. Кроме того, сравнение реализации мер денежной реформы в Вотской автономной области с соседними регионами позволяет не только расширить источниковую базу исследования, но и лучше разобраться в данной проблеме.

Материалы, содержащиеся на страницах «Красного Прикамья», отражают общую информацию по денежной реформе. Так, в за-

метке «Ближайшая задача С.С.С.Р.», составленной из выдержек доклада Л.Б. Каменева, отмечается, что основной задачей государства «является полная замена дензнаков твёрдой валютой», поскольку, по его мнению, «основные предпосылки в плановой работе хозяйства созданы...» [3, с. 3].

В газете имеются сведения о реализации реформы, в частности, о снижении цен на различные товары: ткани, кожаные изделия, сахар, соль, продукцию химической промышленности и медикаменты; говорится об установлении единой стоимости спичек, папирос, чая. Механизмом снижения цен являлось сокращение накладных расходов путём «удешевления производства». Делался вывод, что всё это должно привести к «увеличению торговых оборотов» [6, с. 4].

Не утаивались редакторами и недостатки хода денежной реформы в стране. Отмечалась «половинчатость» мер по снижению цен. Понижение сказалось «только на оптовых ценах», а розничные продолжали оставаться высокими [9, с. 2]. Кроме того, выплата зарплаты червонцами осуществлялась крупным номиналом, что вынуждало рабочих разминивать их на рынке или продавать по спекулятивным ценам [1, с. 2].

Немаловажными сведениями о проведении реформы 1922–1924 гг. являлась информация о выпуске новой валюты: медных монет (номиналом 1, 2, 3, 5 коп.) [5, с. 1]; золотых червонцев, «а также серебряной монеты достоинством 1 руб., 50, 20 и 10 коп.» [8, с. 1]. Большое внимание уделялось тому, чтобы показать «крепкость» [15, с. 2] и «твёрдость» [4, с. 2; 21, с. 1] новых денег для убеждения населения в стабилизации финансовой ситуации в стране. Вместе с тем власть старалась развеять общественные иллюзии о возможном исчезновении серебра вследствие его прикармливания, нарушавшие денежное обращение, и поэтому планировалось, что «червонцы и казначейские билеты будут беспрепятственно и в любом количестве обмениваться на серебро» [19, с. 1].

Также в «Красном Прикамье» представлены материалы о котировке новой валюты за рубежом, а именно на биржах Латвии и Германии [12, с. 1]. Почти в каждом номере на первых страницах фиксировался курс червонца. Так, на 20 апреля 1923 г. «курс рубля золотом — тридцать шесть рублей, банкноты — червонец в сделках триста девяносто один» [11, с. 4].

Газета знакомила население с политической жизнью через публикацию сведений о съездах партии и партийных конференциях, на которых обсуждался экономический курс государства, в том числе и денежной реформы. Публиковались прения сторон по этому вопросу, основные положения докладов, резолюции ЦК [7, с. 1; 16, с. 3]. Кроме того, отмечалось, что от работников на местах «необходима правильная оценка серьёзности всех вопросов» при проведении реформы, а этого возможно было достичь «только при условии достаточной подготовки каждого работника» [10, с. 2].

В рассматриваемом периодическом издании представлены и отдельные сюжеты реализации общегосударственных мер реформы конкретно на территории Сарапульского уезда Пермской губернии (с 1923 г. — Сарапульский округ Уральской области). Например, открытие сарапульского филиала Госбанка СССР, в котором планировалось организовать «две кассы — приходную и расходную» для «большого удобства и быстрого выполнения операций и отпуска клиентов» [2, с. 3]. Второй его функцией являлось распространение облигаций «6 % выигрышного золотого займа» и акций «Доброфлота», которые распродавались отделением банка «без всякой официальности и принуждений» [2, с. 3]. Вместе с тем банк осуществлял поддержку местных крестьянских объединений, в частности, «Селькредпросоюза» [22, с. 3].

Параллельно с филиалом Госбанка осуществили активную деятельность сберкассы. Отмечалось, что они не всегда справлялись со своими задачами из-за наплыва вкладчиков, заинтересованных в сохранности сбережений. Для эффективной работы учреждений предлагалось «поставить “посредника” между рабочими и... кассами, которые бы принимали от рабочих деньги» [13, с. 3]. Первыми их вкладчиками становились служащие местных учреждений, а также рабочие разных предприятий [17, с. 1].

На страницах газеты встречаются сведения об отношении населения к новым деньгам, например, случаи спекуляции червонцами на волне специально распространяемых слухов об их обесценивании [14, с. 4]. И наоборот — осуществление страхования в червонцах своего имущества [20, с. 2]. Сведения о проблемах, возникавших при проведении реформы,

о восприятии её населением, почерпнутые из публикаций, позволяют судить, во-первых, о значении СМИ при проведении государственной политики, во-вторых, о включении в новую жизнь местного населения.

Выводы

На основании материалов «Красного Прикамья» можно заключить следующее.

Во-первых, в местной периодической печати фиксировалась информация о проводимой в стране денежной реформе, следовательно, народ был обо всём осведомлён.

Во-вторых, население доверяло новым деньгам, появившимся в ходе реформы. Об этом ярко свидетельствуют данные о спекуляции червонцами, поскольку если бы они воспринимались как ненадёжные, то подобных ситуаций не могло возникнуть. Кроме того, тот факт, что часть зарплаты, полученной червонной валютой, люди помещали в сберкассы, говорит об их бережном отношении к новым деньгам, о попытках сберечь их.

В-третьих, через размещение на первых страницах всесоюзных и местных газет информации о курсе червонца и сведений о его котировке в иностранных государствах советская власть, с одной стороны, стремилась показать достижения и значение реформы 1922–1924 гг., с другой — убедить население в финансовой стабилизации в стране.

В-четвёртых, советский народ знал тех людей, кто являлся разработчиком и «проводником» денежной реформы в центре и регионах. Подтверждением тому служат публикации на страницах газеты основных положений докладов Г.Я. Сокольникова и других деятелей партии и правительства.

В целом текст данного периодического издания представляет собой литературно-публицистическое отражение реализации денежной реформы на местах, что поможет, на наш взгляд, исследовать региональную специфику данного исторического события. В частности, субъективное мнение автора, которое зачастую превалирует в газетах и журналах, — это выражение определённого отношения человека или целой социальной группы к кому-то или к чему-то. Всё это способствует заполнению белых пятен истории края, а также освещает значение денежной реформы Г.Я. Сокольникова.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

REFERENCES

1. Афанасьев И. Зарплата червонцами. *Красное Прикамье* / МИКСП КП-11779/94. 12.10.1923. № 987. С. 2.
2. Ахидов Ал. Наше отделение Госбанка. *Красное Прикамье* / МИКСП КП-16424/8. 13.01.1924. № 11. С. 3.
3. Ближайшая задача С.С.С.Р. // *Красное Прикамье* / МИКСП КП-16424/21. 02.02.1924. № 27. С. 3.
4. Все советские деньги — твёрдые деньги. *Красное Прикамье* / МИКСП КП-16424/59. 25.03.1924. № 69. С. 2.
5. Выпуск медной монеты. *Красное Прикамье* / МИКСП КП-11779/19. 10.05.1924. № 105. С. 1.
6. Госбанк покупает царскую звонкую монету. *Красное Прикамье* / МИКСП КП-16424/163. 03.08.1924. № 176. С. 4.
7. Доклад Наркомфина Владимирова о местных финансах. *Красное Прикамье* / МИКСП КП-11779/105. 31.10.1923. № 3. С. 1.
8. Звонкая монета в СССР. *Красное Прикамье* / МИКСП КП-11779/126. 28.11.1923. № 26. С. 1.
9. Ингулов С. Дела лучше // *Красное Прикамье* / МИКСП КП-16424/11. 18.01.1924. № 15. С. 2.
10. К окружному совещанию финработников. *Красное Прикамье* / МИКСП КП-16424/102. 25.05.1924. № 118. С. 2.
11. Курс рубля // *Красное Прикамье* / МИКСП КП-11779/9. 20.04.1923. № 843. С. 4.
12. Наш червонец. В Латвии. В Германии. *Красное Прикамье* / МИКСП КП-11779/96. 16.10.1923. № 990. С. 1.
13. Пиненков Ф. Как беречь деньги? *Красное Прикамье* / МИКСП КП-11779/149. 28.12.1923. № 49. С. 3.
14. По Сарапулу. Спекуляция червонцами. *Красное Прикамье* / МИКСП КП-11779/103. 28.10.1923. № 1. С. 4.
15. Попова О. Крепкие рубли. *Красное Прикамье* / МИКСП КП-16424/24. 07.02.1924. № 31. С. 2.
16. Речь т. Сокольников. *Красное Прикамье* / МИКСП КП-16424/12. 19.01.1924. № 16. С. 3.
17. Сбережение денег. *Красное Прикамье* / МИКСП КП-11779/85. 30.08.1923. № 951. С. 1.
18. Серебряная копеечка социалистический рубль сбережёт. *Красное Прикамье* / МИКСП КП-11779/11. 24.04.1923. № 846. С. 1.
19. Серебряные монеты спрятаны не будут. *Красное Прикамье* / МИКСП КП-16424/31. 16.02.1924. № 39. С. 1.
20. Страхование в червонцах. *Красное Прикамье* / МИКСП КП-11779/85. 30.08.1923. № 951. С. 2.
21. Устойчивая валюта будет. *Красное Прикамье* / МИКСП КП-16424/26. 09.02.1924. № 33. С. 1.
22. Финансовая работа союза (доклад т. Кочина). *Красное Прикамье* / МИКСП КП-16424/56. 20.03.1924. № 65. С. 3.

1. Afanas'ev I. Zarplata chervoncami // *Krasnoe Prikam'e* / MIKSP KP-11779/94. 12.10.1923. № 987. S. 2.
2. Ahidov Al. Nashe otdelenie Gosbanka // *Krasnoe Prikam'e* / MIKSP KP-16424/8. 13.01.1924. № 11. S. 3.
3. Blizhajshaya zadacha S.S.S.R. // *Krasnoe Prikam'e* / MIKSP KP-16424/21. 02.02.1924. № 27. S. 3.
4. Vse sovetskie den'gi — tvyordye den'gi // *Krasnoe Prikam'e* / MIKSP KP-16424/59. 25.03.1924. № 69. S. 2.
5. Vypusk mednoj monety // *Krasnoe Prikam'e* / MIKSP KP-11779/19. 10.05.1924. № 105. S. 1.
6. Gosbank pokupaet carskuyu zvonkuyu monetu // *Krasnoe Prikam'e* / MIKSP KP-16424/163. 03.08.1924. № 176. S. 4.
7. Doklad Narkomfina Vladimirova o mestnyh finansah // *Krasnoe Prikam'e* / MIKSP KP-11779/105. 31.10.1923. № 3. S. 1.
8. Zvonkaya moneta v SSSR // *Krasnoe Prikam'e* / MIKSP KP-11779/126. 28.11.1923. № 26. S. 1.
9. Ingulov S. Dela luchshe // *Krasnoe Prikam'e* / MIKSP KP-16424/11. 18.01.1924. № 15. S. 2.
10. K okruzhnomu soveshchaniyu finrabotnikov // *Krasnoe Prikam'e* / MIKSP KP-16424/102. 25.05.1924. № 118. S. 2.
11. Kurs rublya // *Krasnoe Prikam'e* / MIKSP KP-11779/9. 20.04.1923. № 843. S. 4.
12. Nash chervonec. V Latvii. V Germanii // *Krasnoe Prikam'e* / MIKSP KP-11779/96. 16.10.1923. № 990. S. 1.
13. Pinenkov F. Kak berech' den'gi? // *Krasnoe Prikam'e* / MIKSP KP-11779/149. 28.12.1923. № 49. S. 3.
14. Po Sarapulu. Spekulyaciya chervoncami // *Krasnoe Prikam'e* / MIKSP KP-11779/103. 28.10.1923. № 1. S. 4.
15. Popova O. Krepkie rubli // *Krasnoe Prikam'e* / MIKSP KP-16424/24. 07.02.1924. № 31. S. 2.
16. Rech' t. Sokol'nikova // *Krasnoe Prikam'e* / MIKSP KP-16424/12. 19.01.1924. № 16. S. 3.
17. Sbezhenie deneg // *Krasnoe Prikam'e* / MIKSP KP-11779/85. 30.08.1923. № 951. S. 1.
18. Serebryanaya kopeechka socialisticheskij rubl' sberezhyt // *Krasnoe Prikam'e* / MIKSP KP-11779/11. 24.04.1923. № 846. S. 1.
19. Serebryanye monety spryatany ne budut // *Krasnoe Prikam'e* / MIKSP KP-16424/31. 16.02.1924. № 39. S. 1.
20. Strahovanie v chervoncah // *Krasnoe Prikam'e* / MIKSP KP-11779/85. 30.08.1923. № 951. S. 2.
21. Ustojchivaya valyuta budet // *Krasnoe Prikam'e* / MIKSP KP-16424/26. 09.02.1924. № 33. S. 1.
22. Finansovaya rabota soyuza (doklad t. Kochina) // *Krasnoe Prikam'e* / MIKSP KP-16424/56. 20.03.1924. № 65. S. 3.

Олег Игоревич Цыганов — магистрант, преподаватель СПО; tsyganov.oleg2018@yandex.ru; **Ирина Алексеевна Кабинова** — кандидат исторических наук, доцент; irina.kabirova@gmail.com; Глазовский государственный инженерно-педагогический университет им. В.Г. Короленко.

Oleg Igorevich Tsyganov — Master's student, Post-secondary Vocational; tsyganov.oleg2018@yandex.ru; **Irina Alekseevna Kabirova** — Ph. B. of Historical Sciences, associate professor of the department History and Socio-Humanitarian Disciplines; irina.kabirova@gmail.com; Glazov State University of Engineering and Pedagogics named after V.G. Korolenko.

Статья поступила в редакцию 10.05.2026 г.

Юбилеи и знаменательные даты

9 Мая — День Победы в Великой Отечественной войне

УДК 93/94:378.1+ 629.422

ГРНТИ 73.01.09

ТОМСКИЙ ЭЛЕКТРОМЕХАНИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ ИНЖЕНЕРОВ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

И.И. Резник

Омский государственный университет путей сообщения

Россия, 644046, г. Омск, пр. Маркса, 35

Показан вклад в достижение победы в войне 1941–1945 гг. сотрудников и студентов высшего учебного заведения. ТЭМИИТ в 1961 г. из Томска был переведён в Омск и переименован в Омский институт инженеров железнодорожного транспорта (ОМИИТ). Омичи чтят историю своего вуза. В статье отражена всесторонняя помощь фронту в рамках научной, учебной работы и воспитания молодёжи.

Ключевые слова: Великая Отечественная война 1941–1945 гг., история Омского государственного университета путей сообщения, Томский электромеханический институт инженеров железнодорожного транспорта

THE TOMSK ELECTROMECHANICAL RAILWAY ENGINEERS INSTITUTE DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

I.I. Reznik

Omsk State Transport University

Russia, 644046, Omsk, Marx Ave., 35

In 1961, the Tomsk Electromechanical Railway Engineers Institute (TEREI) was transferred from Tomsk to Omsk and renamed the Omsk Railway Engineers Institute (OmREI). Omsk residents honor the history of their university. The article reflects the comprehensive assistance provided to the front in the context of scientific, educational work and the education of youth.

Keywords: The Great Patriotic War 1941–1945, history of Omsk State Transport University, Tomsk Electromechanical Railway Engineers Institute

История Омского государственного университета путей сообщения началась в городе Томске в 1900 году. В годы Великой Отечественной войны вуз носил название Томский электромеханический институт инженеров железнодорожного транспорта (ТЭМИИТ). Несмотря на отдалённость Томска от линии фронта, на долю преподавателей, студентов, рабочих и служащих института выпали тяжёлые испытания.

Осенью, не прекращая занятий, каждый факультет формировал по две бригады для участия в сельхозработах наиболее сильных

студентов, которые были способны затем самостоятельно нагнать вынужденное отставание. С самого начала войны студенты активно участвовали в разгрузке эшелонов, перевозили оборудование эвакуированных предприятий, устанавливали станки, строили промышленные корпуса. С 1941 года 12 преподавателей, 128 студентов, 338 сотрудников ушли на фронт. Многие были добровольцами, среди них студент-отличник Александр Сергеевич Лисовский — будущий ректор ОМИИТа (1971–1986), а тогда сталинский стипендиат и секретарь комитета комсомола.

Осенью 1941 года 20 студентов электротехнического факультета были откомандированы в Военную академию химзащиты, после её окончания в 1945 году их, уже офицеров, направили в войска, в том числе в действующую армию. Другую группу студентов направили в Военную академию им. С.М. Будённого, после окончания которой они продолжили службу в армии.

Учебная работа

Учитывая требования военного времени, необходимость скорейшей подготовки кадров, институты страны, в том числе ТЭМИИТ, перестраивали работу, не останавливая учебный процесс. В первые же дни войны были пересмотрены планы по всем специальностям. С августа 1942 года в связи с укрупнением профилей образования в ТЭМИИТе по приказу НКПС № 753 Ц была начата подготовка инженеров по специальностям: «Инженер путей сообщения механик», «Инженер путей сообщения по транспортной связи с СЦБ» (устройства сигнализации, централизации и блокировки), «Инженер путей сообщения энергетик». В соответствии с этим вместо бывших ранее факультетов были организованы механический (с выпуском инженеров по паровозной, вагонной и электровозной специальностям), связи и СЦБ, энергетический.

Условия военного времени настоятельно требовали, чтобы все направляемые на транспорт после окончания институтов специалисты обладали широким кругозором, умели комплексно решать вопросы эксплуатации и строительства железных дорог, восстановления разрушенных путей и мостов, устройств связи, содержания технических средств. Первые два года войны при институте работали среднетехнические курсы по подготовке техников первого класса из работников транспорта (работа курсов была начата ещё в 1940 году). В связи со значительными материальными затруднениями, которые испытывали студенты в военное лихолетье, в целях приближения места учёбы к местам их жительства в 1942 году были открыты филиалы ТЭМИИТа в Красноярске, Улан-Удэ, Барнабинске. После войны в 1945 году эти филиалы были закрыты. За годы войны институт выпустил более 600 инженеров железнодорожного транспорта, внося большой вклад в разгром немецких захватчиков.

К началу 1945/46 учебного года в институте имелось три упомянутых факультета очного обучения и отделение заочного обучения. Учебный процесс обеспечивали 19 кафедр. Для проведения лабораторных работ имелось 36 лабораторий, а также учебные мастерские (слесарные и станочные).

После войны намеченные руководством страны перспективы по электрификации железных дорог Сибири вызвали необходимость в подготовке кадров электрификаторов, в связи с чем в институте была открыта специальность электрического транспорта, на основе которой в 1952 году был организован факультет с одноимённым названием.

Научная работа

В годы Великой Отечественной войны, несмотря на огромные трудности и ограничения, выполнялись необходимые для защиты страны научные работы.

В июне 1941 года был организован Томский городской комитет учёных по содействию развитию предприятий промышленности и транспорта в военное время. Одним из первых членов этого комитета стал профессор **Николай Иванович Карташов**, заведующий кафедрой «Паровозы», заслуженный деятель науки и техники, первый лауреат Сталинской премии из учёных Томска. Под руководством комитета учёных велись работы по оказанию промышленности действенной помощи и, прежде всего, по созданию источников электрической и тепловой энергии.

Н.И. Карташов

Заметную роль в работе комитета учёных играл профессор политехнического института, заслуженный деятель науки и техники РСФСР, инженер-железнодорожник, выпускник ТЭМИИТа **Иннокентий Николаевич Бутаков**, который по совместительству вёл учебный процесс на электротехническом факультете. В военные годы особенно проявились организаторские способности И.Н. Бутакова по мобилизации научных сил г. Томска для нужд обороны, для решения вопросов

наращивания энергетических мощностей, а особенно надёжности энергоснабжения эвакуированных предприятий. Основная работа по проектированию системы электроснабжения эвакуированных заводов (электромоторного, инструментального, манометрового, подшипникового, электролампового) была проведена силами работников вузов и студентов, в том числе ТЭМИИТа. Сотрудниками кафедр и студентами оказывалась действенная помощь в работе паровозных и вагонных депо, дистанций связи и СЦБ железных дорог Западной Сибири.

В 1940 году в ТЭМИИТе была организована кафедра «Транспортная связь». Первым

заведующим кафедрой был назначен выпускник ЛЭТИИСа **Борис Фёдорович Кондратьев**, окончивший аспирантуру и формировавший совместно с В.Н. Араповым учебные лаборатории.

С 1941 по 1944 г. кафедрой заведовал заслуженный деятель науки и техники, доктор технических наук, профессор **Евгений Васильевич Китаев**, эвакуированный из Москвы (МЭИСа), человек высочайшей культуры и эрудиции. Специальные дисциплины в основном вели преподаватели Военной академии связи им. С.В. Будённого, эвакуированной из Ленинграда.

И.Н. Бутаков

Б.Ф. Кондратьев

Е.В. Китаев

В сентябре 1941 года из Московского электротехнического института связи (МЭИС) в Томск прибыл доктор технических наук, профессор **Павел Андреевич Азбукин**, который стал преподавать на кафедре дисциплины «Электрические линии и сети», «Защита линий связи», «Телеграфия». В 1944 году после отъезда профессора Е.В. Китаева в Москву Павел Андреевич возглавил кафедру. Под руководством профессора П.А. Азбукина проводились исследования для создания систем защиты линий связи от помех вообще и прежде всего от помех, создаваемых контактной сетью электрических железных дорог. Школа известного учёного П.А. Азбукина внесла существенный вклад в теорию и практику защиты линий связи от влияния сильных токов.

В 1942 году в Томск приехал один из крупных учёных-теплотехников **Вениамин Андреевич Шваб** для проведения научно-исследовательских работ. Область его научных исследований — работы по механике вязкой жидкости, по теплопередаче, по организации внутрикотловых процессов, механике

двухфазных потоков в паровых котлах, механизму пневмотранспорта в трубах и др. С 1953 года Вениамин Андреевич заведовал кафедрой теплотехники.

В 1944 году на должность заведующего кафедрой теоретической электротехники пришёл **Ростислав Александрович Воронов**, научные интересы которого затрагивали электрические аспекты теории электрических цепей, а также методы расчёта трёхфазных, четырёхполюсных и многополюсных цепей. После перехода в ТЭМИИТ Р.А. Воронов возглавил научное направление по исследованию нелинейных электрических цепей и систем.

В годы Великой Отечественной войны Томск стал местом эвакуации многих ведущих учёных Москвы, Ленинграда, Харькова, Днепропетровска. Некоторые из них принимали участие и в учебной работе ТЭМИИТа. В числе известных докторов технических наук, профессоров, помимо уже названных, работали **П.Л. Калантаров (ТОЭ)**, **Н.О. Рогинский (СЦБ)**, **М.А. Кондак (теплотехника)**, в числе кандидатов технических наук, доцентов — **Т.Е. Бондарев**, **И.Я. Рышковский**, **Д.Б. Лома-**

зов (электроснабжение) и др. Студентам-сибирякам тех военных лет представилась возможность слушать лекции этих учёных, работать в лабораториях, возглавляемых ими, учиться по их учебникам.

Воспитательная работа

В период войны часть зданий института использовалась для военных нужд. Победить коварного врага, выстоять можно было, только сконцентрировав воедино усилия фронта и тыла. Учебные занятия в главном учебном корпусе, в котором находился механический факультет, были прекращены, корпус освобождён и переоборудован под госпи-

таль. Студенты принимали в этом активное участие, помогали размещать первых раненых бойцов, стали постоянными шефами этого госпиталя.

В августе-декабре 1941 года в Томске было размещено более 30 эвакуированных промышленных предприятий. Административные подразделения, лекционные аудитории, лаборатории из главного учебного корпуса были размещены в оставшихся физическом, электротехническом и теплотехническом корпусах. Позднее для размещения оборудования эвакуированного завода были использованы студенческие общежития и клуб. Все понимали: это необходимо для того, чтобы скорее победить ненавистного врага.

П.А. Азбукин

В.А. Шваб

Р.А. Воронов

В годы войны с особой силой проявлялись порождённые чувством патриотизма творческая инициатива и самоотверженный труд сотрудников и студентов ТЭМИИТа, которые выступили инициаторами сооружения железнодорожной ветки от ст. Томск-2 до ТЭЦ прямо по улицам города, так как с пуском многих эвакуированных заводов стала ощущаться острая проблема нехватки электроэнергии, топлива, транспорта.

На институт было возложено и сооружение железнодорожной ветки. Заместителем начальника строительства являлся студент *Г.И. Бомбер*. Сотрудники и студенты участвовали и в строительстве другой ветки — от ст. Томск-1 к заводам «Фрезер» и «Манометр». Активное участие студенты ТЭМИИТа принимали в закладке фундамента под вновь строящуюся электростанцию ТЭЦ-2. Летом 1943 г. началось строительство понтонного моста через реку Томь. Начальником строи-

тельства назначен преподаватель кафедры теплотехники ТЭМИИТа *Л.Г. Федосеев*, рабочими — в основном студенты разных вузов города, в том числе тэмиитовцы, которыми руководила *Т.М. Бирюкова*. Весь коллектив института: профессорско-преподавательский состав, сотрудники, студенты — самоотверженно трудились во время войны, внося огромный вклад в разгром немецких захватчиков.

После войны воспитательная работа была направлена на мирные рельсы — на участие студентов в создании новых лабораторий и оборудования для них, участие в художественной самодеятельности, развитие творческих коллективов, студенческого хора, спортивных команд института (лыжи, волейбол, лёгкая атлетика). После освобождения эвакуированным заводом клуба начал работать студенческий клуб ТЭМИИТа, в котором 4 июля 1945 г. прошёл первый послевоенный выпускной вечер.

Герои-фронтовики

В.И. Клоков

Герой Советского Союза **Всеволод Иванович Клоков** (1917–2004) родился в г. Уфе. В 1940 г. окончил механический факультет ТЭМИИТа. Службу проходил в Киевском особом округе, в сапёрном подразделении. Войну встретил на западной границе. Участник обороны Киева. В сентябре 1941 г. попал в окружение, группа Клокова ушла в партизанское соединение А.Ф. Фёдорова. В.И. Клоков командовал группой минёров-подрывников, занимался организацией диверсионно-подрывных операций на территории Украины и Белоруссии, в результате которых подорвано 102 вражеских эшелона. В 1945 г. стал комиссаром партизанского объединения им. Суворова, действовавшего в Чехословакии. Указом Президиума Верховного Совета СССР № 221/245 от 02.05.1945 г. ему присвоено звание Героя Советского Союза. После войны остался жить в Киеве. Инженер-паровозник стал доктором исторических наук. Им написаны и изданы десятки книг о партизанском движении на русском, чешском и словацком языках. Работал в институте истории АН Украинской ССР, был избран членом-корреспондентом АН. Похоронен в Киеве.

Г.И. Новиков

Герой Советского Союза **Геннадий Иванович Новиков** (1915–2007) родился 20 января 1915 г. на ст. Тайга. С 1930 г. работал в локомотивном депо слесарем, помощником машиниста, машинистом. Без отрыва от производства окончил аэроклуб. С 1938 г. служил в авиации. В действующей армии с октября 1941 г. Боевой лётчик — от младшего лейтенанта до майора, от рядового пилота — до командира авиационной эскадрильи. На его счету 147 боевых вылетов. После войны в 1951 г. окончил ТЭМИИТ с отличием. Инженер-механик. Вернулся на железнодорожный транспорт. Инженер и начальник группы в Управлении Западно-Сибирской железной дороги (г. Новосибирск), затем заместитель начальника тяговой части на станции Топки, начальник депо. Начальник локомотивного отдела Барнаульского отделения Зап.-Сиб. железной дороги. Награждён орденами Ленина, Красного Знамени, Красной Звезды, Александра Невского, двумя орденами Отечественной войны I степени, медалями. Имя героя увековечено на Мемориале Славы в г. Барнауле. Один из локомотивов носит имя Г.И. Новикова.

А.С. Лисовский

Александр Сергеевич Лисовский (1923–2008) родился 20 декабря 1923 г. в Брянской области в семье железнодорожного служащего. В 1940 г. поступил на паровозный факультет ТЭМИИТа. В сентябре по набору в авиадесантные и лыжные части стал первым добровольцем, с трудом добившимся разрешения горвоенкомата, так как ему не было ещё 18 лет и студенты железнодорожных вузов имели бронь. Служба началась в Бийске в запасном лыжно-стрелковом полку, а затем — в 232-й стрелковой дивизии. После непродолжительной подготовки с лета 1942 г. и до конца войны воевал в действующей армии, дошёл до Берлина. Дивизия участвовала в боях по освобождению Воронежа, в битве на Курской дуге, форсировании Днепра, освобождении Киева, правобережной Украины. В числе первых 232-я дивизия перешла границу СССР, участвовала в освобождении Румынии, Венгрии и Чехословакии. В 1943 г. был назначен на должность помощника начальника оперативного отделения штаба 232-й стрелковой дивизии. Одно из его самых ответственных заданий — организация переправы через Днепр и обеспечение порядка. В 1951 г. с отличием окончил ТЭМИИТ, затем защитил кандидатскую и докторскую диссертации, заведовал кафедрой.

В 1971–1986 гг. Александр Сергеевич являлся ректором ОмИИТа. Награждён орденами Красной Звезды, Отечественной войны I и II степени, медалями «За боевые заслуги», «За победу над Германией», после войны — орденами Трудового Красного Знамени и «Знак Почёта», серебряной медалью ВДНХ СССР, знаками «За отличные успехи в работе высшей школы», «Почётный железнодорожник». Умер 2 августа 2008 г., похоронен в Омске.

В.П. Богданов

Владимир Петрович Богданов (1920–2007) родился 21 ноября 1920 г. в Манском районе Красноярского края. Служил в 5-й железнодорожной бригаде 77-го отдельного батальона. Войну встретил в Перемышле, где воины-железнодорожники приняли первый бой, затем отступили до Киева, а потом и до Воронежа. На главном фасаде Курского железнодорожного вокзала есть мемориальная доска в честь воинов-железнодорожников, которые под огнём врага в 1943 году обеспечивали бесперебойную доставку военных грузов во фронтовой полосе. После тяжёлого ранения попал в госпиталь в Тамбове, где его оперировал крупнейший хирург того времени В.Ф. Войно-Ясенецкий (святой Лука Крымский). После войны окончил ТЭМИИТ, стал кандидатом технических наук, доцентом, 27 лет возглавлял механический факультет и 12 лет — музей ОмИИТа (ОмГУПС). За свой ратный и мирный труд удостоен боевых наград, в том числе медалей «За оборону Киева», «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина», «За победу над Германией», «За боевые заслуги», многих правительственных и отраслевых наград, знака «Почётный железнодорожник».

награждён орденами и медалями. Кандидат технических наук, доцент, посвятил Омскому государственному университету путей сообщения 38 лет, в течение долгого времени заведовал кафедрой «Охрана труда», удостоен звания «Почётный железнодорожник». Являлся председателем Совета ветеранов ОмИИТа – ОмГУПСа.

В.Ф. Харламов

Василий Филиппович Харламов (1924–2001) родился 25 июня 1924 г. в донских степях, в станице Павловская. На фронте был артиллеристом, командиром орудия 346-го полка 104-й гвардейской дивизии, входящей в состав 3-го Украинского фронта. Участник Венской операции 1945 г. После форсирования реки Раба артиллеристы из-за отсутствия моста решили перетащить свои орудия по дну реки с помощью тросов. Сняв с пушек прицелы и забив дула тряпками, бойцы под огнём противника за 4 часа перетащили на противоположный берег 24 орудия через реку, представляющую собой серьёзное препятствие: ширина до 50 м, глубина 3,5 м с высокими крутыми берегами, где немцы создали заранее оборонительный рубеж. За победу, одержанную в боях за Вену, и массовый героизм 104-я гвардейская дивизия была награждена орденом Кутузова, 346-й полк — орденом Александра Невского. Старший сержант Василий Филиппович Харламов

награждён орденами и медалями. Кандидат технических наук, доцент, посвятил Омскому государственному университету путей сообщения 38 лет, в течение долгого времени заведовал кафедрой «Охрана труда», удостоен звания «Почётный железнодорожник». Являлся председателем Совета ветеранов ОмИИТа – ОмГУПСа.

В ОмГУПСе (ТЭМИИТе – ОмИИТе) долгие годы работали преподаватели, сотрудники, прошедшие дорогами Великой Отечественной войны. В учебно-историческом культурном центре ОмГУПСа хранится память о героях-фронтовиках. Студенты вуза при по-

сещении центра узнают о них, об их подвигах во время практических занятий по культурологии, а в мае ежегодно в память о Великой Победе организуются выставки, на которых представлены материалы о военном периоде истории вуза.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

REFERENCES

1. История и современность Омского государственного университета путей сообщения (ТТИ –

1. Istoriya i sovremennost' Omskogo gosudarstvennogo universiteta putej soobshcheniya (TTI – SIIT –

СИИТ – ТЭМИИТ – ОМИИТ – ОмГАПС – ОмГУПС) / под общ. ред. И.И. Галиева. Омск, 2005. 284 с.

2. Омский государственный университет путей сообщения: Шаг в XXI век / под общ. ред. ректора ОмГУПСА А.Ю. Панычева. Омск, 2010. 280 с.

3. Организаторы, известные учёные и научные школы Омского государственного университета путей сообщения / под общ. ред. А.Ю. Панычева. Омск, 2011. 220 с.

4. Стратегия будущего. Омскому государственному университету путей сообщения 125 лет / Под общ. ред. ректора С.М. Овчаренко. Омск: Типография «Золотой тираж» (ООО «Омскбланкиздат»), 2025. 200 с.

5. Материалы из фонда учебно-исторического культурного центра ОмГУПСА.

ТЕНМИТ – ОмИТ – ОмGAPS – ОмGUPS) / под общ. ред. И.И. Галиева. Омск, 2005. 284 с.

2. Omskij gosudarstvennyj universitet putej soobshcheniya: Shag v XXI vek / pod obshch. red. rektora OmGUPSA A.Yu. Panycheva. Omsk, 2010. 280 s.

3. Organizatory, izvestnye uchyonye i nauchnye shkoly Omskogo gosudarstvennogo universiteta putej soobshcheniya / pod obshch. red. A.Yu. Panycheva. Omsk, 2011. 220 s.

4. Strategiya budushchego. Omskomu gosudarstvennomu universitetu putej soobshcheniya 125 let / Pod obshch. red. rektora S.M. Ovcharenko. Omsk: Tipografiya «Zolotoj tirazh» (OOO «Omskblankizdat»), 2025. 200 s.

5. Materialy iz fonda uchebno-istoricheskogo kul'turnogo centra OmGUPSA.

Ирина Ивановна Резник — кандидат философских наук, руководитель учебно-исторического культурного центра ОмГУПСА, учёный секретарь ОмРО ПАНИ; reznik-ii@mail.ru.

Irina Ivanovna Reznik — Cand. Sc. Philosophy, Head of the Educational and Historical Cultural Center at OSTU, Scientific Secretary of PASA, reznik-ii@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 07.05.2026 г.

К 150-летию со дня рождения основоположника русской нейрохирургии Николая Ниловича Бурденко

Н.Н. Бурденко родился 3 июня (22 мая) 1876 г. в селе Каменка Пензенской губернии. Окончил университет в 1906 г. в Юрьеве (Тарту), а в 1910 г. стал профессором этого университета.

В послереволюционное время, с 1918 г., работал профессором в Воронежском университете. В Воронеже он принимал активное участие в организации военных госпиталей РККА и состоял при них консультантом, проявлял заботу о раненых красноармейцах. Бурденко занимался вопросами профилактики и лечения шока, лечения ран и общих инфекций, нейрогенной трактовки язвенной болезни, хирургического лечения туберкулёза, переливания крови, обезболивания и др.

С 1923 г. — профессор медицинского факультета в Московском университете. В 1930 году этот факультет был преобразован в 1-й Московский медицинский институт имени И.М. Сеченова. С 1924 г. Бурденко был избран директором хирургической клиники при институте. Этой клиникой он руководил до конца своей жизни, теперь эта клиника носит

его имя. На её базе в 1934 г. учреждён Центральный нейрохирургический институт.

В 1937–1946 гг. — главный хирург Красной армии, академик АН СССР (1939), академик и первый президент АМН СССР (1944–1946), Герой Социалистического Труда (1943), генерал-полковник медицинской службы, участник Русско-японской, Первой мировой, советско-финской войн, лауреат Сталинской премии первой степени (1941). В годы Великой Отечественной войны для проведения сложных операций Бурденко добирался до полковых и дивизионных медсанбатов, лично провёл несколько тысяч операций. Член ВЦИК 16-го созыва. Член ВКП(б) с 1939 г. Депутат Верховного Совета СССР 1-го и 2-го созывов. Почётный член Лондонского королевского общества хирургов и Парижской академии хирургии. Председатель Советской комиссии, расследовавшей Катинский расстрел польских граждан.

Николай Нилович одним из первых ввёл в клиническую практику хирургию центральной и периферической нервной системы, изучил методы лечения и причину возникновения шока. 30 июня 1944 г. по его инициативе была учреждена Академия медицинских наук СССР.

Скончался от последствий кровоизлияния 11 ноября 1946 г. в г. Москве.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 656.073:656.025.4
ГРНТИ 73.01.09

ОРГАНИЗАЦИЯ МУЛЬТИМОДАЛЬНЫХ ПЕРЕВОЗОК: ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ, БУДУЩЕЕ

Г.Г. Лёвкин¹, Дж.Ш. Талыбов², И.Б. Ахунова³

¹Омский государственный университет путей сообщения
Российская Федерация, 644046, г. Омск, проспект К. Маркса, 35

²Бакинский инженерный университет
Азербайджанская Республика, г. Хырдалан, ул. Гасана Алиева, 120

³Майкопский государственный технологический университет
Россия, 385000, Республика Адыгея, г. Майкоп, ул. Первомайская, 191

На основе ретроспективного анализа исторических источников пересматривается устоявшийся в научной литературе тезис о формировании концепции мультимодальных перевозок и логистики в середине XX века. Авторы выделяют пять этапов развития мультимодальных перевозок — от древних торговых путей до интегрированной логистики. Особое внимание уделяется евразийскому пространству: показано, что первые интермодальные технологии (стандартизированная грузовая единица — хурджун, перегрузка между вьючным и водным транспортом) существовали уже во II веке до н. э. в рамках Великого шёлкового пути. Впервые в научный оборот вводится обобщённый опыт российских купцов XIX — начала XX века (включая братьев Нобелей, Елисеевых, сибирские пароходства) как пример действующих логистических систем с холодовыми цепями и использованием Северного морского пути. Обосновывается, что контейнеризация XX века стала не изобретением «с нуля», а критическим накоплением технических новшеств. В части будущего авторы доказывают, что цифровые технологии являются лишь инструментом оптимизации физических процессов, а синхромодальные перевозки применимы только в плотных транспортных сетях, что делает полную беспилотную логистику на магистральном транспорте России маловероятной. Статья адресована специалистам в области транспорта, логистики и истории экономики.

Ключевые слова: мультимодальные перевозки, интермодальные технологии, история логистики, Великий шёлковый путь, контейнеризация, российские купцы, синхромодальные перевозки, беспилотные транспортные системы

ORGANIZING MULTIMODAL TRANSPORTATION: THEN, NOW, AND AHEAD

G.G. Levkin¹, J.Sh. Talibov², I.B. Akhunova³

¹Omsk State Transport University
Russia, 644046, Omsk, prospekt K. Marksa, 35

²Baku Engineering University
Republic of Azerbaijan, Khirdalan, ul. Gasana Alieva, 120

³Maikop State Technological University
Russia, 385000, Republic of Adygea, Maikop, ul. Pervomajskaya, 191

This article reconsiders the commonly accepted academic hypothesis through a review of historical documents, suggesting that the concept of multimodal transportation and logistics actually originated in the mid-20th century. The

© Лёвкин Г.Г., Талыбов Дж.Ш., Ахунова И.Б., 2026

authors identify five distinct stages in the evolution of multimodal transportation, ranging from ancient trade routes to integrated logistics, with particular emphasis placed on the Eurasian region. It is demonstrated that the earliest intermodal technologies (specifically, the standardized cargo unit known as the «khurjun» and the transshipment of goods between pack animals and watercraft) were already in existence as early as the 2nd century BC within the framework of the Great Silk Road. For the first time, the collective experience of Russian merchants from the 19th to early 20th centuries — including the Nobel and Eliseev brothers, as well as various Siberian steamship companies — is introduced into academic discourse as a case study of functioning logistics systems featuring cold chains and utilizing the Northern Sea Route. The authors argue that the containerization of the 20th century wasn't an invention created «from scratch», but rather the culmination of a critical accumulation of technical innovations. Regarding the future, the authors contend that digital technologies serve merely as tools for optimizing physical processes, and that synchromodal transportation solutions are applicable only within dense transport networks. As a result, the prospect of fully autonomous logistics operations in Russia's long-haul transportation sector is highly unlikely. Specialists in transportation, logistics, and economic history are the intended audience for this article.

Keywords: multimodal transportation, intermodal technologies, history of logistics, the Great Silk Road, containerization, Russian merchants, synchromodal transportation, unmanned transport systems

Введение

Евразийское пространство исторически служило масштабным географическим вызовом наземным транспортным схемам. Значительные расстояния, дорожные и сложные климатические условия на всём транспортном пути определяли условия транспортно-логистического процесса. Пространство и время — два краеугольных камня логистических систем, а логистика — это, прежде всего, практическое, физическое преодоление пространства и времени.

Принято считать, что концепции логистики и управления цепями поставок впервые сформулировали американцы. Именно с таким пониманием происходило распространение идей логистики в России в конце 1990-х — начале 2000-х. Поэтому во всех учебниках написано, что логистика как наука и сфера экономической деятельности берёт своё начало в 1960-х гг., а управление цепями поставок — в 1980-х гг. Конечно, делается оговорка, что истоки логистики лежат в военном деле, но в отношении экономики далее, чем XX век, речи не идёт. Чтобы разобраться с этим вопросом, необходимо изучить историю развития мультимодальных перевозок, так как транспортный процесс лежит в основе функционирования логистических систем.

Цель исследования — показать, что мультимодальные перевозки и логистика имеют гораздо более глубокие исторические корни, чем принято считать в современной научной литературе.

Задачи исследования:

- систематизировать исторические этапы развития мультимодальных перевозок в Евразии;
- выявить признаки интермодальности в докапиталистических транспортных системах;

– показать преемственность логистических принципов на примере российских торговых практик XIX — начала XX века;

– определить пределы применимости цифровых технологий в будущем.

Мировоззренческой проблемой человечества является то, что каждое последующее поколение незаслуженно считает предшествующие этапы развития науки и техники отсталыми. Но наука и техника развиваются поступательно и последовательно, поэтому каждое последующее поколение является лишь малым звеном в череде и цепи событий, а начало всего лежит в глубокой древности.

Этапы развития мультимодальных перевозок

В европейских и российских научных источниках, посвящённых транспорту и логистике, указываются разные периоды начала развития мультимодальных перевозок. Первые мультимодальные перевозки датируются с начала XVIII до 60 гг. XX в. При этом в исследованиях в основном учитывались источники литературы об истории развития транспортных систем западноевропейских стран и Северной Америки. В трудах европейских учёных приоритет в разработке интермодальных технологий традиционно отдаётся американскому бизнесу. Однако исторические источники показывают иную картину [9].

В целом развитие мультимодальных перевозок можно разделить на *пять основных этапов*: развитие древних и средневековых торговых путей; стагнация в технических решениях при развитии мультимодальных перевозок; локальные мультимодальные перевозки; контейнеризация перевозок; логистический подход к управлению грузовыми перевозками (интегрированная логистика) (рис. 1).

Изучение начала перевозок грузов в Евразии значительно сдвигает временной период начала масштабных наземно-водных транспортных систем для связи между собой стран-производителей (Индия, Китай) и стран-потребителей, которые были размещены на Западе, а также взаимный обмен товарами. Так возник и просуществовал долгое время Великий шёлковый путь. Схематично транспортные пути можно увидеть на *рисунке 2*.

Великий шёлковый путь. Если говорить объективно, развитие мультимодальных перевозок началось с формирования Велико-го шёлкового пути — первой трансевразийской транспортной системы [10]. Первона-

чальные сведения о перевозках грузов по этому транспортному коридору относятся ко II в. до н. э. По тем временам этот транспортный коридор — Великий шёлковый путь — существовал в двух направлениях: северном и южном.

Южное направление соединяло Месопотамию с центрами цивилизаций Хараппа и Мохенджо-Даро в долине Инда караванными путями и переправами через реку Инд (Синдху). Безопасность этого коридора обеспечивали эламиты [11]. Эту транспортную систему можно рассматривать как первый описанный пример в истории мультимодальных перевозок и использования интермодальных технологий.

Рис. 1. Этапы развития мультимодальных перевозок

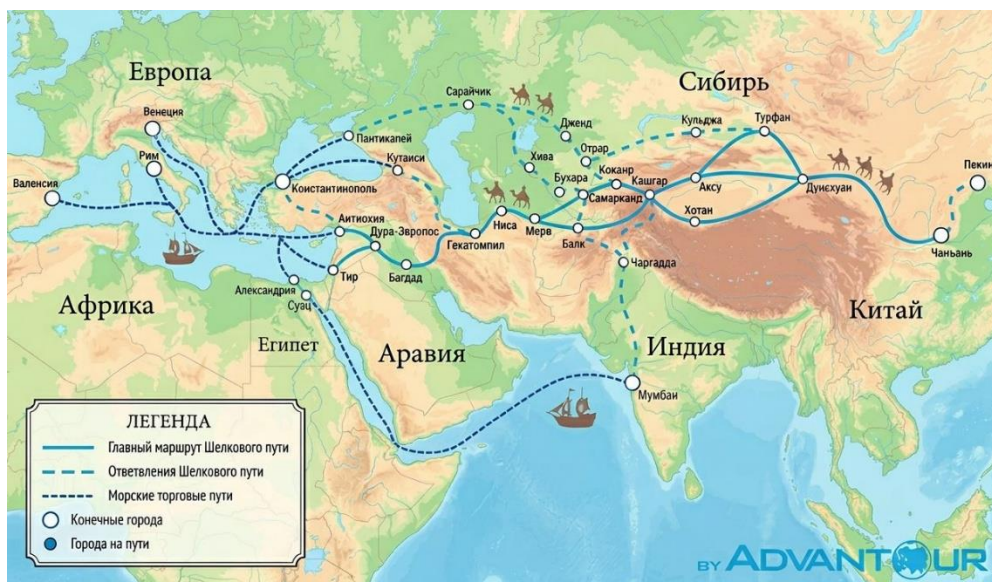

Рис. 2. Схемы транспортных путей в Средневековье [2]

Одним из необходимых элементов при организации интермодальных перевозок считается объединение водных и сухопутных путей в едином транспортном коридоре с использованием интермодальной грузовой еди-

ницы. Для перевозки грузов в караванах использовался хурджун — традиционная восточная сумка, которая была прообразом интермодальной стандартизированной грузовой единицы или ранней формой унификации

транспортной тары. Его размеры и вес были оптимизированы под вьючный транспорт и могли легко перегружаться с верблюдов на речные суда. Это и есть ранний прототип контейнера.

Помимо южного направления Великого шёлкового пути во второй половине I века до н. э. началось формирование **северного направления** Великого шёлкового пути. В это время существовали дороги, ведущие из Месопотамии и Элама в долину Инда и предгорья Памира, по которым в страны Ближнего Востока доставлялись камни лазурита из месторождений провинции Бадахшан (378 км в северо-восточном направлении от Кабула, Республика Афганистан) [5].

Дорога из Бадахшана на запад проходила через северные предгорья Иранского нагорья и выходила к городам Месопотамии — Уру, Урук, Киш, Лагаш. Этот транспортный коридор известен также как «Ляпис-лазурь». Параллельно с «Ляпис-лазурью» действовала и дорога «Нефрит» [5].

Позднее, в VII и VIII вв., китайские, корейские и японские торговые суда пересекали Восточно-Китайское и Японское моря и перевозили товары в Японию по наземным транспортным коридорам Евразийского континента. В те времена китайские суда перевозили товары в Индию и Иран, а в XV в. — в Африку. Позже, в XVI в., португальцы и другие европейские народы установили связи с Восточной Азией посредством водного транспорта. Однако после открытия Америки в 1492 г. значение транспортного коридора Великого шёлкового пути значительно снизилось. Это было также связано с развитием экономических отношений между Китаем, соседними регионами и Америкой.

После утраты значения Великого шёлкового пути получил преимущество морской путь, но фактически с точки зрения развития технологий транспортных процессов была стагнация, так как вплоть до этапа контейнеризации особо значимых инноваций для перевозки тарно-штучных грузов не отмечалось. Но это не означало, что были утрачены технологии смешанных перевозок, так как на Востоке среди торгового сословия сохранялись знания и компетенции перевозок грузов. Великий шёлковый путь распался на фрагменты, но торговые связи между регионами в Азии продолжили своё существование.

Следует отметить, что логистические знания в торговой сфере деятельности не были

формализованы и не находили своего отражения в научной литературе, в отличие от военного дела.

Период стагнации в развитии мультимодальных перевозок

В период стагнации инновационные решения в технологии транспортных процессов развивались локально, так как не охватывали всю транспортную цепь, как в Великом шёлковом пути, или, как в XX в., всю систему международной торговли. Сведения о логистике и организации мультимодальных перевозках в исторических источниках чрезвычайно раздроблены, поэтому их можно собирать только по крупицам или найти в неожиданных источниках.

К одному из таких источников можно отнести книгу Дэниела Ергина «Добыча. Всемирная история борьбы за нефть, деньги и власть». Как отмечает Д. Ергин, в конце XIX в. в конкурентной борьбе за рынки Восточной Азии американская компания Standard Oil проиграла, так как использовала технологии, которые не отвечали требованиям интермодальности (бесшовности) перевозок. Созданная братьями Сэмюелями цепь поставок отвечала всем требованиям логистики, так как обеспечила минимум затрат времени и финансов на доставку нефтепродуктов. В основу выстроенной цепи поставок были положены принципы сетевого взаимодействия между торговыми компаниями, которые характерны для евразийской международной торговли [1].

Серьёзной проблемой для Бакинских нефтяных месторождений была транспортировка на дальние расстояния. Нефть перевозили в бочках. Вначале доставляли к баржам (гузовым транспортом). Затем по Каспийскому морю до Астрахани, потом по Волге и в подходящих местах перегружали на ж/д транспорт (промежуточная перевозка, вероятно, также гузовым транспортом). Обратной тары не хватало, древесину везли издалека, а также импортировали из США. Но и этого не хватало, поэтому использовали пустые бочки, в которых нефтепродукты доставлялись из Европы в Россию. Людвиг Нобель создал вертикально интегрированную компанию, по аналогии со «Стандарт Ойл» Джона Рокфеллера впервые предложил перевозить нефть наливом в трюмах судов. Этот способ имел серьёзный недостаток, так как при качке нефть смеща-

лась внутри трюма, что приводило к аварийным ситуациям.

Эта проблема была решена также братьями Нобелями, которые первыми построили нефтеналивной танкер «Зороастр» в 1877–1878 гг. на верфи в Швеции (Гётеборг), а затем переправили его по водным путям в Каспийское море. Техническим решением проблемы смещения внутри трюма судна стали перегородки внутри танкера. Следует отметить, что русские в содружестве с англичанами победили в торговой войне с американским предпринимателем Джоном Рокфеллером, в том числе за счёт логистических технологий и нестандартного подхода к организации транспортных процессов, а также создания единой интегрированной системы поставки грузов.

Историческое развитие мультимодальных перевозок в России

В России неизученной страницей отечественной логистики являются древние транспортные пути и опыт русских купцов. Транспортный коридор «из варяг в греки» — это древний торговый маршрут, который связывал Скандинавию с Византией через территорию Восточной Европы, в том числе славянские территории. Он действовал с IX по XII в. и проходил по рекам и озёрам, соединя Балтийское море с Чёрным (рис. 3), что, несомненно, требовало особого мастерства и применения принципов логистики, которые в древности соответствовали здравому смыслу.

В более поздние периоды русские купцы были не только блестящими коммерсантами, но и настоящими логистами. Купцы Елисеевы в XIX в. создали полноценные и эффективно функционирующие цепи поставок [6], что включало в себя специализированные склады и надёжную транспортировку с сохранением качества товаров.

Интересен опыт сибирских купцов, живущих на территории Омской области. Ещё в конце XIX и начале XX вв. купцы из Омской области приобретали речные суда на паевых началах для поставки сельскохозяйственной продукции на рынки Европы, использовали холодные цепи поставок и Северный морской путь [4].

Анализ исторических источников приводит к пониманию, что концепция логистики и управление цепями поставок возникли не в середине XX в., а имеют длительную исто-

рию своего развития не только в военном деле, но и в торговле. К середине XX в. произошло критическое накопление технических новшеств, что позволило использовать контейнеризацию как международный стандарт, но сами принципы логистики остаются неизменными, несмотря на внедрение технологий цифровой идентификации, блокчейн, смарт-контрактов, Интернета вещей и машинного зрения. Развитие логистики — это непрерывный эволюционный процесс, поэтому оно должно опираться на все предшествующие этапы развития.

Рис. 3. Торговый путь «из варяг в греки» [8]

Важно понимать, что в основе логистических процессов лежат пространственно-временные характеристики, физические процессы, а цифровые технологии и цифровые двойники всего лишь являются отражением физических процессов. Необходимо вначале отладить физические процессы, а затем уже автоматизировать их, но только по мере необходимости и экономической целесообразности. Цифровые технологии являются дополнением к логистическим процессам, которые протекают в пространстве и времени.

Для Российской Федерации связь между прошлым и будущим основывается на

уникальном географическом положении и огромном масштабе территорий. Стратегия развития единой транспортной системы основана на усилении роли Северного морского пути как мультимодального коридора, который включает в себя автомобильный, морской, речной и железнодорожный транспорт.

До строительства железнодорожного сообщения в Сибири рассматривались проекты по строительству соединительных каналов между сибирскими реками для создания сетевой формы речного сообщения. Так, красноярский купец Михаил Константинович Сидоров в конце 1870-х гг. предлагал соединить низовья Оби и Енисея [3]. Такие проекты не были поддержаны правительством России, так как основные финансовые средства были инвестированы в строительство железной дороги [7].

Водный транспорт имеет стратегические преимущества по отношению к наземным видам транспорта, так как обеспечивается эффект масштаба перевозки крупных партий и отсутствует необходимость в строительстве и ремонте путей сообщения. В 2025 г. в Омске состоялся Международный форум «Иртыш: река дружбы — река развития», где обсужда-

лись проблемы и перспективы развития реки Иртыш как части международного транспортного коридора. Такие международные проекты являются попыткой развития мультимодальной транспортной инфраструктуры Омского Прииртышья, возможностью связать прошлое и будущее.

Тенденции развития транспортных систем

Будущее логистики и логистических систем связано с технологиями, но в России с учётом географических и климатических особенностей, магистральным характером транспортных систем вряд ли будет возможным создание полностью беспилотных систем. Наиболее продвинутыми в информационном отношении являются синхромодальные перевозки, когда в режиме реального времени может меняться траектория движения груза. Но синхромодальная перевозка может быть использована исключительно в очень плотных транспортно-логистических сетях, поэтому ландшафт мультимодальных транспортных систем с большой долей вероятности останется разнообразным (рис. 4).

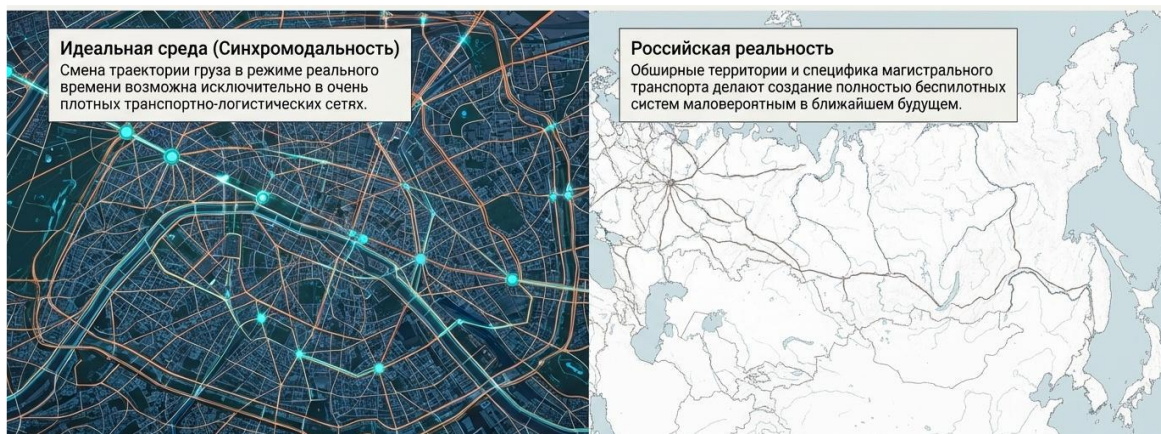

Рис. 4. Характеристика структуры транспортной системы в России и Западной Европе

Всё это свидетельствует о необходимости развития и поддержания человеческого потенциала в транспортной отрасли, улучшения качества транспортного образования.

Заключение

Анализ эволюции развития транспортных систем показывает, что мультимодальные перевозки не являются изобретением XX в.,

так как их история насчитывает более двух тысячелетий. Принципы логистики остаются неизменными: преодоление пространства и времени с минимальными затратами, а внедрение цифровых технологий — это лишь инструмент для оптимизации физических процессов, но не их замена. Развитие транспортных систем необходимо изучать в тесной связи с национальной культурой торгового дела, а также географическими и климатическими особенностями макрорегионов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

REFERENCES

1. Ергин Д. Добыча: Всемирная история борьбы за нефть, деньги и власть. М. : Альпина Паблишер, 2019. 944 с.
2. Кузьмина Е.Е. Предыстория Великого шёлкового пути: диалог культур Европа – Азия / отв. ред. Г.М. Бонгард-Левин; 2-е изд. М. : URSS КомКнига, 2011. 236 с.
3. Комлева Е.В. «Сибирский канал»: проект красноярского купца М.К. Сидорова по соединению низовьев Оби и Енисея (1870-е годы). *Исторический курьер*. 2022; № 3 (23): 137–163.
4. Лёвкина Р.А. Такмыкские каникулы. М. : Директ-Медиа, 2023. 296 с.
5. Лубо-Лесниченко Е.И. Китай на Шёлковом пути (Шёлк и внешние связи Древнего и раннесредневекового Китая): монография. М. : Наука. Восточная литература, 1994. 326 с.
6. Николаев Р. Как решали проблемы логистики купцы Елисеевы. *Деловой Петербург*. 2008; 23 июля. URL: https://www.dp.ru/a/2008/07/22/Kak_reshali_problemi_logis (дата обращения: 19.03.2026 г.).
7. Перспективы комплексного развития новых территорий России в контексте социально-экономического роста / Л.А. Грицай, Н.В. Грицкова, Ю.Ю. Мельничук [и др.]. Санкт-Петербург : Наукоемкие технологии, 2025. 90 с.
8. Путь «из варяг в греки». *Дети*: сайт. 2026. 19 фев. URL: <https://deti.mail.ru/article/202789-put-iz-varyag-v-greki/#cardg3wlqbt166> (дата обращения 19.03.2026 г.).
9. Талыбов Д.Ш. Историческое начало интермодальных перевозок / Д.Ш. Талыбов, Г.Г. Лёвкин // Актуальные проблемы современной экономики и общества : материалы XII междунар. науч.-практ. конф.: в 4 частях. Омск, 14–15 мая 2024 г. Омск : Омский государственный университет путей сообщения, 2024. С. 283–288.
10. Talibov C.Ş. Multimodal daşımalar // Təchizat zəncirinin idarə edilməsi seriyasından: Logistika. Dərs vəsaiti. Bakı: UNİCOPY nəşriyyatı, 2023. 278 s.
11. Traces of Paradise — The Archaeology of Bahrain 2500 BC–300 AD / SOAS. University of London. URL: <https://www.soas.ac.uk/gallery/bahrain/> (дата обращения: 03.04.2026).

1. Ergin D. (2019). *Dobycha: Vsemirnaya istoriya bor'by za neft', den'gi i vlast'* [The Prize: The Epic Quest for Oil, Money, and Power]. Al'pina Publisher. 2019. 944 p.
2. Kuzmina E.E. *Predystoriya Velikogo shelkovogo puti: dialog kul'tur Evropa – Aziya* / ed. by G.M. Bongard-Levin. 2nd ed. Moscow: URSS KomKniga, 2011. 236 p. (In Russian).
3. Komleva E.V. (2022). "Sibirskiy kanal": proekt krasnoyarskogo kuptsa M.K. Sidorova po soedineniyu nizov'ev Obi i Eniseya (1870-e gody). *Istoricheskiy kur'er*, 3 (23), 137–163. (In Russian).
4. Levkina R.A. (2023). *Takmykskie kanikuly* [Takmyk Vacation]. Direkt-Media, 2023. 296 p. (In Russian).
5. Lubo-Lesnichenko, E.I. (1994). *Kitay na Shyolkovom puti (Shyolk i vneshnie svyazi Drevnego i ranne-srednevekovogo Kitaya)* [China on the Silk Road (Silk and External Relations of Ancient and Early Medieval China)]. Nauka. Vostochnaya literatura. (In Russian).
6. Nikolaev R. (2008, July 22). *Kak reshali problemy logistiki kuptsy Eliseevy* [How the Eliseev Merchants Solved Logistics Problems]. *Delovoy Peterburg*. Retrieved April 3, 2026, from https://www.dp.ru/a/2008/07/22/Kak_reshali_problemi_logis (In Russian).
7. *Perspektivy kompleksnogo razvitiya novykh territoriy Rossii v kontekste sotsial'no-ekonomicheskogo rosta* [Prospects for the Integrated Development of New Territories of Russia in the Context of Socio-Economic Growth]. (2025). Naukoemkie tekhnologii. (In Russian).
8. Put' "iz varyag v greki" [The trade route "from the Varangians to the Greeks"]. (n.d.). Retrieved April 3, 2026, from https://deti.mail.ru/article/202789-put-iz-varyag-v-greki/#card_g3wlqbt166 (In Russian).
9. Talybov D.Sh. & Levkin, G.G. (2024). *Istoricheskoe nachalo intermodal'nykh perevozok* [The Historical Beginning of Intermodal Transport]. In *Aktual'nye problemy sovremennoy ekonomiki i obshchestva: Materialy XII mezhdunar. nauchno-prakt. konf.* (Vol. 4, pp. 283–288). Omskiy gosudarstvennyy universitet putey soobshcheniya. (In Russian).
10. Talibov C.Ş. (2023). *Multimodal daşımalar* [Multimodal Transport]. In *Təchizat zəncirinin idarə edilməsi seriyasından: Logistika* (pp. 1–278). UNİCOPY nəşriyyatı. (In Azerbaijani).
11. *Traces of Paradise — The Archaeology of Bahrain 2500 BC–300 AD*. (n.d.). SOAS, University of London. Retrieved April 3, 2026, from <https://www.soas.ac.uk/gallery/bahrain/> (In English).

Григорий Григорьевич Лёвкин — кандидат ветеринарных наук, доцент кафедры «Экономика транспорта, логистика и управление качеством» Омского государственного университета путей сообщения; lewkin_gr@mail.ru

Джейхун Шахмароглы Талыбов — доктор технических наук, доцент кафедры «Логистика и транспортные технологии» Бакинского инженерного университета; ctalibov@beu.edu.az

Инна Бислановна Ахунова — кандидат экономических наук, доцент кафедры «Автомобильный транспорт» Майкопского государственного технологического университета; inna0116@mail.ru

Grigory Grigorievich Lyovkin — Candidate of Veterinary Sciences, associate professor of the department «Economics of Transport, Logistic and Quality Management» Omsk State Transport University; lewkin_gr@mail.ru

Shahmar Talibov Jeyhun — Doctor of Technical Sciences, Associate Professor of the Department of Logistics and Transport Technologies Baku Engineering University; ctalibov@beu.edu.az

Inna Bislanovna Akhunova — Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Road Transport Maikop State Technological University; inna0116@mail.ru

Статья поступила в редакцию 05.04.2026 г.

УДК 338.242.4
ГРНТИ 06.54.31

ЦИФРОВЫЕ ГОСУСЛУГИ В МАГАДАНСКОЙ ОБЛАСТИ: СЕРВИСНАЯ ДОСТУПНОСТЬ КАК ФАКТОР СРЕДЫ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА

С.Г. Ковальчук, А.Д. Овчарова
ФГБОУ ВО «Северо-Восточный государственный университет»
Россия, 685000, г. Магадан, ул. Портовая, д. 13

Анализируется цифровая трансформация государственных услуг в Магаданской области. На основе данных Министерства цифрового развития и связи Магаданской области (2023–2024) оцениваются достигнутые показатели: доля электронного документооборота, количество уникальных пользователей Единого портала госуслуг, уровень удовлетворённости граждан качеством услуг. Авторы рассматривают сервисную доступность как условие (среду), которое в специфических ситуациях удалённого северного региона потенциально способствует сохранению и развитию человеческого потенциала.

Ключевые слова: цифровые государственные услуги, сервисная доступность, человеческий потенциал, Магаданская область, электронное правительство, телемедицина, онлайн-образование, цифровая трансформация

DIGITAL PUBLIC SERVICES IN THE MAGADAN REGION: SERVICE ACCESSIBILITY AS AN ENVIRONMENTAL FACTOR FOR HUMAN POTENTIAL DEVELOPMENT

S.G. Kovalchuk, A.D. Ovcharova
North-Eastern State University
Russia, 685000, Magadan, ul. Portovaya, 13

The digital transformation of public services in the Magadan Region is analyzed. Based on data from the Ministry of Digital Development and Communications of the Magadan Region (2023–2024), the achieved indicators are assessed: the share of electronic document flow, the number of unique users of the Unified Public Services Portal, and the level of citizen satisfaction with service quality. The authors consider the availability of services as a condition (environment) that, in the specific conditions of a remote northern region, potentially contributes to the preservation and development of human potential.

Keywords: digital public services, service accessibility, human potential, Magadan region, e-government, telemedicine, online education, digital transformation.

Введение

Доступность цифровых услуг, в частности в государственном управлении, в настоящее время получает всё большую актуальность и востребованность, особенно в удалённых регионах, которым является Магаданская область. Президент Российской Федерации неоднократно подчёркивал необходимость активного внедрения технологий искусственного интеллекта и анализа больших данных, чтобы сделать государственное управление более прозрачным и доступным для населения

[2]. Перевод государственных и муниципальных услуг в онлайн-формат является важнейшей частью этой работы, которая ведётся по двум основным направлениям: разработка комплексных онлайн-сервисов (суперсервисы) и перевод в цифровой вид наиболее востребованных услуг [5].

В контексте данного исследования особое значение приобретает понятие человеческого потенциала, которое существенно шире категории «трудовой потенциал», отражающей эффективность применения трудовых ресурсов в текущий момент. Для регионов России

начиная с 1997 г. производится расчёт показателей, определяющих состояние человеческого потенциала, его формирование и развитие [6, с. 1]. Изучение факторов, влияющих на этот потенциал, является ключевой задачей для территорий со сложными природно-климатическими условиями, таких как Магаданская область.

Исходя из масштаба нашей страны и разнообразного уровня цифрового развития субъектов РФ, применение информационных систем требует гибких и разнообразных решений, а также наличия квалифицированных специалистов на всех уровнях управления. Главной задачей для органов власти является внедрение и эффективное применение инструментов, обеспечивающих безопасность, открытость и удобство получения государственных услуг.

Степень разработанности проблемы. Теория и методология применения информационных технологий в управлении изучается множеством учёных, как российских, так и зарубежных. В своих работах такие авторы, как О.А. Морозова, С.Г. Камолов, изучили основные методы и инструменты информатизации государственного и муниципального управления [7; 8]. Вопросы оценки развития человеческого капитала на региональном уровне, в том числе в Магаданской области, поднимаются в работах Е.А. Широковой, которая анализирует динамику индекса развития человеческого потенциала и факторы, его определяющие [6]. Однако комплексное исследование, связывающее конкретные показатели цифровой трансформации госуправления с их влиянием на качество жизни и человеческий потенциал в специфических условиях северного региона, остаётся актуальной задачей.

Цель данного исследования заключается в анализе цифровой трансформации государственных услуг в Магаданской области как фактора формирования сервисной среды, создающей условия для развития человеческого потенциала, а также в выработке практических рекомендаций для региональных органов власти по повышению доступности и качества цифровых сервисов.

Для достижения поставленной цели в работе решаются следующие задачи:

- проанализировать нормативно-правовую базу и стратегические документы Российской Федерации и Магаданской области

в сфере цифровой трансформации государственного управления;

- оценить ключевые показатели внедрения цифровых государственных услуг в Магаданской области на основе данных регионального Министерства цифрового развития и связи за 2023–2024 гг. (доля электронного документооборота, количество пользователей ЕПГУ, уровень удовлетворённости граждан);

- обосновать корректную методологическую позицию: рассматривать сервисную доступность не как прямую детерминанту качества жизни, а как фактор среды, который в сочетании с другими условиями потенциально способствует сохранению и развитию человеческого потенциала;

- сформулировать конкретные рекомендации для региональных органов власти по дальнейшему совершенствованию цифрового взаимодействия государства и общества.

Исследование базируется на анализе нормативно-правовой базы РФ и Магаданской области [1; 2; 3; 5], данных официальной статистики и отчётности Министерства цифрового развития и связи Магаданской области [4]. В работе использованы методы системного, структурного и сравнительного анализа, а также методы графической интерпретации данных. Теоретической основой послужили концепции «Сервисного государства» и человеческого потенциала, изложенные в трудах российских учёных [6; 7; 8].

Результаты и обсуждение

В Магаданской области, как и в целом по России, реализуется комплекс мер по цифровой трансформации государственного управления. Ключевым документом, определяющим стратегические направления, является распоряжение Правительства РФ от 16 марта 2024 г. № 637-р, которое ставит задачи по переводу всех госуслуг в онлайн, внедрению электронного документооборота и объединению информсистем на платформе «ГосТех» к 2030 г. [5].

В контексте региональной политики Стратегия социально-экономического развития Магаданской области на период до 2030 г. определяет **сохранение и развитие человеческого потенциала** как одну из главных целей. В документе отмечается, что, несмотря на

высокий номинальный уровень доходов, регион сталкивается с проблемами миграционного оттока, нехваткой квалифицированных кадров и несоответствием качества жизни современным требованиям, что напрямую влияет на привлекательность территории [3, с. 16–17]. Цифровая трансформация, таким образом, выступает не самоцелью, а важнейшим инструментом для создания комфортной среды и решения этих задач. В Стратегии подчёркивается необходимость цифровизации для повышения доступности и качества образования, здравоохранения и социальных услуг [3, с. 23–28].

Анализ данных Министерства цифрового развития и связи региона за 2023–2024 гг. демонстрирует значительный прогресс. В 2024 г. доля документов, обработанных через систему межведомственного электронного документооборота, достигла 80,2 %, что на 42,84 пп. выше показателя 2023 г. [4, с. 4]. Это свидетельствует о существенном сокращении бюрократических барьеров внутри ведомств.

Ключевым результатом для населения стал стопроцентный перевод 87 массовых социально значимых услуг в электронный вид. Динамика подачи заявлений через Единый портал госуслуг (ЕПГУ) неуклонно растёт, а количество уникальных пользователей, воспользовавшихся услугами в электронном виде, превысило 100 тысяч человек. Граждане оценили качество предоставления услуг на 4,6 балла из 5, что превышает запланированный показатель в 4,4 балла [4, с. 4–5].

В 2024 г. начала реализовываться государственная программа «Цифровая трансформация Магаданской области», которая включает приоритеты по улучшению обмена информацией между ведомствами, развитию электронного правительства и повышению цифровых компетенций сотрудников [4, с. 5–6]. Эффективность реализации программы оценивается как «выше среднего уровня» с достижением 91 % целевых показателей [4, с. 7]. Приведём конкретные примеры из практики.

В 2024 г. в посёлке Ола (удалённость от Магадана — 50 км, в зимний период дорога часто труднопроходима) внедрена система дистанционных консультаций с узкими специалистами областной больницы. По данным отчёта Минцифры региона, за 9 месяцев 2024 г. проведено 340 телемедицинских консультаций, что позволило жителям избежать поездок в областной центр. Одна из пациенток (пенсионерка, 68 лет) в интервью местной

газете «Магаданская правда» отметила: «Раньше на приём к кардиологу приходилось ехать два часа туда и два обратно, а теперь всё за 30 минут в местном ФАПе».

В селе Сеймчан (население около 2 тыс. чел., расстояние до Магадана — более 600 км) с 2023 г. действует система удалённого обучения по профильным предметам (физика, профильная математика). Ученики 10–11-х классов подключаются к урокам преподавателей Северо-Восточного государственного университета. За 2024 г. такой формат охватил 47 старшеклассников. По словам директора местной школы, «без этого дети из отдалённых посёлков не имели бы возможности сдавать ЕГЭ по профильным предметам на высокие баллы». Цифровизация здесь выступает инструментом выравнивания образовательных возможностей, что является частью человеческого потенциала.

Таким образом, можно говорить о прямой корреляции между цифровой трансформацией госуправления и качеством жизни населения, которое, в свою очередь, является базой для развития человеческого потенциала.

Во-первых, достижение стопроцентного перевода массовых услуг в электронный вид и высокая оценка их качества (4,6 балла) напрямую влияют на такой компонент качества жизни, как **экономия времени и снижение административной нагрузки**. Согласно теории человеческого капитала, время, сэкономленное на получении справок и ожидании в очередях, является ресурсом, который человек может направить на саморазвитие, образование, семью или эффективный труд. В условиях Магаданской области с её суровым климатом и удалённостью этот фактор приобретает критическое значение.

Во-вторых, рост электронного документооборота до 80,2 % [4, с. 4] способствует **повышению прозрачности и эффективности** работы государственных органов. Это создаёт более предсказуемую и доверительную среду для граждан и бизнеса, что, по мнению авторов концепции «Сервисного государства», является основой для устойчивого социально-экономического развития [8, с. 89].

В-третьих, Стратегия развития региона прямо указывает на взаимосвязь цифровизации с ключевыми сферами, формирующими человеческий потенциал. Например, в сфере здравоохранения приоритетом является «развитие информатизации отрасли» и создание

«единого цифрового контура» [3, с. 24], что обеспечивает доступность медпомощи, особенно для жителей отдалённых поселков. В образовании делается упор на «развитие системы удалённого образования с использованием информационных и коммуникационных технологий», что в условиях малонаселённости региона становится единственным способом получения качественного образования для многих учеников [3, с. 28].

Однако анализ динамики индекса развития человеческого потенциала (ИРЧП) Магаданской области, проведённый Е.А. Широковой, показывает сложную картину. Несмотря на значительный рост ИРЧП с 0,426 в 2001 г. до 0,742 в 2015 г. (прирост 74,18 %), этот процесс имел двоякую природу [6, с. 4]. С одной стороны, он был обеспечен ростом доходов (индекс душевых доходов вырос в 8,7 раза) и увеличением продолжительности жизни (индекс вырос на 88,6 %), что является безусловным прогрессом. С другой стороны, существенную роль сыграло сокращение численности населения региона, что само по себе является негативным фактором [6, с. 4].

Выводы

Рассмотренные аспекты позволяют предположить, что текущая модель развития, даже при высоких доходах, не в полной мере решает проблему удержания населения. Здесь цифровая трансформация госуправления может сыграть ключевую роль, так как она напрямую влияет на факторы, мотивирующие людей оставаться в регионе или переезжать в него. Упрощение взаимодействия с государством, доступ к удалённым сервисам (телемедицина, онлайн-образование), прозрачность и удобство среды обитания становятся не просто бонусами, а критически важными условиями для реализации личных стратегий и, следовательно, для сохранения и развития человеческого потенциала.

Предлагаются следующие конкретные меры по дальнейшему совершенствованию цифрового взаимодействия государства и общества в Магаданской области:

1) создание ежегодного социологического замера — проводить опрос жителей отдалённых посёлков о реальной экономии времени и снижении числа поездок в связи

с цифровизацией госуслуг (с публикацией результатов в открытом доступе);

2) внедрение проактивного информирования — организовать для пенсионеров и маломобильных граждан обзвон или адресные уведомления о новых цифровых услугах (через соцработников), так как 78 % жалоб на ЕПГУ в регионе связаны с незнанием о существовании услуги, а не с техническими сбоями (данные обращений в МФЦ за 2024 г.);

3) разработка регионального индикатора «цифровая доступность» — помимо общероссийских показателей ввести для Магаданской области метрику «доля услуг, полученных удалённо жителями населённых пунктов без постоянного интернета» (через мобильные офисы или точки доступа в администрациях);

4) формирование банка лучших практик — ежеквартально публиковать на сайте Минцифры региона не менее пяти конкретных историй граждан, которые сэкономили время или избежали поездки благодаря цифровым услугам (с согласия людей).

Предложенные рекомендации направлены на то, чтобы сделать процессы более прозрачными и ориентированными на реальные потребности жителей.

Проведённое исследование показывает, что цифровая трансформация государственных услуг в Магаданской области привела к измеримым сервисным результатам: стопроцентному переводу массовых социально значимых услуг в электронный вид, повышению доли электронного документооборота до 80,2 %, высокому уровню удовлетворённости (4,6 балла из 5). Приведённые примеры из практики телемедицины и онлайн-образования демонстрируют расширение доступности услуг для жителей отдалённых населённых пунктов. Цифровые сервисы снижают такие барьеры, как административная нагрузка и удалённость поселений.

Тем не менее главный вызов для региона — миграционный отток — требует комплексного подхода, где цифровизация выступает одним из ключевых, но не единственным фактором. Дальнейшее развитие должно быть направлено на углубление интеграции цифровых сервисов в повседневную жизнь, создание проактивных и персонализированных услуг, а также на активное вовлечение граждан в процессы управления.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

REFERENCES

1. Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг: Федер. закон от 27 июля 2010 № 210-ФЗ (ред. от 28 дек. 2024 г.) // Собрание законодательства РФ. 2010. № 36. Ст. 2410.
2. О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы: Указ Президента РФ от 09 мая 2017 № 203 // Собрание законодательств РФ. 2017. № 10. Ст. 260.
3. Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Магаданской области на период до 2030 года: постановление Правительства Магаданской области от 5 марта 2020 г. № 146-пп.: [сайт]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/570786933> (дата обращения: 23.02.2026).
4. Отчёт о деятельности Министерства цифрового развития и связи Магаданской области / Министерство цифрового развития и связи Магаданской области. Магадан, 2025 // Официальный сайт Министерства цифрового развития и связи Магаданской области [сайт]. URL: <https://digital.49gov.ru/> (дата обращения: 18.06.2025).
5. Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации государственного управления: распоряжение Правительства РФ от 16 марта 2024 № 637-р // *Российская газета*. 2024. № 102.
6. Широкова Е.А. Факторы, определяющие развитие человеческого потенциала Магаданской области. *Colloquium-journal*. 2020; № 14 (66): 1–4.
7. Камолов С.Г. Цифровое государственное управление: учебник для вузов / С.Г. Камолов, Н.Д. Александров; 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Юрайт, 2025. 287 с. Текст: непосредственный.
8. Морозова О.А. Информационные технологии в государственном и муниципальном управлении: учеб. пособие для вузов / О.А. Морозова, В.В. Лосева, Л.И. Иванова; 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2024. 156 с. Текст: непосредственный.

1. On the organization of the provision of state and municipal services: Feder. Law No. 210-FZ of July 27, 2010 (as amended on December 28, 2024) // Collection of Legislatures of the Russian Federation. 2010. № 36. Art. 2410.
2. On the Strategy for the Development of the Information Society in the Russian Federation for 2017–2030: Decree of the President of the Russian Federation dated May 09, 2017 No. 203 // Collection of Legislatures of the Russian Federation. 2017. № 10. Article 260.
3. On approval of the Strategy of Socio-economic Development of the Magadan Region for the period up to 2030: Resolution of the Government of the Magadan Region dated March 5, 2020 No. 146-pp.: [website]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/570786933> (date of request: 02/23/2026).
4. Report on the activities of the Ministry of Digital Development and Communications of the Magadan Region / Ministry of Digital Development and Communications of the Magadan Region. – Magadan, 2025. // Official website of the Ministry of Digital Development and Communications of the Magadan Region [website]. URL: <https://digital.49gov.ru/> (date of access: 06/18/2025).
5. On approval of the strategic direction in the field of digital transformation of public administration: Decree of the Government of the Russian Federation dated March 16, 2024 No. 637-r // *Rossiyskaya Gazeta*. 2024. № 102.
6. Shirokova E.A. Factors determining the development of human potential in the Magadan region. *Colloquium-journal*. 2020; No. 14 (66): 1–4.
7. Kamolov S.G. Digital public administration: a textbook for universities / S.G. Kamolov, N.J. Alexandrova; 2nd ed., revised and add. Moscow: Yurait, 2025. 287 p. Text: direct.
8. Morozova O.A. Information technologies in state and municipal management: textbook. handbook for universities / O.A. Morozova, V.V. Loseva, L.I. Ivanova; 3rd ed., revised and additional. M.: Yurait, 2024. 156 p. Text: direct.

Светлана Геннадьевна Ковальчук — кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики; SGKovalchuk@yandex.ru; **Анастасия Денисовна Овчарова** — студентка; Северо-Восточный государственный университет.

Svetlana Gennadyevna Kovalchuk — PhD in Economics, Associate Professor, Department of Economics; SGKovalchuk@yandex.ru; **Anastasia Denisovna Ovchrova** — student; North-Eastern State University.

Статья поступила в редакцию 07.04.2026 г.

Цитаты

Задача единоличной власти в том, чтобы она сделала для народного блага то, чего не в силах сделать сам народ через свои органы.

Василий Осипович Ключевский, русский историк

Календарь научных мероприятий

УДК 334.784
ГРНТИ 06.39.31

ВОЛЬНОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО РОССИИ В ЗАБОТАХ ОБ УСТОЙЧИВОМ РАЗВИТИИ ГОСУДАРСТВА

В.В. Лизунов
Омский научный центр СО РАН
Россия, 644046, г. Омск, проспект К. Маркса, 15

В кратком сообщении показаны роль Вольного экономического общества России в выработке экономической политики, краткая история и историческое назначение. Старейшее научное общество страны перешагнуло 260-летие.

Ключевые слова: Вольное экономическое общество России, Всероссийский экономический форум, региональные организации, суверенитет России, социально-экономическая политика

THE FREE ECONOMIC SOCIETY OF RUSSIA: COMMITTED TO THE SUSTAINABLE THE STATE DEVELOPMENT

V.V. Lizunov
Omsk Scientific Center of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
Russia, 644024, Omsk, prospekt K. Marksa, 15

The article outlines the role of the Free Economic Society of Russia in the formulation of economic policy, as well as its brief history and historical mission. The country's oldest scientific society has passed its 260th anniversary.

Keywords: the free economic society of Russia, All-Russian Economic Forum, regional organizations, sovereignty of Russia, socio-economic policy

Важнейшее событие в экономической жизни страны началось в апреле 2026 г., когда был дан старт работе региональных площадок Московского академического экономического форума (МАЭФ-2026). Мероприятия были организованы в субъектах Российской Федерации в преддверии центральных событий Форума, состоявшегося 27–28 мая в Москве.

Региональный этап МАЭФ-2026 проходил с 1 апреля по 18 мая 2026 года. В рамках региональной программы ведущие вузы, образовательные и научные центры, а также региональные организации и отделения Вольного экономического общества России проводили научно-практические конференции, молодежные секции, круглые столы и семинары. Всего задействовано более 130 научно-практических площадок по всей стране, на которых выступили свыше 1200 специалистов.

В Омском научном центре Сибирского отделения РАН 4 мая 2026 г. в рамках регио-

нальной площадки Московского академического экономического форума (МАЭФ-2026) прошла конференция, посвященная экономической безопасности регионов в обеспечении экономического развития и технологического суверенитета РФ [1].

Целью Всероссийского экономического форума является реализация обширной программы экспертных и просветительских мероприятий, направленных на консолидацию усилий профессионального научного, общественного и экспертного сообщества в решении задач национальной социально-экономической повестки, реализации национальных целей развития, установленных Указом Президента России № 309 от 7 мая 2024 г. «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года», сохранение, популяризация научного, культурного, исторического и патриотического наследия страны.

Организатором МАЭФ-2026 выступает Вольное экономическое общество России (ВЭО России) — первый институт гражданского общества страны, старейшая общественная организация Европы и мира. Оно основано указом Екатерины Великой 11 ноября (31 октября по старому стилю) 1765 года. Императрица даровала обществу свой герб и девиз: «Пчела, в улей мёд приносящая» с надписью: «Полезное». Основной предпосылкой создания

Императорского Вольного экономического общества явилась необходимость использования инноваций в развитии сельского хозяйства и экономики в целом. Более четверти тысячелетия

история российского государства, перемены в его экономической и хозяйственной жизни неразрывно связаны с историей ВЭО России. Экспорт зерна, разведение картофеля и подсолнечника, сыроварение, становление мясомолочной промышленности и племенного животноводства, разработка теоретических проблем социально-экономического развития государства, борьба с голодом и оспой, повсеместное распространение образования — лишь малая часть реализованных ВЭО России проектов.

ВЭО России с момента основания содействует просвещению, научному прогрессу, социально-экономическому и технологическому развитию страны. Для этого через комплексные общероссийские проекты: форумы, образовательные акции, конкурсы, выставки, научно-экспертные мероприятия — реализует свои задачи. 65 региональных организаций, входящих в структуру ВЭО России, ведут активную научно-практическую, экспертную и просветительскую деятельность в субъектах РФ. Высший руководящий орган — съезд, созываемый один раз в 5 лет. В период между съездами деятельностью общества руководит правление, которое организует выполнение решений съездов, избирает президента и других членов.

ВЭО России ежегодно проводит Всероссийское экономическое собрание — главное событие цикла всероссийских мероприятий ВЭО России, связанных с празднованием профессионального праздника «День экономи-

ста», учреждённого решением Правительства России в дату основания ВЭО России.

11 ноября 2025 г. общество отметило юбилейную дату — 260-летие со дня основания. В этот день в Государственном Кремлёвском дворце состоялись юбилейный съезд ВЭО России и X Всероссийское экономическое собрание, посвящённые юбилею и Дню экономиста. Президент Российской Федерации В.В. Путин отметил:

«...Основанное в далёком 1765 году, Императорское Вольное экономическое общество объединило под своей эгидой видных учёных, государственных деятелей, политиков, литераторов, предпринимателей — людей образованных, увлечённых, искренне радеющих за судьбу Отечества. За время своего существования ВЭО внесло значимый вклад в развитие экономической мысли в нашей стране, многое сделало для широкого общественного просвещения, организации исследовательских экспедиций, открытых дискуссий по важнейшим вопросам национальной повестки. Важно, что сегодня Вольное экономическое общество России сохраняет связь времён и традиций, бережно относится к богатейшему научному, идейному, интеллектуальному наследию своих предшественников. Активно участвует в жизни страны...» [2].

Президент ВЭО России, член-корреспондент РАН Сергей Бодрунов, выступая на съезде, подчеркнул:

«У Вольного экономического общества России славный исторический рубеж — 260 лет, более четверти тысячелетия организация бескорыстно и преданно работает на благо Отечества. Пути развития нашего Отечества были бы совершенно иными, в этом я склонен согласиться с мнением многих историков и экспертов, без участия в его судьбе Вольного экономического общества России — альма-матер всех созданных впоследствии крупнейших общественных организаций страны. Сегодня ВЭО России, сохраняя и преумножая традиции прошлого, является авторитетной площадкой для обсуждения ключевых вопросов экономической повестки и актуальных задач социально-экономического развития страны, которые находятся в фокусе внимания властей» [2].

Выступает президент ВЭО России С. Бодрунов

Мероприятие объединило более 3,5 тысячи участников из 74 регионов России и зарубежных стран: ведущих учёных, экспертов, представителей комитетов Государственной думы ФС РФ и Совета Федерации ФС РФ, администраций субъектов РФ, министерств, ведомств, экономических вузов страны, деловых кругов, предпринимательских, общественных объединений, молодёжных организаций.

От Омской области в мероприятии участвовал член правления ВЭО России, руководитель Омской региональной общественной организации ВЭО России, директор Омского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук, доктор экономических наук, профессор Валерий Васильевич Карпов.

Председатель Омского регионального отделения ВЭО России В.В. Карпов

Деятельность общества носит принципиальный для страны характер. Его предложения находятся в поле зрения власти. 14 апреля 2026 г. на расширенном заседании рабочей группы Комитета Государственной думы по региональной политике и местному самоуправлению, по межсекторному взаимодействию бизнеса и органов публичной власти на региональном и муниципальном уровнях выступил президент ВЭО России, член-корреспондент РАН Сергей Бодрунов [3]. Он посвятил своё выступление механизмам взаи-

модействия бизнеса и власти по обеспечению технологического суверенитета РФ. Сказав, что для обеспечения национальной безопасности, устойчивого сбалансированного экономического роста, развития России как социального государства следует обеспечить не просто суверенизацию технологического развития, а достижение технологического лидерства, экономист предложил: «Как это сделать? Самый очевидный способ — форсировать развитие высокотехнологичного знаниеинтенсивного производства, объединив усилия науки, образования, бизнеса и государства». Президент ВЭО России отметил:

«На повестке усиление инновационной компоненты экономики. Однако известно, что без инвестиций развитие знаниеёмких технологий и инновационной промышленности невозможно. Поэтому нам нужно создать, и быстро, условия для масштабного наращивания инвестиций в развитие новых технологий, производство машин и оборудования».

При этом он добавил, что доступность финансирования является одним из ключевых факторов роста для высокотехнологичного бизнеса, поэтому следует развивать государственную поддержку инновационной деятельности, наращивать её объёмы и масштабировать на все регионы страны.

«Где взять средства на масштабную высокотехнологичную реиндустриализацию нашей экономики? Есть ли они? — Есть. В российских банках уже сейчас хранится 67,2 триллиона рублей. Это огромный ресурс, который можно было бы направить на технологическую трансформацию и модернизацию нашей экономики и тем самым — на подъём глубинной России. Задача государства — не только разблокировать эти средства, но и направить их в массовом размере в инновационные проекты через целевое кредитование и адресные программы, включая поддержку системно значимых предприятий и ключевых в технологическом плане регионов» [3].

Будем надеяться, что предложения и рекомендации членов ВЭО России будут услышаны и поддержаны государственной властью, правительством и историческая миссия Вольного экономического общества России продолжит успешно воплощаться в жизнь.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Региональная площадка МАЭФ-2026 в Омском научном центре СО РАН. URL: <http://www.oscsbras.ru/press-centr/novosti/regionalnaya-ploshchadka-maef-2026-v-omskom-nauchnom-tsentre-soran/> (дата обращения: 06.05.2026 г.).
2. X Всероссийское экономическое собрание, Юбилейный съезд ВЭО России. 2025, 12 ноября // Сайт Вольного экономического общества России. URL: <https://veorus.ru/sobytiya/hronika-meropriyatij/x-vserossiyskoe-ekonomicheskoe-sobranie-yubileynyy-sezd-veo-rossii/> (дата обращения: 06.05.2026 г.).
3. В Государственной думе состоялось расширенное заседание Рабочей группы по межсекторному взаимодействию бизнеса и власти. 2026, 14 апреля. // Сайт Вольного экономического общества России. URL: <https://veorus.ru/sobytiya/novosti/v-gosudarstvennoy-dume-sostoyalos-rasshirennoe-zasedanie-rabochey-gruppy-po-mezhsektornomu-vzaimodeystviyu-biznesa-i-vlasti/> (дата обращения: 06.05.2026 г.).

Владимир Васильевич Лизунов — кандидат физико-математических наук, доцент, советник директора Омского научного центра СО РАН, член-корреспондент Петровской академии наук и искусств, заместитель председателя Омского регионального отделения ПАНИ, заместитель председателя Омского регионального отделения Российской инженерной академии, почётный член Всероссийского общества охраны природы; vladvasil@yandex.ru.

REFERENCES

1. Regional'naya ploshchadka MAEHF-2026 v Omskom nauchnom centre SO RAN. URL: <http://www.oscsbras.ru/press-centr/novosti/regionalnaya-ploshchadka-maef-2026-v-omskom-nauchnom-tsentre-soran/> (data obrashcheniya: 06.05.2026 g.).
2. X Vserossiyskoe ehkonomicheskoe sobranie, Yubileyniy s'ezd VEHO Rossii. 2025, 12 noyabrya // Sajt Vol'nogo ehkonomicheskogo obshchestva Rossii. URL: <https://veorus.ru/sobytiya/hronika-meropriyatij/x-vserossiyskoe-ekonomicheskoe-sobranie-yubileynyy-sezd-veo-rossii/> (data obrashcheniya: 06.05.2026 g.).
3. V Gosudarstvennoj dume sostoyalos' rasshirennoe zasedanie Rabochej gruppy po mezhsektornomu vzaimodejstviyu biznesa i vlasti. 2026, 14 aprelya. // Sajt Vol'nogo ehkonomicheskogo obshchestva Rossii. URL: <https://veorus.ru/sobytiya/novosti/v-gosudarstvennoy-dume-sostoyalos-rasshirennoe-zasedanie-rabochey-gruppy-po-mezhsektornomu-vzaimodeystviyu-biznesa-i-vlasti/> (data obrashcheniya: 06.05.2026 g.).

Vladimir Vasilyevich Lizunov — Ph.D. of Physics and Mathematics, associate professor, advisor to the director of the Omsk Scientific Center of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, corresponding member of the Petrovskaya Academy of Sciences and Arts, deputy chairman of the Omsk regional branch of the Petrovskaya Academy of Sciences and Arts, deputy chairman of the Omsk regional branch of the Russian Engineering Academy, and an honorary member of the All-Russian Society for Nature Conservation.

Статья поступила в редакцию 08.05.2026 г.

Информационная поддержка научной периодики

Вестник Челябинского государственного университета

ЕВЛАМПИЕВА Е.В., СЫСОВА Е.Л., КИМ О.Л., БУШЕНЕВА Ю.И. РОЛЬ ЦИФРОВИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ В СТРАТЕГИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ. — 2026. — № 3. — С. 57–68.

Статья посвящена исследованию механизмов влияния цифровизации государственного и муниципального управления (ГМУ) на стратегическое развитие региональной экономики России. Авторы доказывают, что в условиях реализации стратегических национальных целей развития РФ до 2030 г. цифровизация ГМУ трансформировалась из технического инструмента информатизации в стратегический фактор модернизации региональной экономики. Исследование включает критический анализ, а также идентификацию издержек и рисков цифровизации ГМУ. Подтверждая эмпирическую связь между уровнем цифровизации ГМУ и показателями социально-экономического развития, авторы разработали логико-структурную модель, демонстрирующую, как цифровизация на уровне управления трансформируется в макроэкономические результаты. Представленные результаты позволяют более полно оценивать влияние цифровизации ГМУ на стратегическое развитие региональной экономики и могут быть использованы при разработке региональных программ.

МЕДИЦИНСКИЕ И БИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 578.76+614.91
ГРНТИ 76.33.43

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРИРОДНЫХ ОЧАГОВ БЕШЕНСТВА В РОССИИ

Научный обзор

Продолжение. Начало в № 1 (60)/2026 г.

Часть вторая

Первые исследования природных очагов бешенства в России и за рубежом, определения понятия природных очагов и путей передачи возбудителя бешенства

Г.Н. Сидоров¹, Е.М. Полещук¹, Д.Г. Сидорова²

¹Научно-исследовательский институт природно-очаговых инфекций
Россия, 644050, г. Омск, пр. Мира, 7

²Государственный аграрный университет им. П.А. Столыпина
Россия, 644008, г. Омск, Институтская площадь, 1

Представлена характеристика первых этапов исследования природных очагов в России и за рубежом. Обсуждаются три научных определения этого явления. Приводятся казуистические, не очевидные или не подтвердившиеся в настоящее время пути передачи вируса бешенства: алиментарный (пероральный), аэрозольный (аэрогенный) и трансмиссивный. К настоящему времени (2026 г.) эти гипотезы считаются пройденным этапом изучения крайне редких или ошибочных путей распространения бешенства, но характеризуются в статье с позиций историко-познавательного изучения феномена природной очаговости инфекции, поскольку опирались в своё время на экспериментальные работы серьёзных исследователей. При неосведомлённости современных авторов о ретроспективной литературе проводятся лабораторные опыты с целью «нового» изучения этих явлений и изложения ошибочных экспериментальных выводов в виде научной новизны. Приводится не опубликованный ранее авторский эксперимент о том, что представители семейства жуков мертвоедов (Silphidae) в природных условиях утилизируют вирус бешенства, находящийся в трупах погибших млекопитающих. Алиментарный (пероральный) и аэрозольный (аэрогенный) пути передачи бешенства оказались крайне редкими, а трансмиссивный — ошибочным. Это переключило внимание исследователей на комплексное изучение разнообразных абиотических, биотических и антропогенных факторов среды, обуславливающих существование природных очагов этой болезни.

Ключевые слова: природный очаг бешенства, пути передачи бешенства: редкие, сомнительные не подтвердившиеся

STUDY OF NATURAL RABIES FOCI IN RUSSIA

Scientific Review

The continued. Beginning in No. 1 (60)/2026

© Сидоров Г.Н., Полещук Е.М., Сидорова Д.Г., 2026

Part Two

The first studies of natural rabies foci in Russia and abroad, definitions of the concept of natural foci and transmission routes of the rabies pathogenG.N. Sidorov¹, E.M. Poleschuk¹, D.G. Sidorova²¹Omsk Research Institute of Natural Focal Infections

Russia, 644080, Omsk, Mira street, 7

²Omsk State Agrarian University named after P.A. Stolypin

Russia, 644080, Omsk, Institutskaya Square, 1

A description of the initial stages of research into natural foci in Russia and abroad is presented in the article. Three scientific definitions of this phenomenon are discussed. Casuistic, non-obvious, or currently unconfirmed routes of rabies virus transmission are presented: alimentary (oral), aerosol (aerogenic), and vector-borne. By now (2026), these hypotheses are considered a bygone stage in the study of extremely rare or erroneous routes of rabies spread. However, they are characterized in the article from the perspective of a historical and educational study of the phenomenon of natural foci of infection, as they were based at the time on the experimental work of serious researchers. Due to modern authors' ignorance of the retrospective literature, laboratory experiments are being conducted to "research" these phenomena and present erroneous experimental conclusions as scientific novelty. A previously unpublished experiment is presented, demonstrating that members of the Silphidae family of beetles utilize the rabies virus found in the carcasses of dead mammals in natural conditions. The alimentary (oral) and aerosol (aerogenic) routes of rabies transmission have proven extremely rare, and the transmissible route has been proven erroneous. This has shifted the researchers' attention to a comprehensive study of the various abiotic, biotic, and anthropogenic environmental factors that contribute to the existence of natural foci of this disease.

Keywords: natural focus of rabies, routes of rabies transmission: rare, doubtful, not confirmed

В свете учения Е.Н. Павловского [1, 2] бешенство относится к вирусным природно-очаговым нетрансмиссивным инфекциям, поскольку передаётся не через членистоногих переносчиков, а непосредственно от одного теплокровного животного к другому (рис. 1).

Рис. 1. До сих пор считается, что бешенство во всех случаях передаётся только от теплокровных животных непосредственно человеку или другим животным [3]

На необходимость особого внимания к территориям, с которых начинаются эпизоотии бешенства, указывали одни из первых исследователей этой инфекции у диких животных, начавшие писать о бешенстве лисиц в Америке в 1945 и 1948 гг. Johnson [4] и Gier [5]. Ещё 80 лет назад Johnson [4] писал: «...не надо стремиться истреблять всех лисиц, а надо сокращать их численность до такого уровня, когда передача инфекции от лисицы к лисице станет невозможной».

Первым проявлением природных очагов бешенства на территории Европы признаётся вспышка этой инфекции среди лисиц и барсучков в 1939 г. в Восточной Пруссии (Калининградская область) (*Pallaska, 1941* [цит. по 6]). Считается, что из этого первичного природного очага инфекция начала распространяться со средней скоростью 40 км в год. В 1950 г. она распространилась за Эльбу, к 1954 г. подошла к Рейну. В 1966 г. проникла в Венгрию, в 1964 г. — в Данию, в 1966 г. — в Австрию, в 1967 г. — в Швейцарию, в 1968 г. — во Францию, в 1977 г. — в Италию [6]. В разные периоды на разных территориях и в зависимости от плотности популяций основного природного распространителя бешенства — лисицы — устанавливались разные показатели скорости распространения эпизоотических волн бешенства. Показатели в Европе определялись в диапазонах: 40 км в год [7]; 20–60 км [8]; 60–80 км в год [9]. В Америке — 25–60 км в год при 3–7-летних циклах подъёмов заболеваемости [10].

На территории России эпизоотии бешенства одновременно среди нескольких видов диких животных: енотовидных собак, лисиц и волков — впервые были зафиксированы зоологом Астраханской противочумной станции Ю.А. Исаковым в дельте Волги в 1942 г. Следующие массовые эпизоотии бешенства у этих животных описаны там же в осенне-зимний период 1945–1946 гг. Было

сформулировано первое в русскоязычной литературе заключение о существовании «очагов этой инфекции» [11]. Это была принципиально важная информация, поскольку случаи бешенства у лисиц не фиксировались на территории России (за единичным исключением) с 1824 г. [6, 12–14]. После первой вспышки природного бешенства в дельте Волги случаи бешенства у лисиц стали отмечаться в конце 1940-х гг. в Тульской и Воронежской областях [15]. Затем природные очаги бешенства стали распространяться по всей стране. Они были зафиксированы (библиографические ссылки, выделенные курсивом, приводятся в [6]): в 1952 г. в Пензенской области (*Амитров, 1956*), с 1955 г. в Саратовской (*Яковлев и др., 1962*), с 1955 г. в Чкаловской (*Борисов, Горюев, 1957*), с 1956 г. в Челябинской (*Заслонов, Канторович, 1963*) областях, с 1957 г. в Ставропольском крае (*Банников, 1960*), в 1956–1957 гг. в Куйбышевской области и Калмыцкой АССР (*Назаров, 1961*), с 1957 г. в Новосибирской области (*Шатко и др., 1967*), с 1961 г. — в Курганской области (*Коротков, Громов, 1970*) (цит. по [6]).

Предположение о том, что движение этих эпизоотий по территории России началось с дельты Волги в середине 1940-х гг. и проходило, как и в Западной Европе, со скоростью около 40 км в год [16], было опровергнуто последующим картографическим анализом. По нашим картографическим расчётам установлено, что скорость распространения волн бешенства по территориям степных и лесостепных ландшафтов Западной Сибири составляла в среднем 324,8 км в год (от 160,6 до 513,4 км). Среднемесячная скорость распространения эпизоотических волн бешенства на территории Омской области в 1962–1991 гг. составляла в разные периоды жизненного цикла диких собачьих (*Canidae*) $28,4 \pm 2,1$ — $48,7 \pm 11,2$ км [17]. Такая высокая скорость объяснялась тем, что плотность популяции лисицы в России была от 3 до 10 раз ниже, чем в Западной Европе, что отражалось на степени межвидовых контактов и, соответственно, на скорости распространения эпизоотических волн бешенства [18] (см. в последующих номерах журнала разделы «Взаимоотношения бешеных животных с абиотическими, биотическими и антропогенными факторами окружающей среды»). С 2002 по 2016 г. в Канской и Минусинской лесостепях Красноярского края средняя скорость распространения волн природного

бешенства составляла $142,9 \pm 63,7$ км в течение одного-двух лет [19].

В конце 1940-х гг. Е.И. Туревич и А.Е. Тебякина [20] установили, что вирус, выделенный от песца, с острова Котельный Северного Ледовитого океана был иммунологически неотличим от классического вируса бешенства. Впервые в научной литературе этот патоген стали называть народным названием «дикование». В тот период «дикование» считалось вариантом бешенства, слабопатогенным для человека.

На территории СССР первым исследователем, начавшим углублённое изучение природных очагов бешенства, в том числе на примере так называемого в то время географического варианта вируса — «дикования», стал **Р.А. Канторович**, руководитель лаборатории хронических и медленных инфекций НИИ эпидемиологии и микробиологии им. Н.Ф. Гамалеи (рис. 2). Он же по праву считается патриархом комплексного изучения эколого-эпизоотологических и эпидемиологических особенностей природных очагов бешенства на территории России и СССР. Его пионерные работы на эту тему были датированы 1956–1957 гг. [21–22, 23]. В 1961–1963 гг. он начал изучать природные очаги бешенства на территории Челябинской области. Помимо

эпидемиологического и эпизоотологического изучения этого вопроса им были собраны и вирусологически исследованы более 1000 экз. диких млекопитающих. От больных и павших с признаками болезни лисиц возбудитель был выделен в 60 % случаев; от лисиц, забитых без признаков болезни, в 40 %. Эти показатели необходимо считать первой в стране выявленной спонтанной (естественной) заражённостью бешенством диких животных, в частности, лисиц. Возбудитель был выделен также от волков и корсаков. В то же время при вирусологическом обследовании 780 экз. мышевидных грызунов, 67 экз. летучих мышей

Рис. 2. Роберт Анатольевич Канторович (1925–1982) — доктор медицинских наук, профессор, первый исследователь эколого-эпизоотологических и эпидемиологических особенностей природных очагов бешенства в СССР

и 13 экз. зайцев вирус выделен не был [24]. Такие исследования в отношении этих млекопитающих были тоже первыми в стране материалами по характеристике спонтанной заражённости бешенством этих групп животных. К настоящему времени (2026 г.) значение этих исследований оказалось «пророческим», поскольку, как сейчас известно, и для территории России, а также в масштабе других стран мира и грызуны, и зайцеобразные в эпизоотии бешенства если и вовлекаются, то случайно и казуистически редко [14, 25, 26].

Проведённое Р.А. Канторовичем изучение разных (как тогда казалось) географических вариантов рабического возбудителя: «бешенства» и «дикования» — позволило оформить первую в СССР докторскую диссертацию по изучению природных очагов этой болезни: «Природные очаги дикования и бешенства в СССР (эпидемиология и эколого-вирусологические исследования)» [27].

Теоретическое и прикладное представление о бешенстве как об инфекции, вписывающейся в категорию природно-очаговых болезней, было воспринято другими исследователями в разных регионах страны уже в начале 1960-х гг. П.Д. Шатько и др. [28] во Всесоюзном Журнале микробиологии..., 1963, опубликовали большое исследование «Природные очаги бешенства в условиях Новосибирской области». Авторами на основании анализа эпизоотологических и лабораторных данных за 1950–1963 гг. было установлено, что бешенство среди лисиц и корсаков появилось в этой области в 1957–1961 гг. Было сделано заключение о том, что инфекция укоренилась в Западной Сибири в виде природного очага. Позднее, за период 1958–1968 гг., авторы оконтурили вспышки бешенства у этих хищников, а следовательно, и сам природный очаг территорией Барабинской лесостепи Новосибирской области [29]. Высказывалось предположение о заражении лисиц бешенством от мелких грызунов [30].

Данная гипотеза относительно заражения диких плотоядных от грызунов будет в дальнейшем убедительно опровергнута на основании многолетних исследований многочисленных авторов в 1980–2020 гг. Однако исследования того периода и гипотезы относительно роли мышевидных грызунов в эпизоотическом процессе бешенства казались более чем логичными и дожили до настоящего времени в околонушной и популярной литературе, а вслед за этим и в Википедии [31], про-

должая вводить в заблуждение большое количество людей. В пионерных исследованиях П.Д. Шатько с соавторами очень ценно то заключение, что до конца 1950-х гг. природные очаги бешенства среди лисиц и корсаков на территории юга Западной Сибири не функционировали [28–30, 32]. Так, в период 1925–1927 гг. в этом регионе бешенство зарегистрировали у 5838 экз. животных в 1643 населённых пунктах. Лисиц и корсаков среди них не было [32].

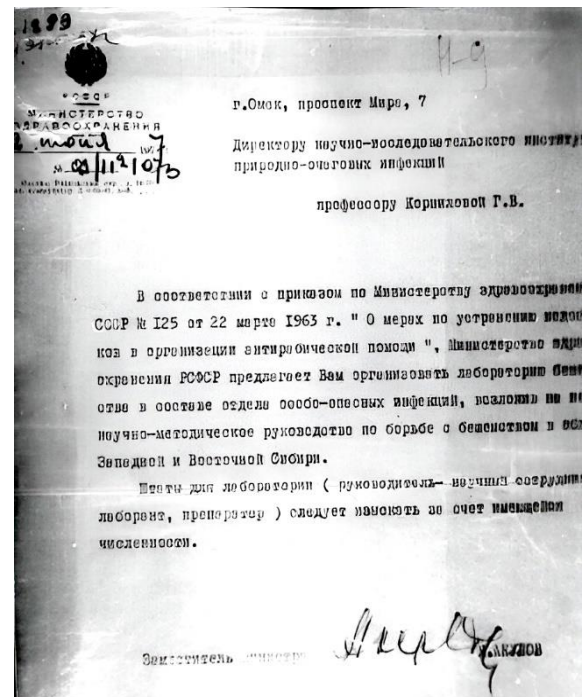

Рис. 3. Приказ К.И. Акулова, заместителя министра здравоохранения РСФСР и главного государственного санитарного врача РСФСР, от 2 июня 1967 г. о создании в Омском НИИ природно-очаговых инфекций лаборатории бешенства

В 1967 г. комплексное изучение практически неизученного в то время явления — природной очаговости бешенства на территории Западной и Восточной Сибири начал коллектив лаборатории бешенства Омского НИИ природно-очаговых инфекций (рис. 3). Руководил новой лабораторией первого поколения рабиологов эпидемиолог В.А. Рудаков. С ним начали работать зоологи к.б.н. Г.Б. Мальков, В.А. Ильин и вирусологи Л.Я. Грибанова, Н.П. Удина. Активно включились в эту работу сотрудники омских областных санитарно-эпидемиологической и ветеринарной станций Н.П. Стрыгина, З.Г. Стрельцова. Специфика изучения природных очагов

была новой, нелёгкой и опасной. Н.П. Удина уволилась после того, как ей показалось, что она заразилась в ходе работы бешенством. К счастью, заболевание оказалось так называемой «ложной гидрофобией»!

На основании полевых зоолого-вирусологических и серологических исследований эти учёные в 1967–1971 гг. выявили природные очаги бешенства в лесостепной и степной зонах Омской области [33–37]. Двигаясь по неизвестной в тот период «целине» изучения природных очагов, первое поколение омских рабиологов устанавливало количественные показатели заражённости вирусом бешенства как у основных, так и у случайных хозяев возбудителя. Так методом флюоресцирующих антител по материалам 1967–1970 гг. было идентифицировано 18 штаммов, выделенных от лисицы, корсака, барсука, степного хорька, собаки, крупного рогатого скота, ежа. Кроме того, возбудитель был выявлен у рыси, что крайне редко, но всё же возможно.

Историю об обнаружении бешенства у ежа обыкновенного помнит ещё один из авторов этой статьи. Ежа обнаружили на степной дороге в состоянии паралича. Выде-

ление возбудителя бешенства от этого животного при его случайном заражении от лисицы, корсака или барсука возможно, хотя и сомнительно. Штамм возбудителя в коллекции лаборатории бешенства Омского НИИПИ не сохранился [26]. Исходя из современных представлений об особенностях эпизоотического процесса бешенства, авторы полагают, что это выделение было скорее всего контаминацией. В тот период в виварии лаборатории одновременно исследовался материал от лисиц, корсаков, грызунов, зайцеобразных и этого ежа. Белые мыши, заражённые материалом от хищников, вполне могли случайно оказаться в клетке с мышами, заражёнными материалом от ежа. По той же причине ещё более сомнительны случаи «идентификации» бешенства у домовых мыши и зайцев — русака и беляка [36, 37]. С позиций современных знаний эти «идентификации» — либо лабораторная контаминация, либо методические ошибки.

В 1974, 1975 гг. в коллектив лаборатории бешенства пришли работать молодые младшие научные сотрудники: зоолог Г.Н. Сидоров, эпидемиолог В.П. Савицкий, вирусолог А.Д. Ботвинкин (рис. 4).

Рис. 4. Сотрудники лаборатории изучения бешенства

Омского научно-исследовательского института природно-очаговых инфекций. 1978 г.

Слева направо верхний ряд: м.н.с. (впоследствии д.м.н., проф.) Ботвинкин А.Д. (род. 1952), м.н.с. (впоследствии к.м.н.) Савицкий В.П. (1948–1996), к.м.н. Рудаков В.А. (1929–2010), к.б.н. Мальков Г.Б. (1924–1985), м.н.с. (впоследствии д.б.н., проф.) Сидоров Г.Н. (род. 1952); нижний ряд: лаборант Вахрушева Т.К., препаратор Гусева В.Н., к.м.н. Грибанова Л.Я. (1930–1998), лаборант Полтавец Г.Ф., лаборант Булова В.П.

Эти представители второго поколения омских рабиологов только изредка подключались к работе на территории Западной Сибири. Основной задачей молодых исследователей было выявление и изучение обнаруженных ими природных очагов бешенства в зоне строительства Байкало-Амурской магистрали и в целом на востоке страны. С 1974 по 1985 г. они работали: в Амурской, Читинской, Еврейской автономной областях, Хабаровском, Приморском краях, Якутской и Тувинской республиках.

Только после смерти к.б.н. Г.Б. Малькова в мае 1985 г. представители второго поколения рабиологов и к.м.н. Л.Я. Грибанова совместно с влившимися в коллектив лаборатории сотрудниками третьего поколения: м.н.с. морфологом Т.А. Никифоровой, м.н.с. вирусологом С.М. Черновым и д.м.н. вирусологом Т.Н. Фёдоровой активизировали работу в Западной Сибири (Омская, Новосибирская области, Алтайский край, Горный Алтай), а также продолжили работать в республиках Тува и Якутия и в Читинской области. С 1988 по 1994 г. в лабораторию пришли работать представители четвёртого поколения рабиологов: эпидемиолог И.В. Рыбак и к.б.н. вирусолог И.В. Кузьмин. Эти коллеги подключились к изучению природных очагов бешенства в Брянской, Воронежской, Саратовской, Астраханской, Тульской и Волгоградской областях. Параллельно с этим продолжалась работа в Забайкальском, Хабаровском, Алтайском краях и в Омской области.

В этот же временной период на территории Западной Европы явление природной очаговости бешенства изучали Joubert, Andral [7]; Lloyd [8]; Bögel [38]; Wandeler et al. [39] и др.

Уже с 1990 г. научная школа омских рабиологов начала работу по изучению природных очагов бешенства в масштабах всей Российской Федерации. Промежуточные этапы этой работы завершились докторскими диссертациями А.Д. Ботвинкина (1992) [75] и Г.Н. Сидорова (1995) [18]. Эта работа на территории всей страны продолжается в настоящее время.

С 2001 г. в Омском НИИ природно-очаговых инфекций стала работать представитель пятого поколения рабиологов к.б.н. Е.М. Полещук (Колесникова). В связи со сложным экономическим положением в стране в лаборатории (группе) изучения бешенства несколько лет она оставалась единственным научным сотрудником (кроме того, на дого-

ворных началах, без финансового обеспечения со стороны НИИПИ, совместно с ней работали также д.б.н. Г.Н. Сидоров, к.б.н. Д.Г. Сидорова, д.б.н. Е.С. Березина). Оставаясь одна, Е.М. Полещук освоила все направления научных исследований в природных очагах бешенства: зоологические, вирусологические, эпидемиологические и эпизоотологические.

С 2018–2019 гг. в коллектив лаборатории экологии и эпидемиологии бешенства Омского НИИПИ пришли работать представители шестого поколения рабиологов Омского НИИПИ эпидемиологи-вирусологи Е.А. Градобоева, Д.Н. Юдина (Нашатырёва, Тагакова), Е.С. Савкина (рис. 5). В соответствии с приказом Роспотребнадзора № 1116 от 01.12.2017 г. на базе ФБУН «Омский НИИ природно-очаговых инфекций» Роспотребнадзора начал функционировать референс-центр РФ по мониторингу за бешенством.

Во второй половине XX века М. Matsuoto [40], подводя итог исследованию природных очагов бешенства в 1950–1960-х гг., обратил внимание на то, что изучение этой инфекции дало возможность выявлять «**начальные пункты**», из которых из раза в раз могли повторяться волны распространения лисьего и волчьего бешенства. В России эти «начальные пункты» ещё в 1948 г. назвали **природными очагами** [11]. Максимально полное изложение всех аспектов работы по изучению бешенства на территории Российской империи, СССР и зарубежных стран до середины 1980-х гг. было представлено в монографиях М.А. Селимова [6, 41, 42] и позднее Б.Л. Черкасского [43]. К 2026 г. в литературе зафиксированы три определения отдельного природного очага бешенства.

Первое определение принадлежало **Г.Б. Малькову** [45]. Он опирался на характеристику природного очага, ранее предложенную **Б.Н. Беклемишевым** [46] (см. определение Беклемишева в первой части в № 1, 2026, с. 70). По Малькову, отдельный природный очаг рабической инфекции — это независимая популяция возбудителя со всеми поддерживающими её существующими независимыми популяциями основных и дополнительных хозяев. Все природные очаги бешенства рассматривались как полигостальные, поддерживаемые несколькими видами распространителей рабического возбудителя. Впервые было предложено выделять группы основных, дополнительных и случайных хозяев возбудителя бешенства [45, 47].

Рис. 5. Коллектив отдела природно-очаговых вирусных инфекций и находящиеся в его составе сотрудники лаборатории экологии и эпидемиологии бешенства Омского НИИПИ. 2021 г.

Слева направо стоят: к.б.н., с.н.с. А.В. Каримов; н.с. Д.Н. Юдина (Нашатырёва, Тагакова); м.н.с. Ю.Ф. Кузьменко; лаборант З.С. Коренькова; руководитель референс-центра по мониторингу за бешенством к.б.н., в.н.с., завлабораторией экологии и эпидемиологии бешенства Е.М. Полешук; заввибрием Е.А. Соломина; лаборант Н.П. Любивая; к.б.н., с.н.с. Н.П. Винарская; м.н.с. Е.С. Савкина; лаборант-исследователь Е.Ю. Чепров; сидят: д.м.н., замдиректора по научной работе Н.А. Пеньевская; гл.н.с., д.б.н., проф. Г.Н. Сидоров; д.м.н., проф., директор института Н.В. Рудаков; д.б.н., гл.н.с., завотделом ПОВИ, завлабораторией арбовирусных инфекций В.В. Якименко; к.б.н., с.н.с. Ж.С. Тюлько; м.н.с. Е.А. Градобоева

К **основным природным хозяевам** бешенства Г.Б. Мальковым были отнесены животные из семейства псовых (последовательность выстроена на 1980 г. — Авт.): волк, песец, лисица, корсак и, возможно, енотовидная собака, а также степной хорёк (последний вид, по представлениям на 2026 г., относится к дополнительным хозяевам. — Авт.). С шакалом Г.Б. Мальков не работал, но в отдельных публикациях относил шакала тоже к основным «носителям» (термин в отношении бешенства неправильный, у этой инфекции нет «носителей». — Авт.) и распространителям вируса бешенства [48].

В группу **дополнительных хозяев** были включены хищники, у которых заболевание встречается менее регулярно и они, как правило, малочисленны в природных очагах инфекции: барсук, рысь и др. (Барсука можно рассматривать в своеобразной категории, находящейся между основными и дополни-

тельными хозяевами. Кроме того, малочисленным видом барсук не является. Это в 1980-х гг. зоологам СССР было ещё неясно. Рысь, а также все обитатели таёжных биоценозов из семейства кунных в настоящее время относятся к случайным хозяевам вируса. — Авт.).

Группа **случайных хозяев** объединяла у Г.Б. Малькова животных разных отрядов, изредка вовлекаемых в эпизоотический процесс. Это насекомоядные, зайцеобразные, грызуны и парнокопытные (Авторы полагают, что только последний отряд парнокопытных с полным правом может быть отнесён к группе случайных хозяев. Остальные упомянутые Г.Б. Мальковым отряды надо относить к группе **казуистически случайных хозяев**) [48, 26].

Г.Б. Мальков предлагал пользоваться понятиями о ядре природного очага бешенства и зоне выноса инфекции [45, 47]. **Ядра очага**, по его мнению, приурочены к мелкогрупповым

поселениям хищников — хозяев (семьи, скопления). **Зоны выноса** образуются при массовых эпизоотиях и «кочующей инфекции» и являются центрами временной локализации возбудителя бешенства. Вслед за В.В. Кучеруком [49] (см. ч. 1 этой статьи в № 1, 2026, с. 71) Г.Б. Мальков [50] предложил следующие градации районирования природных очагов бешенства: естественный ареал возбудителя, группа очаговых регионов, очаговый регион, отдельный природный очаг инфекции.

Второе определение природного очага бешенства сформулировал д.м.н. Ю.Н. Щербак [51]. Он опирался на концепцию и определение Е.Н. Павловского [2] и В.В. Кучерука [49] об очаге как о «территории» (см. ч. 1 этой статьи в № 1, 2026, с. 71–72). Определение Ю.Н. Щербака: очаг бешенства — территория с экологически и антропургически лимитированными для каждого вида границами, в пределах которых животное, выделяющее вирус, может осуществлять передачу возбудителя рабической инфекции другому животному и человеку: волк — 150 км, лисица — 10–15 км, енотовидная собака — 5 км, куница — 3 км. Под пространственным критерием очага Ю.Н. Щербак понимал место обнаружения больного или погибшего от бешенства животного, включая зону в радиусе 10–15 км. Этот критерий предлагалось учитывать при составлении паспорта природного типа [51]. В настоящее время специалисты практических ветеринарных служб при обнаружении бешеных животных, или, как они считают (по В.В. Кучеруку [49]), «очагов бешенства», очерчивают аналогичные, но небольшие карантинные зоны.

Третье определение принадлежало зоологу Брянской областной санитарно-эпидемиологической станции, д.б.н. В.Л. Адамовичу [52, 53]. За элементарный очаг бешенства, по его мнению, следовало принимать урочища в условиях пересечённой местности, где участки обитания лисицы, барсука, енотовидной собаки соприкасаются и налегают один на другой. Картографирование случаев бешенства в подзоне хвойно-широколиственных лесов Русской равнины на территории Брянской области позволило В.Л. Адамовичу [54, 55] прийти к выводу о том, что формирование стойких очагов бешенства лисиц совпадает с биотопами обитания енотовидной собаки. Важным наблюдением явилось и то, что эпизоотии бешенства в популяциях диких животных могут развиваться и при их низкой

численности за счёт увеличения подвижности животных. О значении подвижности в развитии эпизоотий бешенства в этот же период писал и Г.Б. Мальков [50]. Абсолютно правильное заключение о важной роли подвижности хищников в циркуляции возбудителя бешенства, образно выражаясь, носилось в воздухе! Но реально оценить и использовать в прогностических целях показатели подвижности хищников на основании обеспечения их кормовой базой и её доступности в холодные периоды года удалось несколько позже другому поколению исследователей природной очаговости бешенства, в частности Г.Н. Сидорову [18]. До его исследований роль подвижности оценивалась только теоретически, поскольку численность мелких млекопитающих (кормовой базы) всегда рассматривалась только в контексте изменения численности самих хищников.

В.Л. Адамович [53], составляя картографический кадастр «эпизоотических точек бешенства», пришёл к заключению, что в условиях Брянской области средний размер «эпизоотической точки» ограничивался радиусом не более 5 км. В.Л. Адамович утверждал, что его картографические исследования не подтверждают мнения о высокой степени подвижности больных животных. В подробной обобщающей работе о картографировании очагов бешенства диких животных он писал: «Даже волки и те гибнут от бешенства не где-нибудь, а в пределах территории чётко очерченного очагового участка. Случаи выноса инфекции за пределы очагового участка у волков, по расчётам Адамовича, в условиях Брянской области наблюдались относительно редко (13 % из 120 картографических точек)» [53].

Он очень правильно, хотя не более чем теоретически, предлагал учитывать в работе не только вышеупомянутую подвижность, но и этологию и экологию здоровых и особенно больных бешенством животных, их пространственное перемещение, а также площади семейных участков, защитные условия этих участков, а также рельеф местности. К изучению впервые озвученных им вопросов вполне закономерно подошли позднее другие исследователи [54, 18, 55].

Понятие «природная очаговость бешенства» к середине 1970-х гг. уверенно вошло в русскоязычную научную литературу. Г.Б. Мальков писал: «...подсчитано, что спонтанная (естественная = природная) заражённость рабическим возбудителем была установ-

лена у 30 видов диких млекопитающих, относящихся к шести отрядам (насекомоядные, рукокрылые, хищные, парнопалые, зайцеобразные, грызуны). Примерно такое же количество видов-«носителей» (*правильнее распространителей!*) отмечалось в странах Западной Европы» [48]. За период 1945–2016 гг. случаи бешенства выявлены у представителей 53 таксонов млекопитающих [58, 14] (*видовая принадлежность организма при диагностике этой болезни устанавливалась не всегда*).

В последней четверти XX в. в свете накопленных данных Р.А. Канторович [59, с. 59–60] предложил первую классификацию природных очагов бешенства, частично используемую и в настоящее время. По этой классификации очаги бешенства подразделяются на два типа: 1) природные очаги — очаги бешенства диких животных; 2) антропургические очаги — очаги бешенства домашних и сельскохозяйственных животных.

Анализировать природные очаги бешенства было предложено по следующим параметрам:

1. Происхождение (первичные, вторичные очаги).
2. Возраст (древние и рецентные очаги). *От латинского слова recenser, что значит «недавно, только что».*
3. Современная локализация (связь с материнским очагом — аутохтонность — *местный, коренной*) или иррадиация (*распространение за пределы*), гетерохтонность — *разновременность происхождения*.
4. Территориальное распределение (диффузные, лимитированные очаги).
5. Степень стационарности очага (стационарные, эррантные — *перемещающиеся*).
6. Связь с определённым ландшафтом.
7. Годовая и сезонная цикличность очага.
8. Видовое разнообразие резервуара возбудителя (моно- и полигостальность) (*один или несколько специфических хозяев*).
9. Эпидемиологическая характеристика, или валентность очага (*количество позвоночных распространителей*), роль первичных и вторичных резервуаров.
10. Характер эволюции очага (прогрессирующие, регрессирующие очаги).
11. Реципрокность (*способ взаимодействия*) двух типов очагов (природные и антропургические).

Ю.Н. Щербак [60, 51] дополнил классификацию Р.А. Канторовича [59], выделив четыре типа очагов бешенства:

1. **Природные очаги бешенства** (очаги природного типа), в которых самостоятельная циркуляция вируса осуществляется в популяциях диких плотоядных животных или в популяциях кровососущих и насекомоядных летучих мышей. По мнению Б.Л. Черкасского, эти очаги правильнее было бы назвать очагами бешенства диких животных [43].

2. **Антропургические очаги бешенства** (очаги антропургического типа), в которых самостоятельная циркуляция вируса осуществляется в популяциях одомашненных животных (кошки — собаки) в искусственно созданной человеком экологической среде («городское», или «урбаническое» бешенство). Черкасский предложил называть их очагами бешенства одомашненных животных [43].

3. **Природно-антропургические** (переходные, смешанные) очаги бешенства, в которых осуществляется обмен вирусом между популяциями диких и одомашненных животных (например, лисица — волк — лисица — кошка — собака — кошка — лисица — корова). Канторович называл такое взаимодействие реципрокность [57].

4. **Реликтовые очаги бешенства**, в которых циркулируют вирусы, подобные вирусу бешенства (rabies-like viruses). К таким вирусам, «подобным вирусу бешенства», в конце XX в. М.А. Селимов относил возбудителей, выделенных от мелких грызунов в Германии и Чехословакии [6, с. 39–40]. Однако к 2026 г. конкретно эти выделения считаются «ничтожными» и объясняются либо гипердиагностикой, либо лабораторной контаминацией [14, 25, 26]. Тем не менее к этой категории были отнесены и такие реально существующие вирусы, как *Mokola* (выделен от землероек и человека в Нигерии, Камеруне, Зимбабве) и *Duvenhage* (выделен от летучих мышей и человека в ЮАР и в Германии) [25, 61].

Классификация Канторовича — Щербака частично продолжает использоваться в настоящее время.

Редкие, сомнительные и не подтвердившиеся в настоящее время пути передачи вируса бешенства

В настоящее время нижеупомянутые пути передачи вируса бешенства относят к редким, сомнительным, не подтвердившимся, или не к окончательно изученным явлениям. В природных очагах нетрансмиссивных инфекций, к которым относится бешенство,

возбудитель циркулирует между животными хозяевами без участия переносчиков. Общеизвестным фактом считается, что различные виды рабического возбудителя (на 2025 г. их 21 вид нейротропных патогенов [61]) передаются прямым контактом в результате укуса или ослюнения повреждённых наружных слизистых оболочек или кожных покровов. Эта «раневая» инфекция на территории России на протяжении последних пяти веков передавалась людям животными, относящимися к 21 виду (таксону) млекопитающих [58, 14].

Вирус от нескольких часов до 6 дней находится в месте внедрения в организм. Далее он центробежно распространяется вдоль нервных волокон в ганглии дорсальных корешков, затем в серое вещество головного мозга и размножается в нейронах. Кроме того, вирус накапливается в нервных узлах и каналах слюнных желёз. Выход возбудителя в протоки слюнных желёз обеспечивает последующую передачу вируса со слюной в процессе укуса [43]. Этот классический вариант передачи рабического возбудителя обеспечивает поддержание эпидемического и эпизоотического процессов при бешенстве. Однако в литературных источниках XX века имелись немногочисленные указания на возможность заражения бешенством «нераневым» путём.

К признанным, но исключительно редким путям передачи бешенства относятся алиментарный и аэрогенный.

Алиментарный (пероральный) путь передачи, видимо, реален, хотя и не всегда подтверждён в исследованиях. В докторской диссертации Н.А. Ковалёва экспериментальным путём доказывалось, что передача вируса бешенства может осуществляться алиментарным (пероральным) путём от инфицированного трупа через личинок и куколок синей падальной мухи (*Calliphora erythrocephala* Meig.) грызунам и от них лисицам [62]. Авторы статьи предупреждают читателей, что попадание вируса в личинок синей падальной мухи и при их скормливании в организм белым мышам (алиментарный путь) возможно. Об этом свидетельствуют опыты Н.А. Ковалёва [62, с. 8, 24]. Однако в природных условиях заражение таким путём грызунов и от них лисиц никогда не фиксировалось ни в России, ни в мире [14, 26]. Авторы полагают, что это невозможно и «прописано» в диссертации Ковалёва в качестве предполагаемой и к настоящему времени ошибочной гипотезы [62]!

В этой же докторской диссертации прокочило ещё одно, отвергнутое к настоящему времени, утверждение о наличии вируса в крови: «У заражённых домашних и диких животных вирус бешенства помимо центральной нервной системы и слюнных желёз обнаруживается в крови и внутренних органах в конце инкубационного периода, за 1–3 дня до появления клинических признаков [62 с. 9, 24]. Обнаружение вируса в крови — вторая ошибка Ковалёва. Авторы статьи упоминают об этой ошибке, потому что, опираясь на это заключение, сами пошли по ложному пути в 1982 г. (см. ниже). И предупреждают об этом ложном пути последующие поколения исследователей. Однако исследования Ковалёва относительно синих падальных мух возражения не вызывают: «...на трупах павших от бешенства кроликов в течение 3–12 дней вскармливали личинок и держали куколок синей падальной мухи. После этого суспензией личинок и куколок внутримышечно заражали белых мышей. В результате опыта 68 % мышей заразились бешенством. Таким образом, предполагалась возможность алиментарного заражения белых мышей при поедании преимагинальных фаз синей падальной мухи, утилизирующих трупы животных» [цит. по 43, с. 8].

Возможность передачи вируса через личинок синей падальной мухи, поедаемой белыми мышами, докладывалась и публиковалась в 1972 г. в материалах общедоступной медицинско-охотоведческой конференции и стала в СССР широко известна врачам, ветеринарам, охотоведам и биологам [63]. Эта информация продолжает иногда упоминаться в популярной и учебной литературе в настоящее время (2026) как одно из доказательств алиментарного пути передачи бешенства (что возражения не вызывает). Однако в той же литературе излагаются представления о том, что источниками инфекции в природных очагах бешенства являются грызуны и насекомоядные. Эти утверждения ошибочны, см: [14, 25, 26].

М.А. Селимов приводил ссылки на литературные источники 1930–1970 гг. о возможности раневого пути передачи вируса бешенства в экспериментах [6, с. 130–131]. Различные виды грызунов, лисицы, скунсы и обезьяны заболевали бешенством при **оральном** введении больших объёмов вирусосодержащего материала (*Soave, 1966; Fishman, Ward, 1968; Шерчек и др., 1975*). (Публикации, выделенные курсивом, анализируются по: [6, с. 131]).

Однако работа, проведённая с синей падающей мухой, не распространилась на других насекомых-мертвоедов. Это переводит возможность широкой экстраполяции данного пути передачи вируса в разряд **сомнительных** путей. Подтверждение этому было получено в начале 1980-х гг. с участием одного из авторов этой статьи. В 1981 г. д.м.н. Т.Н. Фёдорова и м.н.с. Г.Н. Сидоров (данные ранее не опубликованы) проводили эксперимент по скармливанию и заражению жуков-могильщиков рыжебулавых = обыкновенных (*Nicrophorus vespillo* L.) и мертвоедов ребристых (*Silpha carinata* Herbst) материалом от экспериментально заражённых и погибших от бешенства морских свинок. В результате эксперимента вирус в организме жуков обнаружен не был. Это свидетельствовало о том, что представители семейства жуков мертвоедов (*Silphidae*) в природных условиях утилизируют вирус бешенства, находящийся в трупах, погибших от бешенства млекопитающих. Данный вывод и на сегодняшний день имеет серьёзное научно-практическое значение, но публикуется только спустя 45 лет после проведённого эксперимента.

К редким путям передачи относится аэрозольный (аэрогенный) путь передачи вируса бешенства летучими мышами, подробно изученный в США. М.А. Селимов [6, с. 131] приводит обзор этих работ со ссылками на *Constantine (1962, 1967, 1972) и Winkler et al., 1968, 1972) (публикации, выделенные курсивом, анализируются [6, с. 131]).* В пещерах, населённых миллионами летучих мышей, в изолированных клетках находились лисицы, койоты, кошки, еноты и скунсы. Лисицы и койоты заразились бешенством от летучих мышей аэрогенным путём. Эти животные передали бешенство здоровым лисицам, собакам, кошкам и койотам. Кроме того, из воздуха этих пещер удалось выделить вирус бешенства путём интрацеребрального заражения белых мышей (*Winkler, 1968*). Кроме того, *Winkler et al. (1972)* описал заражение в лабораторных условиях койотов, лисиц и енотов в результате аэрогенной передачи вируса. [цит. по 6, с. 131]. Описан случай заражения бешенством двух санитаров, находящихся в той же пещере с летучими мышами, в результате предполагаемого аэрогенного заражения [цит. по 6, с. 131]. Таким образом, была доказана возможность респираторной передачи бешенства от летучих мышей наземным плотоядным животным [64].

Не подтвердившийся в настоящее время трансмиссивный путь передачи вируса бешенства

В качестве ознакомления молодых учёных, работающих в области изучения природной очаговости болезней, приводится не подтвердившийся в настоящее время путь передачи вируса бешенства — трансмиссивный. К настоящему времени (2026) в современных публикациях этот путь считается ошибочным и характеризуется нами с позиций историко-познавательного изучения феномена природной очаговости бешенства, поскольку опирался в своё время на экспериментальные работы серьёзных исследователей. Кроме того, в настоящее время продолжают встречаться библиографические ссылки на эти работы, которые, в свою очередь, индуцируют новые, современные попытки вернуться к уже основательно отвергнутой гипотезе. В отдельных случаях при неосведомлённости некоторых современных авторов предпринимаются попытки начать заново изучать «трансмиссивный путь передачи» и выдавать ошибочные экспериментальные выводы за свою научную новизну.

В литературе XIX — первой половины XX вв. (с 1888 до 1959 г.) М.А. Селимов [41] обнаружил (1963) около двух десятков публикаций о возможности содержания вируса бешенства в крови больных животных, а также о выделении возбудителя от клещей, снятых с бешеных собак. Параллельно с этими публикациями за тот же период времени он упоминает около 10 публикаций, свидетельствующих о том, что кровь людей и животных при бешенстве вируса не содержит, и у клещей, выкормленных на заражённых кроликах, вирусемии не наблюдалось

Рис. 6. Мидат Абдурахманович Селимов (1918–2001), доктор медицинских наук, профессор, создатель вакцин против бешенства (КАВ и КОКАВ) и антирабического гамма-глобулина, заведующий лабораторией бешенства в Институте полиомиелита и вирусных энцефалитов АМН СССР, руководитель научной школы, автор 500 научных публикаций, эксперт Всемирной организации здравоохранения по этой болезни от СССР [44]

[41, с. 78–81]. В более поздней монографии (1978) М.А. Селимов приводит «вызывающие удивление» источники со ссылками на «русских авторов» о выделении вируса бешенства от жуков и слепней. Он резюмирует, что передача вируса бешенства какими-либо насекомыми не доказана, а также что не удалось подтвердить трансмиссивную передачу вируса бешенства даже в условиях эксперимента [6, с. 132–133].

Отсутствие вируса в крови не отменяло возможность передачи этого возбудителя алиментарным путём. М.А. Селимов за три года до выхода в свет своей второй монографии (1978) [6] в 1975 г. оппонировал докторскую диссертацию Н.А. Ковалёва [62] и не возражал против её выводов относительно «синих падальных мух» (см. выше). Он не дал отрицательной рецензии на работу, несмотря на присутствие в ней утверждения об обнаружении вируса бешенства в крови и внутренних органах в конце инкубационного периода, за 1–3 дня до появления клинических признаков [62 с. 9, 24]. В тот период этот вопрос находился в стадии активного изучения и оживлённых дискуссий в научной литературе.

Мы полагаем, что этот «кажущийся парадокс» можно попытаться объяснить следующим. В литературных источниках середины XX века встречались указания на то, что вирус бешенства нередко обнаруживался в коже [67]. Попадание вируса в кожу больного животного служит причиной заражения человека при снятии шкур с бешеных хищников [68, с. 205]. Так, в России за период 1975–2015 гг. при снятии шкур с лисиц заболели гидрофобией 6 % погибших людей, а при снятии шкур с енотовидных собак заразились 7,7 % [58]. В современных публикациях тесная связь мышечных клеток («ворота инфекции и репликации вируса»), нервных окончаний (по которым двигается вирус) и кровеносных сосудов (повреждающихся при укусе) в какой-то степени объясняет заблуждения авторов XX века, полагающих проникновение вируса бешенства в кровь.

Косвенные объяснения этих заблуждений авторы статьи постарались обнаружить в публикациях д.м.н. С.В. Грибенча и академика Д.К. Львова [69]. «Как известно, в дерме кожи расположены слой мышечных клеток, слой сплетений нервных окончаний и слой сплетений кровеносных сосудов. При укусе происходит репликация вируса в мышечных клетках до 2-х месяцев ещё до его контакта

с нервной тканью. Критерием трансдермального укуса служит кровь (капля крови) как свидетельство повреждения дермального слоя кровеносных сосудов» [69, с. 812]. В кровь вирус не попадает, а передвигается только по нервной ткани, но при появлении при укусе человека даже незначительного количества крови обязательно повреждаются и нервные окончания, и вирус бешенства с большой долей вероятности может проникнуть в травмируемый организм человека или животного [69, с. 812].

Вслед за М.А. Селимовым [6, 41] Б.Л. Черкасский [43, с. 7–8] тоже проводил обзор литературы, посвящённой возможности трансмиссивного механизма передачи вируса бешенства и установления феномена непродолжительно протекающей виремии у больных животных. Немногочисленные положительные результаты одних авторов нивелировались отрицательными экспериментами, указанными в других публикациях.

Изучение возможного участия иксодовых клещей в резервации вируса бешенства проводилось в Западной Европе как в полевых исследованиях, так и в лабораторных экспериментах французскими исследователями [70, 71]. Эти работы, опровергающие трансмиссивный путь передачи инфекции, были достаточно убедительными. С добытых в природе бешеных лисиц было собрано несколько сотен иксодовых клещей *Pholeoixodes hexagonus* и *Pholeoixodes canisuga*. В лабораторных условиях их кормили на здоровых лисицах. Передачи вируса не произошло. Во втором опыте эти же виды клещей, собранных со здоровых лисиц интрацеломально (с помощью микроинъектора путём прокалывания мембраны), заражались вирусом бешенства, извлечённым из слюнных желёз экспериментально заражённых лисиц. Искусственно заражённые клещи (*Pholeoixodes rugicollis*) питались на подопытных лисицах. Ни одна лисица не заболела [70].

В другом опыте самцам и самкам иксодовых клещей *Pholeoixodes rugicollis* опять интрацеломально вводили вирус бешенства в разных титрах. При кормлении инфицированных клещей на хорьках передача возбудителя не происходила, и его не удалось выделить из кожи в местах прикрепления клещей. Вирус также не был обнаружен в яйцах заражённых самок [71]. Это дополнительно опровергло гипотетические возможности трансовариальной передачи возбудителя.

Поскольку в 1970-х гг. трансмиссивный путь передачи вируса бешенства при участии кровососущих клещей ещё не был окончательно опровергнут (см. выше), экспериментальные работы по его изучению проводились в научных лабораториях, имеющих соответствующие условия и квалифицированный персонал.

В 1981 г. один из авторов монографии (в то время м.н.с.) со своим старшим коллегой д.м.н. принимал участие в экспериментах по обнаружению вирусемии у бешеных животных и возможности попадания вируса бешенства в организм клещей неисклительных гематофагов *Haemoleleps (Androlaelaps) casalis* [72]. Тысяча экземпляров этих клещей содержалась неделю в голодном состоянии в 10 контейнерах по 100 экз. в каждом. Затем в каждый контейнер были поставлены чашечки с кровью сосунков белых мышей, инфицированных вирусом бешенства, выделенным от лисицы. Членистоногих кормили 4 дня кровью заболевших мышей, ежедневно меняя чашечки. Через каждые 2–3 дня в течение месяца исследовали клещей на наличие возбудителя, используя всякий раз членистоногих одного контейнера (100 экз.). Кроме того, в контейнеры с напитавшимися кровью клещами несколько раз подсаживали двухдневных сосунков белых мышей сроком на 6–12 часов. После этого возвращали мышат к матерям и потом исследовали на наличие возбудителя. Опыт прошёл с отрицательным результатом: ни восприятия, ни передачи вируса гаммаоидными клещами *H. casalis* получить не удалось [72]. Результаты работы косвенно подтвердили отсутствие вирусемии в крови и невозможность передачи вируса бешенства членистоногими.

Однако аналогичная экспериментальная работа проводилась теми же авторами в 1982 г. с иксодовыми клещами. С современных позиций, свидетельствующих о невозможности попадания вируса бешенства в кровь, эту работу необходимо признать либо фейковой, либо необъяснимой с точки зрения науки 2026 г. Зоологический раздел работы выполнял м.н.с. Г.Н. Сидоров, а вирусологический — д.м.н. Т.Н. Фёдорова. С подробностями проведённого эксперимента можно ознакомиться в научной публикации 1982 г. [72]. Кроме того, краткое упоминание об этом эксперименте приводится в монографии Б.Л. Черкасского [43 с. 8]. Как один из участников той работы 44-летней давности сегодня

констатирую: эксперимент недостоверный. Просьба на него не ссылаться. Упоминание о нём приводится как предупреждение молодых исследователей об ошибочном и тупиковом пути изучения передачи вируса бешенства трансмиссивным путём.

Полное отсутствие вируса бешенства в крови теплокровных носителей к началу XXI в. считается доказанным фактом [25, 68]. Кроме того, многолетние эпидемиологические наблюдения свидетельствуют о том, что при переливании крови людям от больных бешенством доноров заражения здоровых людей этой болезнью не происходит [68, с. 206]. Несмотря на этот научно доказанный факт, в современной учебной литературе продолжают недопустимые оговорки о том, что «вирус бешенства может распространяться гематогенным путём» (то есть через кровь!) [64, с. 11]. Такие оговорки ведут к ошибкам в информации, выдаваемой искусственным интеллектом, и становятся достоянием широких масс пользователей Интернета.

В настоящее время все ещё продолжают попытки доказать, что в поддержании природных очагов бешенства участвуют кровососущие насекомые [73]. «В естественных условиях кровососущие насекомые являются источником распространения бешенства и способствуют поддержанию инфекции. Для сохранения возбудителя в очаге и поддержания эпизоотии имеет значение контакт как внутри вида, так и между видами. К межвидовому контакту относят второстепенных носителей инфекции — насекомых, находящихся в непосредственной или косвенной взаимосвязи с млекопитающими» [73]. Такое заключение (наряду с недопустимыми утверждениями о серьёзной роли грызунов и птиц в циркуляции вируса бешенства в природных очагах) попало даже в рукопись современной диссертации доктора ветеринарных наук, представленной (но не принятой!) к защите в 2022 г. в Московскую государственную академию ветеринарной медицины и биотехнологии имени К.И. Скрябина.

Продолжение публикаций такого рода вынудило авторов этой статьи ознакомить молодых исследователей, работающих в области изучения природной очаговости болезней, и привести обзор казуистических, не очевидных или не подтвердившихся в настоящее время путей передачи вируса бешенства. Основные из них: алиментарный (пероральный), аэрозольный (аэрогенный) и трансмиссивный.

Поскольку научные исследования, как правило, развиваются «по спирали», то последующим поколениям учёных иметь в виду эти исследования предшественников необходимо. В качестве иллюстрации сложного взаимоотношения вируса бешенства со своими позвоночными хозяевами приведём ещё один необъяснимый случай из экспедиционной практики одного из авторов статьи.

Полевая работа велась в Забайкальском природном очаге бешенства. В июне 1977 г. в Агинском районе Читинской области в 10 км северо-восточнее оз. Ножий на выводковой норе корсаков (*Vulpes corsac* L.) были отловлены две самки хищников (одновременно) в возрасте один и четыре года с 5 и 6 плацентарными пятнами (недавно родившие). Кроме них был пойман один самец в возрасте года и пять детёнышей весом от 0,6 до 1,1 кг. Это первый описанный в литературе случай одновременного поселения двух выводков корсаков в одной норе. Из головного мозга самого маленького щенка (самки), отловленного из этой норы, был выделен вирус бешенства и установлено наличие специфических антител в крови. Аналогичный материал от всех остальных семи животных (трёх взрослых

и четырёх щенков) был отрицательный. Остаётся неразрешимой загадкой, каким путём самый маленький корсачонок заразился бешенством, притом что живущие с ним в этой же норе родители, взрослая родственница и более крупные щенки оказались незаражёнными [74, с. 915]. Пятьдесят лет назад молодые сотрудники лаборатории бешенства Савицкий, Ботвинкин, Сидоров (см. рис. 4) тоже сначала предполагали трансмиссивный путь передачи, но потом выдвинули гипотезу: «Щенки играли на солнышке у выводковой норы корсака. Мимо бежал больной бешенством хорёк. Укусил самого маленького щенка и убежал». Гипотеза умозрительная и фактами не подтверждённая. Загадка осталась загадкой.

Поскольку алиментарный и аэрозольный пути передачи бешенства оказались крайне редкими, а трансмиссивный — ошибочным, внимание исследователей явления природной очаговости бешенства сосредоточилось на других вопросах. Продолжилось комплексное изучение генетических вариантов вируса и разнообразных абиотических, биотических и антропогенных факторов среды, обуславливающих существование природных очагов этой болезни.

Продолжение следует.

*Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
Исследование не имеет финансовой поддержки.*

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Павловский Е.Н. Основы учения о природной очаговости болезней человека. *Журнал общей биологии*. 1946; 7 (1): 3–33.
2. Павловский Е.Н. Природная очаговость трансмиссивных болезней в связи с ландшафтной эпидемиологией зооантропонозов. М.: Наука, 1964. 211 с.
3. Dioscorides. De materia medica. Venezia: Aldus Manutius, VIII. 1499. 184 л. (дата обращения: 01.05.2026 г.).
4. Johnson H.N. Fox rabies. *J. Med. Assn. Alabama*, 1945; V. 14: 268–271.
5. Gier H.T. Rabies in the wild. *Journal of wildlife Management*. 1948; V. 12. № 2: 142–153.
6. Селимов М.А. Бешенство. М.: Медицина, 1978. 335 с.
7. Joubert L., Andral L. Epidemiologic et prophylaxis de la rage en France. *Bull. Soc. Sci. vet. med. comp. Lyon*, 1974; V. 76. № 1: 13–35.
8. Lloyd H.G. Wildlife rabies in Europe and British situation. *Transactions of the Royal Society of Tropical Medicine and Hygiene*. 1976; 70 (3): 179–187. DOI: 10.1016/0035-9203(76)90036-5.
9. Steck F. Wandeler A. The epidemiology of fox rabies in Europe. *Epidemiol Rev.* 1980; № 2: 71–96. DOI: 10.1093/oxfordjournals.epirev.a036227.

REFERENCES

1. Pavlovskij E.N. Osnovy ucheniya o prirodnoj ochagovosti boleznej cheloveka. *Zhurnal obshchej biologii*. 1946; 7 (1): 3–33.
2. Pavlovskij E.N. Prirodnaya ochagovost' transmissivnyh boleznej v svyazi s landshaftnoj ehpidemiologiej zooantropozov. M.: Nauka, 1964. 211 s.
3. Dioscorides. De materia medica. Venezia: Aldus Manutius, VIII. 1499. 184 l. (data obrashcheniya: 01.05.2026 g.).
4. Johnson H.N. Fox rabies. *J. Med. Assn. Alabama*, 1945; V. 14: 268–271.
5. Gier H.T. Rabies in the wild. *Journal of wildlife Management*. 1948; V. 12. № 2: 142–153.
6. Selimov M.A. Beshenstvo. M.: Medicina, 1978. 335 s.
7. Joubert L., Andral L. Epidemiologic et prophylaxis de la rage en France. *Bull. Soc. Sci. vet. med. comp. Lyon*, 1974; V. 76. № 1: 13–35.
8. Lloyd H.G. Wildlife rabies in Europe and British situation. *Transactions of the Royal Society of Tropical Medicine and Hygiene*. 1976; 70 (3): 179–187. DOI: 10.1016/0035-9203(76)90036-5.
9. Steck F. Wandeler A. The epidemiology of fox rabies in Europe. *Epidemiol Rev.* 1980; № 2: 71–96. DOI: 10.1093/oxfordjournals.epirev.a036227.

10. Carey A.B., Giles R.E., McLean R.G. The Landscape epidemiology of rabies in Virginia. *Am J Trop Med Hyg.* 1978; May, 27 (3): 573–580. DOI: 10.4269/ajtmh.1978.27.573.
11. Исаков Ю.А. О бешенстве диких животных, обитающих в районе дельты Волги // Исследования по краевой, экспериментальной и описательной паразитологии. М., 1948. Б.и. Т. 6. С. 82–86.
12. Сидоров Г.Н. Аспекты исторического развития природных очагов бешенства в Европе и Северной Азии. *Ветеринарная патология.* 2002; № 1: 21–25.
13. Сидоров Г.Н., Полещук Е.М., Сидорова Д.Г. Природные очаги бешенства в России в XX — начале XXI веков. *Ветеринарная патология.* 2004; № 3 (10): 86–101.
14. Сидоров Г.Н., Полещук Е.М., Сидорова Д.Г. Изменение роли млекопитающих в заражении людей бешенством в России за исторически обозримый период в XVI–XXI веках. *Зоологический журнал.* 2019; Т. 98, № 4: 437–452.
15. Чиркова А.Ф. Методика и некоторые результаты учётов численности лисицы и корсака // Методы учёта численности и географического распределения наземных позвоночных. М.: АН СССР, 1952. С. 179–203.
16. Седов В.А. Бешенство и борьба с ним. *Охота и охотничье хозяйство.* 1973; № 7: 22–23.
17. Рыбак И.В., Сидоров Г.Н., Кузьмин И.В. Особенности существования и распространения эпизоотий бешенства в Омской области за 1962–1991 гг. // Проблемы патологии и охраны здоровья диких животных, экологическое взаимоотношение болезней диких и сельскохозяйственных животных: тез. докл. Междунар. симпоз. М., 1992. С. 37–39.
18. Сидоров Г.Н. Роль диких собачьих (Canidae) в поддержании эпизоотического процесса в природных очагах бешенства на территории России в связи с особенностями экологии этих животных: дис. ... д-ра биол. наук. Новосибирск: Ин-т экспериментальной ветеринарии Сибири и Дальнего Востока, 1995. 363 с.
19. Зарва И.Д., Ботвинкин А.Д., Горяев Д.В., Демчин П.М., Дмитриева Г.М., Зайкова Т.А., Луценко Г.В., Романова Т.Г., Русин М.В., Сорокина О.В., Сутурина Ю.Э., Шалгинова Е.Ю., Шматова Л.В. Анализ распространения бешенства в островных лесостепях Восточной Сибири на основе ГИС-технологий. *Фундаментальная и клиническая медицина.* 2019; Т. 4, № 2: 48–57. URL: <https://doi.org/10.23946/2500-0764-2019-4-2-48-57>.
20. Туревич Е.И., Тебякина А.Е. Бешенство и так называемое «дикование» животных в Заполярье. *Журнал микробиологии, эпидемиологии и иммунобиологии.* 1947; № 2: 17–25.
21. Канторович Р.А. Этиология «дикования» животных в Заполярье. *Вопросы вирусологии.* 1956; № 5: 33–39.
22. Канторович Р.А. Песцы — распространители бешенства на Крайнем Севере. *Ветеринария.* 1957; № 8: 51.
23. Савицкий В.В., Ботвинкин А.Д., Сидоров Г.Н. Бешенство. Указатель отечественной литературы за 1953–1983 гг. Омск: Омский НИИ природно-очаговых инфекций, 1986. 284 с.
10. Carey A.B., Giles R.E., McLean R.G. The Landscape epidemiology of rabies in Virginia. *Am J Trop Med Hyg.* 1978; May, 27 (3): 573–580. DOI: 10.4269/ajtmh.1978.27.573.
11. Isakov Yu.A. O beshenstve dikih zhivotnyh, obitayushchih v rajone del'ty Volgi // Issledovaniya po kraevoy, ehksperimental'noj i opisatel'noj parazitologii. M., 1948. B.i. T. 6. S. 82–86.
12. Sidorov G.N. Aspekty istoricheskogo razvitiya prirodnyh ochagov beshenstva v Evrope i Severnoj Azii. *Veterinarnaya patologiya.* 2002; № 1: 21–25.
13. Sidorov G.N., Poleshchuk E.M., Sidorova D.G. Prirodnye ochagi beshenstva v Rossii v HH — nachale HHI vekov. *Veterinarnaya patologiya.* 2004; № 3 (10): 86–101.
14. Sidorov G.N., Poleshchuk E.M., Sidorova D.G. Izmenenie roli mlekopitayushchih v zarazhenii lyudej beshenstvom v Rossii za istoricheski obozrimyj period v XVI–XXI vekah. *Zoologicheskij zhurnal.* 2019; T. 98, № 4: 437–452.
15. Chirkova A.F. Metodika i nekotorye rezul'taty uchyotov chislennosti lisicy i korsaka // Metody uchyota chislennosti i geograficheskogo raspredeleniya nazemnyh pozvonochnyh. M.: AN SSSR, 1952. S. 179–203.
16. Sedov V.A. Beshenstvo i bor'ba s nim. *Ohota i ohotnich'e hozyajstvo.* 1973; № 7: 22–23.
17. Rybak I.V., Sidorov G.N., Kuz'min I.V. Osobennosti sushchestvovaniya i rasprostraneniya ehpizootij beshenstva v Omskoj oblasti za 1962–1991 gg. // Problemy patologii i ohrany zdorov'ya dikih zhivotnyh, ehkologicheskoe vzaimootnoshenie boleznij dikih i sel'skohozyajstvennyh zhivotnyh: tez. dokl. Mezhdunar. simpoz. M., 1992. S. 37–39.
18. Sidorov G.N. Rol' dikih sobach'ih (Canidae) v podderzhanii ehpizooticheskogo processa v prirodnyh ochagah beshenstva na territorii Rossii v svyazi s osobennostyami ehkologii etih zhivotnyh: dis. ... d-ra biol. nauk. Novosibirsk: In-t ehksperimental'noj veterinarii Sibiri i Dal'nego Vostoka, 1995. 363 s.
19. Zarva I.D., Botvinkin A.D., Goryaev D.V., Demchin P.M., Dmitrieva G.M., Zajkova T.A., Lucenko G.V., Romanova T.G., Rusin M.V., Sorokina O.V., Suturina Yu.Eh., Shalginova E.Yu., Shmatova L.V. Analiz rasprostraneniya beshenstva v ostrovnyh lesostepyah Vostochnoj Sibiri na osnove GIS-tehnologij. *Fundamental'naya i klinicheskaya medicina.* 2019; T. 4, № 2: 48–57. URL: <https://doi.org/10.23946/2500-0764-2019-4-2-48-57>.
20. Turevich E.I., Tebyakina A.E. Beshenstvo i tak nazyvaemoe «dikovanie» zhivotnyh v Zapolyar'e. *Zhurnal mikrobiologii, ehpidemiologii i immunobiologii.* 1947; № 2: 17–25.
21. Kantorovich R.A. Ehtiologiya «dikovaniya» zhivotnyh v Zapolyar'e. *Voprosy virusologii.* 1956; № 5: 33–39.
22. Kantorovich R.A. Pescy — rasprostraniteli beshenstva na Krajnem Severe. *Veterinariya.* 1957; № 8: 51.
23. Savickij V.V., Botvinkin A.D., Sidorov G.N. Beshenstvo. Ukazatel' otechestvennoj literatury za 1953–1983 gg. Omsk: Omskij NII prirodno-ochagovyh infekcij, 1986. 284 s.

24. Канторович Р.А., Горбенко М.Н., Назарова З.Я., Углов М.А., Заслонов М.Г. Опыт изучения природных очагов бешенства на территории Челябинской области // Вопросы борьбы с бешенством: труды института. Том IX. М.: Медицина, 1967. С. 181–204.
25. World Health Organization (WHO) Expert Consultation on Rabies, third report. Geneva: World Health Organization; 2018 (WHO Technical Report Series, No. 1012). Licence: CC BY-NC-SA 3.0 IGO., 2018.
26. Сидоров Г.Н., Полещук Е.М., Савкина Е.С. Бешенство животных и людей в России: сравнительный исторический анализ. *Успехи современной биологии*. 2025; Т. 145, №. 4: 320–340.
27. Канторович Р.А. Природные очаги дикования и бешенства в СССР (эпидемиология и эколого-вирусологические исследования): автореф. дис. ... д-ра мед. наук. М.: Ин-т эпидемиологии и микробиологии им. Н.Ф. Гамалеи. 1965. 30 с.
28. Шатко П.Д., Корнилова А.Л., Ермилов Д.К. Природные очаги бешенства в условиях Новосибирской области. *Журнал микробиологии, эпидемиологии и иммунологии*. 1963; № 6: 33–38.
29. Шатко П.Д., Логинова Н.А. К вопросу эпизоотологии бешенства сельскохозяйственных животных в Новосибирской области // Сб. науч. раб. Новосибирской научно-исслед. ветеринарной станции. Новосибирск, 1971. Вып. 4. С. 127–137.
30. Шатко П.Д. О природно-очаговых заболеваниях животных в Новосибирской области // Сборник научных работ Новосибирской научно-исследовательской ветеринарной станции. Новосибирск, 1971. Вып. 4. С. 169–175.
31. Бешенство URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 05.04.2026 г.).
32. Шатко П.Д. Эпизоотологическое состояние хозяйств Сибирского края в двадцатых годах // Сборник научных работ Новосибирской научно-исследовательской ветеринарной станции. Новосибирск, 1971. Вып. 4. С. 13–18.
33. Рудаков В.А., Мальков Г.Б., Канторович Р.А. Опыт эпидразведки природных очагов бешенства в районах Западной Сибири // Симпозиум по бешенству: материалы XVI научной конференции Института полиомиелита и вирусных энцефалитов АМН СССР. М., 1969. С. 93–94.
34. Рудаков В.А. Эпидемиологическая характеристика и природная очаговость бешенства в районах Западной Сибири: автореф. дис. ... канд. мед. наук. М.: Ин-т полиомиелита и вирусных энцефалитов АМН СССР, 1971. 15 с.
35. Мальков Г.Б. Программа и методика зоологической работы в природных очагах бешенства // Вопросы инфекционной патологии. Природно-очаговые болезни: материалы юбилейной науч. конф. НИИПИ. Омск, 1971. С. 117–123.
36. Грибанова Л.Я., Рудаков В.А. Применение метода флюоресцирующих антител для изучения штаммов вируса бешенства, выделенных от диких животных в Омской области // Вопросы инфекционной патологии. Природно-очаговые болезни: материалы юбилейной науч. конф. НИИПИ. Омск, 1971. С. 126–127.
37. Грибанова Л.Я. Характеристика природных очагов бешенства в районе Западной Сибири: 24. Kantorovich R.A., Gorbenko M.N., Nazarova Z.Ya., Uglov M.A., Zaslunov M.G. Opyt izucheniya prirodnyh ochagov beshenstva na territorii Chelyabinskoy oblasti // Voprosy bor'by s beshenstvom: trudy instituta. Tom IX. M. : Medicina, 1967. S. 181–204.
25. World Health Organization (WHO) Expert Consultation on Rabies, third report. Geneva: World Health Organization; 2018 (WHO Technical Report Series, No. 1012). Licence: CC BY-NC-SA 3.0 IGO., 2018.
26. Sidorov G.N., Poleshchuk E.M., Savkina E.S. Beshenstvo zhivotnyh i lyudej v Rossii: sravnitel'nyj istoricheskij analiz. *Uspehi sovremennoj biologii*. 2025; T. 145, №. 4: 320–340.
27. Kantorovich R.A. Prirodnye ochagi dikovaniya i beshenstva v SSSR (ehpidemiologiya i ehkologo-virusologicheskie issledovaniya): avtoref. dis. ... d-ra med. nauk. M. : In-t ehpidemiologii i mikrobiologii im. N.F. Gamalei. 1965. 30 s.
28. Shat'ko P.D., Kornilova A.L., Ermilov D.K. Prirodnye ochagi beshenstva v usloviyah Novosibirskoj oblasti. *Zhurnal mikrobiologii, ehpidemiologii i immunologii*. 1963; № 6: 33–38.
29. Shat'ko P.D., Loginova N.A. K voprosu ehpi-zootologii beshenstva sel'skohozyajstvennyh zhivotnyh v Novosibirskoj oblasti // Sbornik nauchnyh rabot Novosibirskoj nauchno-issledovatel'skoj veterinarnoj stancii. Novosibirsk, 1971. Vyp. 4. S. 127–137.
30. Shat'ko P.D. O prirodno-ochagovyh zabolevaniyah zhivotnyh v Novosibirskoj oblasti // Sbornik nauchnyh rabot Novosibirskoj nauchno-issledovatel'skoj veterinarnoj stancii. Novosibirsk, 1971. Vyp. 4. S. 169–175.
31. Beshenstvo URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (data obrashcheniya: 05.04.2026 g.).
32. Shat'ko P.D. Ehpizootologicheskoe sostoyanie hozyajstv Sibirskogo kraja v dvadcatykh godah // Sbornik nauchnyh rabot Novosibirskoj nauchno-issledovatel'skoj veterinarnoj stancii. Novosibirsk, 1971. Vyp. 4. S. 13–18.
33. Rudakov V.A., Mal'kov G.B., Kantorovich R.A. Opyt ehpidrazvedki prirodnyh ochagov beshenstva v rajonah Zapadnoj Sibiri // Simpozium po beshenstvu: materialy XVI nauchnoj konferencii Instituta poliomielita i virusnyh ehncefalitov AMN SSSR. M., 1969. S. 93–94.
34. Rudakov V.A. Ehpide-miologicheskaya harakteristika i prirodnaya ochagovost' beshenstva v rajonah Zapadnoj Sibiri: avtoref. dis. ... kand. med. nauk. M. : In-t poliomielita i virusnyh ehncefalitov AMN SSSR, 1971. 15 s.
35. Mal'kov G.B. Programma i metodika zoologicheskoy raboty v prirodnyh ochagah beshenstva // Voprosy infekcionnoj patologii. Prirodno-ochagovyе bolezni: materialy yubilejnoj nauch. konf. NIPI. Omsk, 1971. S. 117–123.
36. Gribanova L.Ya., Rudakov V.A. Primenenie metoda flyuoresciruyushchih antitel dlya izucheniya shtammov virusa beshenstva, vydelennyh ot dikih zhivotnyh v Omskoj oblasti // Voprosy infekcionnoj patologii. Prirodno-ochagovyе bolezni: materialy yubilejnoj nauch. konf. NIPI. Omsk, 1971. S. 126–127.
37. Gribanova L.Ya. Harakteristika prirodnyh ochagov beshenstva v rajone Zapadnoj Sibiri: 78

- автореф. дис. ... канд. мед. наук. М. : Ин-т полиомиелита и вирусных энцефалитов АМН СССР, 1975. 20 с.
38. Bögel K. Wildlife rabies in Europe // Inter-regional seminar of natural foci of zoonosis. Moscow, 1974. P. 1–11.
39. Wandeler A., Wachendorfer G., Schale W. [et al.]. Rabies in wild carnivores in Central Europe. Ecology and biology of the fox in relation to control operations. *Zbl. Veterinarmed.* 1974; V. 21, № 10: 765–773.
40. Matumoto M. Mechanism of perpetuation of Animal Viruses in Nature. *Bacteriological Reviews.* 1969; V. 33, № 3: 404–418.
41. Селимов М.А. Пути ликвидации гидрофобии. М. : Медицинская литература, 1963. 294 с.
42. Селимов М.А. Некоторые актуальные вопросы профилактики и эрадикации рабической инфекции. М. : Институт полиомиелита и вирусных энцефалитов, 1998. 48 с.
43. Черкасский Б.Л. Эпидемиология и профилактика бешенства. М. : Медицина, 1985. 288 с.
44. Ботвинкин А.Д., Михайловский Е.М. М.А. Селимов: вклад в разработку вопросов профилактики бешенства, личность как учёного и человека (к 100-летию со дня рождения, 1918–2001). *Вопросы вирусологии.* 2018; Т. 63, № 6: 281–284.
45. Мальков Г.Б. О структуре природного очага бешенства // Вопросы инфекционной патологии. Омск, 1973. С. 28–32.
46. Беклемишев В.Н. Некоторые вопросы эпидемиологии и эпизоотологии клещевого энцефалита. *Медицинская паразитология и паразитарные болезни.* М., 1959. Т. 28. № 3. С. 310–317.
47. Мальков Г.Б., Грибанова Л.Я. Основные результаты изучения природной очаговости бешенства в Сибири и на Дальнем Востоке и направления дальнейших исследований // Современные методы изучения природно-очаговых болезней Л. : Б.и., 1980. С. 11–22.
48. Мальков Г.Б. О современных экологических аспектах проблемы природного бешенства // Природно-очаговые антропоозоозы: тез. докл. к IX Всесоюзной конференции по природной очаговости болезней человека и животных. Омск : НИИПИ, 1976. С. 57–59.
49. Кучерук В.В. Структура, типология и районирование природных очагов болезней человека // Итоги развития учения о природной очаговости болезней человека и дальнейшие задачи / под ред. П.А. Петрищевой. М. : Медицина, 1972. С. 180–212.
50. Мальков Г.Б. Концепция о популяционно-биологических аспектах природной очаговости бешенства // Природно-очаговые болезни человека (вопросы эпидемиологии и профилактики). Омск, 1981. С. 105–115.
51. Щербак Ю.Н. Эпидемиология бешенства природного типа: автореф. дис. ... д-ра мед. наук / Киевский НИИ эпидемиологии, микробиологии, паразитологии и инфекционных болезней имени Л.В. Громашевского. Киев, 1982. 38 с.
52. Адамович В.Л. Ландшафтно-экологические исследования в эпидемиологии зоонозных инфекций: автореф. дис. ... д-ра биол. наук. М. : Центральный научно-исследовательский институт эпидемиологии, 1983. 43 с.
- dis. ... kand. med. nauk. M. : In-t poliomielita i virusnyh ehncefalitov AMN SSSR, 1975. 20 s.
38. Bögel K. Wildlife rabies in Europe // Inter-regional seminar of natural foci of zoonosis. Moscow, 1974. P. 1–11.
39. Wandeler A., Wachendorfer G., Schale W. [et al.]. Rabies in wild carnivores in Central Europe. Ecology and biology of the fox in relation to control operations. *Zbl. Veterinarmed.* 1974; V. 21, № 10: 765–773.
40. Matumoto M. Mechanism of perpetuation of Animal Viruses in Nature. *Bacteriological Reviews.* 1969; V. 33, № 3: 404–418.
41. Selimov M.A. Puti likvidacii gidrofobii. M.: Medicinskaya literatura, 1963. 294 s.
42. Selimov M.A. Nekotorye aktual'nye voprosy profilaktiki i ehradikacii rabicheskoy infekcii. M. : Institut poliomielita i virusnyh ehncefalitov, 1998. 48 s.
43. Cherkasskij B.L. Ehpideologiya i profilaktika beshenstva. M. : Medicina, 1985. 288 s.
44. Botvinkin A.D., Mihajlovskij E.M. M.A. Selimov: vklad v razrabotku voprosov profilaktiki beshenstva, lichnost' kak uchyonogo i cheloveka (k 100-letiyu so dnya rozhdeniya, 1918–2001). *Voprosy virusologii.* 2018; T. 63, № 6: 281–284.
45. Mal'kov G.B. O strukture prirodno-ochaga beshenstva // Voprosy infekcionnoj patologii. Omsk, 1973. S. 28–32.
46. Beklemishev V.N. Nekotorye voprosy ehpidemiologii i ehpizootologii kleshchevogo ehncefalita. *Medicinskaya parazitologiya i parazitarnye bolezni.* M., 1959. T. 28. № 3. S. 310–317.
47. Mal'kov G.B., Gribanova L.Ya. Osnovnye rezul'taty izucheniya prirodnoj ochagovosti beshenstva v Sibiri i na Dal'nem Vostoke i napravleniya dal'nejshih issledovanij // Sovremennye metody izucheniya prirodno-ochagovyh boleznej L. : B.i., 1980. S. 11–22.
48. Mal'kov G.B. O sovremennyh ehkologicheskikh aspektah problemy prirodno-ochagovye antropozoozy: tez. dokl. k IX Vsesoyuznoj konferencii po prirodnoj ochagovosti boleznej cheloveka i zhivotnyh. Omsk : NIPI, 1976. S. 57–59.
49. Kucheruk V.V. Struktura, tipologiya i rajonirovanie prirodnyh ochagov boleznej cheloveka // Itogi razvitiya ucheniya o prirodnoj ochagovosti boleznej cheloveka i dal'nejshie zadachi / pod red. P.A. Petrishchevoj. M. : Medicina, 1972. S. 180–212.
50. Mal'kov G.B. Konceptiya o populyacionno-biologicheskikh aspektah prirodnoj ochagovosti beshenstva // Prirodno-ochagovye bolezni cheloveka (voprosy ehpidemiologii i profilaktiki). Omsk, 1981. S. 105–115.
51. Shcherbak Yu.N. Ehpideologiya beshenstva prirodno-ochagovogo tipa: avtoref. dis. ... d-ra med. nauk / Kievskij NII ehpidemiologii, mikrobiologii, parazitologii i infekcionnyh boleznej im. L.V. Gromashevskogo. Kiev, 1982. 38 s.
52. Adamovich V.L. Landshaftno-ehkologicheskie issledovaniya v ehpidemiologii zoonoznyh infekcij: avtoref. dis. ... d-ra biol. nauk. M. : Central'nyj nauchno-issledovatel'skij institut ehpidemiologii, 1983. 43 s.

53. Адамович В.Л. Картографирование очагов бешенства диких животных в центральной части Русской равнины как метод охраны здоровья животных // Проблемы медико-географических исследований: материалы научн. семинара по вопросам картографирования для целей охраны природной среды и здоровья человека. М., 1984. С. 50–103.
54. Адамович В.Л., Козырева З.Н. Экологические аспекты дикого бешенства в ландшафтах Брянской области // Симпозиум по бешенству: материалы XVII научной сессии института полиомиелита и вирусных энцефалитов. М., 1972. С. 96–98.
55. Адамович В.Л. Экологические обоснования и организации лабораторных исследований в очагах бешенства диких животных при их низкой численности. *Бюллетень Московского общества испытателей природы (отдел биологический)*. 1974. № 16. С. 5–11.
56. Сидоров Г.Н. Хищные млекопитающие семейства собачьих и их значение в поддержании природных очагов бешенства в горных районах Южной Сибири: дис. ... канд. биол. наук. Новосибирск: Биологический институт СО АН СССР. 1985. 199 с.
57. Сидоров Г.Н., Ботвинкин А.Д., Кузьмин И.В. Особенности поведения диких млекопитающих, инфицированных вирусом бешенства. *Зоологический журнал*. 1998; Т. 77, № 11: 1310–1316.
58. Сидоров Г.Н., Полещук Е.М., Сидорова Д.Г. Источники заражения людей бешенством в России за последние 5 веков. *Здоровье населения и среда обитания*. 2016; № 11 (284): 22–26.
59. Канторович Р.А. Современные проблемы экологии и природной очаговости бешенства // Природно-очаговые антропоозоозы: тез. докл. к IX Всесоюзной конференции по природной очаговости болезней человека и животных. Омск: НИИПИ, 1976. С. 59–60.
60. Щербак Ю.Н. Теоретические проблемы эпидемиологии бешенства // Современные проблемы зоонозных инфекций. М., 1981. С. 46–49.
61. Virus Taxonomy. The ICTV Report on Virus Classification and Taxon Nomenclature. Subfamily: Alpharhabdovirinae. Genus: Lyssavirus. Available at [Электронный ресурс]. URL: <https://ictv.global/report/chapter/rhabdoviridae/rhabdoviridae/lyssavirus>.
62. Ковалёв Н.А. Вопросы патогенеза и пути усовершенствования лабораторной диагностики и специфической профилактики бешенства: автореф. дис. ... д-ра вет. наук. Витебск: Витебский ветеринарный институт им. Октябрьской революции, 1975. 32 с.
63. Ковалёв Н.А., Шашенько А.С., Хруцкий А.Е. О путях передачи вируса бешенства в природе // 8-я Всесоюзная конференция по природной очаговости болезней животных и охране их численности. Киров, 1972. С. 35–36.
64. Литусов Н.В. Вирус бешенства: иллюстр. учебное пособие. Екатеринбург: УГМУ, 2018. 21 с.
65. Быков А.С. Вирус бешенства // Медицинская микробиология, вирусология, иммунология / под ред. А.А. Воробьева. М.: Медицинское информационное агентство, 2004. 704 с. С. 571–574.
66. Constantine D.G. Transmission Experiments with Bat Rabies isolates. Responses of certain carnivore to rabies virus isolated from Animals infected by not bite route // *American Journal of Veterinary Research*. 1966; V. 27, № 116: 13–15.
53. Adamovich V.L. Kartografirovaniye ochagov beshenstva dikih zhivotnyh v central'noj chasti Russkoy ravniny kak metod ohrany zdorov'ya zhivotnyh // *Problemy mediko-geograficheskikh issledovaniy: materialy nauchn. seminarov po voprosam kartografirovaniya dlya celej ohrany prirodnoj sredy i zdorov'ya cheloveka*. M., 1984. S. 50–103.
54. Adamovich V.L., Kozyreva Z.N. Ehkologicheskie aspekty dikogo beshenstva v landshaftah Bryanskoy oblasti // *Simpozium po beshenstvu: materialy XVII nauchnoj sessii instituta poliomielita i virusnyh ehncefalitov*. M., 1972. S. 96–98.
55. Adamovich V.L. Ehkologicheskie obosnovaniya i organizacii laboratornyh issledovaniy v ochagah beshenstva dikih zhivotnyh pri ih nizkoj chislenosti. *Byulleten' Moskovskogo obshchestva ispytatelej prirody (otdel biologicheskij)*. 1974. № 16. S. 5–11.
56. Sidorov G.N. Hishchnye mlekopitayushchie semeystva sobach'ih i ih znachenie v podderzhanii prirodnyh ochagov beshenstva v gornyh rajonah Yuzhnoj Sibiri: dis. ... kand. biol. nauk. Novosibirsk: Biologicheskij institut SO AN SSSR. 1985. 199 s.
57. Sidorov G.N., Botvinkin A.D., Kuz'min I.V. Osobennosti povedeniya dikih mlekopitayushchih, inficirovannyh virusom beshenstva. *Zoologicheskij zhurnal*. 1998; T. 77, № 11: 1310–1316.
58. Sidorov G.N., Poleschuk E.M., Sidorova D.G. Istochniki zarazheniya lyudej beshenstvom v Rossii za poslednie 5 vekov. *Zdorov'e naseleniya i sreda obitaniya*. 2016; № 11 (284): 22–26.
59. Kantorovich R.A. Sovremennyye problemy ehkologii i prirodnoj ochagovosti beshenstva // *Prirodno-ochagovyye antropozoonozy: rezisy dokladov k IX Vsesoyuznoj konferencii po prirodnoj ochagovosti boleznej cheloveka i zhivotnyh*. Omsk: NIPI, 1976. S. 59–60.
60. Shcherbak Yu.N. Teoreticheskie problemy ehpidemiologii beshenstva. // *Sovremennyye problemy zoonoznyh infekcij*. M., 1981. S. 46–49.
61. Virus Taxonomy. The ICTV Report on Virus Classification and Taxon Nomenclature. Subfamily: Alpharhabdovirinae. Genus: Lyssavirus. Available at [Ehlektronnyj resurs]. URL: <https://ictv.global/report/chapter/rhabdoviridae/rhabdoviridae/lyssavirus>.
62. Kovalyov N.A. Voprosy patogeneza i puti usovershenstvovaniya laboratornoj diagnostiki i specificheskoy profilaktiki beshenstva: avtoref. dis. ... d-ra veterinarnykh nauk. Vitebsk: Vitebskij veterinarnyj institut im. Oktyabr'skoj revolyucii, 1975. 32 s.
63. Kovalyov N.A., Shashen'ko A.S., Hruckij A.E. O putyah peredachi virusa beshenstva v prirode // 8-ya Vsesoyuznaya konferenciya po prirodnoj ochagovosti boleznej zhivotnyh i ohrane ih chislenosti. Kirov, 1972. S. 35–36.
64. Litusov N.V. Virus beshenstva: illyustr. uchebnoe posobie. Ekaterinburg: UGMU, 2018. 21 s.
65. Bykov A.S. Virus beshenstva // *Medicinskaya mikrobiologiya, virusologiya, immunologiya / pod red. A.A. Vorob'yeva*. M.: Medicinskoe informacionnoe agentstvo, 2004. 704 s. S. 571–574.
66. Constantine D.G. Transmission Experiments with Bat Rabies isolates. Responses of certain carnivore to rabies virus isolated from Animals infected by not bite route. *American Joesel'skie zhurnal of Veterinary Research*. 1966; V. 27, № 116: 13–15.

67. Aubert M.F.A., Andral L. Role eventnel des arthropods dans l'epidemiologie de la rage. *Symbiose*. 1975; 7, № 1: 57–74.
68. Брико Н.И., Онищенко Г.Г., Покровский В.И. Руководство по эпидемиологии и инфекционным болезням (в 2 т.) // Ботвинкин А.Д. Бешенство. М.: ООО Изд-во «Медицинское информационное агентство», 2019. С. 199–223. 768 с.
69. Грибенча С.В., Львов Д.К. Бешенство. // Руководство по вирусологии: вирусы и вирусные инфекции человека и животных / под ред. Д.К. Львова. М.: ООО Изд-во «Медицинское информационное агентство», 2013. С. 811–817. 1200 с.
70. Aubert M.F. A. Recherche sur le Role Elen-tuel des Tigues en Taut gue Reservoir dei Virus Rab-igue. *Comparative Immunology, Microbiology and Infectious Diseases*. 1982; V. 5, № 1–3: 343–350.
71. Aubert M.F.A. Essays de transmission de la rage au fret par un iodide: Pholeoixodes rugicollis. *Aca-rology*. 1982a; 23, № 2: 125–132.
72. Фёдорова Т.Н., Сидоров Г.Н. О возможности трансмиссивной передачи вируса бешенства // Природно-очаговые болезни человека: Вопросы лабораторной диагностики, эпидемиологии и профилактики. Омск: ОмГМИ, 1982. С. 123–126.
73. Одинаев К.А., Жбанова С.Ю., Наврузшоева Г.Ш. Резервация вируса бешенства у насекомых в Республике Таджикистан. *Ветеринария, зоотех-ния и биотехнология*. 2019; № 12: 28–31.
74. Сидоров Г.Н., Ботвинкин А.Д. Корсак (*Vulpes corsac*) Южной Сибири. *Зоологический журнал*. 1987; Т. 66, Вып. 6: 914–927.
75. Ботвинкин А.Д. Особенности эпидемиоло-гии гидрофобии и экологии вируса бешенства в усло-виях преобладания очагов природного типа: дис. ... д-ра мед. наук в форме науч. докл. / РАМН НИИ ви-русологии им. Д.И. Ивановского. М., 1992. 58 с.
67. Aubert M.F.A., Andral L. Role eventnel des arthropods dans l'epidemiologie de la rage. *Symbiose*. 1975; 7, № 1: 57–74.
68. Briko N.I., Onishchenko G.G., Pokrovskij V.I. Rukovodstvo po ehpidemiologii i infekcionnym boleznyam (v 2 t.) // Botvinkin A.D. Beshenstvo. M.: ООО Izd-vo «Medicinskoe informacionnoe agentstvo», 2019. S. 199–223. 768 s.
69. Gribencha S.V., L'vov D.K. Beshenstvo. // Rukovodstvo po virusologii: virusy i virusnye infekcii cheloveka i zhivotnyh / pod red. D.K. L'vova. M.: ООО Izd-vo «Medicinskoe informacionnoe agentstvo», 2013. S. 811–817. 1200 s.
70. Aubert M.F. A. Recherche sur le Role Elen-tuel des Tigues en Taut gue Reservoir dei Virus Rab-igue. *Comparative Immunology, Microbiology and In-fectious Diseases*. 1982; V. 5, № 1–3: 343–350.
71. Aubert M.F.A. Essays de transmission de la rage au fret par un iodide: Pholeoixodes rugicollis. *Aca-rology*. 1982a; 23, № 2: 125–132.
72. Fyodorova T.N., Sidorov G.N. O voz-mozhnosti transmissivnyj peredachi virusa beshenstva // Prirodno-ochagovye bolezni cheloveka: Voprosy la-boratornoj diagnostiki, ehpidemiologii i profilaktiki. Omsk: OmGMI, 1982. S. 123–126.
73. Odinaev K.A., Zhanova S.Yu., Nav-ruzshoeva G.Sh. Rezervaciya virusa beshenstva u na-sekomyh v Respublike Tadzhiqistan. *Veterinariya, zootehniya i biotehnologiya*. 2019; № 12: 28–31.
74. Sidorov G.N., Botvinkin A.D. Korsak (*Vul-pes corsac*) Yuzhnoj Sibiri. *Zoologicheskij zhurnal*. 1987; T. 66, Vyp. 6: 914–927.
75. Botvinkin A.D. Osobennosti ehpidemiologii gidrofobii i ehkologii virusa beshenstva v usloviyah preobladaniya ochagov prirodnogo tipa: dis. ... d-ra med. nauk v forme nauch. dokl. / RAMN NII viruso-logii im. D.I. Ivanovskogo. M., 1992. 58 s.

Геннадий Николаевич Сидоров — доктор биологических наук, профессор, главный научный сотрудник лаборатории экологии и эпидемиологии бешенства ФБУН «Омский НИИ природно-очаговых инфекций» Роспотребнадзора, профессор (ВАК); ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8344-7726>; **Елена Михайловна Полещук** — кандидат биологических наук, заведующая лабораторией экологии и эпидемиологии бешенства ФБУН «Омский НИИ природно-очаговых инфекций» Роспотребнадзора, ведущий научный сотрудник; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8217-51-59>; **Дарья Геннадьевна Сидорова** — кандидат биологических наук, доцент кафедры экологии, природопользования и биологии ФГБУ ВО «Омский государственный аграрный университет им. П.А. Столыпина», доцент (ВАК); ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9183-7145>.

Gennady Nikolaevich Sidorov — Doctor of Bi-ological Sciences, Professor, Chief Researcher of the Laboratory of Rabies Ecology and Epidemiology of the Omsk Research Institute of Natural Focal Infections of Rosпотребнадзор, Professor (Higher Attestation Commis-sion); ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8344-7726> **Poleshchuk; Elena Mikhailovna** — Candidate of Bio-logical Sciences, Head of the Laboratory of Rabies Ecol-ogy and Epidemiology of the Omsk Research Insti-tute of Natural Focal Infections of Rosпотребнадзор, Leading Researcher; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8217-51-59>; **Darya Gennadyevna Sidorova** — Candidate of Biological Sciences, Associate Professor of the Depart-ment of Ecology, nature management and biology of the P.A. Stolypin, Associate Professor (Higher Attestation Commission); ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9183-7145>.

Статья поступила в редакцию 10.04.2026 г.

УДК 614.475.8:578.836.2:94(571.6)
ГРНТИ 76.33.43

ЭПИДЕМИОЛОГИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ ПО НОВОЙ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ В ОМСКОЙ ОБЛАСТИ В 2020–2025 ГГ.

А.И. Блох^{1,2}, Н.А. Пенъевская^{1,2}, О.А. Пасечник^{1,2}, О.Е. Теслова^{1,2}, К.К. Ильенко¹

¹ФБУН «Омский НИИ природно-очаговых инфекций» Роспотребнадзора

Россия, 644080, г. Омск, проспект Мира, 7

²ФГБОУ ВО «Омский государственный медицинский университет» Минздрава России

Россия, 644099, г. Омск, ул. Ленина, 12

Представлены результаты ежедневного мониторинга COVID-19 в Омской области с 28 марта 2020 г. по 30 марта 2025 г. по данным Роспотребнадзора, включающим возрастные группы, места заражения и медицинскую помощь. Период разделён на 12 эпидемических циклов с помощью нового алгоритма, основанного на выявлении локальных минимумов регистрации в экспоненциально сглаженном ряду. Оценка численности населения учитывала изменения в течение каждого цикла, что повысило точность расчёта показателей заболеваемости. Всего зарегистрировано 264 116 случаев COVID-19, из которых 4709 закончились смертью, показатель заболеваемости населения достигал 9201,2 на 100 тыс. населения. Методология позволила выявить тенденции роста и спада заболеваемости, а также оценить влияние длительности циклов на показатели. Использование Z-критерия и картограмм в QGIS обеспечило детальный анализ территориального распределения заболеваемости населения Омской области COVID-19. В исследовании подчеркнута важность учёта длительности эпидемических циклов и внутрорегионального распределения для точной оценки эпидемиологической ситуации. Установлено, что наиболее напряжённая ситуация по заболеваемости COVID-19 зафиксирована на протяжении III, IV и V эпидемических циклов (с 17.05.2021 г. по 24.07.2022 г.), когда зафиксированы самые высокие уровни недельной заболеваемости и кумулятивные показатели заболеваемости, в т. ч. в годовом выражении. Территорией высокого риска, на которой показатели заболеваемости существенно превышали среднеобластные, на протяжении всего периода был г. Омск и прилегающий к нему Омский район, а Одесский район — территорией низкого риска.

Ключевые слова: COVID-19, эпидемиологический надзор, Омская область, тенденции роста заболеваемости

EPIDEMIOLOGICAL SITUATION OF THE NEW CORONAVIRUS INFECTION IN THE OMSK REGION DURING 2020–2025

A.I. Blokh^{1,2}, N.A. Pen'evskaya^{1,2}, O.A. Pasechnik^{1,2}, O.E. Teslova^{1,2}, K.K. Il'enko¹

¹Omsk Research Institute of Natural Foci Infectious of Rosпотребнадzor

Russia, 644080, Omsk, pr. Mira, 7

²Omsk State Medical University of the Russian Ministry of Health

Russia, 644099, Omsk, ul. Lenina, 12

The research presents the results of daily COVID-19 surveillance in the Omsk Region from March 28, 2020 to March 30, 2025 based on data provided by Rosпотребнадzor, including age groups, infection sites, and medical care information. The period was divided into 12 epidemic cycles using a new algorithm that identifies local minima in an exponentially smoothed time series. Population size estimates were adjusted for changes within each cycle, improving the accuracy of disease incidence calculations. A total of 264,116 cases of COVID-19 were registered, with 4,709 resulting in death, reaching a population morbidity rate of up to 9,201.2 per 100,000 inhabitants. Methodology allowed identifying trends of increase and decrease in morbidity rates as well as assessing the impact of cycle duration on these indicators. Using the Z-criterion and cartograms created in QGIS enabled detailed analysis of territorial distribution patterns of COVID-19 morbidity across the Omsk Region. The importance of considering epidemic cycle durations and intraregional distributions for accurate epidemiological situation assessment is emphasized. It has been established that the most severe situation regarding COVID-19 morbidity occurred during the third, fourth, and fifth epidemic cycles (from May 17, 2021 to July 24, 2022), when the highest levels of weekly morbidity and cumulative annual morbidity rates were recorded. Throughout this period, the city of Omsk and its adjacent district consistently showed significantly higher morbidity rates compared to regional averages, while the Odessa District was a low-risk territory.

Keywords: COVID-19, epidemiological surveillance, Omsk region

Введение

Распространение новой коронавирусной инфекции (COVID-19) началось в конце 2019 г. в г. Ухань (Китайская Народная Республика) и уже 30 января 2020 г. было объявлено Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ) чрезвычайной ситуацией в области общественного здравоохранения, имеющей международное значение (ЧСЗМЗ) [1]. Статус ЧСЗМЗ в отношении распространения COVID-19 снят 5 мая 2023 г., но распространение COVID-19 в мире не прекратилось: по состоянию на 01.01.2026 число случаев превысило 778 млн, а число смертей — 7 млн [2]. В Российской Федерации реализована модель опережающего реагирования: оперативно сформированы штабы, задолго до выявления первого случая заболевания начато проведение профилактических (противоэпидемических) мероприятий, а в период циркуляции вируса SARS-CoV-2 введены меры, направленные на минимизацию последствий [3]. Значительная вариабельность в проявлениях заболеваемости населения COVID-19 отмечена не только в общемировом масштабе, но и по данным региональной статистики, что определяет важность изучения ситуации в каждом регионе.

Цель исследования — выявление закономерностей возникновения и распространения COVID-19 среди населения Омской области на протяжении 2020–2025 гг.

Материалы и методы. Материалом исследования послужили данные ежедневного мониторинга Управления Роспотребнадзора по Омской области за COVID-19 (возрастная характеристика случаев, предполагаемые места их заражения, территориальное распределение случаев) и оказанием медицинской помощи в связи с COVID-19 (количество выполненных медицинских исследований на выявление SARS-CoV-2 или антител к нему, количество прошедших медицинское тестирование лиц) за период с 28.03.2020 г. (первый случай COVID-19 в регионе) по 30 марта 2025 г. (прекращение ежедневного мониторинга с 01.04.2025 г.).

В отличие от традиционного подхода к эпидемиологическому анализу, при котором распределение заболеваемости во времени изучается по календарным мерам времени (неделям, месяцам, годам), в настоящем исследовании изучаемый период был разделён на эпидемические циклы (волны) с помощью алгоритма, который был разработан в результате ранее проведённых исследований на

основе объективных математико-статистических подходов [4]. Вкратце подход базируется на идентификации локальных минимумов регистрации случаев COVID-19 на основе временного ряда, подвергнутого экспоненциальному сглаживанию [4]. Данный подход позволяет идентифицировать эпидемические циклы объективно, независимо от мнения исследователя, что повышает достоверность проводимых сравнений.

В связи с применением подхода к эпидемиологическому анализу на основе выделения эпидемических циклов для оценки численности населения риска на протяжении каждого цикла использовалась та оценка численности населения Омской области (среднегодовая или на начало года), дата которой была ближе к середине соответствующего цикла. Поскольку традиционный подход к вычислению показателя заболеваемости за год базируется на среднегодовой численности населения, необходимо оговорить, что погрешность расчётного показателя заболеваемости прямо пропорциональна погрешности определения численности населения риска. С учётом общей численности населения Омской области, которая снизилась с 1,927 млн в 2020 г. до 1,806 млн в 2025 г., отклонение в оценке численности населения риска на 18–19 тыс. человек соответствует погрешности оценки показателя заболеваемости населения не более 1 %. Фактически результаты расчёта показателей с применением описанного подхода имели погрешность на уровне 0,7 %, поскольку снижение численности населения Омской области происходило медленнее — в среднем на 13,5 тыс. человек за 6 месяцев.

Для проведения эпидемиологического анализа заболеваемости населения были использованы стандартные методы: рассчитаны показатели заболеваемости всего населения и его отдельных групп на 100 тыс. соответствующего населения, темпы прироста (снижения) показателей заболеваемости в процентах. Характеристика пространственного распределения заболеваемости проводилась с помощью Z-критерия: в силу изучения данных эпидемиологического надзора на популяционном уровне величина критерия по модулю более 1,64 считалась статистически значимой (при критическом уровне 0,1), для дополнительной характеристики применялись критические значения 1,96 и 2,58 (для уровней 0,05 и 0,01 соответственно). Фоновые картограммы построены в программе QGIS.

Результаты и обсуждение

Среди населения Омской области за пятилетний период с 28.03.2020 по 30.03.2025 г. распространения COVID-19 было зарегистрировано 264 116 случаев заболевания, из которых 4709 завершились летальным исходом. Распространение COVID-19 на протяжении изученного периода носило волнообразный характер, всего идентифицировано 12 эпидемических циклов (волн) различной продолжительности (табл. 1). В силу того, что распространение SARS-CoV-2 среди населения Омской области происходило в динамически меняющихся условиях, обусловленных взаимной фазовой перестройкой популяций паразита и хозяина, объяснение выявленных закономер-

ностей представляет значительный интерес. Отметим, что наиболее ценную информацию представляют не кумулятивные показатели заболеваемости, а показатели с поправкой на длительность цикла и средненедельные показатели. Так, при анализе средненедельных показателей заболеваемости населения Омской области COVID-19 видна тенденция к росту уровня заболеваемости с 0,4 на 100 тыс. населения в I эпидемический цикл до 3,6 на 100 тыс. населения в IV эпидемический цикл, после чего тенденция изменилась на противоположную — снижение до 3,2 на 100 тыс. населения в V цикле и до 1,2 на 100 тыс. населения в VI цикле. В дальнейшем средненедельный показатель заболеваемости снизился до 0,1 на 100 тыс. населения в X и XII циклах.

Таблица 1

Распределение заболеваемости населения Омской области COVID-19 по эпидемическим циклам распространения за период с 28.03.2020 по 30.03.2025 г., абс. и на 100 тыс. населения

№	Цикл		Случаев, абс.	Заболеваемость, на 100 тыс.		
	с даты	по дату		За период	С поправкой*	В неделю
I	28.03.2020	31.08.2020	9241	488,2	1113,8	0,4
II	01.09.2020	16.05.2021	36 946	1987,6	2890,4	1,1
III	17.05.2021	10.10.2021	39 374	2122,4	5306,0	2,1
IV	11.10.2021	23.01.2022	48 542	2621,7	9201,2	3,6
V	24.01.2022	24.07.2022	75 234	4084,8	8237,3	3,2
VI	25.07.2022	04.12.2022	20 818	1130,3	3125,5	1,2
VII	05.12.2022	22.01.2023	1658	90,5	688,2	0,3
VIII	23.01.2023	20.08.2023	12 428	681,0	1189,2	0,5
IX	21.08.2023	05.05.2024	13 081	719,5	991,0	0,4
X	06.05.2024	21.07.2024	1088	60,0	288,4	0,1
XI	22.07.2024	20.10.2024	2825	155,9	632,3	0,2
XII	21.10.2024	30.03.2025	2881	159,5	361,7	0,1

* Поправка на длительность эпидемического цикла, равная доле от числа дней в году, приходящихся на соответствующий эпидемический цикл.

Смерти пациентов с COVID-19 регистрировались на протяжении всего изученного периода, кроме последнего идентифицированного эпидемического цикла (табл. 2).

На протяжении I цикла в среднем за неделю регистрировалось 8,2 смерти (минимум 0, максимум 35), показатель смертности составил 10,0 на 100 тыс. населения за цикл, или 22,8 на 100 тыс. населения в годовом выражении.

На протяжении II цикла в среднем за неделю регистрировалось 33,6 смерти (минимум 11, максимум 58), показатель смертности составил 65,0 на 100 тыс. населения за цикл, или 94,6 на 100 тыс. населения в годовом выражении.

На протяжении III цикла в среднем за неделю регистрировалось 40,3 смерти (минимум 8, максимум 73), показатель смертности составил 45,7 на 100 тыс. населения за цикл, или 114,1 на 100 тыс. населения в годовом выражении.

На протяжении IV цикла в среднем за неделю регистрировалось 73,3 смерти (минимум 34, максимум 99), показатель смертности составил 59,4 на 100 тыс. населения за цикл, или 208,5 на 100 тыс. населения в годовом выражении.

На протяжении V цикла в среднем за неделю регистрировалось 41,5 смерти (минимум 3, максимум 98), показатель смертности составил 58,6 на 100 тыс. населения за цикл,

или 118,2 на 100 тыс. населения в годовом выражении.

На протяжении VI цикла в среднем за неделю регистрировалось 4,7 смерти (минимум 0, максимум 9), показатель смертности составил 4,9 на 100 тыс. населения за цикл, или 13,5 на 100 тыс. населения в годовом выражении.

На протяжении VII цикла в среднем за неделю регистрировалось 7,9 смерти (минимум 7, максимум 9), показатель смертности составил 3,0 на 100 тыс. населения за цикл, или 22,8 на 100 тыс. населения в годовом выражении.

На протяжении VIII цикла в среднем за неделю регистрировалось 3,6 смерти (мини-

мум 0, максимум 7), показатель смертности составил 6,0 на 100 тыс. населения за цикл, или 10,4 на 100 тыс. населения в годовом выражении.

На протяжении IX цикла в среднем за неделю регистрировалось 0,6 смерти (минимум 0, максимум 2), показатель смертности составил 1,3 на 100 тыс. населения за цикл, или 1,7 на 100 тыс. населения в годовом выражении.

На протяжении X цикла в среднем за неделю регистрировалось 0,4 смерти (минимум 0, максимум 1), показатель смертности составил 0,2 на 100 тыс. населения за цикл, или 1,1 на 100 тыс. населения в годовом выражении.

Таблица 2

Распределение смертности пациентов с COVID-19 в Омской области по эпидемическим циклам распространения COVID-19 за период с 28.03.2020 по 30.03.2025 г., на 100 тыс. населения

№	Цикл		Смертей, абс.	Смертность, на 100 тыс.		
	с даты	по дату		За период	С поправкой*	В неделю
I	28.03.2020	31.08.2020	189	10,0	22,8	0,4
II	01.09.2020	16.05.2021	1209	65,0	94,6	1,8
III	17.05.2021	10.10.2021	847	45,7	114,1	2,2
IV	11.10.2021	23.01.2022	1100	59,4	208,5	4,0
V	24.01.2022	24.07.2022	1080	58,6	118,2	2,8
VI	25.07.2022	04.12.2022	90	4,9	13,5	0,3
VII	05.12.2022	22.01.2023	55	3,0	22,8	0,3
VIII	23.01.2023	20.08.2023	109	6,0	10,4	0,4
IX	21.08.2023	05.05.2024	23	1,3	1,7	0,1
X	06.05.2024	21.07.2024	4	0,2	1,1	<0,1
XI	22.07.2024	20.10.2024	0	0,0	0,0	0,0
XII	21.10.2024	30.03.2025	3	0,2	0,4	<0,1

* Поправка на длительность эпидемического цикла, равная доле от числа дней в году, приходящихся на соответствующий эпидемический цикл.

Таким образом, наиболее высокие показатели смертности населения отмечались на протяжении II, III, IV и V эпидемических циклов, что может объясняться не только более высокой патогенностью ранних вариантов SARS-CoV-2 по сравнению с линией Omicron, циркуляция которой среди населения Омской области активно происходила с начала 2022 г., но и небольшим временным лагом между моментом заражения и наступлением исхода, который мог достигать нескольких недель. Данное обстоятельство имеет существенное значение по той причине, что III, IV и V эпидемические циклы не были разделены периодами благополучной эпидемиологической обстановки (см. рис. 1).

При изучении динамики повозрастного распределения показателей заболеваемости населения Омской области COVID-19 было

сделано два разных акцента: представлены повозрастные показатели заболеваемости по эпидемическим циклам в целях сравнения распределения внутри цикла, а показатели заболеваемости населения за каждый цикл в конкретной возрастной группе представлены в целях сравнения динамики показателя заболеваемости в данной возрастной группе (см. рис. 1). Установлено, что тенденция к росту показателей заболеваемости населения COVID-19 отмечалась во всех возрастных группах в Омской области в первые пять идентифицированных циклов (максимум показателей во всех возрастных группах в V цикле), тогда как впоследствии отмечалась тенденция к снижению фактических показателей. В то же время при анализе показателей заболеваемости населения COVID-19 в Омской области в годовом выражении становится более

наглядным, что самым тяжёлым для старших возрастных групп был не цикл V, а цикл IV. При этом для детского населения как фактические, так и скорректированные на длитель-

ность цикла показатели заболеваемости свидетельствуют об одинаковой ситуации: наибольшее распространение COVID-19 имел на протяжении V цикла.

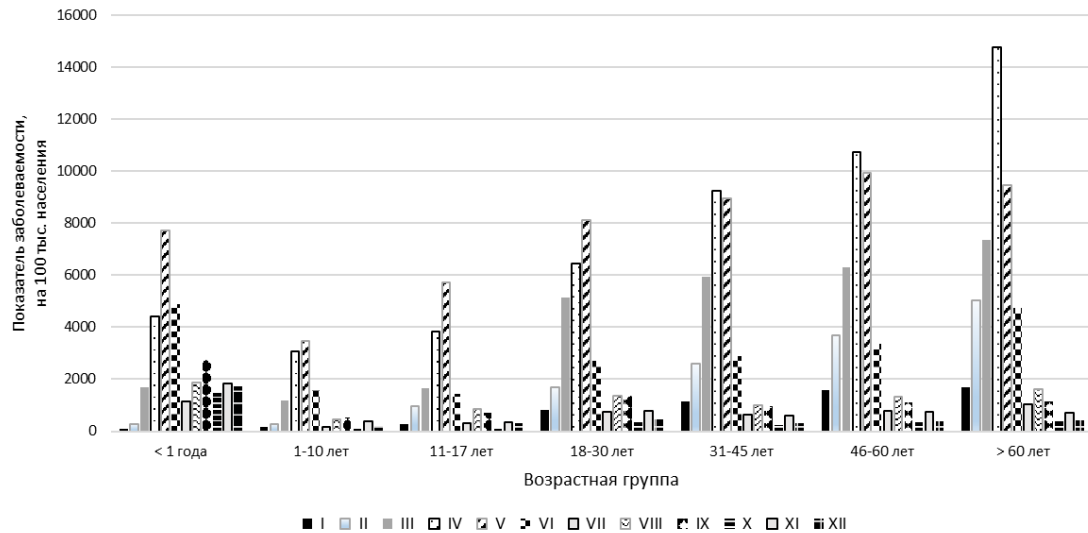

Рис. 1. Повозрастные показатели заболеваемости населения Омской области COVID-19 (в годовом выражении) по эпидемическим циклам за период с 28.03.2020 по 30.03.2025 г., на 100 тыс. населения

Пространственное распределение заболеваемости населения COVID-19 в Омской области характеризовалось тем, что административный центр город Омск являлся территорией риска (территорией со статистически значимым повышением показателя заболеваемости населения COVID-19) в I, II, V, VII, IX, X и XI циклах (рис. 2).

Среди муниципальных районов области наименее благополучными были Омский (V, VI, IX, X, XI), Знаменский (V, VII, VIII циклы), Большеуковский (V и X циклы), Нижнеомский (VIII и XI циклы), Усть-Ишимский (III и IX циклы), Азовский немецкий национальный (II цикл), Большереченский (VIII цикл), Горьковский (XI цикл), Калачинский (VII цикл), Колосовский (II цикл), Москаленский (I цикл), Называевский (VII цикл), Нововаршавский (VI цикл) муниципальных районов. Отмечен существенно более низкий уровень заболеваемости населения COVID-19 в Одесском (II и IV цикл) и Тевризском (IV цикл) муниципальных районах.

Существенное количество эпидемиологических работ посвящено изучению распространения COVID-19 среди населения России в первые два года от момента заноса SARS-CoV-2 в человеческую популяцию. Так, за период 06.03.2020 по 23.06.2020 г. показатель заболеваемости населения Москвы COVID-19

достигал 1727,9 на 100 тыс. населения при смертности 29,1 на 100 тыс. населения [5].

За период с 24.03.2020 по 06.09.2021 г. среди населения Волгоградской области показатель заболеваемости COVID-19 составил 3344,8 на 100 тыс. населения при смертности 94,4 на 100 тыс. населения [6].

В Республике Саха (Якутия) за 2020 г. показатель заболеваемости населения COVID-19 составил 2514,5 на 100 тыс., а в 2021 г. — 8092,8 на 100 тыс. населения при смертности 39,0 и 141,8 на 100 тыс. населения соответственно [7].

Показатель заболеваемости населения Челябинской области COVID-19 в 2022 г. достигал 8035,4 на 100 тысяч населения [8]. В Калининградской области в 2020 г. составил 1779,0 на 100 тыс. населения, в 2021 г. — 6295,9, а в 2022 г. — 10 811,3 на 100 тыс. населения [9]. В период с 02.01. по 01.10.2023 г. показатель заболеваемости населения составил в Чукотском автономном округе 1566,8 на 100 тыс. населения, в Магаданской области — 1021,0, в Камчатском крае — 749,2, в Приморском — 536,9, в Амурской области — 786,8, в Республике Саха (Якутия) — 996,3, в Хабаровском крае — 881,0 тыс. населения, а Еврейской автономной области — 481,4 и в Сахалинской области — 370,0 на 100 тыс. населения [10].

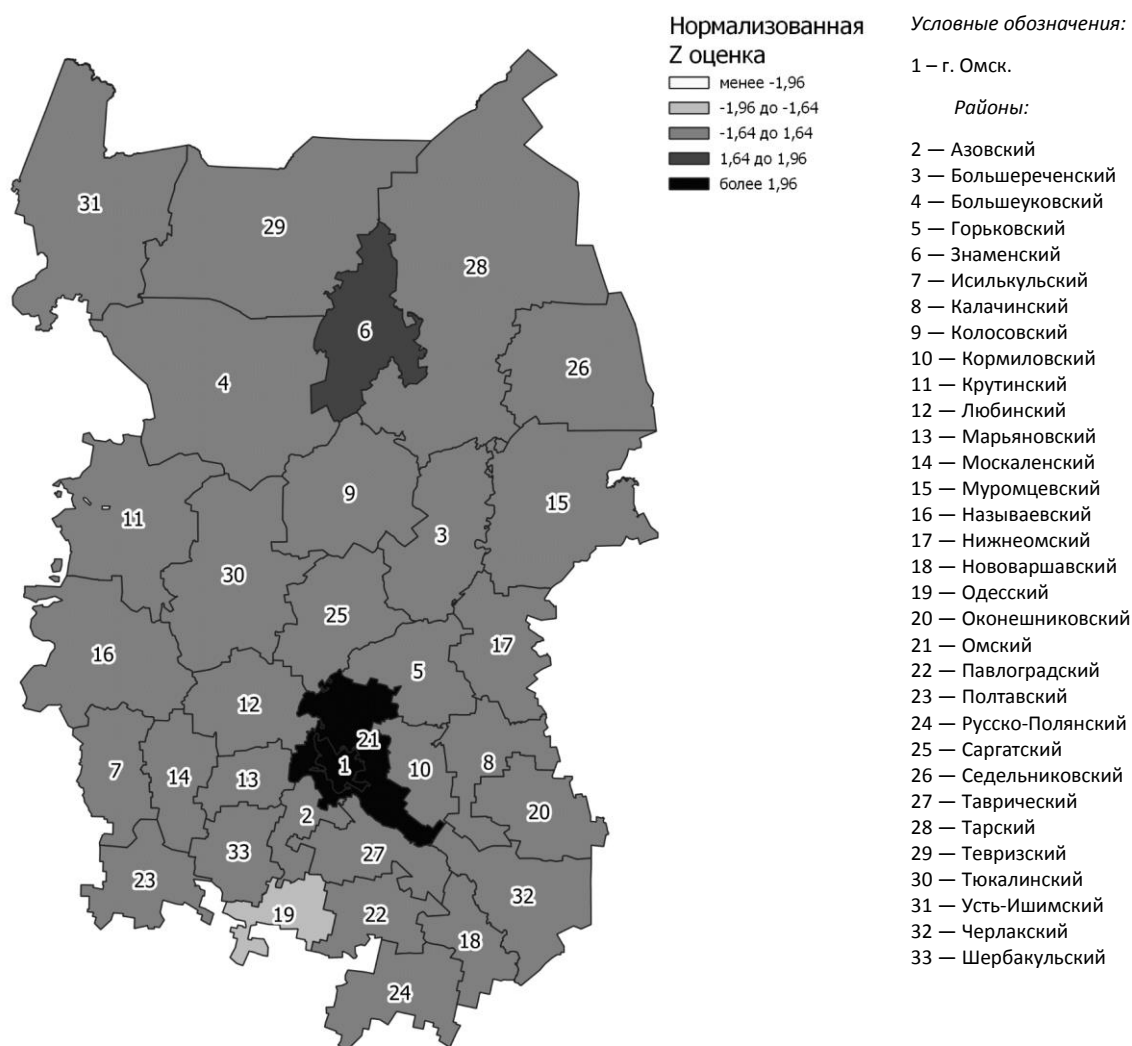

Рис. 2. Территориальное распределение заболеваемости населения Омской области COVID-19 за период с 28.03.2020 по 30.03.2025 г., нормализованная Z оценка

Вместе с тем в доступной литературе слабо представлены исследования внутрирегионального распределения заболеваемости населения COVID-19, а также результаты многолетнего анализа с выделением эпидемических циклов.

Подходы к проведению эпидемиологического анализа, использованные в настоящей работе, позволяют объективно идентифицировать цикличность эпидемического процесса и проводить сопоставление эпидемиологических проявлений COVID-19 с учётом продолжительности выявленных эпидемических циклов, обеспечивая тем самым адекватную оценку эпидемиологической ситуации.

Выводы

Наиболее напряжённая ситуация по заболеваемости COVID-19 зафиксирована на протяжении III, IV и V эпидемических циклов (с 17.05.2021 по 24.07.2022 г.), когда зафиксированы самые высокие уровни недельной заболеваемости и кумулятивные показатели заболеваемости, в т. ч. в годовом выражении.

Территорией высокого риска, на которой показатели заболеваемости существенно превышали среднеобластные, на протяжении всего периода являлся г. Омск и прилегающий к нему Омский район, а Одесский район — территорией низкого риска.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

REFERENCES

1. ВОЗ. Заявление по итогам второго совещания Комитета по чрезвычайной ситуации в соответствии с Международными медико-санитарными правилами в связи со вспышкой заболевания, вызванного новым коронавирусом 2019 г. (nCoV). URL: [https://www.who.int/ru/news-room/detail/30-01-2020-statement-on-the-second-meeting-of-the-international-health-regulations-\(2005\)-emergency-committee-regarding-the-outbreak-of-novel-coronavirus-\(2019-ncov\)](https://www.who.int/ru/news-room/detail/30-01-2020-statement-on-the-second-meeting-of-the-international-health-regulations-(2005)-emergency-committee-regarding-the-outbreak-of-novel-coronavirus-(2019-ncov)) (дата обращения: 29.07.2025).

2. WHO. Number of COVID-19 deaths reported to WHO (cumulative total). URL: data.who.int/covid19/deaths (дата обращения: 13 января 2025).

3. Кутырев В.В., Попова А.Ю., Смоленский В.Ю., Ежлова Е.Б., Дёмина Ю.В., Сафронов В.А., Карнаухов И.Г., Иванова А.В., Щербакоева С.А. Эпидемиологические особенности новой коронавирусной инфекции (COVID-19). Сообщение 1: модели реализации профилактических и противоэпидемических мероприятий. *Проблемы особо опасных инфекций*. 2020; (1): 6–13. DOI: 10.21055/0370-1069-2020-1-6-13.

4. Блох А.И., Пенъевская Н.А. Периодизация распространения COVID-19 на региональном уровне. *Национальные приоритеты России*. 2024; 1 (52): 89–96.

5. Акимкин В.Г., Кузин С.Н., Семенов Т.А., Шипулина О.Ю., Яцышина С.Б., Тиванова Е.В., Каленская А.В., Соловьёва И.В., Вершинина М.А., Квасова О.А., Плоскирева А.А., Мамошина М.В., Елькина М.А., Клущкина В.В., Андреева Е.Е., Иваненко А.В. Закономерности эпидемического распространения SARS-CoV-2 в условиях мегаполиса. *Вопросы вирусологии*. 2020; 65 (4): 203–211. DOI: 10.36233/0507-4088-2020-65-4-203-211.

6. Удовиченко С.К., Никитин Д.Н., Жуков К.В., Топорков А.В., Викторов Д.В., Зубарева О.В., Климина И.А., Таратутина М.Н. Эпидемические проявления COVID-19 в Волгоградской области в период 2020–2021 гг. *Вестник Волгоградского государственного медицинского университета*. 2021; 18 (4): 30–37. DOI: 10.19163/1994-9480-2021-4(80)-30-37.

7. Ильина Н.А., Слепцова С.С., Слепцов С.С. Эпидемиологическая характеристика новой коронавирусной инфекции COVID-19 в Республике Саха (Якутия) за 2020–2021 гг. *Якутский медицинский журнал*. 2023; 82 (2): 73–77. DOI: 10.25789/YMJ.2023.82.18.

8. Тер-Багдасарян Л.В., Ратникова Л.И. Новая коронавирусная инфекция (COVID-19) в 2022 году: клинические и эпидемиологические особенности. *Медицинский вестник Башкортостана*. 2023; 18 (3): 14–18.

9. Молчанова Ж.Р., Бабура Е.А., Загузов В.С., Лялина Л.В. Эпидемия COVID-19 в Калининградской области: меры борьбы и профилактики. *Здоровье населения и среда обитания – ЗНУСО*. 2023; 31 (3): 52–63. DOI: 10.35627/2219-5238/2023-31-3-52-63.

10. Корита Т.В., Троценко О.Е., Котова В.О., Базыкина Е.А., Зайцева Т.А., Курганова О.П., Игнатъева М.Е., Детковская Т.Н., Копылов П.В., Господарик Я.Н., Фунтусова О.А., Корсунская С.А., Семинихин А.В. Особенности эпидемического процесса

1. ВОЗ. Заявление по итогам второго совещания Комитета по чрезвычайной ситуации в соответствии с Международными медико-санитарными правилами в связи со вспышкой заболевания, вызванного новым коронавирусом 2019 г. (nCoV). URL: [https://www.who.int/ru/news-room/detail/30-01-2020-statement-on-the-second-meeting-of-the-international-health-regulations-\(2005\)-emergency-committee-regarding-the-outbreak-of-novel-coronavirus-\(2019-ncov\)](https://www.who.int/ru/news-room/detail/30-01-2020-statement-on-the-second-meeting-of-the-international-health-regulations-(2005)-emergency-committee-regarding-the-outbreak-of-novel-coronavirus-(2019-ncov)) (дата обращения: 29.07.2025).

2. WHO. Number of COVID-19 deaths reported to WHO (cumulative total). URL: data.who.int/covid19/deaths (дата обращения: 13 января 2025).

3. Kutyrev V.V., Popova A.Yu., Smolenskij V.Yu., Ezhlova E.B., Dyomina Yu.V., Safronov V.A., Karnauhov I.G., Ivanova A.V., Shcherbakova S.A. Ehpideologicheskie osobennosti novej koronavirusnoj infekcii (COVID-19). Soobshchenie 1: modeli realizacii profilakticheskikh i protivoehpideologicheskikh meropriyatij. *Problemy osobo opasnyh infekcij*. 2020; (1): 6–13. DOI: 10.21055/0370-1069-2020-1-6-13.

4. Bloh A.I., Pen'evskaya N.A. Periodizaciya rasprostraneniya COVID-19 na regional'nom urovne. *Nacional'nye prioritety Rossii*. 2024; 1 (52): 89–96.

5. Akimkin V.G., Kuzin S.N., Semenenko T.A., Shipulina O.Yu., Yacyshina S.B., Tivanova E.V., Kalenskaya A.V., Solov'yova I.V., Vershinina M.A., Kvasova O.A., Ploskireva A.A., Mamoshina M.V., El'kina M.A., Klushkina V.V., Andreeva E.E., Ivanenko A.V. Zakonomernosti ehpidemicheskogo rasprostraneniya SARS-CoV-2 v usloviyah megapolisa. *Voprosy virusologii*. 2020; 65 (4): 203–211. DOI: 10.36233/0507-4088-2020-65-4-203-211.

6. Udovichenko S.K., Nikitin D.N., Zhukov K.V., Toporkov A.V., Viktorov D.V., Zubareva O.V., Klimina I.A., Taratutina M.N. Ehpideologicheskie proyavleniya COVID-19 v Volgogradskoj oblasti v period 2020–2021 gg. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo medicinskogo universiteta*. 2021; 18 (4): 30–37. DOI: 10.19163/1994-9480-2021-4(80)-30-37.

7. Il'ina N.A., Slepцова S.S., Slepcev S.S. Ehpideologicheskaya harakteristika novej koronavirusnoj infekcii COVID-19 v Respublike Saha (Yakutiya) za 2020–2021 gg. *Yakutskij medicinskij zhurnal*. 2023; 82 (2): 73–77. DOI: 10.25789/YMJ.2023.82.18.

8. Ter-Bagdasyan L.V., Ratnikova L.I. Novaya koronavirusnaya infekciya (COVID-19) v 2022 godu: klinicheskie i ehpidemologicheskie osobennosti. *Medicinskij vestnik Bashkortostana*. 2023; 18 (3): 14–18.

9. Molchanova Zh.R., Babura E.A., Zaguzov V.S., Lyalina L.V. Ehpideologiya COVID-19 v Kaliningradskoj oblasti: mery bor'by i profilaktiki. *Zdorov'e naseleniya i sreda obitaniya – ZNiSO*. 2023; 31 (3): 52–63. DOI: 10.35627/2219-5238/2023-31-3-52-63.

10. Korita T.V., Trocenko O.E., Kotova V.O., Bazykina E.A., Zajceva T.A., Kurganova O.P., Ignat'eva M.E., Detkovskaya T.N., Kopylov P.V., Gospodarik Ya.N., Funtusova O.A., Korsunskaya S.A., Seminihin A.V. Osobennosti ehpidemicheskogo processa COVID-19

COVID-19 в девяти курируемых регионах Дальневосточного федерального округа в первые тридцать девять недель 2023 года. *Дальневосточный журнал инфекционной патологии*. 2023; (45): 7–17.

v devyati kuriruemyh regionah Dal'nevostochnogo federal'nogo okruga v pervye tridcat' devyat' nedel' 2023 goda. *Dal'nevostochnyj zhurnal infekcionnoj patologii*. 2023; (45): 7–17.

Алексей Игоревич Блох — кандидат медицинских наук, заместитель директора по научной работе; blokh_ai@onniipi.org; ORCID 0000-0002-0756-2271; **Наталья Александровна Пеньевская** — доктор медицинских наук, главный научный сотрудник научно-организационного отдела; penevskaya_na@onniipi.org; ORCID 0000-0002-7220-4366; Омский НИИ природно-очаговых инфекций.

Оксана Александровна Пасечник — доктор медицинских наук; заведующая кафедрой общественного здоровья и здравоохранения; opasechnik@mail.ru; ORCID 0000-0003-1144-5243; Омский государственный медицинский университет.

Ольга Евгеньевна Теслова — младший научный сотрудник группы боррелиозов; teslova_oe@onniipi.org; ORCID 0000-00021897-5522; **Карина Корнелиевна Ильенко** — младший научный сотрудник научно-организационного отдела; tarasova.karishcka@yandex.ru; ORCID 0000-00021897-5522; Омский НИИ природно-очаговых инфекций.

Aleksey Igorevich Blokh — Cand. Sc. {Medicine}, deputy director for science of the Omsk Research Institute of Natural Focal Infections; blokh_ai@onniipi.org; ORCID 0000-0002-0756-2271;

Natalya Aleksandrovna Pen'evskaya — Doctor of Medical Sciences, Chief Researcher of the Scientific and Organizational Department; penevskaya_na@onniipi.org; ORCID 0000-0002-7220-4366. Omsk Research Institute of Natural Focal Infections

Oksana Aleksandrovna Pasechnik — Doctor of Medical Sciences, Head of the Department of Public Health and Public Health; opasechnik@mail.ru; ORCID 0000-0003-1144-5243; Omsk State Medical University.

Olga Evgenievna Teslova — Junio Researcher at the Laboratory for Molecular Diagnostics with a Group of Tick-Borne Borrelioses; teslova_oe@onniipi.org; ORCID 0000-00021897-5522; Omsk Research Institute of Natural Focal Infections.

Karina Kornelievna Ilenko — Junior Researcher, Scientific and Organizational Department; tarasova.karishcka@yandex.ru; ORCID 0000-00021897-5522; Omsk Research Institute of Natural Focal Infections.

Статья поступила в редакцию 10.03.2026 г.

Календарь научных мероприятий

ХIII Международная научная конференция в рамках Российского форума биотехнологий OpenBio

Россия, Новосибирск. 22–25 сентября 2026 г.

Организатор: АНО «Инновационный центр Кольцово».

Формы участия: очное выступление, онлайн-выступление, заочное участие.

Приглашаются студенты, молодые учёные, практикующие специалисты до 35 лет.

НАПРАВЛЕНИЯ:

- вирусология;
- биоинформатика;
- фундаментальная медицина;
- биотехнология;
- биофизика;
- молекулярная биология.

Приём заявок и материалов до 3 августа 2026 года на сайте: <https://clck.ru/3ShPkB>.

Контактная информация: 630559, Новосибирская область, наукоград Кольцово, ул. Технопарковая, 1. Тел.: 8 383 233-37-03. Эл. почта: openbio@openbio.ru.

УДК 616:579.61
ГРНТИ 76.33.43

ОСОБЕННОСТИ ЭПИДЕМИОЛОГИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ ПО ИКСОДОВЫМ КЛЕЩЕВЫМ БОРРЕЛИОЗАМ НА РАЗЛИЧНЫХ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В 2013–2024 ГОДАХ

О.Е. Теслова^{1,2}, Ю.Ф. Кузьменко^{1,2}, С.В. Штрек^{1,2}, А.И. Блох^{1,2}, Н.В. Рудаков^{1,2}

¹ФБУН «Омский НИИ природно-очаговых инфекций» Роспотребнадзора

Россия, 644050, г. Омск, проспект Мира, 7

²ФГБОУ ВО «Омский государственный медицинский университет» Минздрава РФ

Россия, 644099, г. Омск, ул. Ленина, 12

Проведён анализ эпидемиологической ситуации по иксодовым клещевым боррелиозам (ИКБ) в Российской Федерации в период 2013–2024 гг. Определены тенденции развития эпидемического процесса ИКБ в федеральных округах. Проведено сравнение прогнозируемых показателей заболеваемости населения с фактическими, зарегистрированными в 2025 г. Эпидемиологическая ситуация по иксодовым клещевым боррелиозам в 2013–2024 гг. в Российской Федерации продолжала оставаться напряжённой, особенно для субъектов Центрального, Северо-Западного, Южного, Северо-Кавказского и Приволжского федеральных округов. Несмотря на снижение заболеваемости ИКБ в целом в Уральском, Сибирском и Дальневосточном федеральных округах, особое внимание следует уделить этим субъектам.

Ключевые слова: иксодовые клещевые боррелиозы, эпидемический процесс, заболеваемость, прогноз

FEATURES OF IXODID TICK-BORNE BORRELIOSIS EPIDEMIOLOGICAL SITUATION IN VARIOUS ADMINISTRATIVE TERRITORIES OF THE RUSSIAN FEDERATION IN 2013–2024

O.E. Teslova^{1,2}, Yu.F. Kuzmenko^{1,2}, S.V. Shtrek^{1,2}, A.I. Blokh^{1,2}, N.V. Rudakov^{1,2}

¹Omsk Research Institute of Natural Focal Infections of Rosпотребнадзор

Russia, 644050, g. Omsk, prosp. Mira, 7

²Omsk State Medical University of the Ministry of Health of the Russian Federation

Russia, 644099, Omsk, ul. Lenina, 12

The epidemiological situation of Ixodid tick-borne borreliosis (ITBB) in the Russian Federation in 2013–2024 was analyzed. Trends in the development of ITBB epidemic process in the federal districts have been identified. A comparison was made between the projected incidence rates of the population and the actual rates recorded in 2025. The epidemiological situation of Ixodid tick-borne borreliosis in 2013–2024 in the Russian Federation continued to be tense, especially for the subjects of the Central, North-Western, Southern, North Caucasian and Volga Federal Districts. Despite the decrease in the incidence of ITBB in general in the Ural, Siberian and Far Eastern Federal Districts, special attention should be paid to these subjects.

Keywords: ixodid tick-borne borreliosis, epidemic process, incidence, prognosis

Введение

Иксодовые клещевые боррелиозы — это группа трансмиссивных природно-очаговых заболеваний, вызываемых различными геновидами боррелий, входящих в комплекс *Borrelia burgdorferi sensu lato*, передающихся

иксодовыми клещами и характеризующихся поражением кожи, нервной системы, опорно-двигательного аппарата, сердца, имеющих склонность к затяжному хроническому течению [1–4].

В настоящее время инфекции, передаваемые иксодовыми клещами, представляют

серьезную проблему для большинства территорий Российской Федерации. Заболевания ИКБ, вызываемыми боррелиями комплекса *Borrelia burgdorferi sensu lato*, регистрируют на территории 77 субъектов Российской Федерации от 6,4 до 9,9 тысячи случаев ежегодно. По показателям распространённости ИКБ является лидирующим заболеванием среди всех трансмиссивных природно-очаговых инфекций, ассоциированных с иксодовыми клещами. Эпидемическая ситуация по ИКБ в Российской Федерации на протяжении последнего десятилетия оценивается как напряжённая [5].

Цель исследования — оценка эпидемиологической ситуации по иксодовым клещевым боррелиозам в федеральных округах Российской Федерации в 2013–2024 гг.

Материалы и методы. Ретроспективный эпидемиологический анализ заболеваемости ИКБ в России проведен с использованием данных формы № 2 государственной статистической отчетности «Сведения об инфекционных и паразитарных заболеваниях» за период 2013–2024 гг. Анализ заболеваемости ИКБ в федеральных округах (ФО) Российской Федерации выполнен за десятилетний период в 2013–2019, 2022–2024 гг. (исключая период пандемии COVID-19). Показатели заболеваемости и обращаемости населения с «кусами клещами» вычисляли на 100 тыс. ($^{0/0000}$) среднегодового населения, используя сведения о численности населения из Единой межведомственной информационно-статистической системы (ЕМИСС). Доверительные интервалы (95 % ДИ) среднесноголетних показателей заболеваемости рассчитывали по методу Вальда [6]. Во всех случаях проверки статистических гипотез критический уровень статистической значимости (p) принимался равным 0,05. Для количественной оценки тенденции вычисляли среднегодовой темп прироста/снижения (Тпр./ Тсн.), а для составления прогноза заболеваемости населения иксодовыми клещевыми боррелиозами на

2025 г. использовали модуль «Лист прогноза» (в Microsoft Excel 2016).

Результаты

Тенденции развития эпидемического процесса иксодовых клещевых боррелиозов в ФО Российской Федерации в 2013–2024 гг. и прогноз на 2025 г. Нами был проведен регрессионный анализ с построением линии многолетней тенденции заболеваемости и её продолжения на ближайший период.

Среднесноголетний уровень заболеваемости ИКБ в России (СМУ_{2013–2019, 2022–2024}) составил 4,82 на 100 тыс. населения с умеренным среднегодовым темпом прироста (Тпр.), равным 1,48 % (рис. 1). При оценке динамики инцидентности ИКБ статистически значимая выраженная тенденция к увеличению регистрируемой заболеваемости ИКБ была выявлена для Центрального ФО (Тпр._{2013–2019, 2022–2024} = 5,12 %, $R^2 = 71,83$ %), Южного ФО (Тпр._{2013–2019, 2022–2024} = 4,37 %, $R^2 = 43,12$ %), Северо-Кавказского ФО (Тпр._{2013–2019, 2022–2024} = 4,83 %, $R^2 = 45,03$ %), а в Дальневосточном ФО ожидался незначительный рост (Тпр._{2013–2019, 2022–2024} = 0,57 %, $R^2 = 2,46$ %) при стабильной заболеваемости (рис. 2).

Методом линейной регрессии была выявлена умеренная статистически значимая тенденция к снижению заболеваемости иксодовыми клещевыми боррелиозами для Северо-Западного ФО (Тсн._{2013–2019, 2022–2024} = 1,97 %, $R^2 = 23,92$ %), Уральского ФО (Тсн._{2013–2019, 2022–2024} = 1,56 %, $R^2 = 29,51$ %) и Сибирского ФО (Тсн._{2013–2019, 2022–2024} = 1,42 %, $R^2 = 38,37$ %). В Приволжском ФО заболеваемость была стабильна, но с тенденцией к снижению (Тсн._{2013–2019, 2022–2024} = 0,42 %, $R^2 = 2,68$ %) в следующем году.

При анализе заболеваемости за период 2013–2019, 2022–2024 гг. прогнозируемый показатель заболеваемости ИКБ в 2025 г. для России в целом составил:

Россия	ЦФО	СЗФО	ЮФО	СКФО	ПФО	УрФО	СФО	ДВФО
5,59 (4,61÷6,56)	10,64 (8,27÷13,02)	4,40 (1,58÷7,22)	1,76 (1,18÷2,33)	1,02 (0,69÷1,35)	2,54 (1,67÷3,42)	6,94 (5,70÷8,18)	6,33 (5,23÷7,43)	4,26 (2,99÷5,53)

Прогноз заболеваемости на 2025 г. совпал с фактическим показателем заболеваемости ИКБ, зарегистрированным в 2025 г., для большинства федеральных округов и России в целом. Исключение составили ЦФО и ПФО, где заболеваемость в 2025 г. превысила ожи-

даемый показатель (ЦФО — 13,36 на 100 тыс. населения в 2025 г.; ПФО — 4,12 на 100 тыс. населения в 2025 г.), а также УрФО, где заболеваемость оказалась ниже прогнозируемого значения (УрФО — 4,32 на 100 тыс. населения в 2025 г.).

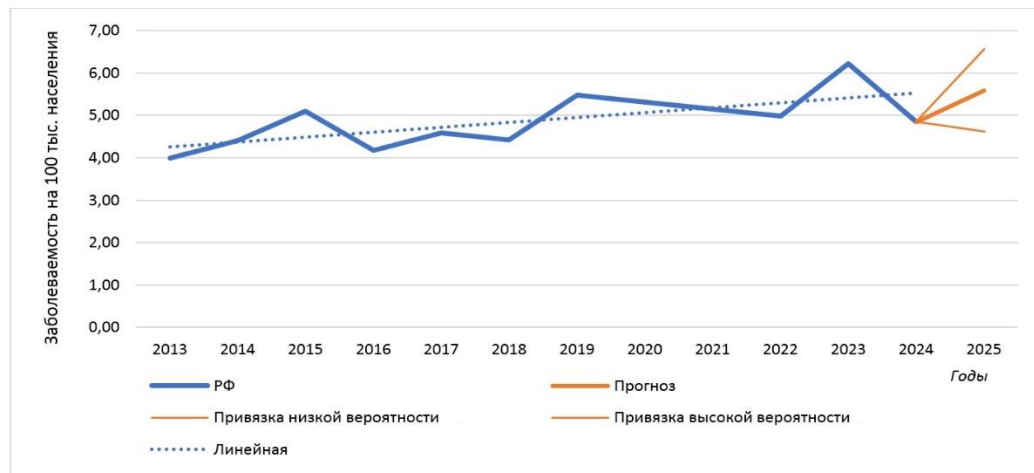

Рис. 1. Динамика заболеваемости населения иксодовыми клещевыми боррелиозами в Российской Федерации за период 2013–2019, 2022–2024 гг. и прогноз на 2025 г.

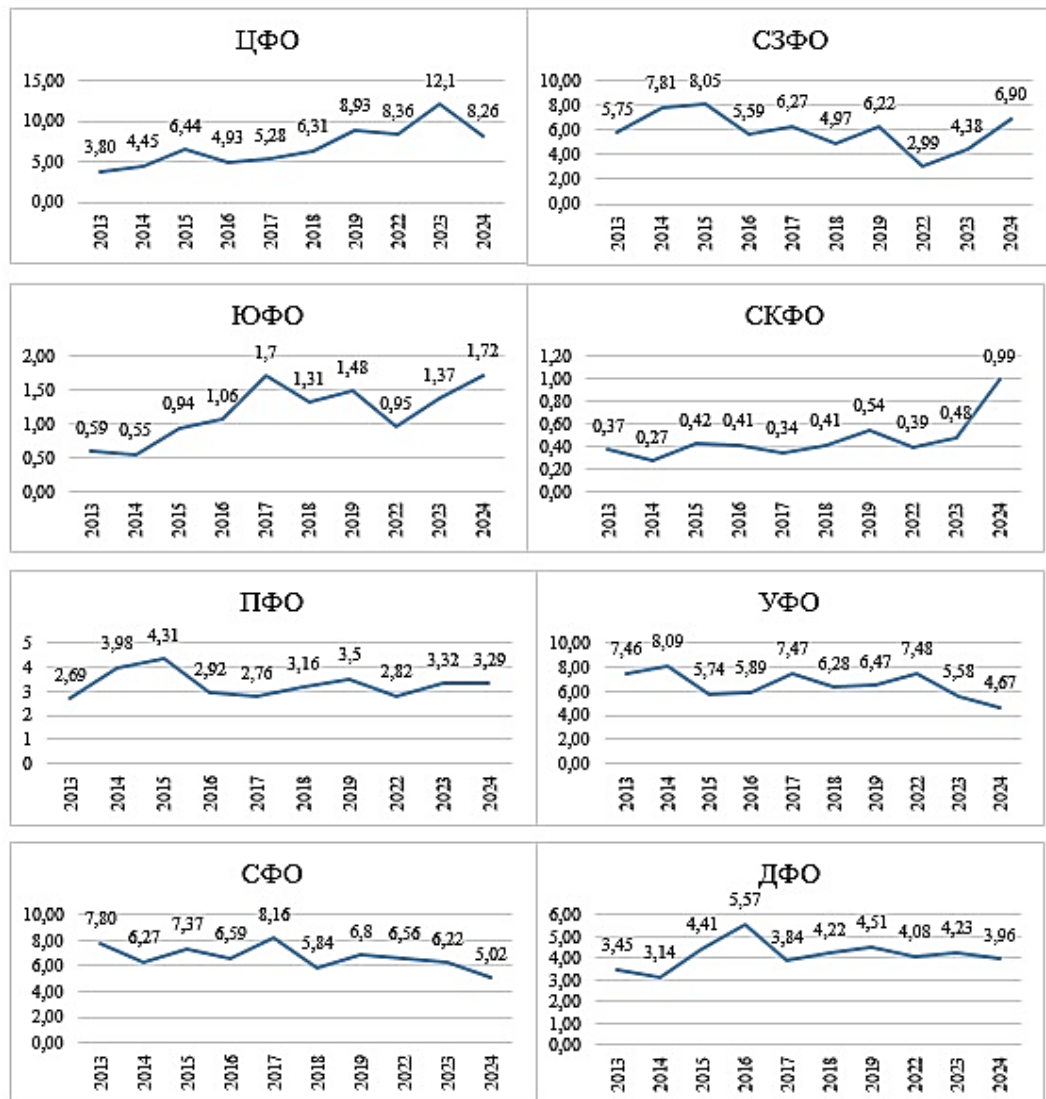

Рис. 2. Динамика заболеваемости населения иксодовыми клещевыми боррелиозами за 2013–2024 гг.

Кроме того, определены тенденции развития эпидемического процесса ИКБ среди субъектов федеральных округов. Выявлена **выраженная статистически значимая тенденция роста** заболеваемости (Тпр.):

– в семи субъектах ЦФО — Воронежской (9,08 %), Орловской (8,45 %), Рязанской (7,89 %), Тульской (7,47 %), Брянской (6,89 %), Ивановской (6,71 %) и Курской областях (6,58 %);

– в четырёх субъектах ЮФО — Волгоградской (9,97 %) и Ростовской областях (9,30 %), Республике Крым (6,88 %) и г. Севастополе (5,76 %);

– в двух субъектах ПФО — Саратовской области (12,62 %) и Чувашской Республике (9,10 %);

– в одном субъекте ДФО — Республике Саха (10,71 %).

Умеренная (Тпр. = от 1,1 до 5 %) тенденция роста заболеваемости ИКБ за 2010–2023 гг. выявлена:

– в шести субъектах ЦФО — г. Москве (4,94 %), Калужской (4,26 %), Оренбургской (2,64 %), Белгородской (2,53 %), Московской (2,44 %), Тамбовской областях (1,37 %);

– в двух субъектах ЮФО — Краснодарском (3,35 %), Ставропольском краях (2,02 %);

– в двух субъектах ПФО — Пензенской (3,30 %) и Самарской областях (2,99 %), а также в Республике Коми (2,06 %);

– в одном субъекте УрФО — Тюменской области (2,19 %);

– в одном субъекте СЗФО — Мурманской области (2,59 %);

– в трёх субъектах ДФО — Еврейской автономной области (4,11 %), Забайкальском крае (2,32 %) и Республике Бурятия (3,37 %).

Статистически значимая выраженная тенденция к снижению заболеваемости ИКБ на протяжении анализируемого периода установлена в двух субъектах СЗФО: Псковской (Тсн. = 10,14 %) и Ленинградской областях (Тсн. = 6,97 %) и одном субъекте ПФО — Удмуртской Республике (Тсн. = 6,43 %).

Выявлена **умеренная (Тсн. = от 1,1 до 5 %) тенденция снижения** эпидемического процесса ИКБ:

– в пяти субъектах ЦФО — Владимирской (4,88 %), Ярославской (4,69 %), Калининградской (2,98 %), Костромской (2,20 %) и Смоленской областях (1,49 %);

– в двух субъектах СЗФО — Архангельской (4,96 %), Вологодской областях (4,80 %);

– в четырёх субъектах ПФО — Пермском крае (4,89 %), Кировской (3,10 %) и Ульяновской областях (3,81 %), а также Республике Башкортостан (1,51 %);

– в трёх субъектах УрФО — Курганской (4,00 %), Свердловской (3,30 %) и Челябинской областях (2,58 %);

– в шести субъектах СФО — Республике Хакасия (3,83 %), Новосибирской (3,10 %), Томской (2,45 %) и Омской областях (2,27 %), а также Республике Тыва (2,91 %) и Красноярском крае (1,62 %);

– в двух субъектах ДФО — Сахалинской (2,10 %) и Амурской областях (1,29 %).

Для остальных субъектов Российской Федерации статистически значимые линейные тренды изменения уровня заболеваемости ИКБ отсутствовали.

В 2024 г. в Российской Федерации зарегистрировано 7102 случая ИКБ, по сравнению с 2023 г. произошло снижение в 1,3 раза, показатель заболеваемости составлял 4,84 на 100 тыс. населения. Снижение заболеваемости наблюдалось в четырёх федеральных округах России, кроме Северо-Кавказского, где отмечен статистически значимый рост заболеваемости. Заболеваемость относительно предыдущего года без статистически значимых изменений наблюдалась в Приволжском, Дальневосточном и Южном ФО. Заболевания населения зафиксированы в 78 субъектах России: во всех 18 субъектах Центрального ФО, в 10 субъектах из 11 Северо-Западного ФО (кроме Ненецкого АО), в 7 из 8 субъектов Южного ФО (кроме Республики Калмыкия), в 4 (кроме Республики Ингушетия, Кабардино-Балкарской и Карачаево-Черкесской Республик) из 7 субъектов Северо-Кавказского ФО, во всех 14 субъектах Приволжского ФО, во всех 6 субъектах Уральского ФО, во всех 10 субъектах Сибирского ФО и в 9 из 11 субъектов Дальневосточного ФО (кроме Камчатского края и Магаданской области).

В 2024 г. произошло увеличение количества субъектов с регистрируемой заболеваемостью ИКБ (с 77 в 2023 г. до 78), однако количество субъектов с ростом показателей заболеваемости ИКБ снизилось (50 субъектов РФ в 2023 г. против 23 субъектов в 2024 г.). По сравнению с предыдущим 2023 г. в ЦФО отмечено снижение показателей заболеваемости в 16 из 18 субъектов (кроме Белгородской и Тульской областей), в СЗФО снижение показателей заболеваемости отмечено в 9 из

11 субъектов (кроме Архангельской области, где показатель заболеваемости увеличился, и Ненецкого АО, где за последние 7 лет не регистрировалось случаев ИКБ), в ЮФО показатель заболеваемости увеличился в 6 из 8 субъектов (кроме Республики Калмыкия, где с 2002 г. был зарегистрирован 1 случай ИКБ в 2007 г., и Волгоградской области), в СКФО увеличение показателей заболеваемости отмечено в 3 из 7 субъектов (в Республике Дагестан, Ставропольском крае, Чеченской Республике), в ПФО показатель заболеваемости снизился в 10 из 14 субъектов (кроме Республики Мордовия, Удмуртской Республики, Пермского края и Ульяновской области). Среди территорий УФО в 4 из 6 субъектов отмечено снижение показателей заболеваемости ИКБ (кроме Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов). В СФО снижение показателей заболеваемости отмечено

в 8 из 10 субъектов (кроме Республик Хакасия и Алтай). Показатель заболеваемости относительно предыдущего года снизился в 4 из 11 субъектов ДФО (в Приморском, Хабаровском, Камчатском краях и Амурской области).

При сравнительном анализе заболеваемости ИКБ и обращаемости населения по поводу присасывания клещей за 2024 г. и предшествующие годы (табл. 1) обращал на себя внимание тот факт, что при снижении обращаемости по поводу присасывания клещей в ЦФО, ЮФО, СКФО в 2024 г. не снизилась регистрируемая заболеваемость в этих ФО, так и при увеличении обращаемости населения в ДФО не наблюдалось увеличения заболеваемости в данном округе. Это означает, что регистрируемую заболеваемость определяли не только интенсивность контактов населения с природными очагами, но и другие факторы.

Таблица 1

Заболеваемость населения ИКБ и обращаемость населения по поводу присасывания клещей в 2024 г. на территории Российской Федерации по сравнению со среднегодовалым уровнем

Территории	Заболеваемость населения ИКБ, на 100 тыс. населения			Обращаемость населения с присасыванием клещей, на 100 тыс. населения		
	2024	СМУ _{2013-2019, 2022-2023}	Кратность увеличения в 2024 г.	2024	СМУ _{2013-2019, 2022-2023}	Кратность увеличения в 2024 г.
Российская Федерация	4,84	4,82	1,01	313,85	341,91	снижение
ЦФО	8,26	6,73	1,23	183,91	236,27	снижение
СЗФО	6,90	5,78	1,19	430,58	428,25	1,01
ЮФО	1,72	1,11	1,56	106,30	123,33	снижение
СКФО	0,99	0,40	2,46	87,77	97,71	снижение
ПФО	3,29	3,27	1,01	380,47	330,37	1,15
УФО	4,67	6,72	снижение	519,12	601,30	снижение
СФО	5,02	6,85	снижение	596,83	683,97	снижение
ДФО	3,96	4,16	снижение	340,80	302,13	1,13

Эпидемиологическая ситуация по иксодовым клещевым боррелиозам по федеральным округам России в 2024 г.

В Центральной ФО в 2024 г. наблюдалось снижение заболеваемости во всех субъектах, кроме Белгородской, Брянской, Владимирской, Воронежской, Орловской, Тамбовской, Тверской и Тульской областей, где наблюдалось статистически не значимое изменение заболеваемости, где заболеваемость являлась стабильной. Наиболее высокие показатели заболеваемости ИКБ зарегистрированы в г. Москве (13,91 на 100 тыс. населения),

в Костромской (12,35 на 100 тыс. населения), Калужской (10,07 на 100 тыс. населения), Орловской (8,79 на 100 тыс. населения), Липецкой (8,74 на 100 тыс. населения) и Воронежской (8,72 на 100 тыс. населения) областях. Статистически значимое снижение заболеваемости ИКБ в 2024 г. по сравнению с 2023 г. отмечено в Ивановской (1,09 против 3,06 на 100 тыс. населения), Калужской (10,07 против 18,08 на 100 тыс. населения), Костромской (12,35 против 16,65 на 100 тыс. населения), Курской (3,54 против 5,78 на 100 тыс. населения), Липецкой (8,74 против 13,47 на 100 тыс.

населения), Московской (4,84 против 8,57 на 100 тыс. населения), Рязанской (7,04 против 9,71 на 100 тыс. населения), Смоленской (2,39 против 5,02 на 100 тыс. населения), Ярославской (5,50 против 7,94 на 100 тыс. населения) областях и г. Москве (13,91 против 22,02 на 100 тыс. населения).

В 2024 г. в *Северо-Западном ФО* по заболеваемости ИКБ лидировали г. Санкт-Петербург (7,91 на 100 тыс. населения), Калининградская область (5,82 на 100 тыс. населения) и Республика Карелия (5,28 на 100 тыс. населения). Статистически значимое снижение заболеваемости ИКБ в 2024 г. относительно предыдущего года отмечено в Вологодской (4,50 против 7,95 на 100 тыс. населения), Ленинградской (1,89 против 4,36 на 100 тыс. населения), Новгородской (4,15 против 8,65 на 100 тыс. населения) областях, в г. Санкт-Петербурге (7,91 против 9,92 на 100 тыс. населения), как и в целом в СЗФО. Заболеваемость относительно предыдущего года стабильна в Республике Карелия, Республике Коми, Архангельской, Калининградской, Мурманской и Псковской областях. В Ненецком автономном округе с 2002 г. было зарегистрировано 3 случая ИКБ, и последний раз в 2017 году.

В *Приволжском ФО* заболеваемость ИКБ относительно 2023 г. была стабильна, как и среди 11 субъектов, где тоже отмечено статистически не значимое изменение заболеваемости ИКБ, кроме Пермского края, Нижегородской и Пензенской областей. В Пермском крае наблюдалось увеличение заболеваемости ИКБ (13,03 против 8,19 на 100 тыс. населения), в то время как снижение инцидентности отмечено в Нижегородской (3,00 против 4,49 на 100 тыс. населения) и Пензенской (3,35 против 7,98 на 100 тыс. населения) областях. Максимальные уровни заболеваемости ИКБ зарегистрированы в Кировской области (20,37 на 100 тыс. населения), как и в предыдущие годы, превышая показатель заболеваемости по России в 4,2 раза, а также в Пермском крае (13,03 на 100 тыс. населения).

В целом в *Уральском ФО* отмечено снижение заболеваемости ИКБ в 2024 г. Снижение заболеваемости наблюдалось в Свердловской области (8,37 против 10,37 на 100 тыс. населения), в остальных 5 субъектах заболеваемость не имела значимых изменений. Несмотря на снижение заболеваемости в ФО, лидирующее положение по уровню заболеваемости ИКБ в Уральском ФО сохранили

Свердловская (8,37 на 100 тыс. населения) и Тюменская (4,61 на 100 тыс. населения) области.

В *Сибирском ФО* в 2024 г. в целом произошло снижение заболеваемости ИКБ. Несмотря на изменение показателей заболеваемости ИКБ в СФО, расчёт доверительных интервалов указал на статистически стабильную заболеваемость во всех субъектах, кроме Кемеровской области, где регистрировалось снижение инцидентности (2,87 против 5,89 на 100 тыс. населения) относительно 2023 г. По уровню заболеваемости ИКБ в 2024 г. лидирующие позиции занимали Томская область (10,50 на 100 тыс. населения), Республика Алтай (8,54 на 100 тыс. населения), Красноярский край (8,31 на 100 тыс. населения), Республика Хакасия (7,52 на 100 тыс. населения) и Республика Тыва (5,94 на 100 тыс. населения), которая вносила значительный вклад в уровень заболеваемости СФО на протяжении периода 2010–2019 гг., имея самые высокие показатели заболеваемости, в частности, превышая показатель по Российской Федерации в 8,5 раза в 2013 г. (33,88 против 3,99 на 100 тыс. населения).

В *Дальневосточном ФО* заболеваемость ИКБ в 2024 г. стабильна относительно 2023 г., как и среди всех субъектов, кроме Магаданской области, Камчатского края, где в 2024 г. не было зарегистрированных случаев ИКБ, и Чукотского автономного округа, где, наоборот, был выявлен 1 случай заболевания. Случаи ИКБ на протяжении последних 13 лет стабильно регистрировались в Приморском, Хабаровском и Забайкальском краях, Республике Бурятия, Сахалинской области и Еврейской автономной области. Лидирующие позиции по максимальному уровню заболеваемости ИКБ в ДФО сохраняли Забайкальский край (8,63 на 100 тыс. населения), Сахалинская область (6,91 на 100 тыс. населения) и Приморский край (5,73 на 100 тыс. населения).

Территории *Южного ФО* характеризовались низким уровнем эпидемической опасности в отношении ИКБ, тем не менее на протяжении 2010–2023 гг. ежегодно регистрировались случаи этого заболевания в Краснодарском крае, Волгоградской области, Республике Крым. Среди субъектов ЮФО не было статистически значимых изменений заболеваемости, как и в целом по федеральному округу. В Республике Адыгея единичные случаи ИКБ регистрировались с 2010 г., и в 2024 г. вновь было зарегистрировано 9 случаев ИКБ;

в Республике Калмыкия с 2002 г. был зарегистрирован 1 случай ИКБ в 2007 году. Максимальные показатели заболеваемости ИКБ в ЮФО в 2024 г. отмечены в Республике Крым (3,38 на 100 тыс. населения), Краснодарском крае (2,97 на 100 тыс. населения) и г. Севастополе (2,17 на 100 тыс. населения).

В Северо-Кавказском ФО среди всех субъектов только в Ставропольском крае ежегодно регистрировались случаи ИКБ. В СКФО в 2024 г. произошло статистически значимое увеличение заболеваемости ИКБ за счет роста заболеваемости в Ставропольском крае (2,80 против 1,48 на 100 тыс. населения) и Республике Дагестан (8 случаев, впервые за последние 5 лет, показатель заболеваемости — 0,25 на 100 тыс. населения). Максимальный показатель инцидентности отмечен только в Ставропольском крае (2,80 на 100 тыс. населения). В Кабардино-Балкарской и Карачаево-Черкесской Республиках в течение как минимум 5 лет случаев ИКБ зарегистрировано не было.

Обращаемость населения в медицинские организации по поводу присасывания клещей в 2024 г.

В 2024 г. на территории Российской Федерации от нападения клещей пострадало 460 455 человек, что не превышало среднепогодный уровень (СМУ_{2015–2019, 2022–2023} = 477,2 на 100 тыс. населения), а также меньше на 8,6 % (503 тыс.) в сравнении с 2023 г. Показатель обращаемости по поводу укусов клещей за 2024 г. составил 313,85 на 100 тыс. населения. Наибольший показатель обращаемости в медицинские организации по поводу укусов клещей отмечен в Кировской (1838,9 на 100 тыс. населения) и Костромской (1633,9 на 100 тыс. населения) областях, Республике Алтай (1560,8 на 100 тыс. населения), Томской (1468,9 на 100 тыс. населения) области, Удмуртской Республике (1246,8 на 100 тыс. населения), Пермском крае (1103,9 на 100 тыс. населения).

При анализе количества обращений по поводу присасывания клещей в различных федеральных округах Российской Федерации за 2023–2024 гг. установлено увеличение количества укусов клещами в Приволжском, Северо-Кавказском, Южном и Дальневосточном ФО, при этом в Центральном, Сибирском и Северо-Западном ФО произошло значительное снижение количества укусов, что отражалось и в относительных показателях обращаемости на 100 тыс. населения. По 47 субъектам Российской Федерации отмечалось

снижение количества укусов, по 25 — рост, а в 13 субъектах обращаемость оставалась стабильной. В ЦФО отмечалось снижение обращаемости во всех субъектах, кроме Воронежской области, где регистрировался статистически значимый рост данного показателя, и Белгородской области, где обращаемость была стабильна относительно предыдущего года. В СЗФО снижение укусов клещами было отмечено в семи субъектах, кроме Республики Карелия, Республики Коми, Архангельской и Калининградской областей. В ЮФО снижение обращаемости отмечалось только в Волгоградской и Ростовской областях, в Республиках Адыгея и Калмыкия обращаемость не имела статистических изменений, в остальных субъектах — рост количества укусов клещами. В СКФО снижение обращаемости отмечалось только в Чеченской Республике, а в Кабардино-Балкарской Республике — без изменений. В ПФО рост обращаемости населения по поводу укусов клещами отмечен в Республике Марий Эл, Республике Татарстан, Удмуртской Республике, Пермском крае, Кировской и Ульяновской областях, обращаемость была стабильна для Чувашской Республики. В УрФО рост обращаемости отмечен только в Свердловской области, а снижение — в Курганской, Тюменской и Челябинской областях. В СФО снижение укусов клещами отмечено во всех субъектах, кроме Иркутской области, где произошёл рост показателя обращаемости, а для Республики Тыва и Красноярского края обращаемость стабильна. В ДФО для Республики Бурятия, Хабаровского края и Сахалинской области был характерен рост обращаемости по поводу нападения клещей, а в Забайкальском, Камчатском, Приморском краях и Еврейской автономной области — снижение.

Заключение

Исходя из вышеизложенного, эпидемиологическая ситуация по иксодовым клещевым боррелиозам в 2013–2024 г. в Российской Федерации оставалась напряжённой, особенно для субъектов ЦФО (Белгородской, Брянской, Воронежской, Орловской, Калужской, Липецкой, Костромской, Московской, Рязанской, Ярославской областей, г. Москвы), СЗФО (Вологодской, Калининградской, Новгородской областей, Республики Карелия, г. Санкт-Петербурга), ЮФО (Волгоградской, Ростовской областей, Республики Крым, г. Севасто-

поля, Краснодарского края), СКФО (Ставропольского края) и ПФО (Пермского края, Кировской и Пензенской областей, Удмуртской Республики). Несмотря на снижение заболеваемости ИКБ в целом в УрФО, СФО и ДФО, особое внимание следует уделить Свердловской и Тюменской областям, Республикам Алтай, Тыва, Хакасия, Красноярскому краю, Кемеровской, Новосибирской, Томской областям, Забайкальскому и Приморскому краям

и Сахалинской области. Для достижения значимого эпидемиологического эффекта необходимо сохранение и совершенствование профилактических и противоэпидемических мероприятий, а для субъектов со сложной эпидемической ситуацией — увеличение объемов диагностических и профилактических мероприятий, усиление зоолого-энтмологического мониторинга активности и структуры природных очагов.

Авторы подтверждают отсутствие конфликта финансовых/нефинансовых интересов, связанных с написанием статьи.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

REFERENCES

1. Государственный доклад «О состоянии санитарно-эпидемиологического благополучия населения в Российской Федерации в 2024 году» [Электронный ресурс]. URL: https://rospotrebnadzor.ru/upload/iblock/b8a/u6lsxjabw032jkdf837nlaezxu3ue09m/GD_SEB.pdf.

2. Коренберг Э.И. Инфекции, передающиеся иксодовыми клещами в лесной зоне, и стратегия их профилактики: изменение приоритетов. Эпидемиология и вакцинопрофилактика. 2013; № 5 (72): 7–17.

3. Глобальные меры по борьбе с переносчиками инфекций на 2017–2030 гг. (версия 5.4). Справочно-информационный документ для обсуждения на 70-й сессии Всемирной ассамблеи здравоохранения. ВОЗ. 2017. 61 с. [Электронный ресурс]. URL: https://www.who.int/malaria/areas/vector_control/Draft-WHO-GVCR-2017-2030_RU.pdf.

4. Рудаков Н.В., Рудакова С.А., Ефимова А.Р., Дроздова О.М., Любенко А.Ф., Петрова Ю.А., Якименко В.В., Дедков В.Г. Современные подходы к изучению клещевых трансмиссивных инфекций в Кузбассе на основе молекулярных методов. Эпидемиология и вакцинопрофилактика. 2017; № 1 (92): 26–28.

5. Рудакова С.А., Пен'евская Н.А., Рудаков Н.В., Пакскина Н.Д., Савельев Д.А., Блох А.И. Интенсивность и тенденции развития эпидемического процесса иксодовых клещевых боррелиозов в Российской Федерации в 2002–2018 гг. и прогноз на 2019 г. Проблемы особо опасных инфекций. 2019; 2: 22–29. DOI: <https://doi.org/10.21055/0370-1069-2019-2-22-29>.

6. Колпаков С.Л., Яковлев А.А. О методологии оценки эпидемиологической ситуации. *Эпидемиология и инфекционные болезни*. 2015; 20 (4): 34–9.

1. Gosudarstvennyj doklad «O sostoyanii sanitarno-ehpidemiologicheskogo blagopoluchiya naseleniya v Rossijskoj Federacii v 2024 godu» [Ehlektronnyj resurs]. URL: https://rospotrebnadzor.ru/upload/iblock/b8a/u6lsxjabw032jkdf837nlaezxu3ue09m/GD_SEB.pdf.

2. Korenberg Eh.I. Infekcii, peredayushchiesya iksodovymi kleshchami v lesnoj zone, i strategiya ih profilaktiki: izmenenie prioritetov. Ehpideimiologiya i vakcinoprofilaktika. 2013; № 5 (72): 7–17.

3. Global'nye mery po bor'be s perenoschikami infekcij na 2017–2030 gg. (versiya 5.4). Spravochno-informacionnyj dokument dlya obsuzhdeniya na 70-j sessii Vsemirnoj assamblei zdravoohraneniya. VOZ. 2017. 61 s. [Ehlektronnyj resurs]. URL: https://www.who.int/malaria/areas/vector_control/Draft-WHO-GVCR-2017-2030_RU.pdf.

4. Rudakov N.V., Rudakova S.A., Efimova A.R., Drozdova O.M., Lyubenko A.F., Petrova Yu.A., Yakimenko V.V., Dedkov V.G. Sovremennye podhody k izucheniyu kleshchevyh transmissivnyh infekcij v Kuzbasse na osnove molekulyarnyh metodov. Ehpideimiologiya i vakcinoprofilaktika. 2017; № 1 (92): 26–28.

5. Rudakova S.A., Pen'evskaya N.A., Rudakov N.V., Pakskina N.D., Savel'ev D.A., Bloh A.I. Intensivnost' i tendencii razvitiya ehpidemicheskogo procesa iksodovyh kleshchevyh borreliozov v Rossijskoj Federacii v 2002–2018 gg. i prognoz na 2019 g. Problemy osobo opasnyh infekcij. 2019; 2: 22–29. DOI: <https://doi.org/10.21055/0370-1069-2019-2-22-29>.

6. Kolpakov S.L., Yakovlev A.A. O metodologii ocenki ehpidemiologicheskoy situacii. Ehpideimiologiya i infekcionnye bolezni. 2015; 20 (4): 34–9.

Ольга Евгеньевна Теслова — и. о. завлабораторией молекулярной диагностики с группой клещевых боррелиозов отдела природно-очаговых бактериальных зоонозов, научный сотрудник Омского НИИ природно-очаговых инфекций; ассистент кафедры микробиологии, вирусологии и иммунологии Омского государственного медицинского университета; ORCID 0000-0002-1897-5522.

Olga Evgenievna Teslova — Head of the Laboratory of Molecular Diagnostics with a Group of Tick-Borne Borreliosis, Researcher of Omsk Research Institute of Natural Focal Infections; Assistant Professor at the Department of Microbiology, Virology and Immunology, Omsk State Medical University; ORCID 0000-0002-1897-5522.

Юлия Францевна Кузьменко — младший научный сотрудник группы клещевых боррелиозов лаборатории молекулярной диагностики отдела природно-очаговых бактериальных зоонозов Омского НИИ природно-очаговых инфекций; ассистент кафедры микробиологии, вирусологии и иммунологии Омского государственного медицинского университета; ORCID 0000-0001-8267-7012.

Сергей Владимирович Штрек — кандидат медицинских наук, директор Омского НИИ природно-очаговых инфекций, доцент кафедры общественного здоровья и здравоохранения Омского государственного медицинского университета; ORCID 0000-0002-4509-1212.

Алексей Игоревич Блох — кандидат медицинских наук, заместитель директора по научной работе Омского НИИ природно-очаговых инфекций, доцент кафедры общественного здоровья и здравоохранения Омского государственного медицинского университета; ORCID 0000-0002-0756-2271.

Николай Викторович Рудаков — доктор медицинских наук, профессор, руководитель отдела природно-очаговых бактериальных зоонозов, главный научный сотрудник Омского НИИ природно-очаговых инфекций; профессор кафедры микробиологии, вирусологии и иммунологии Омского государственного медицинского университета; ORCID 0000-0001-9566-9214.

Yuliya Frantsevna Kuzmenko — Junior Researcher at the Laboratory for Molecular Diagnostics with a Group of Tick-Borne Borrelioses, Omsk Research Institute of Natural Focal Infections; Assistant Professor at the Department of Microbiology, Virology and Immunology, Omsk State Medical University; ORCID 0000-0001-8267-7012.

Sergey Vladimirovich Shtrek — Cand. Sc. {Medicine}, Director of the Omsk Research Institute of Natural Focal Infections, Associate Professor of the Department of Public Health of the Omsk State Medical University; ORCID 0000-0002-4509-1212.

Aleksey Igorevich Blokh — Cand. Sc. {Medicine}, deputy director for science of the Omsk Research Institute of Natural Focal Infections, Associate Professor of the Department of Public Health of the Omsk State Medical University; ORCID 0000-0002-0756-2271.

Nikolai Viktorovich Rudakov — Doctor of Medical Sciences, Professor, Head of the Department of Natural Focal Bacterial Zoonoses, Chief Researcher at the Omsk Research Institute of Natural Focal Infections; Professor at the Department of Microbiology, Virology and Immunology at the Omsk State Medical University; ORCID 0000-0001-9566-9214.

Статья поступила в редакцию 08.05.2026 г.

Ваша библиотека

Березанская В.М. Неизвестный Сергей Иванович Вавилов. Штрихи к портрету. М. : Наука, 2026. — 215 с.

В 2026 году исполняется 135 лет со дня рождения академика С.И. Вавилова, основателя и директора ФИАН им. П.Н. Лебедева (с 1991 года — Физический институт им. П.Н. Лебедева РАН). Книга посвящена малоизвестным страницам его жизни и содержит воспоминания родственников и коллег о личности и научной деятельности учёного, редкие фотографии и архивные документы. Существенная часть материалов публикуется впервые.

Для широкого круга читателей, интересующихся историей науки.

УДК 616-093/-098
ГРНТИ 76.33.31

О ЗАРАЖЁННОСТИ СИРИЙСКИХ ЗОЛОТИСТЫХ ХОМЯКОВ И БЕЛЫХ ЛАБОРАТОРНЫХ МЫШЕЙ ВОЗБУДИТЕЛЕМ ОПИСТОРХОЗА В УСЛОВИЯХ ЭКСПЕРИМЕНТА

М.И. Беляева, А. Тамбасов, Т.Ф. Степанова, О.В. Григорьев, С.А. Кротов
ФБУН «Тюменский научно-исследовательский институт
краевой инфекционной патологии» Роспотребнадзора
Россия, 625026, Тюмень, ул. Республики, 147

Для изучения проблем описторхоза активно используется экспериментальное заражение животных. Многими исследователями установлено, что сирийские золотистые хомяки при экспериментальном заражении являются надёжными модельными объектами. Нами в ходе исследования выявлено, что белые лабораторные мыши также могут выступать в качестве модели для экспериментального заражения описторхозом в целях накопления биомассы мари *Opisthorchis felineus* и получения яиц паразита.

Ключевые слова: описторхоз, *Opisthorchis felineus*, экспериментальная модель, мыши (*Mus musculus*), хомяки (*Mesocricetus auratus*)

ABOUT THE INFECTION OF SYRIAN GOLDEN HAMSTERS AND WHITE LABORATORY MICE WITH THE CAUSATIVE AGENT OF OPISTHORCHIS UNDER EXPERIMENTAL CONDITIONS

M.I. Belyaeva, A. Tambasov, T.F. Stepanova, O.V. Grigoriev, S.A. Krotov
FBSI «Tyumen Research Institute of Regional Infectious Pathology» of Rosпотребнадзор
Russia, 625026, Tyumen, ul. Respublici, 147

An experimental infection of animals is actively used to study opisthorchiasis. Many researchers have established that Syrian golden hamsters are reliable model objects under experimental infection. In our study, we found that white laboratory mice can also serve as a model for experimental infection with opisthorchiasis in order to accumulate the biomass of *Opisthorchis felineus* maritae and obtain parasite eggs.

Keywords: opisthorchiasis, *Opisthorchis felineus*, experimental model, mice (*Mus musculus*), hamsters (*Mesocricetus auratus*)

Введение

Описторхоз — широко распространённый гельминтоз, реализующийся через заражённую рыбу. Более ста лет изучаются проблемы описторхоза. Особое внимание в этом вопросе отводится биологии самого возбудителя, а также промежуточным и окончательным хозяевам паразита [1]. Окончательные хозяева возбудителя описторхоза — человек и животные, в рацион питания которых входит рыба семейства карповых [2]. Местом локализации паразита у окончательного хозяина являются желчные протоки печени, желчный пузырь и протоки поджелудочной железы [3].

При проведении исследований, основанных на экспериментальном заражении возбудителем описторхоза, в качестве модельного объекта принято использовать сирийских золотистых хомяков (*Mesocricetus auratus*).

Известно, что белые лабораторные мыши (*Mus musculus*) могут заражаться возбудителем описторхоза и выступать в качестве тест-объекта [4]. Однако до сих пор остаётся открытым вопрос о возможности заражения мышей для получения достаточного количества яиц *O. felineus*, которые могут быть использованы для изучения различных аспектов возбудителя. В литературных источниках отсутствуют сведения о применении заражённых

мышей с целью наработки биомассы взрослых особей *O. felineus*, сопоставимой с биомассой хомяков. Отмечались лишь отрывочные данные о менее интенсивной восприимчивости мышей к паразиту, при этом отсутствовали сообщения об оценке эффективности экспериментальной модели для получения биомассы мариит *O. felineus*.

Цель работы — провести сравнительное экспериментальное заражение сирийских золотистых хомяков и белых лабораторных мышей возбудителем описторхоза *O. felineus*.

Материалы и методы. Экспериментальную модель описторхоза создавали на шести самцах сирийских золотистых хомяков (*M. auratus*) и белых лабораторных мышях (*M. musculus*) — 11 самцов и 23 самки. Лабораторные животные содержались в изолированных клетках в стандартных условиях вивария, размещённого в лабораторном корпусе института с режимом ограниченного доступа. Кормление животных до заражения и после осуществлялось по установленным нормам. Материалом для заражения послужили свежесывленные ельцы (*Leuciscus leuciscus*) и зы (*Leuciscus idus*) с жизнеспособными метацеркариями *O. felineus*. Исследование рыбы на заражённость метацеркариями *O. felineus* проводили компрессионным методом [5]. Средняя интенсивность инвазии верхнего слоя мышечной ткани метацеркариями ельцов и зы была практически одинаковой и составила в среднем $14,8 \pm 4,0$ личинки на 1,0 г мышц рыбы. Мыши получали от 20 до 45 метацеркарий в пересчёте на одну особь, хомяки — от 25 до 50 личинок паразита. До начала эксперимента группы животных были приучены к питанию рыбой [6, 7]. Манипуляции производились в соответствии с правилами гуманного обращения с лабораторными (экспериментальными) животными и в соответствии с заключением комиссии по биоэтике ФБУН ТНИИКИП Роспотребнадзора. Эвтаназия лабораторных животных проводилась с использованием методов, соответствующих принципам, изложенным в Рекомендациях Европейской Комиссии по эвтаназии экспериментальных животных. Для эвтаназии использовался эфир медицинский (воздействие в течение 20 мин).

Для поиска яиц применялся метод прямой промывки кала [8]. Кал подопытных животных собирали утром, около 1 г, после чего его помещали в стакан и добавляли дистиллированную воду. Кал тщательно размешивали стеклянной палочкой до образования гомоген-

ной взвеси и отстаивали 10–15 минут. После отстаивания всю надосадочную жидкость убирала пипеткой, оставляя небольшой осадок 1–2 мл. Осадок пипеткой переносили на предметное стекло, накрывали покровным стеклом и микроскопировали при увеличении 40x [8].

Для обнаружения и сбора мариит *O. felineus* применялась методика неполного гельминтологического вскрытия по Скрыбину. Отпрепарированную печень, поджелудочную железу и жёлчный пузырь опытного животного помещали в белую эмалированную посуду, после чего размельчали руками на мелкие кусочки, доливали воду и оставляли на 20–30 минут для визуализации паразитов. Верхний слой осторожно убирала таким образом, чтобы паразиты оставались на месте. Данные итерации проводились до тех пор, пока вода в посуде не приобретала необходимую прозрачность, только после этого просматривали осадок [9].

Результаты и обсуждение

Первые яйца *O. felineus* в испражнениях мышей и хомяков обнаруживались спустя 22 дня с момента заражения. Количество яиц в препарате фекалий мышей варьировалось от 1 до 5 экземпляров в препарате; у хомяков — от 3 до 10 яиц. В дальнейшем нарастание яиц *O. felineus* отмечалось только у хомяков до 102 яиц в препарате, яйцепродукция мышей оставалась стабильно невысокой — до 5 яиц. При вскрытии животных марииты обнаруживались у каждой особи хомяков, у мышей только у 4 особей (44 %) из 9 заражённых. Максимальное количество мариит у мышей в одной особи составило 31 экземпляр, у хомяков — 194 экземпляра. В среднем число мариит на 1 особь мышей составило 15 экземпляров, у хомяков — 159. При этом только 10–16 % мариит у хомяков являлись полностью развитыми; у мышей все выделенные марииты были развитыми.

По результатам экспериментального заражения мышей и хомяков возбудителем описторхоза наиболее успешной экспериментальной моделью необходимо признать сирийских золотистых хомяков ввиду наибольшего числа мариит и яиц *O. felineus*. Мыши также могут использоваться для заражения, когда необходимо получить достаточное количество биоматериала для последующих исследований в случаях, когда хомяки не могут быть использованы по тем или иным причинам. Подтверждением этому являются найденные яйца паразита у заражённых мышей, при вскрытии

которых суммарно было обнаружено 58 марит. Отсутствие марит не в каждой подопытной мышью, по всей видимости, обусловлено иерархической структурой мышей, вследствие чего доминантные особи получали больше корма, чем субдоминанты, ввиду своих физических способностей [10].

При необходимости получения значительного количества яиц *O. felineus* оптимально использовать сирийских золотистых хомяков, в связи с тем, что они наиболее восприимчивы к заражению [11]. Это утверждение подтверждают результаты наших экспериментальных данных, когда при вскрытии двух хомяков обнаружено 318 марит. Полагаем, что различие в интенсивности инвазии *O. felineus* между мышами и хомяками обусловлено не только иммунными реакциями, но и особенностями анатомии организма мышей. Ротовая полость и объём желудка белых лабораторных мышей меньше, чем у хомяков, следовательно, и объём навески заражённой рыбы, который могут съесть мыши, небольшой.

Таким образом, белые лабораторные мыши как экспериментальная модель для инвазии *O. felineus* реализуема, хотя и уступает модели использования для этих целей хомяков. Более низкие результаты заражения мышью обусловлены повышенной устойчивостью их иммунитета [12, 13]. Ряд зарубежных источников подтверждает факт более сильного иммунитета у самок мышей, чем у самцов [14, 15, 16]. Наши исследования подтвердили возможность заражения описторхозом как самцов, так и самок мышей, хотя шанс приживае-

мости возбудителя *O. felineus* у самок составил лишь 44,4 %, считаем, мыши могут использоваться в качестве экспериментальной модели *O. felineus*. Одним из доказательств этого является высокая воспроизводимость мышей в лабораторных условиях, позволяющая быстро наращивать необходимое количество особей, так как мыши способны приносить потомство до 11 раз в год, в отличие от хомяков (5–6 раз в год). Разведение мышей в виварии требует меньших технологических сложностей и соблюдения рациона кормления по сравнению с хомяками. Поэтому использование экспериментальной модели мышей при заражении описторхозом для накопления яиц, биомассы и поддержания жизненного цикла паразита является успешным и простым в реализации вариантом, хотя и уступает модели описторхоза на сирийских золотистых хомяках.

Выводы

Наиболее успешной биологической моделью для экспериментального заражения возбудителем *O. felineus* являются сирийские золотистые хомяки (*M. auratus*). При условии необходимости получения большой биомассы марит и яиц *O. felineus* в короткие сроки можно использовать самцов белых лабораторных мышей (*M. musculus*) в качестве экспериментальной модели. У самок мышей (*M. musculus*) более сильны иммунные механизмы противодействия заражению, но они также могут быть успешно использованы в качестве получения и накопления биомассы марит *O. felineus*.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Лазуткина Е.А. [и др.]. К вопросу о размещении моллюсков Bithyniidae (Gastropoda, Pectinibranchia) в циркуляции описторхоза на территории Обь-Иртышского природного очага. *Альманах научных открытий*. 2011; № 5.
2. Кудрявцева Т.М. Распространение метатеркарий сем. Opisthorchiidae в рыбах водоёмов северо-запада России (эпизоотология, диагностика). СПб.: Санкт-Петербургская гос. академия ветеринарной медицины, 2020. С. 10–23.
3. Николаева Н., Николаева Л., Гигилева Н. Описторхоз (эпидемиология, клиника, диагностика, лечение). *Врач*. 2005; № 7: 17–20.
4. Вишнивецкая Г.Б. [и др.]. Моделирование у мышей C57BL/6J повторной описторхозной инфекции трематодой *O. felineus* (Rivolta, 1884). *Лабораторные животные для научных исследований*. 2019; № 2: 1.
5. Сидоров Е.Г. К методике определения заражённости рыб метатеркариями *O. felineus*. *Мед. паразит. и паразит. болезни*. 1960; Т. 29, № 2: 177–179.

REFERENCES

1. Lazutkina E.A. [i dr.]. K voprosu o razmeshchenii molluskov Bithyniidae (Gastropoda, Pectinibranchia) v cirkulyacii opistorhoza na territorii Ob'-Irtyskского prirodnogo ochaga. *Al'manah nauchnyh otkrytij*. 2011; № 5.
2. Kudryavceva T.M. Rasprostranenie metacerkarij sem. Opisthorchiidae v rybah vodoyomov severozapada Rossii (ehpizootologiya, diagnostika). SPB.: Sankt-Peterburgskaya gos. akademiya veterinarnoy mediciny, 2020. S. 10–23.
3. Nikolaeva N., Nikolaeva L., Gigileva N. Opisthorhoz (ehpidemiologiya, klinika, diagnostika, lechenie). *Vrach*. 2005; № 7: 17–20.
4. Vishniveckaya G.B. [i dr.]. Modelirovanie u myshej C57BL/6J povtornoj opistorhoznoj infekcii trematodoj *O. felineus* (Rivolta, 1884). *Laboratornye zhivotnye dlya nauchnyh issledovanij*. 2019; № 2: 1.
5. Sidorov E.G. K metodike opredeleniya zarazyonnosti ryb metacerkariyami *O. felineus*. *Med. parazit. i parazit. bolezni*. 1960; T. 29, № 2: 177–179.

6. Сидельникова А.А., Начева Л.В. Цитологические особенности крови кроликов при экспериментальном описторхозе. *Современные проблемы науки и образования*. 2015; № 2–3: 102–115.
7. Tsybina T.N., Drozdova L.I., Iarotskiĭ L.S., Zubov N.A. Patomorfologicheskie izmeneniia v pecheni pri ėksperimental'nom superinvazionnom opistorkhoze. *Med Parazitol.* 1992; Sep-Dec (5–6): 56–7.
8. Гинецкая Т.А., Добровольский А.А. Частная паразитология. М.: Высшая школа, 1978. С. 304–308.
9. Скрябин К.И. Избранные труды. М.: Агропромиздат, 1991. С. 105–109.
10. Lee W., Yang E., Curley J.P. Foraging dynamics are associated with social status and context in mouse social hierarchies. *PeerJ*. 2018; Sep 19: 6:e5617.
11. Сидельникова А.А., Кувшинов Д.Ю. Описторхоз: выбор экспериментальной модели для морфологических исследований. *Международный научно-исследовательский журнал*. 2021; № 11–2 (113): 88–92.
12. Августинович Д.Ф. [и др.]. Экспериментальный описторхоз: исследование состава форменных элементов крови, гемопоэза и стартл-рефлекса у лабораторных животных. *Вавиловский журнал генетики и селекции*. 2016; Т. 20, № 2: 155–164.
13. Гиновкер А.Г., Ильинских Н.Н., Шкурко И.И. Хромосомные нарушения и иммунореактивность золотистых хомяков, инвазированных *Opisthorchis felinus*. *Паразитология*. 1981; Т. 15, № 11: 62.
14. Klein S.L., Flanagan K.L. Sex differences in immune responses. *Nat Rev Immunol.* 2016; Oct. Vol. 16 (10): 626–38.
15. Zajitschek S.R., Zajitschek F., Bonduriansky R., Brooks R.C., Cornwell W., Falster D.S., Lagisz M., Mason J., Senior A.M., Noble D.W., Nakagawa S. Sexual dimorphism in trait variability and its eco-evolutionary and statistical implications. *Elife*. 2020.
16. Lipoldova M., Demant P. Gene-specific sex effects on susceptibility to infectious diseases. *Frontiers in Immunology*. 2021; Vol. 12: 712309.
6. Sidel'nikova A.A., Nacheva L.V. Citologicheskie osobennosti krovi krolikov pri ehksperimental'nom opistorhoze. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*. 2015; № 2–3: 102–115.
7. Tsybina T.N., Drozdova L.I., Iarotskiĭ L.S., Zubov N.A. Patomorfologicheskie izmeneniia v pecheni pri ėksperimental'nom superinvazionnom opistorkhoze. *Med Parazitol.* 1992; Sep-Dec (5–6): 56–7.
8. Gineckaya T.A., Dobvol'skij A.A. Chastnaya parazitologiya. M.: Vysshaya shkola, 1978. S. 304–308.
9. Skryabin K.I. Izbrannye trudy. M.: Agropromizdat, 1991. S. 105–109.
10. Lee W., Yang E., Curley J.P. Foraging dynamics are associated with social status and context in mouse social hierarchies. *PeerJ*. 2018; Sep 19: 6:e5617.
11. Sidel'nikova A.A., Kuvshinov D.Yu. Opistorhoz: vybor ehksperimental'noj modeli dlya morfologicheskikh issledovaniy. *Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal*. 2021; № 11–2 (113): 88–92.
12. Avgustinovich D.F. [i dr.]. Ehksperimental'nyj opistorhoz: issledovanie sostava formennyh ehlementov krovi, gemopoehza i startl-refleksa u laboratornyh zhitvotnyh. *Vavilovskij zhurnal genetiki i selekcii*. 2016; T. 20, № 2: 155–164.
13. Ginovker A.G., Il'inskih N.N., Shkurko I.I. Hromosomnye narusheniya i immunoreaktivnost' zolotistyh homyakov, invazirovannyh *Opisthorchis felinus*. *Parazitologiya*. 1981; T. 15, № 11: 62.
14. Klein S.L., Flanagan K.L. Sex differences in immune responses. *Nat Rev Immunol.* 2016; Oct. Vol. 16 (10): 626–38.
15. Zajitschek S.R., Zajitschek F., Bonduriansky R., Brooks R.C., Cornwell W., Falster D.S., Lagisz M., Mason J., Senior A.M., Noble D.W., Nakagawa S. Sexual dimorphism in trait variability and its eco-evolutionary and statistical implications. *Elife*. 2020.
16. Lipoldova M., Demant P. Gene-specific sex effects on susceptibility to infectious diseases. *Frontiers in Immunology*. 2021; Vol. 12: 712309.

Мargarita Ивановна Беляева — доктор биологических наук, главный научный сотрудник; elibrary Author ID 273233, ORCID 0000-0002-3333-3181; BelyaevaMI@Tniikip.rosпотреbnadzor.ru; Контактный тел.: 89526825676; **Александр Тамбасов** — биолог; ORCID 0009-0006-2562-7207; **Татьяна Фёдоровна Степанова** — доктор медицинских наук, профессор, главный научный сотрудник; elibrary Author ID 443201, ORCID 0000-0002-6289-6274; **Олег Витальевич Григорьев** — биолог; elibrary Author ID 1160274, ORCID 0000-0003-2402-478X; **Сергей Андреевич Кротов** — младший научный сотрудник, врач-эпидемиолог; elibrary Author ID 1153170, ORCID 0000-0002-6553-3305; krotovsa@tniikip.rosпотреbnadzor.ru. ФБУН «Тюменский научно-исследовательский институт краевой инфекционной патологии» Роспотребнадзора.

Margarita Ivanovna Belyaeva — Doctor of Biological Sciences, Chief Research Scientist; elibrary Author ID 273233, ORCID 0000-0002-3333-3181; BelyaevaMI@Tniikip.rosпотреbnadzor.ru; Contact phone: 89526825676; **Alexander Tambasov** — Biologist; ORCID 0009-0006-2562-7207; **Tatyana Fyodorovna Stepanova** — Doctor of Medical Sciences, Professor, Chief Research Scientist; elibrary Author ID 443201, ORCID 0000-0002-6289-6274; **Oleg Vitalyevich Grigoryev** — Biologist; elibrary Author ID 1160274, ORCID 0000-0003-2402-478X; **Sergei Andreyevich Krotov** — Junior Research Scientist, Epidemiologist; elibrary Author ID 1153170, ORCID 0000-0002-6553-3305; krotovsa@tniikip.rosпотреbnadzor.ru. Tyumen Region Infection Pathology Research Institute, Tyumen.

Статья поступила в редакцию 15.05.2026 г.

УДК 616.995.132.5
ГРНТИ 76.03.45

ЗАБОЛЕВАЕМОСТЬ ТОКСОКАРОЗОМ И УРОВЕНЬ СЕРОПОЗИТИВНОСТИ К ТОКСОКАРАМ СРЕДИ ДЕТЕЙ НА ТЕРРИТОРИИ ОМСКОЙ ОБЛАСТИ В 2020–2025 гг.

А.В. Свердлова, О.Ю. Старостина, Т.С. Рязанова, Ю.И. Пацула
ФБУН «Омский научно-исследовательский институт природно-очаговых инфекций»
Роспотребнадзора
Россия, 644080, г. Омск, проспект Мира, 7

Токсокароз — ларвальный зоонозный геогельминтоз, широко распространённый в мире и на территории России. В Сибирском федеральном округе (СФО), включая Омскую область, наблюдается рост заболеваемости токсокарозом. Показатели заболеваемости токсокарозом населения СФО превышают общероссийские показатели в 2,3–2,7 раза. В 2023–2025 гг. в Омской области отмечена устойчивая тенденция к росту показателей заболеваемости среди всех групп населения, включая детей. Уровень заболеваемости детей до 17 лет в 2025 г. превысил общероссийский в 5,9 раза, в том числе среди сельских детей — в 9,8 раза. Антитела к токсокарам обнаружены у $17,7 \pm 2,2$ % детей с подозрением на паразитарную инвазию. Серопозитивность среди детей из сельских поселений ($31,5 \pm 4,5$ %) статистически значимо ($p < 0,001$) в 3,1 раза превышала аналогичный показатель среди городских детей ($10,1 \pm 2,1$ %). Доля положительных результатов статистически значимо увеличивалась с возрастом в группе детей, проживающих в сельской местности, в то время как среди городских детей чёткой возрастной зависимости не выявлено. В Омской области в настоящее время складывается неблагоприятная ситуация в отношении токсокароза. Необходимо проведение исследований, направленных на изучение факторов риска заражения токсокарами, в том числе по оценке контаминации яйцами токсокар почвы, воды и других объектов окружающей среды на сельских и городских территориях Омской области.

Ключевые слова: токсокароз, *Toxocara canis*, *Toxocara cati*, заболеваемость токсокарозом, серопозитивность, детское население

THE INCIDENCE OF TOXOCARIASIS AND SEROPOSITIVITY TO TOXOCARA AMONG CHILDREN IN THE OMSK REGION IN 2020–2025

A.V. Sverdlova, O.Yu. Starostina, T.S. Ryazanova, Yu.I. Patcula
Omsk Research Institute of Natural Focal Infections of Rospotrebnadzor
Russia, 644080, Omsk, prospekt Mira, 7

Toxocariasis is a larval zoonotic geohelminthiasis widespread in the world and in Russia. In the Siberian Federal District (SFD), including the Omsk Region, there has been an increase in the incidence of toxocariasis. The incidence of toxocariasis in the SFD is 2.3–2.7 times higher than the nationwide average. A steady upward trend in morbidity rates among all population groups, including children, was noted in the Omsk Region in 2023–2025. In 2025, the incidence rate among children under 17 exceeded the nationwide average by 5.9 times, including a 9.8-fold increase among rural children. Antibodies to toxocara were detected in 17.7 ± 2.2 % of children with suspected parasitic infestation. Seropositivity among children from rural settlements (31.5 ± 4.5 %) was statistically significantly ($p < 0.001$) 3.1 times higher than the same indicator among urban children (10.1 ± 2.1 %). The proportion of positive results increased statistically significantly with age in the group of children living in rural areas, while no clear age-related dependence was found among urban children. Currently, an unfavorable situation for toxocariasis is developing in the Omsk region. It is necessary to conduct research aimed at studying the risk factors of toxocara infection, including assessing the contamination of eggs with toxocara in soil, water and other environmental objects in rural and urban areas of the Omsk region.

Keywords: toxocariasis, *Toxocara canis*, *Toxocara cati*, incidence of toxocariasis, seropositivity, child population

Введение

Токсокароз — зоонозный гельминтоз, вызываемый личинками токсокар, которые

в зрелой форме паразитируют в кишечнике собак и кошек, но у человека и других промежуточных хозяев паразитируют в виде мигри-

рующих личинок [1, 2, 3]. Токсокары относятся к классу *Nematoda*, семейству *Anisakidae*. Установлены два основных вида, патогенных для человека: *T. canis* и *T. cati*. Кроме того, в 2001 г. Gibbons и соавторы описали *Toxocara malaysiensis* — новый вид токсокар, изолированный из тонкой кишки кошек Юго-Восточной Азии (Малайзия, Таиланд, Индонезия) и способный вызывать ларвальные инвазии у человека [4]. Среди этих медико-значимых видов токсокар наиболее частым возбудителем токсокароза является *T. canis*. Это обусловлено тем, что наиболее часто человеку передаются личинки токсокар от заражённых собак, обладающие высокой патогенностью и способностью вызывать клинически выраженные формы инвазии. *T. canis* обладает высоким эпидемическим потенциалом, который определяется высокой плодовитостью, устойчивостью яиц во внешней среде, а также возможностью передачи не только через объекты окружающей среды, но и через мясо паратенических хозяев [5–8].

Глобальные данные свидетельствуют, что около 19 % населения Земли имеют антитела к токсокарам, причём наиболее высокая серопревалентность отмечена в Африке (37,7 %), а наименьшая — в Восточном Средиземноморье (8,2 %) [9]. Среди детей глобальная серопревалентность достигает 25 %, что подчёркивает высокий риск инфицирования в раннем возрасте [10]. Клиническая осведомлённость о тяжести последствий инвазии, эффективности лечения и системах мониторинга часто недостаточна, даже в странах с высоким уровнем заражённости населения токсокарами [11]. Несмотря на растущее число эпидемиологических исследований, изучение распространённости токсокароза среди населения различных регионов РФ не теряет актуальности в связи с высоким уровнем заражённости собак и кошек, а также ростом серопозитивности у людей [12], при этом наиболее уязвимой группой являются дети, заражённость которых токсокарами оценивается от 0,2 до 32,2 % в разных регионах страны [13, 14].

Цель исследования — анализ заболеваемости токсокарозом и оценка уровня серопозитивности к токсокарам у детей с подозрением на паразитарную инвазию.

Материалы и методы исследования. Проведён ретроспективный эпидемиологический анализ заболеваемости токсокарозом населения Российской Федерации, Сибирского федерального округа (СФО) и Омской области

на основании данных формы государственного статистического наблюдения № 2 «Сведения об инфекционных и паразитарных заболеваниях» за 2020–2025 гг. Обследовано на токсокароз 305 детей в возрасте от 0 до 17 лет, направленных в ФБУН «Омский НИИ природно-очаговых инфекций» Роспотребнадзора врачами лечебных учреждений для исключения паразитарной инвазии в 2020–2025 гг. Для выявления антител к токсокарам применяли ИФА-тест-систему «Токсокара-IgG-ИФА-Бест», АО «Вектор-Бест» в соответствии с инструкцией производителя. Статистическую обработку полученного материала проводили в программе Microsoft Excel 2010. Вычисляли долю и ошибку доли ($P \pm m$), достоверность результатов оценивали с использованием *t*-критерия Стьюдента. Статистически значимыми считали различия при $p \leq 0,05$.

Результаты и обсуждение

Анализ динамики заболеваемости токсокарозом показал, что в РФ с 2022 г. наблюдается тенденция роста интенсивных показателей. При этом показатели заболеваемости среди сельских жителей, в том числе детей, превышают аналогичные показатели среди всего населения. Такая же тенденция прослеживается в СФО и Омской области (*табл. 1, рис. 1*).

В СФО уровень заболеваемости совокупного населения токсокарозом превышал общероссийские показатели во все годы наблюдения. Максимальное превышение зафиксировано в следующие годы: в 2023 г. — в 2,3; в 2024 г. — в 2,5; в 2025 г. — в 2,7 раза. Показатели заболеваемости среди детей в СФО в 2023–2025 гг. в 2,1–2,7 раза, а среди сельских детей — в 3,3–4,9 раза превышали общероссийские показатели за аналогичный период. В 2025 г. уровень заболеваемости среди детей в регионе превысил общероссийский показатель в 5,9 раза, а среди детей, проживающих в сельских районах, — в 9,8 раза (*см. табл. 1*). В Омской области в течение анализируемого периода наблюдается экспоненциальный рост числа случаев токсокароза во всех группах населения (*рис. 2*).

В 2025 г. Омская область заняла третье место среди субъектов СФО по общему числу зарегистрированных случаев токсокароза, уступив Республике Алтай и Алтайскому краю. Однако по заболеваемости токсокарозом детей, проживающих в сельской местности, Омская область вышла на первое место с показателем

16,54 на 100 тыс. населения. Рост показателей заболеваемости населения может быть обусловлен как улучшением диагностики токсо-

кароза, так и истинным ростом заболеваемости, связанным с осложнением эпидемиологической ситуации.

Таблица 1

Показатели заболеваемости токсокарозом населения Российской Федерации, СФО и Омской области в 2020–2025 гг.

Годы	Территории	Показатели заболеваемости токсокарозом на 100 тысяч населения			
		совокупное население	дети 0–17 лет	сельские жители	
				все	дети 0–17 лет
2020	РФ	0,59	1,16	0,86	1,48
	СФО	0,96	0,73	1,61	0,83
	Омская область	0,21	0,24	0,19	0
2021	РФ	0,47	0,93	0,61	0,98
	СФО	1,05	0,86	1,82	1,46
	Омская область	0,37	0,72	0,19	0
2022	РФ	0,80	1,31	0,94	1,66
	СФО	1,60	2,00	2,65	2,25
	Омская область	1,27	2,91	2,15	6,46
2023	РФ	1,12	1,81	1,57	2,46
	СФО	2,52	3,06	4,77	5,21
	Омская область	1,36	1,74	2,67	3,33
2024	РФ	0,96	1,47	1,32	2,03
	СФО	2,38	1,99	3,99	3,13
	Омская область	2,14	3,28	6,46	10,2
2025	РФ	0,91	1,18	1,36	1,68
	СФО	2,46	2,34	4,68	4,47
	Омская область	5,41	8,94	12,27	16,54

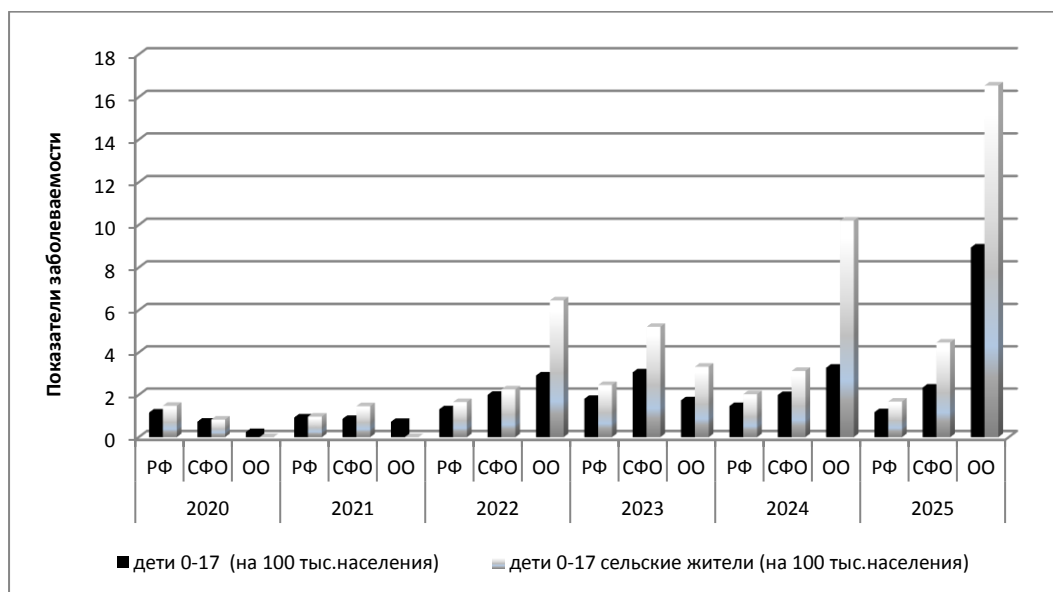

Рис. 1. Динамика заболеваемости токсокарозом детей в 2020–2025 гг. (РФ – Российская Федерация, СФО – Сибирский федеральный округ, ОО – Омская область)

Заражение токсокарами происходит при проглатывании зрелых яиц гельминта с частицами почвы с загрязнённых рук, шерсти собак, продуктов питания, с водой, возможно заражение при употреблении в пищу сырой печени или других органов и тканей паратенческих хозяев. Трансплацентарный путь

передачи для человека не подтверждён [15]. Ведущим фактором передачи инвазии для человека является почва, контаминированная яйцами токсокар, а риск заражения определяется степенью её загрязнения, климатическими условиями, социально-бытовыми факторами, видом хозяйственной деятельности. Так

как Омская область располагается в пределах лесостепной и степной природных зон, то тепловые ресурсы, влажность и типы почв благоприятны для развития яиц токсокар. Заражённость собак токсокарами в Омской области составляет 39,7–69,5 % в зависимо-

сти от сезона, кошек — от 5,7 до 25,5 % [16]. С учётом того, что численность только бездомных собак в области оценивается в 19 000 экз. [17], можно сделать вывод о значительной обсеменённости почвы в населённых пунктах региона.

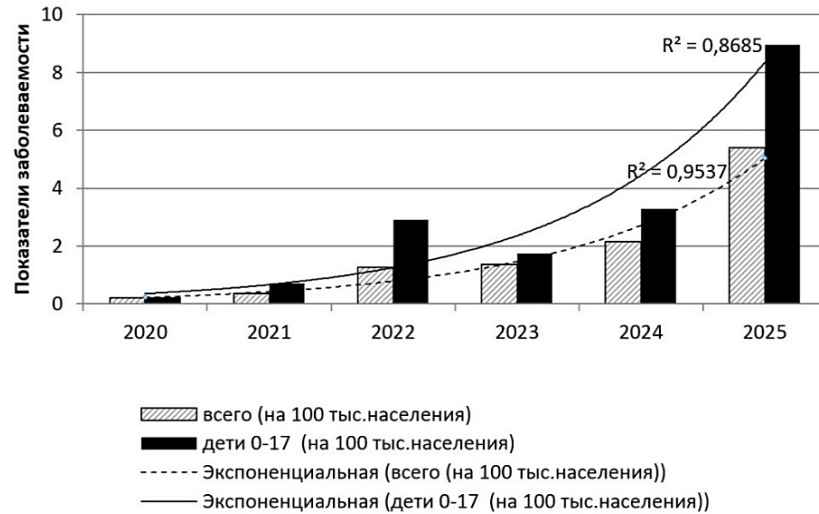

Рис. 2. Динамика заболеваемости токсокарозом в Омской области в 2020–2025 гг.

Дети относятся к группе риска заражения токсокарами. Первая встреча с возбудителем токсокароза происходит в детстве, когда гигиенические навыки ещё не сформированы, а дети тесно взаимодействуют с животными и почвой. С эпидемиологической точки зрения важным фактором является геофагия — поведенческая аномалия, выражающаяся в склонности пробовать или поедать частицы почвы, которая встречается у 7–25 % детей, что повышает риск заражения токсокарами в 4 раза [18].

В ходе исследования выявлены антитела к токсокарам у 54 из 305 обследованных детей (17,7 ± 2,2 %). Установлена зависимость уровня инвазированности детей от места их про-

живания. Доля серопозитивных детей из сельских поселений (31,5 ± 4,5 %) статистически значимо ($p < 0,001$), в 3,1 раза, превышает аналогичный показатель среди городских детей (10,1 ± 2,1 %). С увеличением возраста паразитарная нагрузка также возрастает у сельских детей, что проявляется статистически значимым ($p = 0,026$) увеличением доли серопозитивных сельских детей в возрастной группе 13–17 лет, в 2,4 раза по сравнению с детьми 6–12 лет. Среди городских детей рост инвазированности токсокарами выражен менее значительно, и статистически значимых различий между возрастными группами не выявлено ($p = 0,39$) (табл. 2).

Таблица 2

Уровень серопозитивности к токсокарам детей разных возрастных групп на территории Омской области в 2020–2025 гг.

Возрастные группы	Город			Село		
	Всего обследованных человек	из них с положительным результатом в ИФА		Всего обследованных человек	из них с положительным результатом в ИФА	
		абс.	% ± t		абс.	% ± t
0–5 лет	44	0	–	14	4	28,6 ± 12,5
6–12 лет	105	12	11,4 ± 3,1	64	14	21,9 ± 5,2**
13–17 лет	48	8	16,7 ± 5,4	30	16	53,3 ± 12,9**
Всего в группе 0–17 лет	197	20	10,1 ± 2,1*	108	34	31,5 ± 4,5*

Примечание: * $p < 0,001$; ** $p = 0,026$.

У 66,7 % инвазированных детей ($n = 36$) антитела к токсокарам присутствовали в низких титрах 1/100 – 1/200, у 27,8 % ($n = 15$) — в титре 1/400. Диагностически значимый уровень специфических антител 1/800 выявлен у трёх детей, проживающих в селе. Положительный результат ИФА с антигенами токсокар в титрах 1/800 и выше характерен как для первичного заражения или суперинвазии, так и для активной миграции личинок с риском развития висцерального токсокароза [19]. Уровень антител в титрах 1/100 – 1/400 при отсутствии клинических данных за глазной токсокароз расценивается как токсокароносительство [19, 20].

В отношении связи проживания в сельской местности с заболеванием токсокарозом в литературе нет общего мнения. Одни авторы связывают повышенный риск заражения с проживанием в селе [21], другие не выявляли корреляции с местом проживания, однако отмечали положительную корреляцию с геофагией, сосанием пальцев и ежедневными контактами с собаками [22, 23].

Наши исследования свидетельствуют о более высоком риске заражения токсокарами для населения сельских поселений Омской области в сравнении в урбанизированной территорией, о чём говорят показатели заболеваемости сельских детей, превышающие общероссийские почти в 10 раз, уровень серопозитивных реакций среди детей с подозрением на паразитарную инвазию, проживающих в сельских населённых пунктах, составляет 31,5 %, что в 3 раза выше аналогичного показателя среди городских детей. Более высокий риск заражения в сельских районах Омской области может быть обусловлен спецификой быта и хозяйственной деятельности. В сельских районах большая часть населения проживает в частных домовладениях, содержит

домашних и сельскохозяйственных животных. По нашим данным, в сельской местности в частных домах содержат обычно 1–3 кошки и 1–2 собаки. При этом собаки часто содержатся без привязи, кошки имеют свободный выгул, дегельминтизация животных проводится нерегулярно. Все эти факторы способствуют широкому распространению яиц токсокар в окружающей среде и, как следствие, повышают риск заражения среди местного населения.

Заключение

В Омской области, как и в целом по Сибирскому федеральному округу, в течение анализируемого периода сложилась неблагоприятная эпидемиологическая ситуация по токсокарозу, проявляющаяся ростом показателей заболеваемости во всех группах населения, включая детей. Максимальные интенсивные показатели в Омской области, превышающие общероссийские в 9,8 раза, зарегистрированы среди сельских детей. Проведённые исследования свидетельствуют о более высоком риске заражения токсокарами в сельских поселениях Омской области в сравнении в урбанизированной территорией. Серологические показатели заражённости токсокарами среди сельских детей с подозрением на паразитарные инвазии статистически значимо (в 3 раза) превышают аналогичные показатели среди городских детей. При этом возрастное увеличение доли инвазированных детей более выражено среди сельского населения. Необходимо проведение исследований, направленных на изучение факторов риска заражения токсокарами, в том числе по оценке контаминации яйцами токсокар почвы, воды и других объектов окружающей среды на сельских и городских территориях Омской области.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

REFERENCES

1. Despommier D. Toxocariasis: clinical aspects, epidemiology, medical ecology, and molecular aspects. *Clin Microbiol Rev.* 2003; 16 (2): 265–72. DOI:10.1128/cmr.16.2.265-272.2003.
2. Delai Ruana Renostro, Freitas Aaronson Ramathan, Kmetiuk Louise Bach [et al.]. One Health approach on human seroprevalence of anti-*Toxocara* antibodies, *Toxocara* spp. eggs in dogs and sand samples between seashore mainland and island areas of southern Brazil. *One Health.* 2021; Nov 25; 13: 100353. DOI: 10.1016/j.onehlt.2021.100353
3. Fillaux J, Magnaval J-F. Laboratory diagnosis of human toxocariasis. *Vet Parasitol.* 2013, Apr. 15; 193 (4): 327–36. DOI: 10.1016/j.vetpar.2012.12.028.
4. Gibbons Lynda M., Jacobs Dennis E., Sani Rehana A. *Toxocara malaysiensis* n. sp. (Nematoda: Ascaridoidea) from the domestic cat (*Felis Catus* Linnaeus, 1758). *Parasitol.* 2001; 87 (3): 660–665.
5. Ma G, Holland CV, Wang T, Hofmann A, Fan C-K, Maizels RM [et al.]. Human toxocariasis. *Lancet Infect Dis.* 2018; 18 (1): e14–e24. 10.1016/S1473-3099(17)30331-6.
6. Keegan Jason Devoy, Holland Celia V. A comparison of *Toxocara canis* embryonation under controlled conditions in soil and hair. *Journal of Helminthology.* 2012; 87 (1): 1–7 DOI:10.1017/S0022149X12000065.

7. Meriguetti YFFB, Giuffrida R, Silva RCd, Kmetiuk LB, Santos APD, Biondo AW and Santarém VA Dog and Cat Contact as Risk Factor for Human Toxocariasis: Systematic Review and Meta-Analysis. *Front. Public Health* 10:854468. DOI: 10.3389/fpubh.2022.854468.
8. Carlos Elizandra Roselaine Schoenardie, Scaini James. Vertical transmission of *Toxocara canis* in successive generations of mice *Revista Brasileira de Parasitologia. Veterinária*. 2013; 22 (4): 623–626. DOI:10.1590/S1984-29612013000400030.
9. Rostami A, Riahi SM, Holland CV, Taghipour A, Khalili-Fomeshi M [et al.]. Seroprevalence estimates for toxocariasis in people worldwide: A systematic review and meta-analysis. *Trop Dis*. 2019, Dec. 19; 13 (12): e0007809. DOI: 10.1371/journal.pntd.0007809.
10. Rezapour N. [et al.]. Global seroprevalence of *Toxocara* infection in children: a systematic review and meta-analysis of a neglected parasitic threat *BMC Infectious Diseases* (2026) 26: 218. <https://doi.org/10.1186/s12879-025-12410-3>.
11. Smith H, Holland C, Taylor M, Magnaval J, Schantz P, Maizels R. How common is human toxocariasis? Towards standardizing our knowledge. *Trends Parasitol*. 2009; 25 (4): 182–8. 10.1016/j.pt.2009.01.006.
12. Панова О.А., Гламаздин И.Г. Возбудитель токсокароза — опасный патогенный агент для жителей мегаполисов. *Сельскохозяйственные науки и агропромышленный комплекс на рубеже веков*. 2013; № 4: 173–183.
13. Бобырева Н.С., Дегтева Г.Н. Поражённость токсокарозом различных категорий населения Ненецкого автономного округа. *Современные проблемы науки и образования*. 2015; № 3: 22–30.
14. Паутова Е.А. Эпизоотолого-эпидемиологические и экологические аспекты токсокароза в Республике Алтай: дис. ... канд. биол. наук 03.02.11. Горно-Алтайск, 2016. 180 с.
15. Taylor M.R., O'Connor P., Hinson A.R., Smith H.V. *Toxocara* titres in maternal and cord blood. *Comparative Study J Infect*. 1996; May, 32 (3): 231–3. DOI:10.1016/s0163-4453(96)80025-9.
16. Березина Е.С., Лобкис Д.В., Старостина О.Ю. Распространение токсокароза в популяциях домашних плотоядных и человека на территории России. *Vet. патология*. 2011; № 3 (37): 113–117.
17. Свидетельство о государственной регистрации базы данных № 2026620782 Российская Федерация. Численность домашних животных (собаки, кошки) в Российской Федерации в 2020–2024 годы : заявл. 12.02.2026 : опубл. 24.02.2026 / Е.С. Савкина, Е.М. Полещук, Г.Н. Сидоров; заявитель Федеральное бюджетное учреждение науки «Омский научно-исследовательский институт природно-очаговых инфекций» Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека.
18. Лысенко А.Я., Константинова Т.Н., Авдюхина Т.И. Токсокароз: учебное пособие. М., 1996. 37 с.
19. Инфекционные болезни: национальное руководство / под ред. Н.Д. Ющука, Ю.Я. Венгерова. М. : ГЭОТАР-Медиа, 2009. 1040 с. (Серия «Национальные руководства»).
20. Гилмуллина Ф.С. Клинико-эпидемиологические особенности, диагностика и лечение токсокароза у детей. *Практическая медицина*. 2019; Т. 17, № 8: 58–61. DOI: 10.32000/2072-1757-2019-8-58-61.
21. Wiśniewska-Ligier M., Woźniakowska-Gęsicka T., Sobolewska-Dryjańska J., Markiewicz-Jóźwiak A., Wieczorek M. (2012) / Analysis of the course and treatment of toxocarosis in children- a long-term observation. *Parasitol Res* 110: 2363–2371.
22. Anna Kroten, Kacper Toczyłowski, Elzbieta Oldak, Artur Sulik. Toxocarosis in children: poor hygiene habits and contact with dogs is related to longer treatment. *Parasitol Res*. 2018; Mar. 20; 117 (5): 1513–1519. DOI: 10.1007/s00436-018-5833-7.
23. Holland C.V., O'Lorcain P., Taylor M.R., Kelly A. Sero-epidemiology of toxocariasis in school children. *Parasitology*. 1995; Jun, 110 (Pt 5): 535–45. DOI: 10.1017/s00031182000065252.
12. Panova O.A., Glamazdin I.G. Vozбудitel' toksokaroza — opasnyj patogennyj agent dlya zhitel'ej megapolisov. *Sel'skohozyajstvennyye nauki i agropro-myshlennyj kompleks na rubezhe vekov*. 2013; № 4: 173–183.
13. Bobyreva N.S., Degteva G.N. Porazhyonnost' toksokarozom razlichnyh kategorij naseleniya Neneckogo avtonomnogo okruga. *Sovremennyye problemy nauki i obrazovaniya*. 2015; № 3: 22–30.
14. Pautova E.A. Ehpizootologo-ehpidemiologicheskie i ehkologicheskie aspekty toksokaroza v Respublike Altaj: dis. ... kand. biol. nauk 03.02.11. Gorno-Altajsk, 2016. 180 s.
15. Taylor M.R., O'Connor P., Hinson A.R., Smith H.V. *Toxocara* titres in maternal and cord blood. *Comparative Study J Infect*. 1996; May, 32(3): 231–3. DOI:10.1016/s0163-4453(96)80025-9.
16. Berezina E.S., Lobkis D.V., Starostina O.Yu. Rasprostranenie toksokaroza v populyacijah domashnih plotoyadnyh i cheloveka na territorii Rossii. *Vet. patologiya*. 2011; № 3 (37): 113–117.
17. Svidetel'stvo o gosudarstvennoj registracii bazy dannyh № 2026620782 Rossijskaya Federaciya. Chislennost' domashnih zhyvotnyh (sobaki, koski) v Rossijskoj Federacii v 2020–2024 gody : zavavl. 12.02.2026 : opubl. 24.02.2026 / E.S. Savkina, E.M. Poleschuk, G.N. Sidorov; zayavitel' Federal'noe byudzhethoe uchrezhdenie nauki «Omskij nauchno-issledovatel'skij institut prirodno-ochagovyh infekcij» Federal'noj sluzhby po nadzoru v sfere zashchity prav potrebitelej i blagopoluchiya cheloveka.
18. Lysenko A.Ya., Konstantinova T.N., Avdyuhina T.I. Toksokaroz: uchebnoe posobie. M., 1996. 37 s.
19. Infekcionnye bolezni: nacional'noe rukovodstvo / pod red. N.D. Yushchuka, Yu.Ya. Vengerova. M. : GEHOTAR-Media, 2009. 1040 s. (Seriya «Nacional'nye rukovodstva»).
20. Gilmullina F.S. Kliniko-ehpidemiologicheskie osobennosti, diagnostika i lechenie toksokaroza u detej. *Prakticheskaya medicina*. 2019; T. 17, № 8: 58–61. DOI: 10.32000/2072-1757-2019-8-58-61.

Алина Владимировна Свердлова — кандидат биологических наук, старший научный сотрудник, ORCID 0000-0002-4390-1840; **Ольга Юрьевна Старостина** — кандидат медицинских наук, ведущий научный сотрудник, ORCID 0000-0002-2436-6790; olgastar27@mail.ru; **Татьяна Сергеевна Рязанова** — кандидат биологических наук, старший научный сотрудник, ORCID 0000-0001-6204-3573; ryazanova_ts@oniipi.org; **Юрий Иванович Пацула** — кандидат биологических наук, старший научный сотрудник, ORCID 0000-0003-1505-1591; группа паразитарных болезней Омского НИИ природно-очаговых инфекций.

Alina Vladimirovna Sverdlova — Candidate of Biological Sciences, Senior Researcher, ORCID 0000-0002-4390-1840; **Olga Yurevna Starostina** — Candidate of Medical Sciences, Leading Researcher, ORCID 0000-0002-2436-6790; olgastar27@mail.ru; **Tatyana Sergeevna Ryazanova** — Candidate of Biological Sciences, Senior Researcher, ORCID 0000-0001-6204-3573; ryazanova_ts@oniipi.org; **Yuriy Ivanovich Patcula** — Candidate of Biological Sciences, Senior Researcher, ORCID 0000-0003-1505-1591; the group of Parasitic Diseases; Omsk Research Institute of Natural Focal Infections of Rosпотребнадзор.

Статья поступила в редакцию 04.05.2026 г.

Информационная поддержка научной периодики

Журнал «Эпидемиология и инфекционные болезни. Актуальные вопросы»

КРАЮШКИНА А.А., МАРТЫНОВ В.А., ФИЛИППОВ Е.В., ЛОБАС В.Д., КИРИНА А.А. АНАЛИЗ ТЯЖЕСТИ ТЕЧЕНИЯ И ЛЕТАЛЬНОСТИ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ПОЛА И ВОЗРАСТА У ПАЦИЕНТОВ С НОВОЙ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИЕЙ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID-19 НА ОПЫТЕ КРУПНОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ В РЯЗАНСКОЙ ОБЛАСТИ. — 2026. — № 1. — С. 55–62.

Проведено исследование 19 223 пациентов с COVID-19, зарегистрированных в реестре больных ГБУ РО ОКБ им. Н.А. Семашко с 31.01.2020 по 19.11.2024 г. Проанализированы возрастно-половые характеристики, степень тяжести заболевания и летальность в когорте. Доля женщин составила 62,4 %, мужчин — 37,6 %. Наибольшая доля (29,1 %) заболевших приходилась на возрастную группу 61–74 года. Вероятность госпитализации возрастала у пациентов старше 45 лет. Среди стационарных больных преобладали женщины — 56,4 %, однако частота госпитализации мужчин была выше. Общая летальность в когорте составила 3,9 %. Во всех возрастных группах (кроме 18–24 года) летальность среди мужчин была выше и нарастала с возрастом. Основная доля смертей приходилась на стационарных больных — 13,96 %. Полученные данные согласуются с результатами мировых исследований.

МЕДВЕДЕВА Е.А., МАРЬИН Г.Г., ПЛОСКИРЕВА А.А., ЗОБОВ А.Е., КУЗИН А.А., ГОРЕЛОВ А.В., ЛЕТЮШЕВ А.Н., НИКОЛАЕВ Е.А., ЖАРКОВ Д.А., ЗАКУРДАЕВ В.В., ЛОГИНОВ В.А. ЭПИДЕМИОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ COVID-19. СОЦИАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ ЭПИДЕМИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА. — 2025. — № 2. — С. 21–27.

Рассмотрены региональные особенности распределения заболеваемости COVID-19 в зависимости от плотности населения субъектов Российской Федерации (РФ) и среди его отдельных наиболее эпидемически уязвимых социальных групп. Используются данные еженедельного эпидемиологического мониторинга и ретроспективного эпидемиологического анализа заболеваемости COVID-19 по субъектам РФ за период с января 2020 г. по декабрь 2022 г. по данным центров гигиены и эпидемиологии Роспотребнадзора из субъектов РФ. Изучена структура заболеваемости в аспекте клинических форм заболевания в отдельных социальных группах. Продемонстрировано действие отдельных факторов риска на заболеваемость медицинских работников как эпидемически уязвимой и социально значимой категории населения. Представлены особенности заболеваемости медицинских работников COVID-19. Отмечены незначительное влияние плотности населения на распространение заболеваемости в целом, наименьшие показатели летальности в группе регионов с крайне высокой плотностью населения, а также наибольший вклад завозных случаев COVID-19 в структуре заболеваемости COVID-19 в регионах с крайне высокой и с низкой плотностью населения.

УДК 614.2/3
ГРНТИ 76.75.02

УПРАВЛЕНИЕ КАЧЕСТВОМ В ЗДРАВООХРАНЕНИИ: АНАЛИЗ ПРАКТИКИ ИДЕНТИФИКАЦИИ ПАЦИЕНТОВ И ГИГИЕНЫ РУК В МНОГОПРОФИЛЬНОМ СТАЦИОНАРЕ

Н.А. Коваль, Н.Г. Анпилова¹

БУЗОО «Городская клиническая больница скорой медицинской помощи № 2»

Россия, 644021, г. Омск, ул. Лизы Чайкиной, д. 7

¹ФГБОУ ВО «Омский государственный медицинский университет»

Министерства здравоохранения Российской Федерации

Россия, 644099, г. Омск, ул. Ленина, 12

Представлена оценка эффективности мероприятий по совершенствованию системы внутреннего контроля качества и безопасности медицинской деятельности в государственной медицинской организации Омской области по двум направлениям: идентификация пациентов и соблюдение гигиены рук медицинским персоналом. Целью исследования явилось совершенствование системы внутреннего контроля качества и безопасности медицинской деятельности в городской клинической больнице скорой медицинской помощи. Исследование выполнено на базе Бюджетного учреждения здравоохранения «Городская клиническая больница скорой медицинской помощи № 2», в 15 структурных подразделениях. Анализ инцидентов проводился за период 2019–2025 гг. Тестирование и анкетирование медицинского персонала, аудит отделений осуществлялся в период с апреля 2025 года по май 2026 г. Участвовало 150 медицинских работников. Использованы методы: контент-анализ нормативных документов, анкетирование, тестирование, наблюдение с использованием чек-листов, анализ микробиологических исследований, статистическая обработка. За 2019–2025 гг. зарегистрировано 3 случая грубых нарушений идентификации с тяжелыми последствиями. Уровень знаний персонала на начальном этапе по идентификации пациентов составил 64,8 %, по гигиене рук — 66,2 %. Анализ результатов микробиологического мониторинга в стационаре за 2019–2025 гг. выявил два положительных результата (смывы с рук медицинского персонала) — высев *Staphylococcus epidermidis* в 2019 и 2023 гг. Удельный вес правильных ответов по результатам тестирования медицинских работников по разделу идентификации пациента до и после проведения обучающих и организационных мероприятий в БУЗОО «ГКБСМП № 2» увеличился с 64,8 до 95,8 %; по разделу соблюдения алгоритма обработки рук — с 66,2 до 89,6 %. Полученные результаты свидетельствуют о необходимости непрерывного совершенствования процессов, направленных на повышение безопасности оказания медицинской помощи. Ключевым условием успеха является вовлечение всего персонала в процессы улучшения, формирования культуры безопасности в медицинской организации.

Ключевые слова: управление качеством, идентификация пациентов, гигиена рук, безопасность пациентов, медицинская организация, внутренний контроль качества и безопасности медицинской деятельности

QUALITY MANAGEMENT IN HEALTHCARE: ANALYSIS OF PATIENT IDENTIFICATION AND HAND HYGIENE PRACTICES IN A MULTIDISCIPLINARY HOSPITAL

N.A. Koval, N.G. Anpilova¹

Budgetary healthcare institution "City Clinical Hospital of Emergency Medical Care № 2"

Russia, 644021, Omsk, Liza Chaikina Street, 7

¹Federal State Funded Educational Institution for Higher Education Omsk State

Medical University Ministry of Healthcare of Russian Federation

Russia, 644099, Omsk, ul. Lenina, 12

The article presents an assessment of the measures effectiveness to improve the internal quality control and safety system for medical activities in a state medical organization in the Omsk region in two areas: patient identification and hand hygiene by medical staff. The aim of the study is to improve the system of internal quality control and safety of

medical activities in the City Clinical Emergency Hospital. The study was conducted at the Budgetary Healthcare Institution «The 2nd City Clinical Emergency Hospital», in 15 structural divisions. Cases analysis was conducted for 2019–2025. Testing and questioning of medical staff, audit of departments was carried out between April 2025 and May 2026. A total of 150 medical workers participated. There are used methods for content analysis of regulatory documents, questionnaires, testing, observation using checklists, analysis of microbiological studies, and statistical processing. In 2019–2025, three cases of serious identification violations with serious consequences were recorded. The initial level of staff knowledge on patient identification was 64,8 %, and on hand hygiene, it was 66,2 %. The results of microbiological monitoring analysis in the hospital in 2019–2025 revealed two positive results (washings from the hands of medical staff) of *Staphylococcus epidermidis* in 2019 and 2023. The proportion of correct answers in the testing of medical workers on the section of patient identification before and after the training and organizational activities at the 2nd City Clinical Emergency Hospital increased from 64,8 to 95,8 %; on the section of compliance with the hand-washing algorithm, from 66,2 to 89,6 %. The results demonstrate the need for continuous improvement of processes aimed at increasing the safety of medical care. The key to success is the involvement of all staff in the improvement processes and the formation of a safety culture in the medical organization.

Keywords: quality management, patient identification, hand hygiene, patient safety, medical organization, internal quality and safety control of medical activities

Введение

Управление качеством медицинской помощи является приоритетной задачей современного здравоохранения [1, 2]. Ключевыми индикаторами безопасности выступают точная идентификация пациентов и соблюдение гигиены рук медицинским персоналом, однако практика показывает невысокий уровень их реального соблюдения [3, 4]. Несмотря на кажущуюся простоту, нарушения данных процедур приводят к тяжёлым последствиям, включая летальные исходы и распространение инфекций, связанных с оказанием медицинской помощи (ИСМП) [5, 6]. Актуальность выбранной темы определяется требованиями к безопасности, доступности и эффективности медицинской деятельности, соответствия нормативным требованиям, а также необходимостью адаптации к современным технологическим и социально-экономическим условиям. Обеспечение качества и безопасности медицинской помощи является одним из ключевых принципов охраны здоровья граждан в Российской Федерации [7].

Международные стандарты (JCI) предписывают обязательную двукратную идентификацию пациента перед любым вмешательством и выполнение пяти моментов обработки рук [8]. В Российской Федерации действуют СанПиН 3.3686-21 «Санитарно-эпидемиологические требования по профилактике инфекционных болезней», СП 2.1.3678-20 «Санитарно-эпидемиологические требования к эксплуатации помещений, зданий, сооружений, оборудования и транспорта, а также условиям деятельности хозяйствующих субъектов, осуществляющих продажу товаров, выполнение работ или оказание услуг», приказы Министерства здравоохранения РФ, однако реаль-

ное соблюдение этих процедур остаётся невысоким [9].

Цель исследования — совершенствование системы внутреннего контроля качества и безопасности медицинской деятельности в государственном медицинском учреждении (городской клинической больнице скорой медицинской помощи).

Материалы и методы. Исследование выполнено на базе БУЗОО «ГКБСМП № 2» (г. Омск) в 15 структурных подразделениях. Анализ инцидентов проводился за период 2019–2025 гг. Используются методы: контент-анализ нормативных документов, анкетирование, тестирование, наблюдение с использованием чек-листов, анализ мониторинга микробиологических исследований, статистическая обработка. Тестирование и анкетирование медицинского персонала, аудит отделений в рамках работы мультимедицинских рабочих групп по внутреннему контролю качества осуществлялись в период с апреля 2025 по май 2026 г. В исследовании принимало участие 150 медицинских работников (86 медицинских сестер, 38 врачей, 12 акушерок, 12 младших медсестер, 2 фельдшера). Наибольшую долю респондентов составили лица в возрасте 46–55 лет (66,7 %) со стажем работы >20 лет (36,7 %). Исследование включало:

- анализ нормативно-правовой базы;
- анкетирование и тестирование персонала (авторские анкеты и тесты);
- прямое наблюдение с использованием чек-листов, разработанных авторами (30 наблюдений);
- анализ результатов микробиологического мониторинга смывов за 2019–2025 гг. (n=2885), в том числе смывов с рук (n=158);
- статистическую обработку (структура явления).

Результаты и обсуждение

Идентификация пациентов. За 2019–2025 гг. в больнице зарегистрировано 3 случая тяжёлых ошибок идентификации: ошибочное признание живого пациента умершим; выполнение новокаиновой блокады на здоровой конечности; выдача результатов обследования другому лицу. Данные случаи привели к физическим и психологическим страданиям пациентов, юридическим и репутационным потерям учреждения.

При исходном тестировании уровня знаний медицинского персонала доля правильных ответов по идентификации составляла 64,8 %. Анкетирование показало, что 99,3 % медицинских работников знают о необходимости идентификации, но 35 человек (23,3 %) признались в личных ошибках, а 57 (38 %) были свидетелями ошибок коллег.

Только 62 % медицинского персонала используют рекомендуемые три идентификатора личности: 22,7 % используют два, 14 % — один; а 1,3 % (2 сотрудника) не используют идентификаторы вовсе.

На недостаточность идентификации пациентов в приёмном отделении указало 59 респондентов (39,3 %), при этом 93,8 % опрошенных оценивают существующий процесс как «достаточный», что свидетельствует о низкой критичности медицинского персонала. Внутренний аудит (в рамках реализации внутреннего контроля качества и безопасности медицинской деятельности) в приёмном отделении выявил, что 27 % сотрудников не представляются пациенту (не называют фамилию имя, отчество, должность), что расценивается как критическое нарушение коммуникации.

Гигиена рук. Исходный уровень знаний по гигиене рук у медицинских работников БУЗОО «ГКБСМП № 2» составил 66,2 %. Оценили свои знания как «хорошие»/«отличные» 90,3 % медицинских работников, однако 44,7 % респондентов назвали сухость/раздражение кожи главным препятствием к соблюдению правил, а 93,8 % указали на дискомфорт от частой обработки. Пропуски обработки рук наиболее часто происходят после контакта с оборудованием (34,3 %) и при перемещении между палатами (20,3 %). Аудит оснащения 30 рабочих мест показал, что все места обеспечены мылом и антисептиком, однако бумажные полотенца ZZ сложения отсутствовали в 100 %, настенные держатели для перчаток — в 80 % рабочих

мест, локтевые/сенсорные краны — на 3,3 % мест, а дозаторы размещены ниже нормативной высоты в 23,3 % случаях.

Анализ результатов микробиологического мониторинга смывов с рук медицинского персонала в период 2019–2025 гг. выявил единичные находки *Staphylococcus epidermidis* в 2019 и 2023 гг. (по одному случаю), что при среднем количестве смывов с рук 420 в год расценивается как низкий, но постоянный уровень контаминации (табл. 1). Отсутствие патогенов в остальные годы подтверждает эффективность проводимых мероприятий, но требует постоянного контроля.

Таблица 1

Результаты микробиологического мониторинга, в том числе исследований смывов с рук медперсонала БУЗОО «ГКБСМП № 2» г. Омска за период 2019–2025 гг., абс.

Год	Всего смывов (общее)	Руки персонала (всего)	Нестандартные результаты
2019	420	32	1 <i>Staphylococcus epidermidis</i> (Эпидермальный стафилококк)
2020	392	12	0
2021	420	40	0
2022	390	18	0
2023	419	16	1 <i>Staphylococcus epidermidis</i> (Эпидермальный стафилококк)
2024	420	12	0
2025	424	28	0
Итого	2885	158	2

Корректирующие мероприятия и их эффективность. На основе анализа разработан и внедрён краткосрочный план: обучение персонала (тренинги по коммуникации, пересмотр СОПов), обеспечение увлажняющими кремами, размещение визуальных инструкций, приведение дозаторов к нормативной высоте. После внедрения обучающих и организационных мероприятий повторное тестирование показало рост знаний медицинских работников по соблюдению алгоритма гигиены рук до 89,6 % и правил идентификации пациентов — до 95,8 %.

Аудит соблюдения техники гигиены рук показал положительную динамику: 100 % медицинского персонала правильно используют антисептик и утилизируют салфетки; 100 % правильно соблюдают порядок снятия перчаток (исходно были нарушения у 6,7 %). Повторный аудит выявил остаточные наруше-

ния: у 3,3 % сотрудников — ссадины на руках, у 6,7 % — надевание перчаток на влажные руки. Эти данные легли в основу долгосрочных предложений: внедрение ежедневного контроля состояния кожи, бесконтактных дозаторов, системы анонимных сообщений об ошибках и регулярных микробиологических исследований.

Полученные результаты согласуются с данными литературы: соблюдение гигиены рук может снизить ИСМП на 30–50 %, а стандартизация идентификации уменьшает количество врачебных ошибок. Разрыв между самооценкой и реальными знаниями, выявленный в нашем исследовании, характерен для многих медицинских организаций [9, 10].

Выявлен разрыв между высокой самооценкой знаний персонала и объективными данными. Удельный вес правильных ответов по результатам тестирования медицинских работников по разделу идентификации пациента до и после проведения обучающих и организационных мероприятий в БУЗОО «ГКБСМП № 2» увеличился с 64,8 до 95,8 %; по разделу соблюдения алгоритма обработки рук — с 66,2 до 89,6%. Полученные результаты свидетельствуют о необходимости непрерывного совершенствования процессов, направленных на повышение безопасности оказания медицинской помощи. Ключевым условием успеха является вовлечение всего персонала в процессы улучшения, формирования культуры безопасности в медицинской организации.

Предложения по совершенствованию системы внутреннего контроля качества и безопасности медицинской деятельности по направлениям идентификации пациентов и гигиены рук включают:

1) непрерывное обучение и многоуровневый контроль, проведение аудитов по вопросам идентификации пациентов и гигиены рук;

2) ежегодную переаттестацию медицинских работников по практическим навыкам;

3) обеспечение увлажняющими кремами с установкой дозаторов рядом с антисептиками для удобства использования медицинскими работниками;

4) внедрение бесконтактных дозаторов, создание неснижаемого запаса полотенец ZZ сложения;

5) замену всех кранов на бесконтактные;

6) внедрение программы «Скрытый наблюдатель» для анонимного мониторинга без последующих штрафных санкций для медицинских работников;

7) внедрение IT-решений, исключаящих человеческий фактор при идентификации;

8) создание рабочей программы по непрерывному наставничеству;

9) актуализацию приказа по БУЗОО «ГКБСМП № 2» по работе мультидисциплинарных рабочих групп по внутреннему контролю качества и безопасности медицинской деятельности, чек-листов, СОПов.

Выводы

1. Система по организации внутреннего контроля качества и безопасности медицинской деятельности в медицинской организации требует комплексного подхода, включающего не только технические аспекты, но и развитие корпоративной культуры; обучение, мотивацию сотрудников и взаимодействие всех участников системы.

2. Проведённый анализ соблюдения алгоритмов идентификации пациентов и соблюдения гигиены рук привёл к обоснованию необходимости разработки мероприятий по совершенствованию системы внутреннего контроля качества и безопасности медицинской деятельности. Ключевым условием успеха является вовлечение всего персонала в процессы улучшения, формирования культуры безопасности в медицинской организации.

Предложенные мероприятия могут быть использованы в работе медицинских организаций (стационаров).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гиньятулина Р.И. Международные подходы к управлению качеством медицинской помощи (обзор литературы). *Наука и инновации в медицине*. 2019; Т. 4, № 4: 38–43. DOI: 10.35693/2500-1388-2019-4-4-38-43.
2. Кампф Г. Гигиена рук в медицинских организациях. *Фундаментальная и клиническая медицина*. 2018; Т. 3, № 4: 60–72.
3. Иванов И.В., Швабский О.Р., Минулин И.Б. [и др.]. Всемирный день безопасности пациентов:

REFERENCES

1. Ginnyatulina R.I. Mezhdunarodnye podhody k upravleniyu kachestvom medicinskoj pomoshchi (obzor literatury). *Nauka i innovacii v medicine*. 2019; T. 4, № 4: 38–43. DOI: 10.35693/2500-1388-2019-4-4-38-43.
2. Kampf G. Gigena ruk v medicinskih organizacijah. *Fundamental'naya i klinicheskaya medicina*. 2018; T. 3, № 4: 60–72.
3. Ivanov I.V., Shvabskij O.R., Minulin I.B. [i dr.]. Vsemimyj den' bezopasnosti pacientov: povyshenie

повышение осведомлённости граждан о вопросах качества и безопасности медицинской деятельности. *Вестник ВШОУЗ*. 2021; Т. 7, № 1: 92–100. DOI: 10.33029/2411-8621-2021-7-1-92-100.

4. Горбунова О.П., Ежова Д.С., Решетникова Ю.С. Отношение медицинского персонала и пациентов к идентификации личности пациента в частной поликлинике. *Медицинская наука и образование Урала*. 2024; Т. 25, № 1 (117): 60–64. DOI: 10.36361/18148999_2024_25_1_60.

5. Сергиенко О.С., Земко Н.А., Карлаш Е.В. Идентификация пациентов — ключ к безопасности медицинской помощи. *Менеджмент качества в медицине*. 2019; № 3: 88–93.

6. Михно Н.В., Евстафьева Ю.В., Ходакова О.В. Внутренние аудиты в медицинской организации как источник идентификации рисков нежелательных событий. *Современные проблемы здравоохранения и медицинской статистики*. 2023; № 2: 830–844. DOI: 10.24412/2312-2935-2023-2-830-844.

7. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 01.10.2025).

8. World Health Organization. WHO guidelines on hand hygiene in health care: a summary. Geneva: WHO, 2009. URL: <https://www.who.int/publications/item/WHO-IER-PSP-2009.07> (accessed: 01.10.2025).

9. Петрова Н.А., Сидоров В.И. Влияние обработки рук на уровень инфекций в медицинских учреждениях. *Журнал инфекционных болезней*. 2024; № 4: 45–52. DOI: 10.12345/infect.2024.4.45.

10. Zhang Y., Wang X. Hand hygiene practices among healthcare workers in hospitals: A cross-sectional study. *BMC Health Services Research*. 2022; Vol. 22, No. 1. Art. 1123. DOI: 10.1186/s12913-022-08000-5.

osvedomlennosti grazhdan o voprosah kachestva i bezopasnosti medicinskoj deyatel'nosti. *Vestnik VSHOUZ*. 2021; Т. 7, № 1: 92–100. DOI: 10.33029/2411-8621-2021-7-1-92-100.

4. Gorbunova O.P., Ezhova D.S., Reshetnikova Yu.S. Otnoshenie medicinskogo personala i pacientov k identifikacii lichnosti pacienta v chastnoj poliklinike. *Medicinskaya nauka i obrazovanie Urala*. 2024; Т. 25, № 1 (117): 60–64. DOI: 10.36361/18148999_2024_25_1_60.

5. Sergienko O.S., Zemko N.A., Karlash E.V. Identifikaciya pacientov — klyuch k bezopasnosti medicinskoj pomoshchi. *Menedzhment kachestva v medicine*. 2019; № 3: 88–93.

6. Mihno N.V., Evstaf'eva Yu.V., Hodakova O.V. Vnutrennie auditы v medicinskoj organizacii kak istochnik identifikacii riskov nezhelatel'nyh sobytij. *Sovremennye problemy zdravoohraneniya i medicinskoj statistiki*. 2023; № 2: 830–844. DOI: 10.24412/2312-2935-2023-2-830-844.

7. Ob osnovah ohrany zdorov'ya grazhdan v Rossijskoj Federacii: Federal'nyj zakon ot 21.11.2011 № 323-FZ. URL: <http://pravo.gov.ru> (data obrashcheniya: 01.10.2025).

8. World Health Organization. WHO guidelines on hand hygiene in health care: a summary. Geneva: WHO, 2009. URL: <https://www.who.int/publications/item/WHO-IER-PSP-2009.07> (accessed: 01.10.2025).

9. Petrova N.A., Sidorov V.I. Vliyanie obrabotki ruk na uroven' infekcij v medicinskih uchrezhdeniyah. *Zhurnal infekcionnyh boleznej*. 2024; № 4: 45–52. DOI: 10.12345/infect.2024.4.45.

10. Zhang Y., Wang X. Hand hygiene practices among healthcare workers in hospitals: A cross-sectional study. *BMC Health Services Research*. 2022; Vol. 22, No. 1. Art. 1123. DOI: 10.1186/s12913-022-08000-5.

Наталья Александровна Коваль — магистрант по направлению подготовки 32.04.01 Общественное здравоохранение Омского государственного медицинского университета Минздрава России, главная медицинская сестра городской клинической больницы скорой медицинской помощи № 2; koval.nati2018@mail.ru.

Наталья Георгиевна Анпилова — кандидат медицинских наук, доцент кафедры общественного здоровья и здравоохранения Омского государственного медицинского университета; eLibrary Author ID: 566081, ORCID: 0000-0002-2639-5907.

Natalia Aleksandrovna Koval — Master's student in the field of training 32.04.01 Public Health Omsk State Medical University of the Ministry of Health of the Russian Federation, Chief Nurse of the Public Health Institution «The 2nd City Clinical Emergency Hospital»; ORCID: 0009-0002-6568-8179; koval.nati2018@mail.ru.

Natalia Georgievna Anpilova — Candidate of Medical Sciences, Associate Professor of the Department of Public Health and Healthcare of Omsk State Medical University; eLibrary Author ID: 566081, ORCID: 0000-0002-2639-5907.

Статья поступила в редакцию 13.05.2026 г.

ОБРАЗОВАНИЕ И ПРОСВЕЩЕНИЕ

УДК 378.046.2
ГРНТИ 14.35.19

ИССЛЕДОВАНИЕ МОТИВАЦИИ ВЫБОРА НАПРАВЛЕНИЯ В ОБУЧЕНИИ ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ ПОКОЛЕНИЯ Z

Ю.Ф. Гайнелянова

*ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»
Россия, 620062, Свердловская область, г. Екатеринбург, ул. Мира, 19*

В статье анализируются особенности профессионального самоопределения поколения Z на примере выбора специальности «Реклама и связи с общественностью». На основе данных опроса студентов 1-го курса Уральского гуманитарного института за 2019–2023 гг. выявлены ключевые критерии принятия решения абитуриентами: приоритет дохода, стремление к гибкости и творческому самовыражению, а также значимость удалённого формата работы. Исследование фиксирует динамику ценностных ориентиров молодежи: от влияния родительских советов к прагматичному выбору, обусловленному требованиями рынка труда. Автором отмечается разрыв между романтизированным восприятием профессии и её реальным содержанием, требующим аналитических и MarTech-компетенций. В работе предлагаются рекомендации по изменению позиционирования профессии и интеграции практико-ориентированного обучения. Подчеркивается, что выявленные тенденции являются индикатором трансформации образовательной парадигмы.

Ключевые слова: поколение Z, профессиональные ориентации, реклама и связи с общественностью, выбор специальности, высшее образование, рынок труда, ценности молодежи, SMM, удалённая работа, образовательные тренды

MOTIVATION RESEARCH IN EDUCATIONAL DIRECTION CHOICE BY GENERATION Z REPRESENTATIVES

Yu.F. Gainelyanova

*Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin
Russia, 620062, Sverdlovsk Region, Yekaterinburg, ul. Mira, 19*

The article analyzes the specifics of professional self-determination among Generation Z, using the choice of the specialty «Advertising and Public Relations» as an example. Based on a survey of first-year students at the Ural Institute of Humanities (2019–2023), the study identifies key criteria for applicants: income priority, the desire for flexibility and creative self-expression, as well as the importance of remote work formats. The research highlights the dynamics in youth value orientations — from the influence of parental advice to pragmatic choices driven by labour market demands. The author notes a gap between the romanticized perception of the profession and its actual content, which requires analytical and MarTech competencies. The paper offers recommendations for repositioning the profession and integrating practice-oriented learning. It is emphasized that the identified trends are an indicator of the transformation of the educational paradigm.

Keywords: Generation Z, professional orientation, advertising and public relations, choice of specialty, higher education, labour market, youth values, SMM, remote work, educational trends

© Гайнелянова Ю.Ф., 2026

Введение

Поколение Z, также известное как «цифровое поколение» или «поколение интернета», охватывает людей, родившихся примерно с середины 1990-х до начала 2010-х гг. (некоторые авторы предлагают другую градацию: с 2000-х до 2020-хх гг.) [1, с. 354]. В последние 5–8 лет интерес исследователей к изучению представителей данной части населения испытал взрывной рост. Основной причиной этого стал тот факт, что зеты — большая часть экономически активного населения (или уже стали ими, или станут в ближайшем будущем). В масштабах всего мира это поколение оценивается в несколько миллиардов человек, в России — в несколько десятков миллионов человек. Молодые люди, входящие в данную категорию, представляют собой огромный рынок потребителей товаров и услуг. Их покупательная способность увеличивается с их вхождением на рынок труда, и они могут стать ключевыми потребителями в различных отраслях экономики.

Цель исследования — выявление и анализ ключевых факторов, влияющих на мотивацию представителей поколения Z при выборе направления обучения, а также разработка рекомендаций по адаптации образовательных программ к запросам этого сегмента молодёжи.

Чем ещё характеризуется поколение Z? В отчёте компании Ipsos по Trend vision – 2022 отмечаются следующие основные моменты [2, с. 1–79]:

1. Социальный профиль: семья не означает наличие детей (почти половина опрошенных — 49 %). Зумеры адаптивны — легче проходят кризисы, меньше совмещают работу с учёбой — 34 % (–9 % за год).

2. Досуг и развлечения онлайн: видеоконтент преобладает, музыка является драйвером для покупки на сайте и переходов в соцсети.

3. Ценности: важно ментальное здоровье, внешность становится социальной позицией. ЗОЖники, но при этом фастфуд не исключают. Деньги — мерило успеха.

4. Тренды в образовании: в вузы собираются на 18 % меньше зумеров, зато на 12 % растёт популярность колледжей и коротких онлайн-курсов по цифровым профессиям. При этом в топе у 49 % остаются творческие профессии (в 2021-м — у 63 %, кризис поменял отношение к креативным специальностям).

5. Тренды в работе: ценят work-life balance, 27 % планируют менять работу в течение года, 36 % предпочитают удалёнку (на 13 % больше, чем другие поколения), 41 % ценят возможность роста (у других поколений — 24 %). Соцсети — инструмент поиска работы.

6. Творчество во всём: 51 % хотят отличаться от других (у других поколений — 37 %), 47 % не заботятся о мнении других о себе. Из хобби больше всего (20 %) составляет рисование, обходя на 6 % киберспорт.

7. Тренды в ретейле: 50 % предпочитают покупать онлайн, и только 34 % ходят в ТЦ (падение за год на 10 %), 67 % любят самообслуживание и 72 % — формы заказов на сайте.

8. Тренды в коммуникациях: 32 % покупают товары из рекламы. Это в два раза выше, чем у других поколений. К роботам привыкают, но не доверяют.

9. Экология: цифровизация отдаляет зумеров от природы, они не готовы жертвовать комфортом ради экологии.

Перечисленные характеристики поколения Z оказывают влияние и на то, как его представителями принимается решение относительно образования и выбора профессии. Представляется актуальным изучение темы выбора вида образования, специальности и направления. С целью выявления факторов, оказывающих влияние на данный выбор, автором было проведено исследование.

Материалы и методы исследования. Проведено кабинетное исследование — опрос студентов 1-го курса департамента «Филологический факультет» Уральского гуманитарного института по направлению «Реклама и связи с общественностью» за 2019–2023 гг. Всего за этот период опрошено 343 человека по сплошной выборке. Пол респондентов распределён следующим образом: 85,9 % женщин, 14,1 % мужчин. По возрасту распределение также предопределено фактом начала получения высшего образования после окончания школы: подавляющее большинство респондентов относятся к группе 19 лет (рис. 1). Студентам задавался открытый вопрос «Почему выбрали данную специальность?».

Результаты и обсуждение

Какими же критериями руководствуются абитуриенты при выборе будущей специальности? В связи с тем, что вопрос открытый, вариантов ответов много. Некоторые истории весьма необычные. У друга свой бизнес, хотел

помочь ему развить проект; наблюдала в Tiktok за Настей из Lichi (российский бренд производителя одежды); вообще не знала, куда идти, пошла за подружкой; учился в Уральском юридическом институте МВД России, понял, что не моё; в Латвии работал официантом, искал что-то более надёжное и денежное.

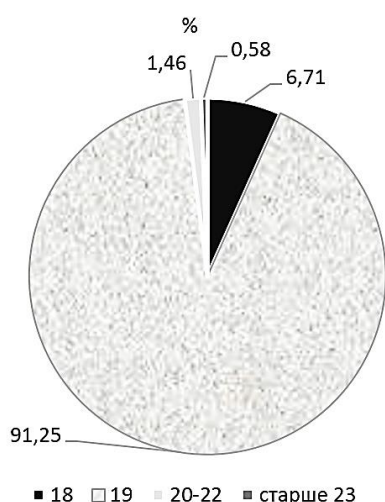

Рис. 1. Возрастная характеристика респондентов

Но в целом можно выделить топ-10: доход, современная профессия, широкий выбор направлений, нет математики, креатив и творчество, не поступила на юрфак (выбирала между юриспруденцией и рекламой), посоветовали родители, был опыт до поступления, подходили предметы из ЕГЭ, возможность удалённой работы.

Анализ ответов показывает, что специальности, связанные с рекламой, выбирают рациональные и прагматичные абитуриенты (рис. 2). Лидер по количеству ответов — критерий, связанный с доходом. Второй по популярности ответ «Широкий выбор направлений и специальностей внутри» также позволяет сделать вывод о вдумчивом и стратегическом подходе молодых людей. Действительно, оставаясь в сфере рекламы, можно подобрать ту специализацию, которая будет близка. Например, студенты с аналитическим складом ума, интроверты могут выбрать направление стратегий, коммуникаторы — работу с клиентами, выполнение функций проектных менеджеров, студенты с развитым художественным вкусом — дизайн и т. д.

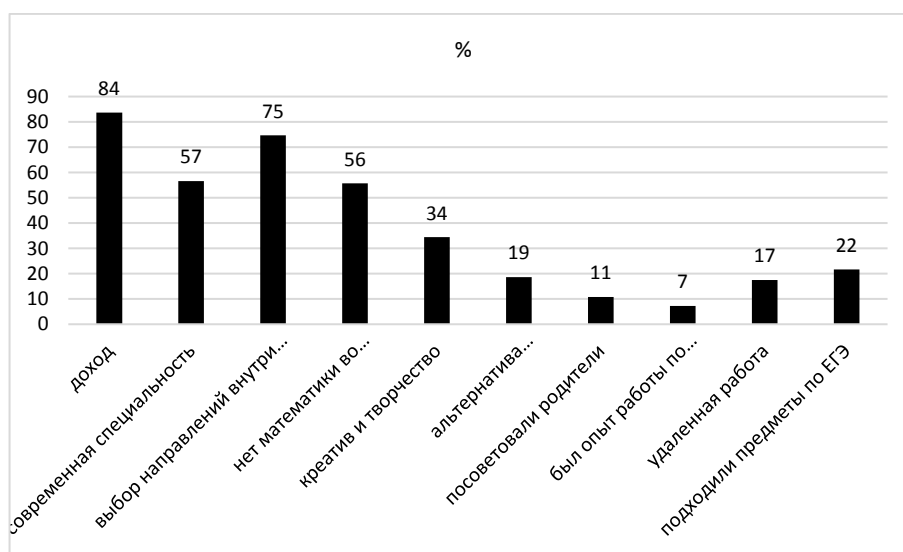

Рис. 2. Причины выбора специальности

Данные опроса подтверждают также общую тенденцию в образовании и выборе профессии — представители поколения Z ценят творческие профессии и удалённую работу.

Любопытно посмотреть корреляцию между годом опроса и критериями выбора. Мы видим, что с течением времени меняется распределение определяющих векторов в принятии решения.

Два года подряд (2019 и 2020) в топе критериев были советы родителей. При этом родители принадлежат к поколению X и частично к нижней границе поколения Y. Иксы — это пережившие эпоху дефицита, начала рыночной экономики и сами получившие образование в двух сверхпопулярных в 2000-е специальностях: экономика и юриспруденция, при этом застывшие перенасыщение рынка труда представителями данных

профессий. Среди поколения X ещё сильны авторитет родителей и патриархальные ценности, поэтому они активно принимают участие в жизни детей и влияют на их выбор.

2021 год ярко проявился ростом популярности критерия удалённой работы. Внешние факторы продемонстрировали одно из преимуществ работы специалиста по рекламе (в первую очередь SMM) — возможность работать из разных локаций без необходимости находиться в офисе. Стремление сохранить баланс жизни и работы — одна из ценностей зумеров.

2022 год продемонстрировал ярко выраженную гуманитарную направленность студентов. Многие респонденты отмечали в каче-

стве преимущества выбранной специальности отсутствие математики при поступлении. Ответ «Подходили предметы по ЕГЭ» также косвенно поддерживает данный вариант.

С позиции гендера распределение ответов имеет чётко прослеживаемую тенденцию: молодые люди чаще называли критерии дохода и удалённой работы, девушки — творчество и креатив, широкий выбор специальностей и отсутствие математики.

Студенты 2023 года продемонстрировали прагматический подход к выбору специальности: лидерами факторов стали широта выбора конкретных направлений в рекламной сфере и возможность получения высокого дохода.

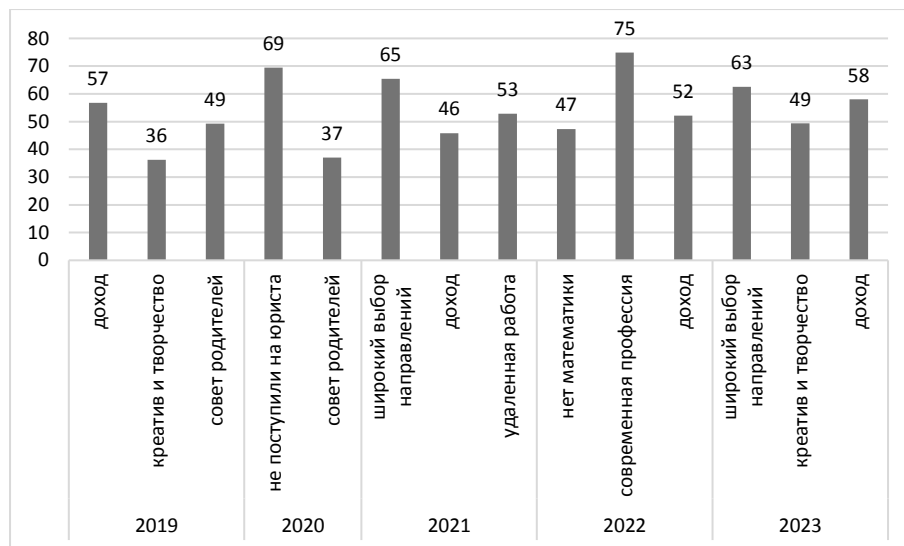

Рис. 3. Распределение ответов в зависимости от года обучения студентов

Выводы

Несмотря на то что опрос был произведён в рамках направления «Реклама и связи с общественностью», представляется возможным сделать заключение о том, что его результаты являются не частным случаем. Скорее, это индикатор глубоких трансформационных процессов, происходящих в сознании современной молодёжи и, как следствие, в системе высшего образования. Найденные инсайты отражают глобальный сдвиг в ценностных ориентирах и моделях профессионального самоопределения поколения Z.

1. Трансформация образовательной парадигмы. В научной среде активно используется понятие модели «Обучение на протяжении всей жизни». На наш взгляд, ответы

респондентов также продемонстрировали её ключевые моменты. Стремление студентов к гибкости, возможности смены вектора внутри профессии и освоению новых навыков является ответом на требования нестабильного рынка труда. Это ставит перед вузами задачу не просто давать фундаментальные знания, а формировать у обучающихся метакомпетенции: умение учиться, адаптивность и критическое мышление.

2. Прагматизация выбора. Доминирование критериев «доход» и «широкий выбор направлений» свидетельствует о высокой степени практического и рационального подхода молодёжи. Они воспринимают образование как инвестицию в собственное будущее и ожидают от него прямой экономической отдачи. Это требует от образовательных программ большей

прозрачности в вопросах карьерных перспектив и продолжения вектора на партнёрство с реальным бизнесом.

3. Разрыв между ожиданиями и реальностью. Выявленное противоречие между восприятием профессии как исключительно творческой и гуманитарной и её реальным содержанием, требующим аналитических, математических и MagTech-компетенций, является ключевой проблемой. Этот разрыв порождает риски профессионального выгорания и разочарования на старте карьеры. Следовательно, необходима работа по профорientации, которая бы формировала у абитуриентов реалистичные представления о будущей профессии.

Данная работа имеет не только прикладное значение для совершенствования образовательных программ в сфере рекламы и PR, но и фундаментальную научную ценность. Она позволяет глубже понять логику принятия решений новым поколением работников, выявить точки напряжения между системой образования и рынком труда, а также сформулировать стратегические рекомендации для государства и бизнеса по адаптации к новым социально-экономическим реалиям. Успешная интеграция молодёжи в экономику страны напрямую зависит от способности системы образования ответить на её запрос на гибкость, прагматизм и быструю адаптацию к изменениям.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Яшкова Е.В., Синева Н.Л., Соколов В.А. Теория поколений: особенности управления сотрудниками в современном мире. Проблемы современного педагогического образования. 2021; № 70-2: 353–356.
2. Ipsos/Trend Vision 2022. Куда дальше? Специальный выпуск обзора трендов Ipsos с фокусом на молодое поколение 16–25 лет [Электронный ресурс]. URL: https://www.ipsoscomcon.ru/sites/default/files/ct/publication/documents/2023-09/TrendVision2022-Ipsos-RUS-corr_0.pdf (дата обращения: 06.04.2026).

REFERENCES

1. Yashkova E.V., Sineva N.L., Sokolov V.A. Teoriya pokolenij: osobennosti upravleniya sotrudnikami v sovremennom mire. Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya. 2021; № 70-2: 353–356.
2. Ipsos/Trend Vision 2022. Kuda dal'she? Special'nyj vypusk obzora trendov Ipsos s fokusom na molodoe pokolenie 16–25 let [Elektronnyj resurs]. URL: https://www.ipsos-comcon.ru/sites/default/files/ct/publication/documents/2023-09/TrendVision2022-Ipsos-RUS-corr_0.pdf (data obrashcheniya: 06.04.2026).

Юлия Фирдалетовна Гайнелянова — кандидат социологических наук, доцент кафедры медиакоммуникаций Уральского федерального университета; iu.f.gainelianova@urfu.ru

Yulia Firdaletovna Gainelyanova — Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Department of Media Communications, Ural Federal University; iu.f.gainelianova@urfu.ru

Статья поступила в редакцию 08.04.2026 г.

Ваша библиотека

Жорес Алфёров. Наука и общество; 2-е изд. — СПб. : Наука, 2015. — 383 с.

В книге представлены воспоминания, интервью и публичные выступления выдающегося учёного и общественного деятеля академика Ж.И. Алфёрова. Открывается книга разделом, посвящённым присуждению и вручению автору Нобелевской премии 2000 года по физике. В этот раздел помимо официальных и иллюстративных материалов включена и нобелевская лекция автора. Существенную часть книги занимают автобиографические заметки, заканчивающиеся завершением учебы и зачислением автора в Ленинградский физико-технический институт. С этим институтом связана вся научная биография Ж.И. Алфёрова, здесь он прошёл путь от молодого специалиста до директора и научного руководителя. О встречах с выдающимися физиками современности рассказывает третий раздел книги. Академик Алфёров, вице-президент РАН и депутат Государственной думы нескольких созывов, активно боролся за сохранение отечественной науки и системы образования. Эта сфера его деятельности нашла отражение в целом ряде интервью и выступлений, представленных в заключительных разделах.

УДК 908+929.5
ГРНТИ 03.61

ТОПОНИМЫ ТЫНДИНСКОГО РАЙОНА АМУРСКОЙ ОБЛАСТИ И КАЧУГСКОГО РАЙОНА ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

К. Журавлёва

*ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет путей сообщения»,
медицинский колледж железнодорожного транспорта
Россия, 664040, г. Иркутск, ул. Ярославского, 228*

В статье рассматриваются происхождение, значение и классификация топонимов двух регионов — Тындинского района Амурской области и Качугского района Иркутской области. Топонимы фиксируют этапы заселения территории, миграции народов, межнациональные контакты, исторические, политические и социально-экономические изменения. Автор классифицирует топонимы по разным признакам и утверждает, что их утрата ведёт к потере связи с прошлым, исчезновению информации об истории, языке и культуре народа.

Ключевые слова: топонимика, классы топонимов: ойконимы, антропотопонимы, гидронимы

TOPONYMS OF TYNDA DISTRICTS OF THE AMUR REGION AND KACHUGSKY DISTRICTS OF THE IRKUTSK REGION

К. Zhuravlyova

*Irkutsk State Transport University, Medical College of Railway Transport
Russia, 664040, Irkutsk, ul. Yaroslavskogo, 228*

The origin, meaning and classification of toponyms of two regions of the Tynda district of the Amur region and the Kachug district of the Irkutsk region are discussed in the article. Toponyms record the stages of settlement of a territory, migration of peoples, interethnic contacts, historical, political and socio-economic changes. The author classifies toponyms according to various characteristics and argues that their loss leads to a loss of connection with the past, the disappearance of information about the history, language and culture of the people.

Keywords: toponymy, classes of toponyms: oikonoms, anthropotoponyms, hydronyms

Актуальность темы очевидна: каждый день мы встречаемся с названиями населённых пунктов, рек, озёр, живём на улице, ходим по площади, едем по дороге, которые имеют свои названия. Бывая в гостях в другой области, гости спрашивают: «В каком городе ты живёшь?» и удивляются необычному названию. Изучение топонимов, их происхождения и значения — увлекательное занятие. Для этого были определены для исследования два района разных областей: место рождения автора статьи — Качугский район Иркутской области, место проживания и учёбы в школе — город Тында Амурской области.

Трудно найти человека, который хотя бы раз в жизни не спросил себя, почему именно так, а не иначе названы его родные деревня, село или город, речка, текущая вблизи населённого пункта, улица, на которой он живёт.

Нам постоянно приходится встречаться с географическими названиями — топонимами.

Для изучения топонимов были исследованы источники информации по теме, записаны топонимы населённых пунктов и рек указанных районов и классифицированы по видам происхождения географических объектов. Названия населённых пунктов формировались в результате географического расположения, либо в связи с событиями в жизни коренного населения, либо связаны с компонентами природы, либо с историей освоения территории.

Объект исследования — географические объекты (населённые пункты и реки) Тындинского и Качугского районов. *Предмет исследования* — происхождение и смысловое значение географических названий.

Географическими названиями — топонимами — занимается наука топонимика

(от греч. *τόπος* – место и *ὄνομα* – имя, название). Это интегральная дисциплина, находящаяся на стыке географии, истории и лингвистики. Топонимика связана с географией, поскольку названия часто отражают особенности природы (рельеф, растительный, животный мир). Связь с историей проявляется в том, что народы уходят, но данные ими названия остаются. Лингвистика помогает расшифровать значение названий. Главное назначение географического названия — фиксация места на поверхности Земли [1, 6].

Выделяются различные классы топонимов: *ойконимы* — названия населённых мест (от греч. *oikos* — жилище, обиталище), например, Тында, Хорогочи, Юктали, Ларба, Дипкун, Чильчи, Усть-Нюкжа, Усть-Уркима; Верхоленск, Качуг, Манзурка, Анга, Харбатово, Аргун, Карлук, Залог [2, с. 112].

Гидронимы — названия водных объектов (от греч. *hydros* — вода). Реки сыграли особую роль в жизни людей. Реки — это пресная вода, необходимая для жизни, это плодородные земли на берегах, неисчерпаемые запасы рыбы. Потребность различать реки возникла очень рано, поэтому названия рек являются самыми древними названиями. Например: Тында, Нюкжа, Джалинда, Имангра, Гектан; Лена, Тутура, Иликта, Манзурка, Куйтун [2, с. 170].

Антропотопонимы — названия географических объектов, произведённых от личного имени (от греч. *antropos* — человек), например: Беленький, Соловьёвск, Аносовское; Копылово, Полосково, Белоусово. [3, с. 210].

Исследованием охвачено 32 топонима Тындинского района и 30 топонимов Качугского района. Изученные топонимы имеют разное происхождение (табл. 1). Географические объекты носят названия, данные эвенками, бурятами, якутами, то есть коренными жителями этих территорий. Аринский язык относится к древней, ныне исчезнувшей ветви енисейской семьи, а именно к группе палеоазиатских языков. Населённые пункты Качугского района возникли раньше, чем в Тындинском районе, так как Иркутская область расположена западнее Амурской области, куда русские землепроходцы пришли позже.

Первые населённые пункты в Качугском районе возникли в XVII в. (Верхоленск — 1642 г., Манзурка — 1648 г.), а в Тындинском районе — во второй половине XIX в. (Янкан и Соловьёвск — 1867 г.) (табл. 2) [7]. 15 посёлков и сёл в Тындинском районе возникли

в период строительства БАМа, являются сейчас железнодорожными станциями.

Таблица 1

Происхождение топонимов

Язык	Тындинский район Амурской области		Качугский район Иркутской области	
	Населённые пункты	Реки	Населённые пункты	Реки
Русский	8	0	8	0
Якутский	0	0	1	1
Бурятский	0	0	5	0
Эвенкийский	17	7	10	4
Аринский	0	0	1	0

11 сёл и посёлков в Тындинском районе имеют одноимённое название с реками, так как они расположены по берегам этих рек. В Качугском районе сёла расположены вдоль Якутского тракта и реки Лены и её притоков: село Могот — р. Могот, город Тында — р. Тында, село Олёкма — р. Олёкма; село Анга — р. Анга, село Манзурка — р. Манзурка, деревня Усть-Тальма — р. Тальма (табл. 3) [2, с. 170].

Нами сделана попытка упорядочить названия, во-первых, по видам происхождения географических объектов, во-вторых, по смысловому значению. **По географическому происхождению** классификация такова:

1. Географические названия, отражающие географическое положение: Восточный, Усть-Нюкжа, Усть-Уркима; Верхоленск, Усть-Тальма.

2. Названия, отражающие географический облик местности: Бугорки, Маревый, Янкан (невысокая сопка), Кувукта (широкая марь без деревьев); Малая Тарель (плоская равнина, окружённая горами) [3, с. 151].

3. Названия, связанные с освоением территории и именами известных геологов и первопроходцев: Аносовское, Беленький, Соловьёвск — геологи; Полосково, Белоусово, Копылово — первопроходцы.

4. Географические названия, связанные с жизнью и хозяйственной деятельностью людей: Лопча (место, где просушивали на солнце мясо), Чильчи (выгибать полозья нарт из берёзы), Манзурка (богатое сердце) [3, с. 202].

5. Названия, отражающие растительный и животный мир: Олёкма (рыбная река), Уркан (ягельник на сопках), Хорогочи (глухаринный ток); Анга (волчье логово), Аргун (сосновый бор), Корсуково (степная лисица), Никилей (место средоточения уток) [2, с. 112].

6. Названия, связанные с особенностями объектов: Дипкун (серебряный ключ), Могот (завал на реке), Юктали (источник, ручей);

Таблица 2

Топонимы Качугского района Иркутской области [1]

Населённый пункт	От какого слова произошло название	Что означает в переводе	Год образования	Название реки
Анга	«анга» эвенк., бурят.	Волчье логово	1682	Анга
Аргун	«аргун» бурят.	Сосновый бор		
Белоусово	русское	В.В. Белоусов		
Бирюлька	«бира», эвенк.	Река	1668	Бирюлька
Болото	«болодэк», эвенк.	Осенняя стоянка		
Верхолениск	русское	В верховьях Лены	1641	Лена
Залог	«залежь», русское	Неиспользованные пашни больше года		
Заречное	русское	За рекой		Манзурка
Исеть	«сет», аринское	Река		Манзурка
Карлук	«хараалаг», бурят.	Чёрно-пегая гора		
Качуг	«кочо», эвенк.	Излучина, изгиб реки	1686	Лена
Кистенёво	«кистян», якут.	Тайна сокрытая		
Копылово	русское	В честь братьев Копыловых		Куйтун
Корсуково	Корсак, корсук, рус.	Степная лисица		
Магдан	«магдан», эвенк.	Берег, терраса		
Манзурка	«баянзурхэн», бурят.	Богатое сердце	1648	Манзурка
Малая Тарель	«тарелка», рус.	Плоская равнина, окружённая горами		
Никилей	«ники», эвенк.	Место средоточения уток		
Полосково	русское	По имени первопоселенца		Манзурка
Усть-Тальма	«талима», эвенк.	Солонцовая, в устье реки Тальмы		Тальма
Харбатово	«харбатово», бурят.	Кузница, яма	1668	
Юхта	«юктэ», эвенк.	Источник, ручей		

Таблица 3

Топонимы Тындинского района Амурской области [2]

Населённый пункт	От какого слова произошло название	Что означает в переводе	Год образования	Название реки
Аносовский	русское		1972	
Восточный	русское		1976	
Беленький	русское		1974	
Бугорки	русское		1940	
Дипкун	эвенкийское	Серебряный ключ	1975	Дипкун
Кувькта	«кэвэктэ», эвенк.	Широкая марь без деревьев	1974	
Лапри	«лэпурэ», эвенк.	Пух, перо	1975	Лапри
Ларба	«ларба», эвенк.	Рогатулина	1975	Ларба
Лопча	«лопча», эвенк.	Место, где просушивали на солнце мясо	1932	
Маревый	русское		1978	
Могот	«могот», эвенк.	Завал на реке	1974	Могот
Муртыгит	«муртыгит», эвенк.	Место, где съели лошадь	1972	
Олёкма	«олло», эвенк.	Рыбная река	1979	Олёкма
Первомайское	русское		1929	
Соловьёвск	русское		1867	
Стрелка	русское		1889	
Тутаул	«тутул», якутское	Бежать	1983	Тутаул
Тында	«тэн», эвенк.	Освободить оленей от упряжки, береговой	1928	Тында
Уркан	«уркан», эвенк.	Ягельник на сопках	1900	Малый Уркан
Усть-Нюкжа	«нюкжэ», эвенк.	Кочевать	1924	Нюкжа
Усть-Уркима	«эркимэ», эвенк.	Дремлющая	1935	Уркима
Хорогочи	«хорого», эвенк.	Глухариный ток	1975	
Чильчи	«чильчапча», эвенк.	Выгибать полозья нарт из берёзы	1976	Чильчи
Юктали	«юктэ», эвенк.	Источник, ручей	1977	
Янкан	«янг», эвенк.	Невысокая сопка, голец	1867	Янкан

Верхоленск (в верховьях Лены), Олёкма (эвенкийское: рыбная река), Заречное (за рекой, на правом берегу); Муртыгит (эвенкийское место, где съели лошадь), Первомайское (русское: в честь праздника), Стрелка (русское: географическое положение), Тутаул (якутское: выступ горы, утёс); Тында (эвенкийское: освободить оленей от упряжки), Уркан (эвенкийское: ягельник на сопках), Усть-Нюкжа (эвенкийское: кочевать), Усть-Уркима (эвенкийское: дремлющая), Хорогочи (эвенкийское: глухаринный ток), Чильчи (эвенкийское: выгибать полозья нарт из берёзы), Юктали (эвенкийское: источник), Янкан (эвенкийское: невысокая сопка) [2, с. 107].

По смысловым группам топонимы отражают:

– географическое положение: Восточный, Заречное, Усть-Нюкжа, Усть-Уркима, Усть-Тальма, Верхоленск [4, с. 91];

– географический облик местности: Бугорки, Кувыкта, Маревый, Малая Тарель, Харбатово (яма), Тутаул (утёс), Магдан (берег) [4, с. 98];

– освоение территории и имена первопроходцев: Аносовский, Беленький, Соловьёвск, Белоусово, Копылово, Полосково;

– жизнедеятельность: Лопча (просушка мяса), Муртыгит (съели лошадь), Залог (пашни), Тында (освободить оленей), Чильчи (выгибать полозья).

Топонимические названия на определённой территории складывались на протяже-

нии длительного исторического периода; так как они появились не случайно, то служат свидетелями прошлого. До прихода русских на территории современного Тындинского района Амурской области и Качугского района Иркутской области уже образовалась местная топонимическая система [5]. Русские землепроходцы внесли свои географические названия при освоении территории, бережно сохранив топонимы коренных жителей.

Выводы

Изучение топонимов имеет большое значение для науки, культуры и сохранения исторического наследия. Топонимы фиксируют этапы заселения территории, миграции народов, межнациональные контакты, исторические, политические и социально-экономические изменения. Они могут указывать на исчезнувшие географические объекты (например, высохшие реки, сведённые леса). Данные топонимы могут использоваться историками для реконструкции исторических событий, изучения этнических миграций.

Топонимы — это часть культурного наследия, которое необходимо сохранять для будущих поколений. Их утрата ведёт к потере связи с прошлым, исчезновению информации об истории, языке и культуре народа. Некоторые топонимы могут быть уникальными свидетельствами древних цивилизаций или особенностей природы, которые уже не существуют.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Топонимика // Википедия. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Топонимика?ysclid=mpty7kxdky431784481>.
2. Мельников А.В. Топонимический словарь Амурской области. Благовещенск, 2017. 242 с.
3. Гурулёв С.А. Географические названия Иркутской области. Топонимический словарь. Иркутск, 2023. 576 с.
4. Василевич Г.М. Топонимика Восточной Сибири. Красноярск, 1997. 334 с.
5. Быкова Г.В. Эвенкийские топонимы Тындинского района Амурской области. Благовещенск: изд-во БГПУ, 2008. 192 с.
6. Бутаков Г.М. Ирkipedia, 2026.
7. Мельхеев М.Н. Географические названия Иркутской и Читинской областей. Иркутск: Восточно-Сибирское изд-во, 1969.

Ксения Журавлёва — студентка медицинского колледжа железнодорожного транспорта Иркутского государственного университета путей сообщения.

Научный руководитель — преподаватель Марина Николаевна Смурага Иркутского государственного университета путей сообщения.

REFERENCES

1. Toponimika // Wikipedia. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Toponimika?ysclid=mpty7kxdky431784481>.
2. Mel'nikov A.V. Toponimicheskij slovar' Amurskoj oblasti. Blagoveshchensk, 2017. 242 s.
3. Gurulyov S.A. Geograficheskie nazvaniya Irkutskoj oblasti. Toponimicheskij slovar'. Irkutsk, 2023. 576 s.
4. Vasilevich G.M. Toponimika Vostochnoj Sibiri. Krasnoyarsk, 1997. 334 s.
5. Bykova G.V. Ehvenkijskie toponimy Tyndinskogo rajona Amurskoj oblasti. Blagoveshchensk: izd-vo BGPU, 2008. 192 s.
6. Butakov G.M. Irkipedia, 2026.
7. Mel'heev M.N. Geograficheskie nazvaniya Irkutskoj i Chitinskoj oblastey. Irkutsk: Vostochno-Sibirskoe izd-vo, 1969.

Ksenia Zhuravleva — student at the Medical College of Railway Transport of the Irkutsk State Transport University.

Scientific supervisor — Marina Nikolaevna Smuraga, lecturer at Irkutsk State Transport University.

Статья поступила в редакцию 08.05.2026 г.

УДК 061.23+316.7
ГРНТИ 12.31.41

РОЛЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ОБЩЕСТВЕННОСТИ И КУЛЬТУРЫ В ПРЕОДОЛЕНИИ ПЛАНЕТАРНОГО СИСТЕМНОГО КРИЗИСА

В.В. Лизунов

*Омский научный центр Сибирского отделения
Российской академии наук
Россия, 644024, г. Омск, просп. К. Маркса, 15*

27 марта 2026 г. прошло заседание дискуссионного клуба «Конструкция социальной реальности: актуальные вызовы и действия. Миссия политической партии в российском и региональном общественном проекте». Организатором проекта является Омское региональное отделение партии «Справедливая Россия». Тему данного выступления автор разрабатывает на протяжении нескольких лет, что отражено в его публикациях. Поднимается проблема активизации научного и профессионального сообщества, его роли в выборе пути развития человечества.

Ключевые слова: профессиональная общественность, формы консолидации общества, преодоление современного глобального поликризиса, современный цивилизационный выбор

THE ROLE OF THE PROFESSIONAL COMMUNITY AND CULTURE IN OVERCOMING THE GLOBAL SYSTEMIC CRISIS

V.V. Lizunov

*Omsk Scientific Center of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
Russia, 644024, Omsk, prosp. K. Marksa, 15*

On March 27, 2026, a meeting of the discussion club «The construction of social reality: current challenges and actions. The mission of a political party in the Russian and regional public project» was held. The project is organized by the Omsk regional branch of the «Fair Russia» Party. The author has been developing the topic of this presentation for several years, which is reflected in his publications. The issue of activating the scientific and professional community and its role in choosing the path of human development was raised.

Keywords: professional community, forms of society consolidation, overcoming the current global polycrisis, modern civilizational choice

«Мир творится Разнообразием,
движется Противоречиями и обретает
Единство в Культуре»

Эпиграф автора

Омск как Культурная столица России 2026

В 2026 г. город Омск получил почётный статус Культурной столицы России. Помимо многочисленных культурных, театральных, музыкальных и иных мероприятий этот высокий статус предполагает осмысление вклада Омска как одного из крупнейших сибирских мегаполисов в российскую и мировую культуру — в силу своей истории, географического

положения, культурного и экономического потенциала. Омск вновь рассматривается как «ворота в Центральную Азию», ведущий центр сотрудничества с Казахстаном и другими центральноазиатскими странами.

XXI век — это время обостряющегося планетарного системного кризиса, нового стратегического нравственного пути России и «цивилизационного поворота на Восток». Поэтому одна из целей данной дискуссионной

площадки — анализ и развитие культуры Омска в самом широком её значении, развитие творческих проектов, в том числе в плане идей евразийства и взаимодействия евразийских культур.

В рамках года и статуса «Омск — культурная столица России 2026» в мае–июне 2026 г. проводятся межрегиональная конференция «Омск — центр евразийского культурного сотрудничества» в Омской государственной областной научной библиотеке (ОГОНБ) им. А.С. Пушкина и круглый стол «Состояние и перспективы развития интеллектуального сообщества города Омска. Проект «Активизация профессиональной общественности»» — в Омском научном центре СО РАН.

Роль профессиональной общественности в преодолении планетарного системного кризиса

В XXI в. в условиях усиления объективных процессов глобализации развиваются глобальные информационные, финансовые, транспортные, энергетические, космические, организационные и другие системы, происходит усиление мирового системного кризиса, и человечество сталкивается с целым рядом критических угроз, порождённых внутренними противоречиями мировых экономической и политической систем различных стран и блоков, а также влиянием демографических, идеологических и социальных кризисов, пандемий, климатических изменений, новых технологий и общественных движений.

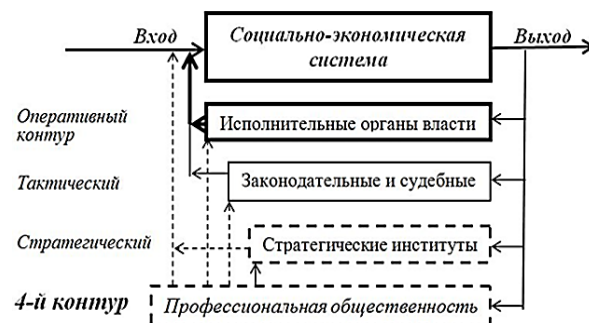
Они не только приводят к радикальным изменениям в исторической картине Мира, усилению глобальных противоречий, неравномерностям в развитии, конфликтам и социальному расслоению, появлению ряда негативных процессов, но и создают возможности для перспективных инновационных преобразований регионов, эффективной реализации новых инструментов и технологий в управлении, экономике и социальной сфере, развитии технологических укладов, создании перспективных, в том числе уникальных, российских продуктов.

В этих условиях решающую роль для укрепления государственности, обеспечения национальной безопасности России, конкурентоспособности и перспективного динамичного развития страны и её регионов играет усиление инновационных факторов, которые формируются на федеральном, отраслевых и реги-

ональном уровнях. Поскольку, по экспертным оценкам, отставание России от развитых стран по целому ряду направлений не сокращается, а растёт, учитывая санкционное давление, необходимо обеспечить в регионах развитие инновационной, кооперационной и инвестиционной активности, активизацию субъектов стратегического развития, включая разработку привлекательных инновационных проектов, в том числе комплексных, на основе **сочетания отраслевого и территориального подходов**, установления партнёрских отношений, выявления имеющихся и привлечения необходимых дополнительных ресурсов.

Особую — креативную — роль в формировании субъектов стратегического развития, формировании инновационных институтов российского общества и системного целостного мировоззрения традиционно играет профессиональная общественность и её объединения в виде деловых или философских клубов, школ или групп методологов, «советов мудрецов», «фабрик мысли» и др. [1, с. 42–51]. Влияя на творческих специалистов в исполнительных и законодательных органах власти, вузах, предприятиях и организациях, предпринимательском сообществе, общественных институтах, она эффективно способствует отработке различных форм консолидации общества, кооперации и социального партнёрства, поэтапной реализации эффективных проектов и программ, перспективному стратегическому развитию общества.

Для наглядности эта функция и системные связи представляются в виде упрощённой кибернетической 4-контурной модели управления с обратной связью.

Упрощённая кибернетическая 4-контурная модель управления с обратной связью

Профессиональная общественность:

– является интеллектуальным носителем развивающегося общественного сознания;

– характеризует уровень развития гражданского общества;

– обеспечивает развитие общественного сознания, нравственных ценностей, отказ от примитивных и эгоистических императивов неограниченного потребления, формирование целостного мировоззрения и инновационных институтов общества;

– формируется различными структурами и институтами: научными организациями и учебными заведениями; общественными советами; культурологическими философскими, деловыми, методологическими и дискуссионными клубами (семинарами, кружками); научными общественными академиями, научно-техническими обществами; профессиональными объединениями; экспертно-аналитическими, проектными группами и лабораториями; «фабриками мысли», круглыми столами, семинарами и др.

Профессиональная общественность как **гуманитарный регулятор**, интеллектуальная и духовная часть социума может эффективно влиять на исполнительные и законодательные органы власти в форме Четвёртого контура управления; совместно с университетами, выполняющими **новые — Третью и Четвёртую миссии**, быть ключевым субъектом развития общественного сознания, формирования целостной картины Мира [2, с. 253–261].

Современный цивилизационный выбор — «нравственный путь» России

Современный цивилизационный выбор России, её «нравственный путь», изложенный в Указе и выступлении Президента России на Валдайском форуме, а также в рамках ЭСВУ БРИКС, связан с надеждой большинства населения страны и планеты в сохранении духовных и нравственных ценностей, основан на географическом положении страны и уникальном историческом опыте, достижениях мировой науки, а также классических идеях русских космистов, использующих традиции древнего эмпирического и философско-культурного знания Востока и Запада, являющихся планетарным феноменом философии и культуры.

В природе и обществе действуют **два закона**: закон конкуренции и закон кооперации. Причём ведущую роль имеет закон кооперации: развиваются не отдельные организмы или субъекты, а их системы: биоценозы

и социоценозы. А организмы и личности занимают появляющиеся при этом ниши (закон *антирынка* биолога Заварзина). *Чистая конкуренция* на рынке неизбежно приводит к монополизму, выживает наиболее приспособленный.

Именно **творчество профессионалов** является гуманитарным регулятором, служит развитию общественного сознания, формированию нового мировоззрения и инновационных институтов общества, нравственных ценностей, способствует преодолению антропологических проблем, системного кризиса и перспективному стратегическому развитию территорий, установлению партнёрских и кооперационных связей в обществе, формированию инновационной политики, реализации эффективных программ и проектов и т. д.

Для преодоления системного кризиса и выхода из «подросткового» возраста человечества необходима смена парадигм социальных и гуманитарных наук, застрявших в *механистической* физической Картина Мира (при открытии уже квантовополевого уровня бытия), разработка новой Модели Мира и формирование более **развитого общественного сознания**.

Известно, что человек постигает мир с помощью различных форм общественного сознания: Науки, Искусства, Религии, Морали, Права. В них традиционно используются различные методы: научный, художественный, духовная практика, нравственные императивы, нормы, что приводит к появлению различных типов знаний. При этом слабая связь между различными проекциями Мира, соответствующими этим методам, отсутствие эффективных результатов их синтеза приводит к расколотости и противоречивости и, можно сказать, трагической *шизофреничности массового* и общественного сознания.

Преимущество профессиональных сообществ заключается в том, что они могут занимать активную субъектную позицию, независимую от государственных (формальных и заорганизованных) или частных (ориентированных на прибыль) исполнителей, а также осуществлять независимую и неформальную творческую деятельность по анализу и перспективному проектированию, исходя из общих интересов и объективных условий.

Эффективной формой инновационного развития является формирование *творческого субъекта* нового типа, который представляет

собой сплочённые группы людей из управленцев, учёных, инженеров и бизнесменов, формирующих перспективные социотехноструктуры на эффективных и прорывных направлениях экономики.

В связи с этим необходимо также выделить важность концепции *Третьей и Четвёртой миссий университетов*. Стало очевидным, что уже явно недостаточно реализовывать образовательную и воспитательную миссию (*Первая миссия*), а также создавать знания (*Вторая миссия*). Крайне необходима реализация *Третьей миссии — социальной*: активное, ответственное взаимодействие с обществом, трансляция знаний и ценностей, участие в решении его насущных проблем. И, как логическое развитие, реализация *Четвёртой миссии — стратегической*: формирование современной картины Мира, определение миссии территорий, развитие **зрелой цивилизации на планете Земля**, проектирование справедливого и нравственного будущего человечества, перспективного развития стран и регионов.

Ключевой ориентир в этой общей деятельности, определяющий преодоление комплекса глобальных проблем, лежит не только в технологической сфере, а именно в сфере духовно-нравственных ценностей, исторического опыта и культурного кода России.

Очевидно, что модель *эгоистического экономического субъекта*, изначально положенная в основу западной экономики, по своей сути не может называться *рациональной*: она однобока, не обладает *полнотой (целостностью)* и *ущербна*, поскольку не учитывает *гуманитарные, социальные и экологические стороны (ценности) бытия* человеческой цивилизации.

Именно *экономический перекос*, формирование (воспитание) у определённого типа людей (и их группировок) неограниченного (патологического) стремления к богатству и власти, неспособность к осознанию целостной картины Мира, процессов взаимозависимости, отсутствие объективного анализа, приводит к дегуманизации (расчеловечиванию), асоциальным процессам, стремлению к применению силы, локальным и мировым войнам, неизбежному разрушению окружающей среды и др.

В процессе преодоления современного планетарного кризиса именно на Россию как евразийское государство, имеющее важнейшее

географическое положение и уникальный исторический опыт, а также классические идеи русских космистов, использующих традиции древнего эмпирического и философско-культурного знания Востока и Запада и являющихся планетарным феноменом философии и культуры, возлагается ключевая роль. Она основана и объективно может быть реализована благодаря генетически укоренённым в сознании народа коллективизму, общинности, соборности, взаимопомощи, сотрудничеству, социальной справедливости, которые представляют собой базовые ценности человеческого общежития для всей планеты, имеют богатейший духовный, научный и творческий потенциал и отражают умонастроения нашей эпохи, обуславливающие развитие *зрелой цивилизации* на планете Земля.

Современный цивилизационный выбор России связан с надеждой большинства населения страны и планеты в сохранении духовных и нравственных ценностей, основ взаимодействия различных культур на принципах диалога, сочувствия и сопереживания, что является основой христианского учения и других традиционных религий. **Классические научные идеи** Н.Ф. Фёдорова, В.С. Соловьёва, В.И. Вернадского, К.Э. Циолковского, А.Л. Чижевского и других русских космистов, продолжая традиции древнего эмпирического и философско-культурного знания Востока и Запада, являются **планетарным феноменом философии и культуры**, имеют богатейший духовный, научный и творческий потенциал и отражают умонастроения нашей эпохи.

Только на **духовно-нравственном пути** развития можно выявлять и устранять *корневые причины* большинства **эволюционных ловушек** современного поликризиса: эгоизм, разобщение, ограниченность, несистемность, стратегическую слепоту, дезинформацию, дегуманизацию и пр., усилить *кооперационные* начала, ослабить *конфронтацию* внутри цивилизации, противостояние блоков, уменьшить социальное расслоение и обеспечить *коэволюцию* человека и окружающей среды.

В процессе «*взрождения*» человечества возрастает роль *общественного сознания*, происходит отказ от примитивных и эгоистических *императивов неограниченного потребления*, формируется новое понимание *качества жизни* (её цели и полноты), развиваются процессы *совершенствования* общественного устройства

на основе понимания **взаимозависимости и взаимодополняемости** планетарных, в том числе общественных процессов, формирование **коллективного процесса мышления**, полисистемного подхода и **целостного мировоззрения**, обеспечивающих **сосуществование** различных культур, создание условий для их саморазвития и взаимного обогащения.

Эти представления, основанные на целостном системном подходе, позволяют получать более полные представления о природе и человеке и фактически осуществляют попытку **синтеза различных форм** — составных частей расколотого в настоящее время общественного сознания человечества.

Важнейшую роль в этих исследованиях составляют работы академика В.И. Вернадского о биосфере и ноосфере, о роли человека в преобразовании биосферы, в формировании которых значительную роль играли представители русского космизма — научного и духовно-культурного ренессанса рубежа XIX–XX вв. Продолжая традиции древнего эмпирического и философско-культурного знания Востока и Запада, на основе целостного подхода и идеи всеединства они развивали научные представления о космопланетарном процессе эволюции жизни, о появлении человека и его роли в Мироздании. Очевидно, что только так может развиваться гражданское общество, формироваться зрелая цивилизация на планете Земля.

На эти цели направлен Указ Президента России «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [3]. Новая государственная политика направлена на воспитание нравственного гражданина России, в том числе и руководителей всех уровней государственного и муниципального управления. Это

является необходимым условием преодоления современного глобального поликризиса, перспективного развития как России, так и мирового сообщества.

Технологическое обеспечение движения по нравственному пути изложено в выступлении Президента России в октябре 2022 года на Валдайском форуме [4]. Оно включает **экоциальные технологии (ЭСТ)** и **экопедагогику (ЭП)**:

– **экоциальные технологии (ЭСТ)** — применение коллективного **дискурсивно-оценочного метода (ДОМ)** при формировании новой мировоззренческой **парадигмы нравственного человека**, который не вредит и созидает для других;

– **экологическая педагогика, или экопедагогика (ЭП)** — практическая педагогическая наука об обучении и нравственном воспитании, дополненная дискурсивно-оценочным методом (ДОМ), основной задачей которой является привитие и укрепление нравственных ценностей в мышлении и поведении каждого человека на планете.

Так будет установлен естественный мораторий на убийство человека человеком, что станет **экологическим культурным кодом (ЭКК)** всех граждан мира, который исключит летальные войны. Сами войны трансформируются в нелетальное гуманное противоборство, соревнование, которое будет регулироваться с помощью **экоциальных технологий (ЭСТ)**.

На сотрудничестве и духовно-нравственном единстве строятся справедливые взаимовыгодные отношения стран-участниц БРИКС [6, 7]. На этих основаниях Россия предлагает нравственный путь, гарантирующий взаимопонимание стран-участниц не только объединения БРИКС, но и всего человечества.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Лизунов В.В. Роль профессиональной общности и университетов в преодолении планетарного кризиса. Цивилизационный выбор России // Сибирь в стратегическом цивилизационном повороте: глобальное и региональное измерения: сб. науч. тр. Междунар. форума / отв. ред. М.А. Абрамова; Институт философии и права СО РАН. Новосибирск: Изд-во ИПЦ НГУ, 2025. 256 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=83150578>.
2. Соловьёв А.А., Лизунов В.В. Вызовы современности и три миссии университета // Университет

REFERENCES

1. Lizunov V.V. Rol' professional'noj obshchestvennosti i universitetov v preodolenii planetarnogo krizisa. Civilizacionnyj vybor Rossii // Sibir' v strategicheskom civilizacionnom povorote: global'noe i regional'noe izmereniya: sb. nauch. tr. Mezhdunar. foruma / jtv. red. M.A. Abramova; Institut filosofii i prava SO RAN. Novosibirsk : Izd-vo IPC NGU, 2025. 256 s. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=83150578>.
2. Solov'yov A.A., Lizunov V.V. Vyzovy sovremennosti i tri missii universiteta // Universitet

тет в эпоху педагогических новаций: сб. ст. по итогам Второго профессорского педагогического форума. М.: Российское профессорское собрание, 2023. С. 253–261. URL: https://www.lizunov.info/3mission-univ/vyzovy_3.

3. Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей : Указ Президента России от 9 нояб. 2022 г. № 809. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502?erid=LjN8K8S&ysclid=mprqk5brfe3800611>.

4. Выступление Владимира Путина на Валдайском форуме. *Комсомольская правда*. 27.10.2022. URL: <https://www.kp.ru/daily/27463/4668903/?ysclid=mprqvraoqg941789214>.

5. Соловьёв А.А., Лизунов В.В. Будущее человечества по идеологии Римского клуба и нравственный путь России. *Известия Омского регионального отделения Всероссийского общества охраны природы*. 2024; Вып. 19: 26–34. URL: https://www.lizunov.info/metodolog_philo.

6. Лизунов В.В. О планетарном кризисе, особенностях и роли Центральной Азии в истории человечества. Национальные приоритеты России. 2025; № 3 (58): 51–60.

7. Информационный сайт Владимира Васильевича Лизунова. URL: <https://www.lizunov.info>.

v ehpoхu pedago-gicheskikh novacij: sb. st. po itogam Vtorogo professorskogo pedagogicheskogo foruma, 1–4 iyunya 2023, g. Moskva. M.: Rossijskoe professorskoe sobranie, 2023. S. 253–261. URL: https://www.lizunov.info/3mission-univ/vyzovy_3.

3. Ob utverzhdenii Osnov gosudarstvennoj politiki po sohraneniyu i ukrepleniyu traditsionnyh rossijskikh duhovno-nravstvennyh cennostej : Ukaz Prezidenta Rossii ot 9 noyab. 2022 g. № 809. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502?erid=LjN8K8S&ysclid=mprqk5brfe3800611>.

4. Vystuplenie Vladimira Putina na Valdajskom forume. *Komsomol'skaya pravda*. 27.10.2022. URL: <https://www.kp.ru/daily/27463/4668903/?ysclid=mprqvraoqg941789214>.

5. Solov'yov A.A., Lizunov V.V. Budushchee chelovechestva po ideologii Rimskogo kluba i нравstvennyj put' Rossii. *Izvestiya Omskogo regional'nogo otdeleniya Vserossijskogo obshchestva ohrany prirody*. 2024; Vyp. 19: 26–34. URL: https://www.lizunov.info/metodolog_philo.

6. Lizunov V.V. O planetarnom krizise, osobennostyah i roli Central'noj Azii v istorii chelovechestva. *Nacional'nye prioritety Rossii*. 2025; № 3 (58): 51–60.

7. Informacionnyj sayt Vladimira Vasil'evicha Lizunova. URL: <https://www.lizunov.info>.

Владимир Васильевич Лизунов — кандидат физико-математических наук, доцент, советник директора Омского научного центра СО РАН, член-корреспондент Петровской академии наук и искусств, заместитель председателя Омского регионального отделения ПАНИ, заместитель председателя Омского регионального отделения Российской инженерной академии, почётный член Всероссийского общества охраны природы; vladvasil@yandex.ru.

Vladimir Vasilyevich Lizunov — Ph.D. of Physics and Mathematics, associate professor, advisor to the director of the Omsk Scientific Center of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, corresponding member of the Petrovskaya Academy of Sciences and Arts, deputy chairman of the Omsk regional branch of the Petrovskaya Academy of Sciences and Arts, deputy chairman of the Omsk regional branch of the Russian Engineering Academy, and an honorary member of the All-Russian Society for Nature Conservation.

Дата поступления статьи в редакцию 02.04.2026 г.

Contents

HISTORICAL STUDIES

<i>Victor Belov.</i> The Eurasian civilization: between word and deed.	3
<i>Kargapolov E.P.</i> The Civilization Code: Reality or Hyperreality	14
<i>Rukhlin A.N.</i> The Polish periodical press in the initial period of the «sanation» regime (discussion of cultural and artistic issues in the newspaper «Głos niepodległy»)	23
<i>Leonov I.V., Pasechnik O.A.</i> The losses of the Red Guard during the battles at the Marianovka station of the Omsk region on May 25 – June 6, 1918	29
<i>Tsyganov O.I., Kabirova I.A.</i> The Krasnoye Prikamye newspaper as a Source Illustrating the Application of G.Ya. Sokolnikov's Monetary Reforms of 1922–1924 at the Local Level . . .	36

Anniversaries and remarkable dates

May 9th is Victory Day in the Great Patriotic War (1941–1945)

<i>Reznik I.I.</i> The Tomsk Electromechanical Railway Engineers Institute during The Great Patriotic War	40
<i>On Nikolai Nilovich Burdenko's 150th birthday anniversary, the founder of Russian neurosurgery</i>	46

ECONOMIC STUDIES

<i>Levkin G.G., Talibov J.Sh., Akhunova I.B.</i> Organizing multimodal transportation: then, now, and ahead	47
<i>Kovalchuk S.G., Ovcharova A.D.</i> Digital public services in the Magadan region: service accessibility as an environmental factor for human potential development	54

Calendar of scientific events

<i>Lizunov V.V.</i> The Free Economic Society of Russia: committed to the sustainable the state development	59
---	----

MEDICAL AND BIOLOGICAL SCIENCES

<i>Sidorov G.N., Poleschuk E.M., Sidorova D.G.</i> The study of rabies natural foci in Russia. <i>Scientific review. Part Two.</i> The first studies of natural rabies foci in Russia and abroad, definitions of the concept of natural foci and transmission routes of the rabies pathogen	63
<i>Blokh A.I., Pen'evskaya N.A., Pasechnik O.A., Teslova O.E., Il'enko K.K.</i> Risk of tick-borne infections for tourists in the Altai republic	82
<i>Teslova O.E., Kuzmenko Yu.F., Shtrek S.V., Blokh A.I., Rudakov N.V.</i> Features of Ixodid tick-borne borreliosis epidemiological situation in various administrative territories of the Russian Federation in 2013–2024	90
<i>Belyaeva M.I., Tambasov A., Stepanova T.F., Grigoriev O.V., Krotov S.A.</i> About the infection of Syrian golden hamsters and white laboratory mice with the causative agent of opisthorchis under experimental conditions	99
<i>Sverdlova A.V., Starostina O.Yu., Ryazanova T.S., Patcula Yu.I.</i> The incidence of toxocarriasis and seropositivity to toxocara among children in the Omsk Region in 2020–2025	103
<i>Koval N.A., Anpilova N.G.</i> Quality management in healthcare: analyzing patient identification and hand hygiene practices in a multidisciplinary hospital	110

EDUCATION AND ENLIGHTENMENT

<i>Gainelyanova Yu.F.</i> Motivation Research in Educational Direction Choice by Generation Z Representatives.	115
<i>Zhuravleva K.</i> Toponyms of Tynda districts of the Amur region and Kachugsky districts of the Irkutsk region	120
<i>Lizunov V.V.</i> The role of the professional community and culture in overcoming the global systemic crisis	124
<i>Rules for authors</i>	129
<i>Quatations</i>	22, 58
<i>Your library</i>	28, 98, 119
<i>Information support of academic periodicals</i>	35, 62, 109
<i>Calendar of scientific events</i>	89